

КУПИТЬ КНИГУ НА ОЗОНЕ <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2321380/>

Рудигер Дальке

БОЛЕЗНЬ КАК ЯЗЫК ДУШИ. ПОСЛАНИЕ И СМЫСЛ ВАШИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Krankheit als Sprache der Seele: Be-Deutung und Chance der Krankheitsbilder

Серия: Исцеление души и тела

Издательство: ИГ "Весь", 2006 г.

Твердый переплет, 448 стр.

ISBN 5-9573-0586-3, 3-442-16240-8

От издателя

Врач и психотерапевт Рудигер Дальке рассматривает в этой книге многие болезни, которые не вошли в его предыдущую книгу "Болезнь как путь". Десять лет, которые разделяют написание этих книг, обогатили опыт автора фактическим материалом и позволили более полно сформулировать суть концепции о единстве физического и духовного начал человека. Дальке утверждает, что болезнь не только заставляет человека быть честным перед самим собой, но и выявляет его основную жизненную задачу, от выполнения которой человек отклонился.

Отбросив принципы функциональной медицины, Дальке рассматривает организм человека "сверху вниз", от волос до пяток, открывая читателю тесную связь между симптомами болезней и их причинами на психическом уровне. Автор убежден, что для счастливой жизни необходима гармония между душой и телом.

Для широкого круга читателей.

РУДИГЕР ДАЛЬКЕ

БОЛЕЗНЬ КАК ЯЗЫК ДУШИ.

ПОСЛАНИЕ И СМЫСЛ ВАШИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

I. Введение в философию толкования симптоматики болезней

1. Интерпретация и оценка
2. Собственная слепота и проекция
3. Понимание значимости симптомов
4. Сдвиг симптомов в двух направлениях
5. Форма и содержание
6. Гомеопатия
7. Игра причин
8. Аналогия и символика
9. Формообразующие поля

II. Болезнь и ритуал

1. Ритуалы в нашем обществе
2. Ритуалы переходного возраста
3. Ритуалы современной медицины
4. Ритуалы древней медицины
5. Болезнь и ее основа
6. Вертикальное мышление и изначальные принципы
7. Болезнь как ритуал

III. Практические указания по работе над картиной болезни

1. Наш словарный запас
2. Миф и сказка
3. Путь познания через противоположный полюс

IV. Обобщение

1. Исходные пункты

2. Основные направления и вопросы принципа
3. Болезнь как шанс

ЧАСТЬ II

I. Схема «сверху вниз»

II. Рак

1. Раковые заболевания в наше время
2. Рак на клеточном уровне
3. Происхождение рака
4. Уровни протекания рака
5. Фазы развития рака
6. Регрессия и религия
7. Рак как карикатурное отображение нашей действительности
8. Рак и защита организма
9. «Рак» на социальном уровне
10. Решение раковой проблемы
11. Способы лечения

III. Голова

1. Волосы

Гирсутизм

Потеря всех волос

Выпадение волос

2. Лицо

Покраснение

Невралгия тройничного нерва

Паралич лицевого нерва

Рожистое воспаление лица

Герпес

3. Зрение и видение

4. Ухо и слух

Шум в ушах

5. Вестибулярный аппарат

Головокружение

Болезнь Меньера

6. Нос и обоняние

Воспаление придаточной полости носа или синусит

Полипы

Искривление носовой перегородки

Ринофима

Перелом носовой кости

7. Вкус

IV. Нервная система

1. От нервозности до истощения нервной системы

2. Сотрясение головного мозга

3. Менингит

4. Неврологические заболевания

Болезнь Паркинсона

Пляска святого Витта

Апоплексия (инсульт)

Рассеянный склероз

Эпилепсия

V. Шея

1. Гортань

Голос — барометр настроения

Покашливание как симптом

2. Щитовидная железа

Зоб

Гиперфункция щитовидной железы

Гипофункция щитовидной железы

VI. Позвоночник

1. Проблемы с межпозвоночными дисками

2. Смещение первого шейного позвонка

3. Проблемы с осанкой

Круглая спина, прогиб и «старый холостяк»

4. Горб

5. Сколиоз или боковое искривление позвоночного столба

6. Поперечный паралич

VII. Плечи

Проблемы плеча

Вывих руки

Синдром «плечо-рука»

Перенапряжение плечевых мышц

VIII. Руки

1. Проблемы руки

Перелом руки

Тендовагинит

2. Локтевой сустав

IX. Кисти рук

1. Искривленная рука

2. Ногти пальцев рук

Воспаление ногтевого ложа

X. Грудь

1. Широкая грудная клетка

2. Узкая грудная клетка

3. Болезни груди

Переломы ребер

Храп

Синдром внезапной детской смертности

4. Женская грудь

Рак груди

XI. Живот

1. Опоясывающий лишай

2. Грыжи Пупочная грыжа Паховая грыжа

XII. Таз

1. Герпес половых органов

2. Предстательная железа и ее проблемы

3. Тазобедренный сустав

XIII. Ноги

1. Коленный сустав — повреждение мениска

2. Икроножные мышцы и их судороги

3. Разрыв ахиллова сухожилия

XIV. Ступни

1. Голеностопный сустав

2. Мозоли

3. Грибковое поражение кожи ног

4. Подошвенные бородавки

XV. Проблемы старости

1. Старение в наше время

2. Современная война против модели жизни

3. Климакс и остеопороз

4. Кризис середины жизни

5. Перелом шейки бедра

6. Дамская борода или интеграция с противоположным полюсом

7. От старческой дальнозоркости до появления морщин

8. Серый цвет

9. Болезнь Альцгеймера

Заключение

ВСТУПЛЕНИЕ

После выхода в свет книги «Болезнь как путь» прошло 10 лет, и теперь настало время вновь вернуться к этой теме и расширить ее. Предложенная концепция вызвала горячие споры и в то же время живой интерес специалистов-медиков. Это, возможно, свидетельствует о стремлении найти верный подход к пониманию болезни — подход, который снова объединил бы в единое целое форму и содержание, тело и душу.

Пациенты, участники семинаров и читатели — судя по их реакции — нуждаются в объяснении, прежде всего, тех симптомов болезни, которые не обсуждались в первой книге. Мы постараемся уделить больше внимания этим вопросам, хотя суть болезни заключается не в разнообразии ее проявлений. Скорее можно предположить, что разнообразие сим-

птоматики помогает больному понять, в каком направлении ему следует действовать дальше.

Одно из достижений первой книги — наглядно описанные промежуточные шаги, на основе которых можно прийти к общему толкованию болезни и к так называемому «вертикальному мышлению», лежащему в основе всего подхода в целом.

Возможно, объяснение отдельных симптомов и признаков заболеваний помешает здоровым людям получить удовольствие от чтения этой книги, но те, кто болен, смогут работать над собой более последовательно и плодотворно.

Для того, чтобы лучше изучить обстоятельства, сопутствующие той или иной болезни, мы отказываемся от медицинской классификации по функциональным областям в пользу схемы «сверху вниз». Исключение составляют лишь заболевания раком и проблемы, связанные с возрастом — темы, которые будут рассмотрены в начале и в конце этой книги.

Прежде, чем приступить к описанию картины той или иной болезни, мы можем подробно ознакомить читателя не только с символикой пораженного органа, но также и с символикой соответствующей ему области.

Использование данной концепции в терапевтической практике помогает рассматривать некоторые случаи заболеваний под иным углом зрения и зачастую более широко.

Отдельный раздел книги посвящен гомеопатической концепции. Наряду с основополагающей идеей «болезнь делает честным» в книге описывается и другой позитивный аспект болезни: болезнь выявляет задачу. Вопросы в конце каждой главы касаются различных стадий лечения болезни.

Глава «Введение в философию толкования симптоматики болезней» является лишь обобщением основных теоретических положений, легших в основу данной концепции и достаточно подробно описанных в книге «Болезнь как путь». В настоящем издании они затрагиваются лишь фрагментарно — так, чтобы на их основе можно было развить дальнейшие концепции, такие, как, например, области совершенствования и ритуалы.

Введение отчасти дает ответ и на те вопросы, которые возникли у читателей после выхода первой книги.

Большие темы, подробно освещенные в первой книге (например, заболевания сердца, почек и печени), здесь не повторяются. В книге «Болезнь как язык души» еще раз будет подробно рассмотрена и существенно расширена тема рака, поскольку в предыдущей книге борьбе как необходимому первому шагу было уделено, как сейчас представляется, недостаточно внимания.

ЧАСТЬ I

I. ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ТОЛКОВАНИЯ СИМПТОМАТИКИ БОЛЕЗНЕЙ

1. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОЦЕНКА

Название книги «Болезнь как путь» кажется парадоксальным и вызывает иронические улыбки. Однако оно имеет буквальный смысл, не неся в себе никакой оценки. Болезнь — это путь, который нужно пройти. Сам по себе этот путь — ни плохой, ни хороший. Только от больного зависит, каким он окажется. Мне довелось наблюдать, как многие пациенты осознанно проходили его и, борясь с болезнью, обнаруживали, что диагнозы «избыточный вес», «инфаркт» или даже «рак» открыли для них новые возможности в жизни. Известную всему миру мать Терезу на путь служения людям привел инфаркт. Удивительные способности немецкой ясновидящей Хильдегард фон Бинген тесно связаны с мигренью. Обе женщины безоговорочно воспринимали импульсы, исходящие от болезненных ощущений, и правильно реагировали на них в жизни. Именно в этом и заключается понимание своей болезни как пути: развиваться и совершенствоваться, учась на ее симптомах.

Злоупотреблять этой концепцией и философией, на которой она основана, при вынесении оценок — большая ошибка. Она изначально строится, как подробно показано в первой книге, на идее того, что каждый человек виновен изначально. Виновен потому, что отделился от единства. Изначальная вина — это не вопрос малых или больших ошибок, совершаемых в повседневной жизни, ибо она заключается в уходе от райского единения. Жизнь в нашем мире контрастов и противоречий *неизбежно* полна ошибок и служит для того, чтобы найти путь обратно к единению. Каждая *ошибка* и каждый симптом болезни обнаруживают недостающие для совершенства элементы и тем самым дают возможность развития.

Определение сущности вины состоит не в том, чтобы увеличить долю первогреха и исключить, тем самым, долю человеческого участия. Можно было бы порадоваться за людей, пораженных болезнью, поскольку в ней заключены возможности для развития и совершенствования. Так называемые «примитивные народы» в этом смысле идут впереди нас — они оценивают симптомы болезни как вмешательство судьбы в свою жизнь и с готовностью принимают их как испытания. Во многих племенах начинающий шаман стремится приобщиться к посвящению в тайну болезни, потому что это помогает ему получить новый опыт. Нередко мысль о том, что целитель имеет право лечить только те болезни, которые сам пережил телом и душой, понимается слишком буквально. Если же относиться к целителю как к проводнику душ по внутренним мирам, то такой опыт для него необходим — в конце концов, проводник должен заранее познакомиться со страной, которую он открывает для других.

Сейчас мы видим только слабый отблеск этой идеи. Так, например, врач-гомеопат добровольно приобретает опыт болезни, чтобы познакомиться с моделью своего метода лечения. От психотерапевта мы, в конечном счете, по праву ожидаем, что ему хорошо известны сокровенные уголки каждой человеческой души, и он понимает, по какому пути нужно вести своего пациента.

Использование интерпретации болезней для оценки нравственных качеств других людей вызывает, по крайней мере, недоумение. Поскольку болезням подвержены все без исключения, не имеет смысла упрекать

отдельного человека в том, что он болеет, как и в том, что он с трудом преодолевает путь познания себя и окружающего мира. Во всяком случае, такой упрек не имеет ничего общего с концепцией, изложенной в книге «Болезнь как путь» и, скорее всего, за ним скрывается примитивное желание кого-то обидеть.

Тот, кто, указывая перстом на других и «объясняя» болезнь, обвиняет людей в том, что она их поразила, обнаруживает, кроме всего прочего, полное непонимание концепции в целом. Злоупотребляя понятиями, используя их как обвинения («у тебя запоры, потому что ты скряга»), такой человек не видит теневого характера каждого симптома болезни. По определению, «тень» — явление, неосознаваемое больным. Поэтому он не способен воспринимать такого рода упреки. Если бы больной отдавал себе отчет в том, что подсознательно жаден, для запоров не было бы причин. Нет смысла обвинять людей в существовании у них теневой стороны. С этим сложным аспектом нашего существования необходимо обращаться особенно деликатно. Пораженный болезнью человек должен собрать все свои силы, и окружающий мир даст ему множество возможностей для того, чтобы, двигаясь постепенно, он мог выразить свое отношение к проблеме, проявившейся в симптомах болезни. При этом оценка настолько же бессмысленна, насколько толкование болезни — разумно.

Тот, кто обвиняет себя сам, не понимает, что болезнь дает ему шанс для развития. Если вся внутренняя работа будет сведена только к анализу картины болезни, ничего не изменится ни в изначальной вине, ни в конкретике проблемы. Человек не станет от этого ни лучше, ни хуже, он лишь приобретет знания и *осознает* свою ответственность. Но осознавать мало. Нужно взять на себя *ответственность* за собственную судьбу. Тогда болезнь откроет вам путь к развитию.

Этот путь совсем не так труден, как может показаться. Каждый способен распознать проблему в физической сфере, точно зная, что именно доставляет ему неприятности. Связать этот опыт с психической сферой — цель данной книги. Когда-то мы так же отчетливо видели эту связь, как теперь, не задумываясь, указываем пальцем на больное место. Речь идет

о том, чтобы дотронуться до раны, в переносном смысле. Это требует мужества, но опять же не слишком много, потому что рана уже есть, и от прикосновения она лишь становится более ощутимой.

Только долго и настойчиво прилагая усилия, человек способен победить болезнь.

2. СОБСТВЕННАЯ СЛЕПОТА И ПРОЕКЦИЯ

Самую первую возможность исправиться дает нам объяснение симптомов собственной болезни. Однако этому процессу препятствует присущая любому человеку слепота. Стремление выплеснуть все неприятные и тяжкие мысли и ощущения наружу, и там же — снаружи — их преодолеть, тоже затрудняет толкование болезни. Видя «соринку в чужом глазу», мы не замечаем «бревна в своем». Книга «Болезнь как путь», в конечном итоге, представляет собой характерный пример: по прочтении ее все, кому не лень, бросились объяснять симптомы болезни у друзей и знакомых, но... то, что казалось таким убедительным в отношении партнеров или, скажем, родственников жены, оказалось совершенно неправильным, когда дело касалось их самих.

Объясняя картину болезни, мы имеем дело с *тенью*, что зачастую весьма неприятно, поэтому то или иное толкование иногда попросту не принимается. Если объяснение появляется слишком быстро, оно либо неверно, либо недостаточно глубоко. В этом случае проще всего поучиться интерпретации симптомов на чужой болезни и затем использовать этот опыт на себе. Если человек решится на это, он сделает первый шаг на пути самопознания и самореализации.

Болезнь тела подает нам сигнал о том, что возникла проблема, корни которой находятся в сфере материального и которая требует от человека серьезной работы над собой.

3. ПОНИМАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СИМПТОМОВ

На первый взгляд, самое существенное отличие нашей концепции от традиционной медицины — позитивная оценка симптомов. Речь идет о том, чтобы не объединяться с пациентом в борьбе против них, а напротив, быть заодно с симптомами, чтобы помочь пациенту узнать, чего именно ему не достает, и как это недостающее «нечто» восполнить. Освобожденный от негативной оценки, симптом станет незаменимым проводником, поможет человеку обрести то, чего ему не хватает, и снова преисполниться жизненных сил и здоровья.

Возможности для развития необозримы, поскольку у каждого человека имеются какие-либо признаки недуга. Здесь все ветви медицины на редкость единодушны. Традиционная медицина, с ее все более изощренными методами исследований, у каждого человека находит то или иное отклонение от нормы. Статистические данные о здоровье населения* говорят сами за себя. Природная медицина, обладающая еще более чувствительными способами диагностики, больше не находит действительно здоровых индивидуумов. Приверженцы обоих направлений сожалеют о подобном положении, в то время как религия и эзотерические учения воспринимают его как неопровержимую данность: человек, находясь в полярном мире, неизбежно несчастен, он постоянно в поиске утраченного единства, которое вернет его в рай, когда он встанет на собственный путь совершенствования. Интересно, что формулировка, которой определяет здоровье ВОЗ**, в известной степени напоминает эзотерическую традицию. **Здоровье — это состояние, свободное от физических, психических и социальных проблем.** Сообразно с этим определением в мире нет здоровых людей, разве что только в книгах по анатомии и психологии.

- По статистике, каждый немец переносит за 10 лет в среднем одно опасное для жизни, 10 тяжелых и множество более легких заболеваний. Если в большом городе взять выборочно 1000 человек и подвергнуть их современной медицинской диагностике и интенсивному опросу, среди них не найдется хотя бы одного совершенно здорового человека.

**** Всемирная организация здравоохранения при Организации
объединенных наций**

Независимо от того, ощущаем ли мы свои болезни как связанный со здоровьем скандал или как необходимое следствие нашего отделения от единства, фактом остается то, что у нас есть все симптомы болезни и вместе с тем шанс вырасти из них. Вопрос в том, чего мы хотим: вновь и вновь стремиться убрать симптомы из окружающего мира (попытка, не увенчавшаяся успехом в течение тысячелетий) или же приложить усилия и признать в болезни своего проводника и последовать за ним?

4. СДВИГ СИМПТОМОВ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ

Медицина остается в полном одиночестве со своей верой в то, что мир можно лишить какой-то его части. Физикам и химикам известно (и они доказали это): возможны лишь превращения одной внешней формы вещества в другую, но никогда — его полное исчезновение.

Посредством нагревания ледяная глыба из твердого вещества превращается в воду, из жидкости образуется пар. При охлаждении этот процесс поворачивается вспять. Для нас это само собой разумеющийся факт, который объясняется в физике законом сохранения энергии. В соответствии с этим законом, сумма энергии всегда остается неизменной. Никогда нельзя что-либо действительно уничтожить.

Физика учит, что различные формы, в которых существует в природе вода, обусловлены различной скоростью движения ее молекул. Так, в газообразном состоянии активность молекул и интенсивность их колебаний достигают наибольшей степени.

Эзотерика соотносит с твердым состоянием вещества «физический» элемент, с жидким — «психический», а с газообразным или воздушным — «духовный» элемент. Тело как выражение материального мира имеет самую низкую интенсивность колебаний, психическая сфера — среднюю, духовная (умственная) — высшую. Следовательно, для того чтобы проблему, появившуюся в качестве телесного симптома на уровне низшей сферы, поднять на уровень психической, необходима энергия. Еще

бóльшая энергия необходима для достижения духовно-умственной сферы. Эту энергию необходимо использовать для объяснения болезни с точки зрения осознанного и внимательного к ней отношения.

При обратном процессе **возникновения болезни** энергия накапливается. Столкнувшись с какой-то проблемой, которую, экономя энергию сознания, нам не хочется обсуждать, мы, что называется, закрываем на нее глаза. Проблема переходит в психическую сферу, а затем еще «ниже» — в сферу физическую. Информация, которую, как нам кажется, игнорируя, можно **устранить**, фактически закрепляется, сохраняя свое исходное значение, **на стороне**, или по терминологии К. Г. Юнга, в «**тени**». Тень — это все то, что для нас неприемлемо, все то, что мы не желаем в себе признавать и охотнее всего вовсе не замечали бы. Она диаметрально противоположна нашему «я», состоящему из личностных качеств, которые нам нравятся и с которыми мы себя идентифицируем. Поэтому ни одно «я» не стремится встретиться с накопившимися в тени проблемами. Но тень является неотъемлемой частью нашего существа, мы можем обрести здоровье только благодаря «воссоединению» с ней для достижения «цельности». «Цельный» человек состоит из равно осознаваемых «я» и тени. Оба эти элемента, в конечном счете, создают целостную личность — человека, достигшего высшего уровня самосознания. Следовательно, путь к обретению себя лежит через принятие «теневых» проблем, воплощенных в симптомах, и работу над ними. Симптомы болезни — это проявления тени, которые внезапно «всплывают» из глубин души на поверхность материального, телесного мира; они — наши проводники на пути к совершенству.

Что подразумевается под понятием **сдвиг симптомов**?

Легче всего объяснить это на конкретном примере. На примере же мы попытаемся показать, что имеется в виду под **разными направлениями**.

Понятие **сдвига симптомов** было создано традиционной медициной и психологией после признания того факта, что, «устраняемые с помощью терапии», они внезапно возникают в другой форме. Можно было бы даже сказать так: симптомы

«блуждают» от органа к органу, а пациент — от специалиста к специалисту.

Тот, кто ходит к врачу из-за заболеваний желудка на нервной почве, чаще всего получает в качестве лекарства препараты, способствующие так называемому психовегетативному разделению. Это значит, что связь между вегетативными нервами желудка и психикой блокируется. Устранение боли, которое **принципиально** ничего не меняет в состоянии больного, носит временный характер. Следующим шагом оказывается хирургическое вмешательство, при котором разделяются соответствующие ветви блуждающего нерва. Если это уже слишком поздно делать, отрезаются одна или две трети больного желудка. То, чего больше нет, не может причинять боль — это настолько же простая, насколько близорукая логика, ибо очень скоро у человека возникают другие проблемы с пищеварением. **Симптомы сдвигаются по горизонтали (в телесной сфере).**

Альтернативой было бы сдвигать их в перпендикулярном направлении: от физической сферы к психической и, наконец, к духовной. Однако для того, чтобы перейти от сферы низких в сферу более высоких колебаний, необходима энергия, которую больной сам должен добыть, врач может лишь сыграть роль катализатора*. Используя подход сознательного отношения к болезни, можно попытаться узнать, каковы истоки боли в желудке. Каждая язва желудка — это результат насилия над собой.

- В химии какое-либо вещество называется катализатором, если оно дает начало реакции, не изменяясь при этом. Без катализатора реакция не сможет пройти, он принимает в ней участие, но при этом не подвергается воздействию с ее стороны. В этом отношении сравнение немного хромает, ведь подобные процессы выздоровления могут проходить без уча-

ствия врача, а он в свою очередь подвергается влиянию терапии.

За эмоциональными проблемами можно найти и определить первопричину, лежащую в сознании. Такое смещение симптомов в вертикальном направлении имеет преимущество — оно не дает симптоматике развиваться дальше, а, наоборот, позволяет решить проблему.

5. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Когда на приборном щитке загорается предупредительная лампочка, мы всегда хотим понять, что означает ее сигнал. Когда тело пытается подать нам предупреждающие о болезни сигналы, мы пытаемся подавить их таблетками, не стараясь выявить причину возникновения «неполадки». Почему сознание игнорирует позывные тела? Здоровью совсем бы не повредило, если бы мы поступали с телом так же осознанно, как с любой машиной.

Представьте себе, что в ответ на вопрос о новом спектакле ваш приятель ответит примерно следующее: «Сцена была площадью 32 метра и высотой 2 метра. Играли 14 актеров — 8 женщин и 6 мужчин. Сцену освещали 35 прожекторов и т. д.». Понравилось бы вам такое «компетентное суждение»? Сомнительно...

Почему же мы так ценим врача, который после детального обследования сообщает набор фактов и данных о состоянии нашего тела, ни слова не говоря **о содержании (смысле)** болезни? Да, разумеется, когда, перечислив все результаты анализов и обследования, врач в заключение скажет, например: «Все это называется воспалением легких», пациент почувствует себя **более** осведомленным, и слова врача сразу же приобретут для больного неоценимое значение.

Но было бы естественно задаться вопросом: «**Что означает** воспаление легких?»

Из локального очага возникает обширная область поражения.

Легкие — орган газообмена, при их посредстве мы общаемся,

ибо процесс речи происходит благодаря преобразованиям потока воздуха при выдохе. Мы все дышим одним и тем же воздухом, контактируя таким образом друг с другом. Легочные доли соединяют левую и правую стороны тела, так же, как дыхание связывает сознательное и бессознательное. Ни одна другая функция органов не является так равноценно доступной обеим сферам. Значит, с легкими в первую очередь связана проблема общения.

А воспаление, как убедительно показывают данные традиционной медицины, является воинственным столкновением, конфликтом, возникающим в ткани. Антитоксины борются против возбудителей, они вооружаются, ведут войну и побеждают. Следовательно, конфликт в области общения проявляется в воспалении легких. Вслед за этим толкованием можно было бы и дальше задавать вопросы и объяснять: почему это происходит именно со мной и как раз теперь? Чему это препятствует, к чему меня принуждает?

Однако подлинное значение картины болезни можно понять только с учетом индивидуального окружения больного и специфической симптоматики. Как правило, поспешное **объяснение** диагноза так же подобно штампу, как и сам диагноз. Тем не менее, в толковании диагнозов есть свой смысл, даже если они — всего лишь маленькие камешки в большой мозаике картины болезни. Если диагноз дается на латинском или на английском языке, рекомендуется сначала сделать перевод. Например, рассеянный склероз (*Multiple Sklerose*) означает «многократное затвердение», перевод, который вполне проливает некоторый свет на картину болезни.

Противопоставление формы и содержания ясно показывает, насколько важны оба элемента. Без сцены и актеров театральная пьеса не имела бы смысла, без костюмов это было бы, по меньшей мере, неприятное зрелище, а без освещения суть осталась бы скрытой в темноте. Все эти моменты действительно

имеют значение, но сами по себе они — еще не все. Аналогично обстоит дело с физическими данными исследований. Они необходимы при описании формального аспекта болезни и, само собой разумеется, мы используем их как отправную точку. Они делают возможным первый шаг и становятся предпосылкой для нахождения смысла или толкования. **Но заменить их не могут!**

Итак, традиционная медицина обладает важной базой, которая расширяется с помощью нетрадиционной медицины, предлагающей не формальные, а **существенные** толкования.

Традиционная медицина ограничила сферу своей деятельности телом и творит настоящие чудеса в том, что касается его «починки». Заботу о душе с недавних пор она предоставила психологии, а духом уже издавна занимается теология. Тот, кто упрекает традиционную медицину в том, что она оставляет неизлеченными души, напоминает посетителя городского бассейна, который жалуется на отсутствие вида на море. Традиционную медицину и большинство методов натуропатии отличает общий подход к использованию нетрадиционных способов лечения*. Оба метода в большей степени сходны между собой, чем принято считать, они основываются на одной и той же механистической картине мира. Они ищут причины болезни в прошлом, соперничая друг с другом в том, кто сможет найти более глубокую и с помощью терапии эффективнее удалить ее симптомы. Даже в выборе средств** они ближе друг к другу, чем готовы это признать. Тот, кто **сражается** с симптомом, нуждается в оружии и совершенно очевидно является сторонником аллопатической точки зрения, которая нацелена на противника и пытается победить его с помощью лучших лекарственных средств.

- До тех пор, пока под гомеопатией или китайской медициной будут понимать натуропатию, она не будет соответствовать

этой оценке. В рамках комплексной медицины также предпринимаются попытки достичь более всеобъемлющей философии заболеваний.

** Существенное, пусть даже и неполное различие несомненно состоит в опасности побочных явлений при использовании введенного в действие оружия. Если аллопатических действий не избежать, следует, конечно, предпочесть средства без побочных явлений или со слабым побочным воздействием. Причем их нельзя назвать лечебными средствами в истинном смысле этого слова, потому что они направлены не на благополучие или совершенство, а на излечение симптомов.

Если целители упрекают медикаментозную медицину в том, что она охотно использует кортизон, им следовало бы задуматься над тем, что этот препарат является, собственно говоря, телесным гормоном и, следовательно, частью нашей собственной природы. Излюбленный сердечный препарат, применяемый в традиционной медицине — наперстянка. Даже за первым и самым популярным антибиотиком, пенициллином, стоит плесневый грибок, гомеопатия же в целом, напротив, неестественна. Гомеопатия — искусственное воздействие, и древние врачи-гомеопаты не боялись называть ее искусством и заниматься ею.

6. ГОМЕОПАТИЯ

Гомеопатия диаметрально противоположна как медикаментозной, так и народной медицине, использующей различные средства. Гомеопатия и ее принципы являют собой духовную основу для действительно альтернативной медицины, к которой относится и наш метод. Здесь речь идет не о том, чтобы бороться с симптомами болезни с помощью уничтожающих их средств, а о том, чтобы объединиться с этими симптомами, содействовать им в попытке привнести недостающие аспекты в жизнь больного.

То, что истоки медицины находятся в умственной сфере, наглядно показывает ее символ — змея, обвивающаяся вокруг посоха Эскулапа. Этот знак, восходящий по своей сути к самому началу существования челове-

чества, был выбран ВОЗ в качестве эмблемы лишь в 50-е годы XX века. Змея, будучи продолжением руки дьявола, манит людей из рая на путь развития. Она — символ мира контрастов, она извивается между двумя полюсами действительности, стремясь к преуспеянию. Как никакое другое животное она привязана к земле — и вследствие изгнания Богом из рая за грехи, и благодаря своей форме. Змея целиком проглатывает свои жертвы, подобно тому, как поглощает грешников преисподняя. Наряду с ядовитыми зубами у нее есть раздвоенный язык — символ лжи, раздора и раздвоения. С другой стороны, она обладает способностью, сбрасывая раз в год кожу и решительно оставляя позади старое и пережитое, обращаться к новому. Но самое главное — у нее есть яд, способный и убивать, и исцелять.

Как и в стародавние времена, когда змей держали в лечебном храме Эскулапа, сегодня самая главная и первостепенная задача врача — сделать из «яда»* полярности «волшебное средство», благодаря которому пациент сможет развиваться и выздоравливать. Гомеопатическая медицина следует по этому пути с самого начала, в своих идеях и начинаниях, предшествовавших появлению ее лекарственных средств. Из ядов (например, мышьяка) изготавливаются гомеопатические лекарства путем постепенного освобождения ядов с помощью процесса «встряхивания» от их материального компонента. Как утверждают гомеопаты, это так называемое усиление силы воздействия, или возведение в степень, является не уменьшением концентрации, а процессом усиления динамики. **Исходное вещество по мере «встряхивания» уменьшается на одну десятую или на одну сотую. При каждом «встряхивании» модель исходного вещества переходит в раствор**.** В конце концов полученный раствор полностью освобождается от первоначальной токсичности и не содержит больше исходного вещества, но содержит всю заложенную в нем информацию. Этот раствор, преодолев низкий, неустойчивый уровень материи, действует на уровне умственной (духовной) сферы. Освобожденное от телесного компонента, перенесенное в более высокую сферу вещество способно действовать

как настоящее лекарство. Получая информацию, которой ему недостает, пациент постепенно выздоравливает.

- Парацельс (настоящее имя — Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, 1493–1541, врач эпохи Возрождения) намекал на то, что, в конце концов, все в этом мире есть яд, а степень ядовитости зависит от дозы.

** Речь идет о спирте и воде, на примере которых группа венских исследователей хотела показать, что это играет решающую роль при приеме опытного лекарственного образца.

Гомеопатические средства были обнаружены благодаря испытаниям, когда врачи принимали лекарства в тех формах, где еще непосредственно содержалось исходное вещество, и наблюдали за появившимися симптомами.

Если у пациента наблюдаются те же самые или подобные симптомы, как правило, он получает лекарство в так называемой «более высокой дозе», т. е. в форме, уже свободной от вещества.

Каждая картина болезни — отражение потерянной идеи или первопричины, которая отсутствует в сознании больного. Ее можно лечить сходной по степени воздействия лекарственной или духовной информацией. В первом случае мы говорим о гомеопатии, во втором — о толковании болезни. Информация относится к более высокому уровню колебаний, чем проблемы физического характера. Если удастся перенести проблематику в эту сферу, яд становится лекарством. Обнаружение тени в симптоматике ведет к пониманию сути болезни, и она становится способом самопознания.

7. ИГРА ПРИЧИН

Традиционная медицина преграждает путь к объяснению сути болезни и ее проявлений. Как и другие естественные науки, она исходит из того, что все имеет свою причину в прошлом, поэтому стремится найти ее и устранить. Медикаментозная медицина критикует все другие подходы к

лечению как ненаучные — упрек, который, как вы увидите дальше, придется адресовать ей самой.

Концепция «Причина — в прошлом» поражает своей ограниченностью. Вести исследование можно только в одном направлении, задавая себе произвольное количество раз вопрос «почему?».

— Почему я простудился?

— Потому, что два дня назад я подхватил возбудителя болезни.

— Но почему я подхватил его?

— Потому, что моя иммунная система была ослаблена.

Далее следует вопрос: «Почему моя иммунная система была ослаблена?»

— Потому, что я унаследовал такую иммунную систему от родителей.

— Но почему же родители дали мне именно ее?

Ответ приведет нас к бабушке и дедушке и, в конце концов мы вернемся к Адаму и Еве... Задавая «более научные» вопросы, можно дойти и до сотворения мира. А вот ответ на вопрос: «почему же, *несмотря на милость Божью*, это произошло?», разумеется, остается открытым...

Принцип причин и следствий убедителен только на первый взгляд, чуть позднее становятся заметны его явные недостатки. Самая слабая сторона состоит в том, что он не отдает должное достоверному отражению действительности, которое предлагает нам современная физика. Как наиболее развитая естественная наука, она вышла за пределы механистической, построенной на причинно-следственной связи картины мира, и опровергла ее.

К этому поворотному пункту, имеющему решающее значение не только для медицины, физики пришли, исследуя микрочастицы внутри атома. Ученые обнаружили, что все они, вплоть до фотона света, имеют отраженный противоположный полюс*. Таким образом, у каждой частицы есть частица-близнец, которая во всем является ее противоположностью. Попытки определить, какая из частиц-двойников оказывает влияние, а

какая находится в покое, были начаты еще Эйнштейном. Поразительным фактом оказалось то, что в момент изменения состояния частицы, находящейся под влиянием, другая частица изменялась таким образом, что обе они продолжали оставаться полярными. Еще удивительнее было то, что изменения происходили одновременно, при этом одна форма передачи информации являлась в этом случае побудительной причиной для другой.

- Для эзотерики это не очень удивительно, ведь она исходит из того, что все в этом полярном мире имеет противоположный полюс и мы постигаем мир только благодаря этим противоположностям. Чтобы понять «маленькое», нам нужно «большое», «хорошо» раскрывает свой смысл через «плохо» и т. д.

Англичанин Джон Белл смог, в конце концов, математически доказать, что частицы, относящиеся к одному источнику, связаны навсегда логически непостижимым, беспричинным образом. Теорема Белла делает еще один шаг вперед и доказывает, что она действительно не только для субатомной сферы этих мельчайших частиц, но и для всего остального мира.

Размышляя над утверждением науки о том, что наша Вселенная родилась в результате взрыва, первоначального толчка, можно прийти к выводу, что она должна состоять исключительно из связанных друг с другом частиц. И именно из этого положения исходят священные писания Востока. Индуистские и буддийские тексты описывают действительность, аспекты которой постоянно связаны друг с другом. Если сегодня физики приводят результаты, говорящие о том же самом, речь идет не о сближении современных и древнейших учений, как об этом охотно говорят, а лишь о движении естествознания к вечному, неподвластному времени знанию.

Если принцип причинности потерял свою бесспорную достоверность, то остается вопрос: почему нужно придерживаться его дальше? Разумеется, в социуме* совсем обойтись без причинной связи невозможно, потому что наше мышление построено именно на нем. Конечно, нет оснований придерживаться этой ограниченной, подчиненной формы мышления как научной системы. Мы можем расширить, подобно Аристотелю, понятие причинности как данное нам в качестве подхода, приближающего нас к пониманию «возникновения» Вселенной. Преимущество его понимания причинности обнаруживается сразу же, стоит только с научной точки зрения взглянуть на столь обычное событие, как спортивное состязание. Даже забег на 100-метровую дистанцию длится слишком долго, поэтому лучше взять лишь один небольшой эпизод, например, старт. На вопрос «какова причина внезапного бега спортсмена?» существует вполне приемлемый ответ: стартовый выстрел.

- Некоторые так называемые примитивные культуры существуют почти без каузального понимания, но это совершенно очевидно не может служить выходом для нас.

Мало кто удовлетворится таким объяснением. Куда более существенная причина внезапного рывка спортсмена — желание получить золотую медаль. Кроме того, существуют еще и правила игры. Они не позволяют, например, использовать велосипед или другие вспомогательные средства. Только знание спортсменами уже давно существующей модели «бега на стометровую дистанцию» является причиной того, что они вообще понимают, в каком направлении им нужно так быстро бежать. В конце концов, существует еще и материальная основа, или причина — удобная гравевая дорожка, хорошо развитые мускулы и т. д. Имея четыре причины вместо одной, мы тоже не можем объяснить действительность, но видим ее гораздо объективнее.

Так и в медицине: привлекая к объяснению болезни не одну причину, а четыре, мы не делаем ее выводы безапелляционно верными, но видим происходящее шире и полнее.

Важно вот что: так же, как всегда, можно найти материальную причину, всегда имеются причины, в основе которых лежит **цель** или определенный **СМЫСЛ**.

8. АНАЛОГИЯ И СИМВОЛИКА

Философия болезни может опираться на причинность или на аналогии. Физика убедительно доказывает, что постигаемые нами законы являются законами симметрии. Аналогическое мышление древней медицины, нашедшее отражение в тезисе Парацельса «микрокосм подобен макрокосму» или в основополагающем принципе эзотерики «как внизу, так и наверху; как внутри, так и снаружи», весьма близко этому пониманию симметрии. Видя прямую *аналогию* в отношении между формой и содержанием, телом и душой, человеком и миром^{*}, мы находимся ближе к пониманию действительности, поскольку физика полагает, что мир определяет не причинная последовательность, а синхронное нахождение рядом.

- См. R. Dahlke: Der Mensch und die Welt sind eins — Analogien zwischen Mikrokosmos und Makrokosmos. München, 1987.

Ключ к такому миропониманию лежит не в анализе, а в символике, которой в нашей концепции отводится главная роль в объяснении симптомов. Полотно художника можно понять, не столько анализируя детали, сколько созерцая и воспринимая их как единое целое. Идея картины ускользнет, если попытаться обнаружить ее с помощью сложного и утонченного анализа техники. Вы разложите по полочкам количественные характеристики материала, благодаря сопоставлению цветных пигментов, но осеннее настроение исчезнет. Оно — в символике цветов, а не в их химическом составе. Для того, чтобы понять идею картины, нужно объединить детали в единое целое, и тогда создастся общее впечатление. Целое — это больше, чем сумма отдельных частей.

Для того чтобы охватить картину болезни в целом, необходимо соединить все отдельные впечатления в общую модель, все «малые» символы — в единый.

Мышление аналогиями играет в жизни людей куда большую роль, чем нам кажется. При первой встрече мы воспринимаем человека как некую картинку, и наше восприятие основано на понимании символов и аналогии. Рассудок внушает нам: первое впечатление обманчиво, и мы, доверившись рассудку, зачастую тратим уйму времени, чтобы убедиться в том, что было ясно с самого начала. Если мы приходим к кому-нибудь в гости, у нас создается определенное впечатление о доме и его хозяине. В основе этого тоже лежит более или менее осознанное понимание символов. Любые религиозные отношения основаны на символике и аналогии. Только так можно понять сравнения. Обращаясь с молитвой к Господу: «Да будет воля твоя! **Как на небе, так и на земле**» — мы используем иную формулировку, вместо «как наверху, так и внизу», и опираемся при этом на аналогию.

Близость медицины к аналогическому мышлению еще яснее видна в области медицинской статистики, одной из ее излюбленных дисциплин. Вновь и вновь мы сталкиваемся с попытками доказать что-либо с помощью статистики. Это известный и весьма соблазнительный метод. Был проведен опрос среди 100 человек, страдающих наркотической зависимостью от героина, употребляли ли они до этого гашиш или марихуану. Утвердительно ответили 90% опрошенных, «доказательство» налицо, следовательно, был сделан вывод, что «травка» — путь к героину. Но то, что звучит так логично, еще не обладает силой доказательства. Как вы думаете, следует ли из того, что 100% зависимых от героина людей и все алкоголики начали в младенчестве с молока, вывод о том, что молоко является самым опасным продуктом в мире? Речь идет не о том, чтобы принизить значение статистики, а, наоборот, о том, чтобы реабилитировать лежащее в ее основе сравнительное мышление. Статистика дает важную информацию, но она никогда не сможет ничего доказать, так как связи, которые она в себе содержит, не имеют ничего общего с причинностью.

Даже для современной медицины символика крайне важна. Символы и созданные на их основе ритуалы, как мы еще увидим, по-прежнему имеют для здоровья исключительно важное значение. Так и должно быть, поскольку картины болезни также состоят из символов и вызывают к жизни определенные ритуалы.

9. ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ ПОЛЯ

Любая культура — древняя или современная — немыслима без ритуалов. Поэтому напрашивается предположение, что они — неотъемлемая часть человеческой жизни. Роль ритуалов еще мало изучена. Лишь в течение последних десяти лет была предпринята попытка объяснить ее с помощью теории Шелдрейка. Проведя серию экспериментов, он доказал, что между различными живыми существами имеется связь, которая не поддается логическим объяснениям. Согласно его теории, существуют так называемые **формообразующие поля**, которые осуществляют эту связь, не требуя при этом передачи информации или материи. Различные эксперименты подтверждают, что живые существа необъяснимым образом соединены друг с другом в одном общем поле, почти как частицы-близнецы, обнаруженные физиками-ядерщиками. Они ведут себя как **одно** существо, подобно, например, большому косяку рыб или ниве, которая колышется под порывами ветра. В таких ситуациях нет времени для того, чтобы установить контакт друг с другом в обычном смысле.

Американский ученый Конден многократно снимал на киноплёнку общающихся людей с помощью необычайно ускоренной киносъемки. Оказалось, что собеседники связаны между собой одновременными мельчайшими движениями, так называемыми микродвижениями. Стало быть, мы можем и в межличностном общении найти след связи, подобной своеобразным, необъяснимым связям в области физики элементарных частиц.

Такие поля, независимые от времени и пространства, можно обнаружить в концертном зале, где господствует необъяснимая по обычным критери-

ям гармония. Каким образом — зададим мы наивный вопрос — столько музыкантов, обладающих разной скоростью реакции, способны играть в одном и том же ритме? Конечно, все они смотрят на одного и того же дирижера, но каждый, в соответствии со своей индивидуальной скоростью реакции, должен успеть передать его сигналы своему инструменту. Это происходит неслучайно и объясняется соединяющей моделью музыки. Вместо хаоса возникает симфония, созвучие, потому что музыканты, следуя единой партитуре, уподобляются друг другу и ведут себя как один организм. Таким же образом и вы можете слиться с этой моделью и слиться в единое целое с музыкой, дирижером, музыкантами и другими зрителями. Поэтому даже самая технически совершенная запись не может заменить живого концерта.

Практическое знание об этих неуловимых, невидимых, но ощутимых полях дает медитация. Почти во всех монастырях были молитвенные помещения, предназначенные исключительно для этой цели. Тот, кто хоть однажды медитировал в помещении монастыря, где в течение 1000 лет практиковалась только медитация, знает, что это такое. Здесь медитация дается легче и позволяет проникнуть глубже, чем дома в спальне или даже во время полета на самолете.

Большие группы людей, находящиеся в состоянии гармонии, тоже создают осязаемое поле. Во время Тай-Чи, древней китайской медитации, когда люди находятся в движении, это чувствуется особенно сильно. При движении группы, как одного существа, возникает огромная сила. Древний военный опыт свидетельствует о том, что в ногу маршировать легче. Насколько велика сила единения, способного вызвать резонанс, видно на примере опасности обвала, которую создают марширующие по мосту колонны.

Одинаковые изобретения и идеи нередко одновременно рождаются в разных частях мира. Даже в политике наблюдается это явление. В почти синхронном крушении режима стран Восточного блока проявила себя сила настоящей **модели** поля. Время этого режима истекло, и танки, которые десятилетиями охраняли «покой на кладбище», вдруг не смогли противостоять этой силе. Можно, конечно, найти десятки объяснений

приведенным выше примерам. Это несложно. Но как интерпретировать следующий жестокий, но очень показательный эксперимент? У крольчихи взяли детенышей и увезли на атомной подводной лодке за 1000 километров. Когда в определенный момент времени их убивали, мать «отреагировала» на это, и ее реакцию можно было измерить. Собственно говоря, о «реакции» здесь говорить неуместно, так как у матери не было причин на что-либо реагировать — она была скорее связана со своими детенышами одним полем. Для реакции нужно время, однако здесь речь о времени не идет.

В то время, как мы еще верим, что существуют самые различные причины, заставляющие мир двигаться, современная физика доказывает обратное: в действительности в мире господствует необъяснимая синхронность, а причинная связь — хотя и понятная нам — лишь ошибка мышления. Феноменальные явления, происходящие в формообразующих полях, синхронны, и их не объяснить причинной связью. Более разумно предположить, что здесь физика и биология приближаются к той глубинной реальности, которая описана в восточных священных писаниях как синхронно проявляющая себя на разных уровнях большая модель, где все имеет свое место, связано между собой, но никаким образом не обусловлено причинно. Учение об аналогии более всего совпадает с представлениями о формообразующих полях. Поэтому неудивительно, что древние учения, такие, как учение Парацельса о единстве человека и мира, сегодня вновь привлекают к себе внимание.

Вполне логично было бы связать воздействие ритуалов и формообразующих полей. Ритуалы — самый прямой путь к созданию таких полей и их «закреплению» в действительности. Если обратиться к древним церемониям инициации и исцеления, предположение превратится в уверенность. Ритуалы, свойственные периоду полового созревания, не объясняют молодым людям ничего о мире взрослых с его правилами, но юноши и девушки, выполняя ритуальные действия, становятся его частью, не нуждаясь в каких-либо объяснениях. Однажды войдя в поле нового уровня, они автоматически открывают для себя все его возможности.

Тот, кто не верит больше в ритуалы и поэтому не создает сильных полей, вряд ли может представить себе их.

II. БОЛЕЗНЬ И РИТУАЛ

1. РИТУАЛЫ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ

Практически все известные нам древние культуры имели общую черту: из символов они формировали ритуалы как для особых переходных периодов жизни, так и для повседневных нужд. Лишь современный человек полагает, что он вполне может обойтись без ритуалов, и считает их устаревшими суевериями. Это тем более удивительно, что многие из них сохраняются в наше просвещенное время. Незаметные или намеренно не замечаемые, они до сих пор в значительной степени определяют картину общества. Наряду с широко известными и излюбленными ритуалами, такими, как крещение, причастие, заключение брака и погребение, существует большое количество наполовину осознанных или совершенно бессознательных действий. Наша повседневная жизнь наполнена разнообразными навязчивыми действиями, например, перешагиванием через стыки тротуарных плит, подсчетом платформ товарного состава или телеграфных столбов за окном поезда. Все они с точки зрения логики не имеют смысла и совершаются лишь ради них самих, что типично именно для ритуалов. Наряду с такими действиями, явно несущественными и незначительными, имеют место и достаточно важные.

Например, суд. Ритуальный характер отчетливо выступает в строго регламентированном порядке при рассмотрении каждого дела. Порядок судопроизводства незыблем почти так же, как устав какого-нибудь рыцарского ордена. Мантии судей, обвинителей и защитников — значимые ритуальные одежды. По какой другой причине юрист должен надевать парик и мантию, как не в угоду ритуалу?

Заключение любого контракта, скрепленного собственноручной подписью, также является проявлением определенных ритуалов. Процедура ратификации политических договоров выражает это наиболее четко. И даже повседневное общение между людьми подчинено ритуальным правилам. Наша жизнь определена символами и знаками от цвета одежды до знаков уличного движения. Ритуальные условности сами по себе не содержат смысла, но, соблюдаемые всеми, способны регулировать и разрешать сложнейшие жизненные ситуации. Они живы потому, что их признают и им следуют.

Неосознанные ритуалы функционируют не так эффективно, как осознаваемые. Почти лишенные содержания формы сводятся к привычкам, навыкам, лежащим на поверхности. Они весьма живучи благодаря тому, что имеют глубокие корни в прежде значимых образцах. Когда первоначальный смысл ритуала забыт, сохраняются привычки, которые создают для общества правила и обычаи. Попытки их реформировать часто терпели неудачу. С каким увлечением французские революционеры пытались в 1789 году заменить христианскую семидневную неделю своей рациональной декадой, однако первая имела слишком давнюю традицию и пережила революцию.

Даже если мы уже не помним сути, но следуем выросшим из нее правилам, мы остаемся под защитой образцов и примеров. Опасность состоит лишь в том, что вместе с утратой осознанности ритуалов снижается и их духовная составляющая. Когда правила выполняются только механически, неосознанно, они теряют свое внутреннее содержание и кажутся человеку бессмысленными.

2. РИТУАЛЫ ПЕРЕХОДНОГО ВОЗРАСТА

Переходные периоды жизни требуют своих ритуалов и поэтому существовали во все времена. В то время как древние культуры полагались на силу религиозных обрядов для человека в период его полового созревания, в наше время последние их реликты, такие, как конфирмация*, все

больше обесцениваются. Не осознаваемые в достаточной мере, они становятся просто привычными действиями, которые вряд ли выполняют свои функции. Современным молодым людям трудно стать взрослыми, у них нет обряда инициации, который приобщил бы их к миру взрослых с его совсем другими правилами и символами. Думая, что должны уберечь молодежь от мрака темных суеверий, мы существенно препятствуем ее взрослению. Какими бы суровыми и жестокими ни были религиозные обряды архаических культур — от изгнания в пустыню, в лесную чащу или же в темную пещеру и до испытания кровью — это были посильные шаги в новые области.

- Конфирмация (лат. *confirmatio* — укрепление) — у католиков таинство миропомазания, или таинство укрепления в вере. Совершается отдельно от крещения, по достижении верующим сознательного возраста, обычно 14 лет. Предваряется углубленным изучением катехизиса. Совершает конфирмацию, как правило, епископ. Конфирмация сообщает верующему особые дары Святого Духа. У лютеран под именем конфирмации вместо таинства миропомазания совершается аналогичное церемониальное действие. — *Прим. ред.*

Сегодня символы взрослости — первая сигарета, выкуренная почти ритуально в кругу сверстников, и первая рюмка алкоголя. Подростки, хорошо зная, что еще не стали взрослыми, «покушаются» на запретные для них привилегии взрослого мира. Нарушая запрет, они подсознательно надеются получить доступ туда. При этом, подобно юношам в древние времена, они испытывают вполне понятный страх: новые сферы жизни таят в себе опасность, и первая сигарета подтверждает это. Большинство участников ритуала *испытывают* настоящий *шок*, однако, мужественно и агрессивно кашляя, они преодолевают первоначальные затруднения. Важный ритуал — экзамен на получение водительских прав. Для того, чтобы стать членом «автосообщества», нужно проявить свои способности. После этого своеобразного испытания на зрелость начинаются дальнейшие испытания мужества на дорогах. Количество и характер несча-

стных случаев в первый год вождения машины свидетельствует о том, что молодые водители в этот период, прежде всего, учатся преодолевать страх.

Проблема таких действий — заменителей ритуалов — состоит в том, что из-за недостаточной их осознанности и при отсутствии помощи со стороны они не могут дать уверенности в новой сфере жизни. Вот почему молодые люди остаются «привязанными» к этим квазиритуалам, становятся заядлыми курильщиками и «лихачами», но не взрослеют.

С давних времен мастера посылали своих учеников в странствия по свету, и еще до недавнего времени молодые девушки в качестве компаньонки или гувернантки отправлялись в чужие края, чтобы набраться опыта и, образно выражаясь, «обломать себе рога» — остепениться. Тогда общество еще не осознавало, какой опасности могли подвергаться молодые люди с их еще «не обломанными рогами». В наши дни юноши, в основном дети из состоятельных семей, часто избегают армейской службы. Единственным выходом для них остается улица. Фильмы ужасов, изобилие которых объясняется тем, что людям не хватает сильных ощущений, страха и приключений, не могут восполнить этот вакуум, они лишь иллюстрируют его.

3. РИТУАЛЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Господствующие в медицине ритуалы помогают понять большую ценность ритуальности вообще для процесса выздоровления, поэтому их надо рассмотреть подробнее.

Если присмотреться, в современных клиниках можно обнаружить совершение удивительных магических действий. Когда в старые времена больные передавали себя на попечение лекаря, они должны были полностью ему довериться, теряя при этом свободу воли и препоручая себя богу или его заместителю на земле — шаману. Сегодня мы в еще большей степени инсценируем подобный эффект: попадая в клинику, пациент обычно сразу же лишается самостоятельности. Вход в клинику является важным местом — преддверием другого мира, как когда-то им были

врата храма. Больничный мир пугает своей обстановкой. Нередко пациенты чувствуют себя подавленно, находясь среди вещей, назначение которых им непонятно. Возможно, подобные чувства испытывали и ищущие исцеления люди античности, входя в храм Асклепия*.

- Асклепий — бог врачевания в Древней Греции. Непременным атрибутом Асклепия был жезл, который обвивала змея (или даже две). Иногда он сам ассоциировался со змеей, получавшей в храме Асклепия жертвоприношения. — *Прим. ред.*

После того, как пациентов регистрируют по строгому образцу, их сразу укладывают в постель. Даже если еще вечером накануне обследования или операции они хорошо себя чувствовали, находясь в больнице, они должны лежать в постели. Медицинские работники не руководствуются здравым смыслом, в больнице он принципиально отвергается. Таким образом достигается эффект полной зависимости, по крайней мере физической, пациентов от врачей, и действия последних не подвергаются сомнению. С пациентами мало разговаривают, и они практически ничего не решают самостоятельно. За короткое время они становятся в прямом смысле слова «пациентами», то есть «терпящими, страдающими» (от лат. *patiens*). Это проявляется, например, в том, что медсестры, как детей, укладывают их в постель, а потом поднимают по команде. Больные уже не могут сами решать, когда им лечь и когда встать. Таким образом, их возвращают на уровень ответственности ребенка. Во многих клиниках в каждой палате, подобно детской комнате, находится по несколько человек.

При этом медицинская сестра сама решает за пациентов, как за детей, когда им «лучше всего засыпать»: она просит их «выключить свет и закрыть глаза». Утром после команды умыться пациентам дается указание, чем лучше всего им позавтракать. Таким образом, медперсонал постоянно решает за больных, что им лучше всего делать. Если пациент съел не весь обед, его упрекают и осуждающе смотрят на него. Некоторые медсестры неосознанно усугубляют эту ситуацию тем, что разговаривают с пациентами, как с детьми, считая детский язык очень милым —

тем самым они указывают пациентам на их роль. Таким образом, здесь торжествует тщательно продуманный ритуал, имеющий целью низвести пациентов до состояния беспомощности. Множество мелочей способствует этому процессу. Например, если больные захотят погулять, они должны это делать в пижаме, в ночной рубашке или в купальном халате, но только не так, как это делают здоровые люди. Их считают недостаточно здоровыми для того, чтобы вставать с постели во время посещений, они вынуждены терпеливо ожидать, пока полубоги не смилостивятся над ними. Фактически персонал во всем решает судьбу пациентов, сообщая им только результаты лечения. Совещаясь между собой, врачи пользуются малопонятным тайным языком, сравнивают кривые, графики, результаты анализов — для больных все это остается тайной за семью печатями.

По строгим ритуальным правилам проходит и посещение больного врачом, напоминающее урок иерархии. Слово «иерархия» означает «власть святого, священная власть» (от греч. *hieros* — священный и *arhe* — господство, власть). Таким образом, врач, как глава иерархии, властвует и позволяет управлять после себя другим. Участие в разговоре подчиненных — медсестер — исключается им как нечто само собой разумеющееся. Врач как бы показывает окружающим, что он все знает и не нуждается ни в чьих советах. Пациенты могут сравнить его со строгим отцом, с главой семьи. Демократические устремления изменить этот порядок наталкиваются на глубоко укоренившееся сопротивление.

Однако тщательно спланированный больничный ритуал имеет для пациентов и приятные стороны. Например, находясь в кроватях, они получают то, чего не могли позволить себе раньше: они могут особо не напрягаться и ни о чем не думать. Таким образом, телу, душе и духу предоставляется покой, который действует на них целительно. Кажется совершенно естественным тот факт, что именно врачи решают за больных, когда им следует встать и погулять и когда — вернуться в палату. Если больные нарушают установленный порядок, следуя своим привычкам, им делают выговор и, применяя санкции, заставляют их действовать в соответствии с правилами.

Впрочем, иные ритуалы не соблюдаются. Например, считается, что врачи должны говорить на латыни, поскольку она является международным языком медицины. Однако мне, например, за 20 лет обучения и практики не встретился ни один врач, который говорил бы с коллегой на латыни или же просто был на это способен. Если бы кто-нибудь попытался это сделать, его определенно сочли бы сумасшедшим. Латынь используется медиками лишь тогда, когда нужно скрыть от пациентов диагноз, ибо им, как и детям, не говорят всей правды.

Нечто подобное происходит и со «стерильно» белыми одеждами всего персонала. Соображения гигиены говорят здесь за белое не больше, чем, например, за зеленое. Почему же в медицинских учреждениях нас окружает белый цвет? Может быть, потому, что одежду этого цвета носят папа римский и гуру? Или же полубоги в белом используют ритуальные одежды для совершения своих тайных ритуалов, только не хотят признаться в этом? Или же без белого образ врача невыносим потому, что этот цвет, поглощая в себе все цвета, является цветом цельности и совершенства?

Античный мир считал каждую форму, каждую вещь проявлением стоящего за ней понятийного содержания, *идеи*.

Многие факторы, в том числе и магия гигиены, указывают на эту глубокую причину. В самом начале гигиене пришлось преодолеть сильное сопротивление врачей в отношении белого, и уже после этого она заняла прочное место в ритуальных действиях. Сегодня ее так же рьяно защищают, как когда-то боролись с ней. Столь сильный *эмоциональный накал* свидетельствует о том, что за этим вопросом кроется нечто большее. Можно предположить, что ритуальные предписания чистоплотности и церемонии очищения имеют глубокие корни. Понятное с точки зрения гигиены очищение можно наблюдать во время подготовки хирургов к операции. Они моют руки несколько минут горячей водой, обрабатывая их сильным мыльным раствором и жесткой щеткой. Время мытья рук установлено с педантичной точностью и контролируется по часам. После этой процедуры руки все еще остаются «грязными», поэтому затем их следует тщательно протереть высокопроцентным раствором спирта. Но

даже после этого, с точки зрения гигиены, они все еще вызывают опасение, и на них необходимо надеть стерильные резиновые перчатки. Даже в известных магических культах вряд ли существует более сложный ритуал очищения рук.

Многочисленные мелкие очистительные процедуры, которыми заполнен день в клинике, тоже выглядят как обряды, так как, по большей части, к гигиене они не имеют отношения. Выражение «*умыть руки*» в его переносном смысле — «уйти от ответственности» с полным правом можно отнести к работе врачей. Уже давно известно, что способ, которым они дезинфицируют кожу пациента перед тем, как сделать инъекцию, не является гигиеничным. Однако врачи не хотят отказываться и от этого, полюбившегося им ритуала. Они предпочитают применять свои причудливые изобретения, чтобы, подобно древним шаманам, подготавливать поврежденное место с помощью бесполезных, но магически действующих предметов. Спирт в этом случае выполняет функцию церковной святой воды. Обе жидкости не эффективны как средство гигиены, но они очищают и освящают в более глубоком смысле. Тот факт, что врачи сохраняют этот обряд, а пациенты ждут его, является вполне закономерным, поскольку ритуалы, как в медицине, так и в других областях крайне необходимы.

Например, беседа с врачом. После того, как пациенты отдадут свои больничные листы вспомогательному персоналу, им предстоит долгое и терпеливое ожидание в очереди. В напряженной атмосфере они лихорадочно ждут того решающего момента, когда их впустят в кабинет врача. Они ждут и боятся этого момента так же, как несколько тысяч лет назад больные боялись встречи с Асклепием, богом исцеления. Когда же, наконец, больные допускаются к таинствам врача, все его действия кажутся им в самом деле загадочными. Совершенно не понимая назначения медицинских приборов в кабинете врача, они успокаиваются, видя, что доктор выступает во всеоружии. У самого доктора, конечно, мало времени — иначе и быть не может при его важности и значимости! Даже мысль о том, чтобы отвлечь хотя бы на минуту его — заставляющего ждать других — совершенно невозможна. Наконец, на один момент врач

обращается к «страдальцам» со словами о том, что если раньше они только назывались больными, то теперь они получают листок нетрудоспособности. Одновременно произносится решающее слово — название болезни, определяется ее период и лекарства для ее лечения. В бюллетене доктор определяет также срок лечения пациента в зависимости от рода его занятий. По истечении срока больной автоматически будет выписан на работу. Это грозное предупреждение фиксируется письменно, и с этим документом пациента быстро отпускают. Содержание прилагающихся к нему рецептов недоступно для пациента по двум причинам: с одной стороны, они написаны очень неразборчиво, с другой — слова и знаки в них взяты как бы из другого мира. Однако аптекарь, одетый в белое и потому относящийся к гильдии посвященных, умело расшифровывает рецепт и вручает больному спасительные капли или таблетки. Эта процедура существует издавна и она весьма продуктивна.

В центре всех этих магических действий врачи заняли свое почетное место, и совершенно ясно, почему. Вопрос жизни и смерти решает только Бог, однако на земле некая корпорация по своим действиям почти приближается к нему. Если присмотреться к тем внешним атрибутам, которые присущи шаману, то можно утверждать, что врач применяет им подобные. Например, необычна одежда и тех, и других — не только цветом, но и иерархическими различиями в фасонах: только врачи носят халаты с высокими стоячими воротниками, а медсестры — обычные, прежде у них еще были чепчики. Шаманы обвешивают себя священными амулетами, которые они при необходимости прикладывают к сердцу или к другой важной области тела пациента. Шаманы пользуются языком, непонятным для непосвященных, и совершают ритуальные действия, значения которых известны только им. Современные врачи не уступают шаманам ни в том, ни в другом. Из-за их высокого положения в обществе потребности пациентов их очень мало заботят, они заставляют больных ждать и, в соответствии с законами своей иерархии, смотрят на них свысока. Находясь на такой высоте, врачи, конечно, не занимаются делами материального обеспечения, они лишь позволяют делать материальные пожертвования, которые медицинские учреждения получают и в наше

время. Денежные средства поступают, в первую очередь, от пациентов и их касс, во вторую — от услужливых фармацевтических фирм. И, как повелось издавна, у врачей есть помощники, которые берут на себя эту неблагородную задачу*. А целители будут окружать себя магическими атрибутами, требовать от неверных почитания или даже внушать им страх. Так, изображенная на эмблеме медиков змея является опасным существом и вызывает страх. А Эскулап**, родоначальник врачей, как считается, имел власть над змеями и их миром. Древние целители изображались с ореолом над головой в виде венца из лучей. Современные врачи в этом отношении могут предложить лишь некоторые заменители. Так, некое подобие венца-ореола может представлять собой рефлекторное зеркало отоларинголога. Закрепленное на лбу и испускающее сияние, подобно солнцу, в сочетании с лучами света, оно привлекает к себе внимание всех непосвященных.

- Когда врачам приходится самим заполнять бланки больничных касс (речь идет о Германии — *прим. ред.*), они чаще всего считают это, по сравнению со своими прямыми обязанностями, унижительным или по крайней мере нервирующим.

** *Эскулап* — так древние римляне называли бога врачебного искусства Асклепия, его культ был введен в Риме в начале III в. до н. э. В лице Эскулапа греческое врачебное искусство было официально принято римским государством. Культ этого бога принадлежал к числу самых популярных и стойких. — *Прим. ред.*

При таком несколько ироничном описании — от целителя до больничного листа — может создаться впечатление, что речь идет о стремлении врачей к власти или даже их мании величия. Но такая оценка являет собой только одну сторону медали. Следует учесть и другую — когда имеется в виду основная и, как прежде, действующая модель медицины, которая и сама едва ли знает, почему она функционирует.

Болезнь — это всегда упадок сил, она произвольно ставит человека в положение подчиненности и бессилия. Горизонтальное положение тела при лежании в постели означает, что уже не мы распоряжаемся своей жизнью, а жизнь — нами. В этом отношении каждая болезнь успешно

делает свое дело. Состояние смирения в сочетании с появившемся покоем и необходимостью подчиниться установке «Да будет воля твоя!» производит целительное действие. Болезнь позволяет человеку «взять отпуск» от напряженной жизни, которая шла по формуле «Да будет воля моя!». Чем осознаннее погружение в состояние подчинения и вытекающее из него смирение, тем действеннее ритуал лечения. И напротив, содействие равноправия и самостоятельности пациента, оказываемое даже из самых лучших побуждений, не дает хороших результатов.

Особенно отчетливо это можно видеть в частных клиниках. Лечение по первому классу никоим образом не является лучшим. Для пациента гораздо полезнее ясно осознавать свое зависимое, подчиненное положение, и больничные традиции помогают ему сделать это. Действительную опасность для выздоровления больного представляет не иерархическая организация клиники или же царящая там игра в богов, а фантазии о всемогуществе далеких от реальности медиков. В действительности всемогущих врачей не существует, несмотря на наличие сенсационных статей о светилах медицинской науки, главах ее иерархии, «святых». Те, кто строит башни гордыни, рано или поздно разделят участь своих столь же усердных предшественников, воздвигавших Вавилонскую башню.

Принятый с недоверием научно мыслящими медиками эффект плацебо* и журнал «Фармацевт» являются существенными частями современного медицинского ритуала. Чем скорее пациент сможет, хотя бы символически, признать в медицинской иерархии власть святого, тем больше у него шансов для выздоровления. Во враче пациенты видят руководство свыше. Полубог в белом — лишь карикатура Бога, но все же для больного он незаменим. Даже естественнонаучная медицина, которая считает свои действия объективными и не связанными с признанием существования души, также не может отказаться от Бога, только она именуется «наукой». Вот почему верящим в науку людям вера в непогрешимую всемогущую медицину дает шанс на выздоровление. Но поскольку науке присущ скептицизм, возможность исцелиться в этом случае минимальна и сомнительна.

- Под эффектом плацебо понимают то существенное медикаментозное воздействие, которое основывается не на полученном веществе, а на суггестивном эффекте или же на своего рода целом ритуале выдачи лекарственного средства врачом. Этот эффект имеется даже у очень сильных химических веществ. Даже такие наркотики, как морфий, можно местами умело заменить плацебо.

4. РИТУАЛЫ ДРЕВНЕЙ МЕДИЦИНЫ

Насколько эффективны созданные с помощью ритуалов поля в области медицины, показывает история античности. Главным центром древнегреческой медицины был храм Асклепия. Больные и те, кто нуждался в помощи, собирались туда издалека. Служащие в храме знакомили вновь прибывших с подготовительными ритуалами согласия и очищения. Медицины — в сегодняшнем понимании слова — тогда не было. Не проводились операции, больным не давали эффективных, по нынешним понятиям, медикаментов. Из известных нам сегодня средств использовались только гигиена и лечение диетой. Правда, тогда они понимались намного шире, чем сейчас.

Благодаря многочисленным ритуалам, которые проводились в храме, здесь создавалось особое поле, где могло наступить исцеление. Больного готовили неделями, чтобы в решающую ночь он мог, увидев сон в храме, пережить так называемую инкубацию. В эту ночь больной ложился в определенном месте храма, воздух наполнялся особым светом и экстрактами ароматов, и больной постепенно засыпал. Во сне к нему приходило решение проблемы. Либо он сам видел какие-то образы, либо ему являлся Асклепий и объяснял путь к выздоровлению.

Современному человеку это покажется наивным, и все же мы должны понять, что у этой медицины были свои достижения, и она исцеляла болезни. Психологи сейчас сказали бы, что создавалось пространство, в котором решение появлялось из области бессознательного. Если пони-

мать исцеление более глубоко и видеть в нем не только «ремонт» телесной оболочки, древней медицине не нужно скрываться в тени сегодняшней. Наоборот, ей были известны процессы, которые мы теперь лишь снова открываем. В той мере, в какой мы учимся осознавать господствующие над нами поля и обращаться с ними, мы поддерживаем связь с античной медициной. Она основывалась на знании ритуалов.

Многое говорит в пользу того, что морфогенетические поля представляют собой самостоятельные структуры, в которых происходит развитие и исцеление. Даже развитие в самом широком смысле слова — эволюцию — можно попытаться объяснить с этой точки зрения. Поля задают рамки, в которых происходит развитие. Однако к определенным рамкам подходят только вполне определенные картины, поэтому в ходе эволюции возможно не все, а только то, что вмещается в данную рамку. Лечение в смысле полного исцеления достижимо не в каждом случае, а только тогда, когда оно *заложено* в самой природе больного, т. е. в его модели. Исцеление в смысле избавления или осуществления собственной модели, напротив, возможно всегда.

5. БОЛЕЗНЬ И ЕЕ ОСНОВА

Болезни — это своего рода поля. Каждый симптом имеет не только физическую оболочку, но и совокупность относящихся к нему различных факторов поведения и стратегии выживания. В самой болезни определенное количество энергии сосредоточено в виде некой прочной структуры, которая находится глубоко в подсознании и является своего рода первопричиной болезни, или ее основой (моделью, каркасом). Словно вершину айсберга, мы видим внешние проявления различных болезней. Но настоящей проблемой являются не физические симптомы, которые можно ликвидировать путем различных ограничений в течение какого-то времени, а эта живучая основа болезни, от которой людям не так-то просто освободиться. Все более или менее успешные способы лечения, будучи не в состоянии поколебать основы болезни, действуют достаточно кратковременно. Основа болезни — полновластная хозяйка положе-

ния, она может в любой момент подчинить своей власти несчастных больных. Этим людям необходимо понять, что они, в принципе, бессильны против первопричины болезни, и им ничего не остается, как только суметь приспособиться к ней.

Основа (модель) болезни питает ее изнутри. Сама болезнь подобна рамке, подходящей далеко не для всех картин. Рамка диктует свой собственный принцип отбора. Так, на определенной почве могут расти различные растения, но не все. Спаржа, сосны и пальмы растут исключительно на песчаной почве, пихты и ели — нет. Все растения, выросшие на одной и той же почве, должны иметь между собой что-то общее, например при произрастании на песке это своего рода неприхотливость.

Если перенести это в область болезни, то это будет означать примерно следующее: некая проблема, например, проблема агрессии, устанавливает рамку на уровне первопричины болезни. Внешне это может выражаться по-разному: в виде аллергии, повышенного кровяного давления, желчных камней или привычки грызть ногти. В данном случае речь идет только о физических проявлениях. На уровне поведения тоже существует много возможностей, в которых может выразиться та же самая модель болезни. Сюда относятся частые припадки бешенства, разгул инстинктов или агрессивная склонность к затемнению рассудка. Различны формы проявления агрессии и на уровне мышления: агрессивные фантазии сексуального типа, помрачение рассудка, агрессия по отношению к себе или разрушающие психику пациента депрессии, но это может проявляться и гипертрофированной эмоциональностью, обостренной чувственностью.

На различных уровнях существуют разные способы выражения первопричины болезни. «Глубинное» исследование модели болезни определяет и уточняет ее характер. Если речь идет об агрессии, которая возникает на почве неприятия «грязных» тем жизни, у человека возникает аллергия. Если вы хотите узнать, какие именно стороны жизни ваше сознание считает наиболее «грязными» и опасными, дайте себе труд задуматься о богатой символике аллергенов.

Модели болезни определяют и всю нашу жизнь. Они появляются в жизни для того, чтобы люди их пережили. Самопознание распространяется от поверхностных уровней, тела и поведения, до постижения божественной сущности бытия и далее, вплоть до самой личности человека.

Самопознание в конечном итоге является, помимо прочего, и постижением основ болезней, осознанным восприятием этих основ и избавлением от них.

Другой, в общем, всеми признанный доступ к исследованию первопричин болезни предлагает генетика*. В генетическом коде ДНК содержится вся информация о нас. Здесь установлены не только физические условия проявления поставленных человеку рамок, но и условия поведения. Поэтому здесь также можно найти и первопричины (модели) болезни, правда, исследования в этом направлении продвинулись в целом не очень далеко.

- Если бы 100 лет назад кто-то стал утверждать, что любая клетка, отделяющаяся, например, с ороговевшей кожи большого пальца, содержит совокупную информацию о человеке, над ним бы наверняка посмеялись.

Излюбленный вопрос медицины в адрес заболевания (приобретенное или унаследованное?) не имеет смысла. Это противопоставление — мнимое, а при более основательном рассмотрении оно оказывается иллюзорным: все когда-нибудь однажды уже было приобретено, и все зафиксировано в модели. При рассмотрении со стороны альтернатива и вовсе исчезает. Благодаря достижениям современной генетики известно, что многое происходит уже на уровне зачатия. В этот момент задается определенная *рамка*. Так, каждый раз из оплодотворенной яйцеклетки получается человек. Вероятность появления собаки или кенгуру в этот момент уже исключается. Даже если в начале эмбрионального развития не существует внешней разницы между существами, которые станут людьми, собаками или кенгуру, жребий брошен. Модель уже есть, и возможность познать ее приобретается в течение жизни. В смоделированных заранее *рамках* эта возможность со временем дается каждому.

Другим уровнем, на котором модель становится узнаваемой, являются так называемые **архетипы** или **изначальные принципы**. В частности, они лежат в основе астрологии*, которая, как правило, использует только 7 или 10 изначальных принципов**, названных в честь планет.

- Как первопринципы, они лежат в основе не только астрологии, но и вообще в основе всего. Только астрология использует эти первообразы осознанно. Архетипы также находятся в основе всего, только в мифах и сказках они видны наиболее отчетливо.

** Семь относятся к 7 классическим планетам, в 10 добавляются еще три транссатурновые планеты.

Задания, с которыми человек должен справиться в течение жизни, определены в моделях. С другой стороны, модели возникают из изначальных принципов и их связей.

Не обязательно в своем стремлении понять сущность болезни доходить до постижения архетипа. Но, сделав этот шаг — необычайно трудный и в то же время захватывающе интересный — можно многое, как показывает опыт, облегчить. В рамках этой книги мы можем только *познакомить* вас с подобным типом мышления, не претендуя на то, чтобы *научить* ему*.

- Подробное введение в это мышление содержит в себе книга N. Klein, R. Dahlke: *Das senkrechte Weltbild*. München, 1985.

6. ВЕРТИКАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИЗНАЧАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Согласно нашему пониманию мира, существуют горизонтальные и вертикальные уровни, которые «пронизывают» действительность. Изначальные принципы (архетипы) соответствуют вертикальным правилам порядка, что можно сравнить, к примеру, с элементами химической системы. Поскольку все состоит из химических элементов, они являются частью любых явлений. И уголь, и алмаз состоят из углерода и связаны с этим элементом «вертикальным» способом, хотя на уровне явления они обнаруживают мало сходства. Работа с «вертикальными уровнями» — область

знаний эзотерических дисциплин, расположение в описывающих «горизонтальных» уровнях — прерогатива науки.

Следующее схематичное изображение наглядно поясняет различный характер обоих способов мышления на примере маленького отрезка, состоящего из трех вертикальных и нескольких горизонтальных цепочек, и позволяет глубже понять такие феномены, как сдвиг симптомов, работа над ними и их «искупление».

Изначальный принцип:	Венера	Марс	Сатурн
Принцип:	связь, укрепление, гармония	энергия	концентрация, соглашение
Психический уровень:	любовь	мужество	выносливость
Физический уровень:	чувственность	мышечная сила	кости
Типичная деятельность:	наслаждаться, есть	бороться, стремиться выстоять	Стремиться вперед
Социальное окружение:	Отель класса «люкс», публичный дом, монастырь	арена, спорт-площадка, поле битвы	тюрьма, больница,
Части тела, органы:	кожа (контакт), губы	мускулы, лоб, почки, кровь, пенис	кожа (граница), колени, скелет
Склонность к болезням:	диабет, угревая сыпь, травмы, образование камней	лишний вес, острая инфекция	перхоть и лишай, артроз

Блюда:	сласти	сырая (раститель- ная) пища, бифштекс	зерна, орехи
--------	--------	--	--------------

«Горизонтальное» мышление в привычных категориях находится ближе к нашей научно ориентированной системе мировосприятия, «вертикальное», или аналогическое мышление понять труднее, потому что оно противоречит привычной логике. Пока оно нашло применение только в психотерапии. Мир души не живет ни по логическим, ни по хронологическим законам, здесь господствует синхронность и аналогия, как это нам каждую ночь показывают сны.

Некогда «психическое» понимание мира было свойственно всем людям. Человечество отказалось от этого мировоззрения, но в основе своей незримо и интуитивно связано с древними корнями, причем связано гораздо теснее, чем оно само считает. Древняя символика живуча. Возможно, мы порой стесняемся своей привязанности к ней, считая «все это» предрассудками и суевериями. Но вряд ли какая-нибудь крупная газета позволит себе отказаться от раздела гороскопов: людей, которые читают их, намного больше, чем тех, которые согласятся сознаться в этом*. На похороны мы надеваем черное, хотя не можем разумно объяснить, почему. Когда ярость застилает нам глаза, все вокруг становится красным, но никогда желтым. Мы видим все в черном свете, когда теряем надежду. Если кто-то кажется нам глупым, мы вертим пальцем у виска, а не у носа и не у колена. Колени служат нам для того, чтобы мы могли их преклонить и выразить свое смирение, а не безумные идеи. Символ упорства для нас — «бычья шея», а «лебединая шея» — символ элегантности и надменности. Эти и многие другие связи хорошо знакомы каждому, но им не находится логического объяснения.

- Тот факт, что так много людей перестали открыто признаваться в своем влечении к старому аналогичному мировоззрению, хоть и не приводит к исчезновению его посланий, но все же способствует

значительному его упрощению и опошливанию, о чем свидетельствуют многочисленные иллюстрированные гороскопы.

Картины болезни являются отражением процессов, мощные корни которых уходят в матрицу действительности. Наиболее абстрактное выражение они находят в модели изначальных принципов и их взаимосвязей. Для того, чтобы настойчиво воздействовать на болезнь, недостаточно поверхностных, косметических изменений. Картина болезни никогда не может быть стерта полностью, поскольку модель, лежащая в ее основе, не исчезнет просто так. В лучшем случае картину болезни можно изменить внутри соответствующей рамки. Опасность аллопатического подхода, применяемого в традиционной медицине, и так называемого позитивного мышления заключается в порочном суждении о том, что на модель (лежащую в глубине) можно воздействовать только на поверхностных уровнях, с помощью медикаментов или позитивных установок.

Тот, кто борется с сыпью с помощью кортизона, удаляя ее с кожи, загоняет энергию вглубь, чаще всего к легким, нашему второму контактному органу наряду с кожей. Чем упорнее мы боремся с сыпью на коже, тем быстрее растет потенциал болезни в глубине, он увеличивается пропорционально интенсивности борьбы. Это похоже на попытки преодолеть печаль с помощью веселых восклицаний. Наряду с поверхностным слоем из так называемых позитивных утверждений возрастает депрессивный потенциал. После краткосрочного улучшения, ошибочно истолкованного как излечение, на время вытесненная болезнь снова появится в другом месте.

Симптомы болезни могут фактически «обмениваться» на душевное состояние или модель поведения, но последние должны быть соответствующими с точки зрения изначальных принципов, т. е. происходить из той же самой цепочки символов. Для того, чтобы направить энергию болезни в другое, нужное поле, необходимо разгадать ее в целом.

Поскольку каждая картина болезни позволяет больному исцелиться, он не может от нее отказаться или по собственному желанию изменить. Без симптомов пациент неизлечим. Если его лечат аллопатически, с помо-

шью средств, направленных на борьбу с симптомами, необходимое равновесие, возникшее с помощью болезни, снова будет разрушено.

Итак, человек рождается со своей собственной моделью, которая состоит из различных подчиненных структур. Ее можно опознать на генетическом уровне, в гороскопе, в картинах болезни или на других плоскостях проекции. В течение жизни эта модель актуализируется в различных аспектах. Никто не может миновать ее, она должна быть реализована, т. е. наполнена жизнью. Если благодаря жизненному опыту или терапии удалось узнать и разгадать до самой сути какие-либо элементы этой структуры, то появившаяся возможность обмена внутри вертикальных уровней становится шансом, который дает нам болезнь.

Симптомы болезни возникают тогда, когда духовные проблемы проникают с уровня сознания на физический уровень. Но из них можно снова вычленив духовную основу. При этом попытка увидеть чистые картины изначальных принципов облегчает путь к другим уровням отражения этих принципов. Это можно сравнить с изучением языков. Если хочешь выучить итальянский, испанский и французский, сначала лучше всего выучить латынь. Отталкиваясь от общего фундамента, легче изучать все остальное.

В качестве терапии, основанной на первоначальных принципах мышления, можно было бы рекомендовать упорную работу по выявлению различного рода аналогий.

Вытекающие из этого подхода терапевтические меры оправданы, однако они все же заставляют вытесненный неприятный принцип снова возникать на поверхности сознания. Если человек не будет оказывать этому сопротивления, он не «загонит» возникшую проблему в тень. Но, позволив ей воплотиться в клубок противоречий и лжи, он может нажать серьезные неприятности на психическом уровне.

7. БОЛЕЗНЬ КАК РИТУАЛ

Человек вынужден пережить болезнь, т. е. выражение модели, которая ему противостоит и которую он не воспринимает осознанно. Осознанное

восприятие (переживание) модели — это ритуал. Следовательно, болезнь — это бессознательный или попавший в тень ритуал. Первый шаг к выздоровлению — возвращение ритуала в сознание. При этом человеку оказывается значительная помощь — ему как бы «навязывается» картина болезни, к которой он должен относиться сознательно и уступать ей по доброй воле. Так, для человека, страдающего ожирением и стыдливо поглощающего сласти, это означало бы *сознательно* лакомиться. Когда человек сознательно и разумно позволяет проникнуть в свой организм чему-то сладкому или приятному, у него появляется чувство наслаждения. Так мог бы возникнуть ритуал лакомства, приносящий удовольствие и радость. При этом очень важно, чтобы у человека не возникало ощущения, что его совесть нечиста. Ощущение нечистой совести может только повредить.

Сознательно занявшись ритуалом наслаждения вместо того, чтобы копить в себе негативные эмоции и мысли о безволии и малодушии, человек сможет добиться ослабления давления симптома. Кроме того, при получении осознанного удовольствия, количество сластей, попадающих в организм, может быть вовсе небольшим.

Теперь узнаем, что за это можно получить. Если целиком предаться удовольствию, то перед вами непременно раскроются и другие уровни наслаждения. В царстве Венеры наряду с удовольствием от еды есть и другие приятные возможности. Разгрузке уже перенасыщенного желудка способствуют наслаждения иного рода, причем чувственность играет немаловажную роль. Наслаждение, получаемое с помощью органов зрения, слуха, обоняния и кожи, соответствует более или менее одинаковой модели. Приятные прикосновения к подвластной Венере коже наряду со вкусовыми ощущениями подходят для этой цели, конечно, лучше всего. Следовательно, наслаждение, получаемое от прикосновения к коже, было бы наилучшей альтернативой удовольствию от еды. Например, поцелуи определенно можно заменить сосанием сладостей, и в этом случае вы получаете наслаждение благодаря той же слизистой оболочке. Ласка создает у нас приятное ощущение, не случайно после хорошего обеда человек с удовольствием поглаживает себя по животу.

Создать из неосознанной модели болезни осознанный ритуал — это первый шаг. Следующий шаг направлен на то, чтобы вместо борьбы с болезнью, доставляющей страдания, найти решение проблемы, способствующее развитию. Это дается тем легче, чем ближе выбранные вами способы решения проблем к затронутому изначальному принципу. Модель изменить нельзя, но, по всей вероятности, можно изменить уровень **работы** над проблемой или уровень ее **решения**.

Между этими двумя понятиями лежит огромная пропасть. **Работа над проблемой** — это путь к решению, **решение проблемы** позволяет ее устранить. Человек, поглощающий сласти, мог бы пройти курс массажа для того, чтобы удовлетворить требования принципа Венеры, работа над проблемой *в этом случае* должна доставлять удовольствие. Утомительные и болезненные виды массажа не удовлетворят Венеру. Любовь к своему телу, душе и духу была бы, напротив, решением проблемы и даже полным избавлением от нее.

Решение проблемы не имеет конкретной цели, не направлено на какую-то определенную область, а исходит из внутренней потребности человека и охватывает его целиком. Поэтому оно всесторонне отвечает требованиям определенного принципа. Осознанная работа над проблемой таит в себе опасность затронуть только отдельные ее области. Массаж, как и удовольствие от сладкого, касается только физического уровня. Неосознанная работа может, конечно, поглотить человека целиком, но она затрагивает проблему не так глубоко.

Если кто-то на уровне подсознания испытывает трудности, связанные с изначальным принципом Марса, он, возможно, будет выплескивать агрессию, например, безудержно скандируя лозунги на футбольном матче. Но, даже отдаваясь этому занятию телом и душой, он не может полностью справиться со своими трудностями. Тот, кто сознательно работает над проблемой, имеет преимущество в понимании ее сути. Если, например, человек, ища выход агрессии, решает заняться спортивной борьбой, он делает это сознательно; опасность состоит в том, что борьбой занято только тело, а не душа. Человек сумел бы полностью решить

свою проблему, если бы по-новому взглянув на жизнь, мужественно вступил в борьбу с трудностями и храбро двинулся вперед.

Ритуал включает в себя работу сознания на всех задействованных уровнях. Чем больше уровней вовлечено в ритуал, тем значительнее его действие. Кроме того, часто воздействие болезни на решение проблемы бывает малоэффективным*. В большинстве случаев симптомы болезни ведут только к **работе над проблемой**, поскольку осознание на духовно-психическом уровне отсутствует. А вот попытка понять симптомы болезни и создать на их основе осознанный, затрагивающий все уровни, ритуал дает шанс полностью **избавиться от проблемы**.

- Исключения составляют дети, которые, благодаря более интуитивному доступу к образам и символам своих душ, могут использовать детские болезни в качестве внушительных развивающих импульсов.

Здесь ключ к тому, чтобы от **попыток работы над проблемой** прийти **к ее решению**. Если вернуться к упомянутому выше примеру, то можно было бы сознательно посвятить себя выбранной спортивной борьбе так, чтобы она захватила и дух, и душу, и стала бы настоящим искусством, которое, исходя из его философии, охватывает все стороны жизни — от внешних проявлений до самых глубин. Так человек постепенно вырабатывает в себе способность открыто противостоять проблеме «агрессии», перенести энергию Марса на другие стороны жизни и, в конечном счете, смело смотреть действительности в лицо. В тех случаях, когда картины болезни побуждают нас придать жизни характер ритуала, они способствуют не только самопознанию, но и достижению той цели, к которой мы идем по пути духовного развития — самореализации.

III. ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ НАД КАРТИНАМИ БОЛЕЗНИ

1. НАШ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

Главную роль при толковании картин болезни играет язык тела и, прежде всего, язык симптомов. Поскольку у всех людей есть свои симптомы болезни, этот язык — самый распространенный на земле. И хотя каждый человек овладел им в совершенстве, осознанно воспринимают его лишь немногие. Чем более развитым интеллектом обладает человек, тем менее он способен интуитивно воспринимать эту манеру выражаться. Получается, что так называемые примитивные народы в этом отношении намного превосходят нас, так же, как дети — своих родителей.

Наряду с языком тела вербальный язык также может быть очень полезен, потому что тело стремится не только к тому, чтобы его лечили, но и к тому, чтобы его «объясняли». Полнота психосоматического выражения позволяет яснее понять и тело, и душу. **Черствый** человек не живет **полнокровной жизнью**, наоборот, можно сказать, что его жизнь «**застопорилась**»; **упрямец** не мобилизует, стиснув зубы, свои внутренние силы, а **упорствует**, полагаясь на крепость своей «**бычьей шеи**».

Еще яснее, чем в литературном языке, определенные взаимосвязи отражаются в разговорных оборотах и в просторечьях. Такие обороты речи и пословицы часто снимают покров тайны со связи тела и души. То, что **путь к сердцу мужчины лежит через желудок**, нам известно из народной мудрости уже давно, еще до того, как психология смогла подтвердить, что ребенок получает с материнским молоком нечто большее, чем калории. Такие выражения, как «толстячок» и «пампушечка», показывают, что любви в любом возрасте свойственен некий элемент «детскости».

Язык намного мудрее, чем принято считать. Слова, описывающие симптомы болезни, прямо указывают на причину болезни и сущность лечения.

Язык тела помогает нам своей правдивостью. Он более откровенен, чем принято считать: именно поэтому современные люди прибегают к любым средствам — от косметики и лечения загаром до хирургического вмешательства — лишь бы изменить вид своей кожи. Известно, что выражение «тонкокожий человек» относится к людям, воспринимающим все близко к сердцу и часто подвергающим себя опасности. В психотерапии мы используем это свойство кожи и в трудных фазах лечения вступаем с ней в контакт, или, иначе говоря, следим за ее реакцией. По состоянию кожи пациента можно многое о нем узнать — обо всех его уловках и маневрах.

2. МИФ И СКАЗКА

Пытаясь объяснить симптомы болезни, можно обратиться к мифологии или к истории жизни людей, ставших для нас легендой. Можно провести аналогию между сказками и прообразами, которые нередко проявляются в мировоззрении и жизненных идеалах современных людей. Везде можно найти сходство с первопричиной (моделью) собственной болезни.

У каждого человека есть свое мифологическое представление о жизни — своя сказка — независимо от того, существует ли она на уровне сознания или в подсознании. Раскрытие этого мифа помогает объяснить модель болезни и понять ее значение в жизни. На примере сказки можно увидеть, что модель имеет несколько слоев. Народные и авторские волшебные сказки по существу являют собой всеобъемлющую модель — путь души к совершенству. Персонаж вынужден покинуть свой дом, иногда из-за злой мачехи, иногда из-за крайней нужды. Затем он должен пройти через многие испытания и, в конце концов, найти свою вторую половинку, обвенчавшись с которой, герой обретет бессмертие. Эта исходная модель является общей для большинства сказок и указывает людям путь к духовному совершенству.

3. ПУТЬ ПОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ ПОЛЮС

При объяснении картин болезни целесообразно обратиться к другому полюсу, к иному крайнему проявлению. Противоположности гораздо ближе друг к другу, чем нам кажется. Возьмем, к примеру, расхожее мнение о том, что «все психиатры — не в своем уме». Если учесть, что психиатр половину жизни по доброй воле проводит в лечебницах для душевнобольных, то народная мудрость скорее права. Для того чтобы выбрать эту профессию, человек должен иметь острый интерес к ложным путям души. Однако откуда взяться такому пристрастию, если не от собственного нездоровья? Это не недостаток, а скорее гарантия того, что врачеватель душ будет обладать необходимой интуицией.

Есть и другие примеры профессий, где мы видим некую странную, на первый взгляд, гармонию противоположностей. Если бы мысли криминалиста не шли тем же путем, что и мысли преступника, он никогда не смог бы поймать его. Если бы миссионер обрел Господа в сердце, он не стал бы так настойчиво обращать в свою веру других. В глубине души он пытается наставить на путь истинный самого себя.

Это касается и болезни. Люди, страдающие запорами, и люди, страдающие диареей, «отрабатывают» с помощью кишечника тематику освобождения-удержания. Человек с повышенным кровяным давлением может кое-что рассказать о своей болезни пациенту с пониженным давлением. В обоих случаях возникает тема жизненной энергии.

Еще более острым выглядит противостояние алкоголиков и трезвенников*. Один жадно хватается за стакан, другой нещадно бичует его за это. В центре жизни обоих одна тема — алкоголь. Но алкоголик чаще всего чувствует вину за свое поведение перед другими и, в общем-то, понимает, что болен. Трезвенник же так убежден в своей правоте и в то же время в вине других, что совершенно не замечает собственных проблем. Увлечшись возвышенными теориями о спасении человечества от пороков и прочего зла, он не видит собственного экстремизма.

- Под этим выражением здесь подразумевается воинствующий противник спиртных напитков, который упрекает пьющих людей в их «порочности» и которого невозможно заставить отказаться от его миссии, а не тот, кто не берет в рот ни капли спиртного, но при этом не трогает других до тех пор, пока это не коснется его собственной жизни.

Любая крайняя позиция в отношении какой-либо проблемы подозрительна. В большинстве случаев противоположный полюс лежит очень близко — как раз там, где мы вовсе не предполагали его найти.

IV. ОБОБЩЕНИЕ

1. ИСХОДНЫЕ ПУНКТЫ

Речь в книге идет не об оценке, а исключительно о значении симптомов.

1. Симптомы вечны, потому что вся жизнь в силу своей полярности лишена единства и, следовательно, несовершенна.
2. Любой симптом — это своего рода сигнал о том, что в организме чего-то не хватает, что нарушена его целостность.
3. Ничто не исчезает бесследно, поэтому в каждом случае можно говорить лишь о перемещении симптомов: или горизонтально, на физическом уровне (например, в теле) или вертикально, на духовно-психическом уровне.
4. Понятия «форма» и «содержание» соответствуют телу и душе и взаимосвязаны. Форма (физическое) — так же связана с содержанием (психическое), как сцена связана с театральной пьесой.
5. Не следует рассуждать о какой-то одной причине болезни. Если мы вынуждены использовать причинный подход, чтобы мысленно приблизиться к действительности, всегда имеет смысл исходить из че-

- тырех классических причин античности: причины, действующей из прошлого, причины цели, причины примера и причины материала.
6. Действительность состоит из симметричных уровней. Ассоциативное мышление соответствует им больше, чем каузальное (причинное).
  7. Связь всех уровней синхронна и не имеет характера причинно-следственных отношений, в обычном смысле она скорее алогична.
  8. Ритуалы — сознательно или бессознательно — формируют необходимую основу человеческой жизни.
  9. Картины болезни — это ритуалы (обряды) тени, которые держат человека в равновесии и могут быть заменены сознательными ритуалами того же порядка.

2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ПРИНЦИПА

Четыре «причины» могут помочь пониманию того, что такое ритуал, к которому принуждает симптом. Для этого необходимо почувствовать поле, в котором живет больной. Вопросы для понимания причин следующие:

Откуда происходит симптом?

Ответ для примера «грипп»: ситуация за два дня до этого, где больной простудился или *подхватил* вирус гриппа.

1. На какой материальной основе протекает болезнь и как при этом реагирует пораженный орган?

Пример: органы области носа и глотки и органы чувств. Речь идет о контактах этих органов с внешним миром.

В каких пределах распространяется симптом? Каковы его «правила игры»?

Пример: больше не хочется ничему удивляться и проявлять интерес к чему бы то ни было, все надоело, не хочется ничего больше слышать и видеть. Человек отказывается от внешнего контакта или становится еще агрессивнее. Начинается кашель (вероятный источник заражения других людей), а также чихание, сопение и выделение мокроты.

Какую цель преследует симптом? Куда он хочет привести больного?

Ответ: он (больной) должен почувствовать, что ему уже **доста-точно** агрессии, и захотеть от нее избавиться.

«Нормальное» течение простуды — это своего рода ритуал, который доказывает свое право на жизнь благодаря отдельным симптомам. На сцене тела ставится акт погружения в себя: органы чувств и дыхательные пути или коммуникации блокируются, накопленная агрессия убывает. Окружающий мир признает эти сигналы и отпускает больного, кашляющего и задыхающегося, домой. Происходит ритуал отступления. Ритуал предусматривает, что на простуженных людей больше не будут нападать и понуждать их к общению. Если окружающие не сразу узнают признаки, больные говорят с дружеской прямотой: «Не подходи ко мне слишком близко, я простужен!» С необходимостью такого ритуала больные, **подхватившие грипп**, соглашаются безоговорочно и благодушно. А ведь известно, что хватают только то, в чем нуждаются.

ВОПРОСЫ ПО РИТУАЛУ БОЛЕЗНИ:

1. Почему я должен обсуждать эту проблему?
2. Почему это происходит именно сейчас? При хронических процессах: когда это случилось в первый раз? Когда это происходит особенно интенсивно?
3. Почему это происходит именно со мной?
4. Какой навязчивый пример моей жизни воплотился в ритуале болезни?

2. БОЛЕЗНЬ КАК ШАНС

Болезни в зависимости от обстоятельств можно рассматривать в двойном аспекте. Во-первых, можно начать с того, что они делают людей честными и показывают им то, что до сих пор не допускалось в сознание. Например, паралич может указать больному на то, насколько он стал неподвижен на духовно-психическом уровне. Во-вторых, каждая болезнь имеет смысл и помогает решить задачу. Паралич, например, может показать, что стоит ослабить сознательный контроль и отдохнуть.

Благодаря первому аспекту обнаруживаются печальная модель и не осмысленное человеком течение болезни. Принятие проблемы и ее осмысление может привести на второй уровень и сделать из горестного опыта ритуал, дающий надежду на избавление.

Посторонний наблюдатель никогда не может, в силу своей непричастности, с уверенностью судить, на каком уровне и в какой именно фазе находится больной. Чрезмерная физическая полнота, выставленная для обозрения, часто является компенсацией недостаточности внутреннего содержания, но может, однако, отражать и внутреннюю наполненность. При созерцании Будды мы, безусловно, убеждаемся в этом. Буддизм исходит из того, что каждый человек несет в себе природу Будды. Это лишнее раз доказывает, что не следует умалять до степени вины ценность своей «наполненности», которая, по сути, является прекрасным инструментом самопознания.

ЧАСТЬ II

I. СХЕМА «СВЕРХУ ВНИЗ»

В традиционной медицине принято делить организм на определенные функциональные зоны, за каждую из которых отвечает врач-специалист. Так, гастроэнтерология специализируется на желудочно-кишечном тракте, пульмонология — на легких, а невропатология — на нервах. Пациент, напротив, ощущает свой организм скорее как единое целое. В его пользу говорит тот факт, что функциональные области, если быть точным, нель-

зя разделить, они связаны друг с другом очень тесно. Нервы и кровяные сосуды есть практически во всем теле, а такие «отдельные» органы, как печень или почки несут ответственность за весь организм. **Объединяющая** концепция, поэтому, ближе непосвященному, так как он воспринимает свои недуги как нарушение общего самочувствия. Часто он может лишь примерно знать, что именно и где у него болит. Но для восприятия болезни в целом лучше использовать так называемый локальный подход, то есть трактовать картину болезни, отталкиваясь в первую очередь от места ее «расположения» как от сцены, на которой воплощается духовно-психическая драма. При пневмонии легкое является тем местом, на котором разыгрывается **конфликт**. При эмфиземе на этой же «сцене» будет разворачиваться совершенно другая «пьеса». Но в обоих случаях болезнь будет иметь некую общую основу.

Различные культуры отмечали точки тела и их взаимоотношения по соответствующему виду. То, что китайцы описывают как **меридианы**, индийцы называют **надии**. Другие народы также достигли впечатляющих успехов в познании энергетически связанных путей тела. Места концентрированной энергии, называемые индийцами **чакрами**, упоминаются в различных традициях. На Востоке говорят о семи главных чакрах. Две находятся в области головы, две — в области таза, третья лежит на переходе от таза к области живота, пятая на переходной области горла, средняя, четвертая — чакра сердца. Таким образом, получают в энергетическом отношении три важных пункта в организме: голова как противоположный полюс таза, в середине между ними грудь с сердечным пространством. Германские народы в процессе своего развития учились делать ставку на голову, в то время как средиземноморские народы больше живут сердцем, а находящиеся под угрозой упадка индийские культуры опираются на умение «чувять нутром». По сравнению с успешным развитием других культур они оказались в этом отношении *в меньшинстве*. Полагаясь главным образом на интуицию, они не смогли противостоять ни пылким средиземноморским народам, ни деятельному разуму северных культур.

В первобытнообщинном обществе людьми руководили, прежде всего, инстинкты. Испанско-португальское мировое господство сдвинуло центр к сердцу, сегодняшняя европейская цивилизация отдала всю власть интеллекту, голове. Голова в течение тысячелетий училась господствовать над двумя другими центрами. Культуры, признающие главенство интеллекта, подчинили себе землю. То, что происходило в мире, параллельно происходило в теле и в душе человека: сердце и тело были покорены, началось безжалостное господство рассудка. Голова — обладательница глаз, ушей, носа и вкусовых рецепторов, установила почти абсолютную информационную монополию* и превратила мозг в «пульт управления» этим потоком информации. С тех пор как *Homo erectus* («человек прямоходящий» — лат.) *высоко носит голову*, власть мозга стала практически абсолютной. «Нога ступает туда, куда хочет голова», — гласит пословица. Голова действительно стала **главой**. Так же, как столица управляет всей страной, она управляет телесными провинциями.

- Чувство осязания и особенно интуиция, которые не контролируются головой, были заметно оттеснены на задний план в период ее диктатуры.

Руководствуясь рассудком, люди цивилизованных культур разрешают голове использовать свою монополию над органами чувств, чтобы парализовать их доступ к чувственности. Первоначально доминирующее и ответственное за восприятие ароматов обоняние было согнано с пьедестала. Непосредственно к обонянию примыкает чувственное наслаждение, которое тоже утратило свое значение. Слух должен был уступить свои позиции глазам, что тоже значительно снизило чувственный аспект восприятия информации.

Состояние, в котором сегодня находятся люди, подчиненные власти предрержащим, в той же степени плачевно, что и состояние большинства подчиненных голове органов. Эмоциональные люди более открыты сердечным порывам, в немалой степени угрожающим «самодержавию» головы. В состоянии влюбленности, например, холодная голова вынуждена беспомощно смотреть, как горячее сердце «захватывает власть». Голова

не может примириться с таким поражением и берет реванш, утверждая, что другой/другая **вскружила** его обладателю **голову**, что он просто **потерял голову**. Прежде чем влюбленный окончательно «потеряет рассудок», интеллект приведет ему самые разнообразные доводы, чтобы прекратить это божественное, но очень опасное для него состояние. Практически всегда это бывают **разумные** аргументы, окончательно разрушающие любовь и прерывающие «полет в царство сердца». В то время как на сердечном фронте происходит поражение, голова уверенно подчиняет себе интуицию тела, отучая человека «чувять нутром». Лишь неразумным народам еще известно, что можно видеть сердцем и жить, руководствуясь животными инстинктами. В таких выражениях, как «Ум с сердцем не в ладах» или «Сердце огня просит, а голова воду носит», отражается соперничество между интеллектом и чувством. Народная мудрость гласит: «В здоровом теле — здоровый дух». Поэтому не удивительно, что именно болезни сердца и особенно инфаркты с большим отрывом лидируют в статистиках смертности. При инфаркте речь идет о недостатке кровоснабжения сердца, оно как будто умирает от голода. Благодаря голове мы держимся «на плаву», и поэтому в любой ситуации **старемся высоко держать голову**. «Не вешать голову!» — подбадриваем мы друг друга, предостерегая тем самым от «скатывания» головы с позиций лидерства (как это было в доброе старое время). Однако чрезмерное внимание, которое мы уделяем голове, оказывает ей плохую службу, о чем свидетельствуют довольно частые и сильные головные боли.

В результате нашего гипертрофированного внимания к голове, вызванного либо самолюбием, либо чрезмерными амбициями, голова в прямом и переносном смысле «пухнет» и готова лопнуть от перенапряжения. То, что мы **вбили себе в голову**, остается в ней и проявляется в упрямстве. Вряд ли в современном обществе найдется человек, которому бы не было знакомо это чувство. Люди, которые не **«ломают себе голову»**, чаще всего не знают, что такое головные боли. Живущие в убеждении, что человеческое существо, так или иначе, но развивается по Божьему промыслу, они тем самым избегают боли, обременяющей стольких совре-

менных людей. Не только в самой голове, но и внешне, на лице, выражаются следы различных болезней, вызванных последствиями подавления тела.

Фиксация внимания на голове стала причиной не только соответствующих болей, но и многих психосоматических затруднений, которые опять-таки совершенно незнакомы живущим в согласии с природой и отказавшимся от излишних умствований так называемым первобытным культурам. И все-таки было бы бессмысленно принижать значение роли головы, следует прислушиваться к ее предупредительным сигналам о различных перегрузках и соотносить с ними деятельность остальных частей организма.

Прежде чем мы начнем детально изучать схему «сверху вниз», давайте обратимся к теме раковых заболеваний, которые могут возникать в любом органе*.

- После того, как проблема рака легких — наиболее часто встречающаяся форма рака у мужчин — была поднята в связи с курением, рак желудка и кишечника, составляющие больше половины всех карцином, подробно описаны в книге «Проблемы пищеварения» (R. Нёβl, R. Dahlke: *Verdauungsprobleme*. München, 1991), в этом томе следует рассмотрение рака груди — наиболее часто встречающейся форме рака у женщин. Нижеследующая, общая глава, соответствующая в значительной степени «Проблемам пищеварения», может, в связи с описаниями органов, предоставить основу для толкования отдельных раковых заболеваний, которые не были рассмотрены специально.

II. РАК

1. РАКОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ

Под диагнозом «рак» скрывается заболевание, характеризующееся многообразием проявлений. Каждое из них поражает человека во всей его сущности, независимо от того, в каком органе болезнь появилась изначально. Рак — слишком сложное заболевание, чтобы говорить только о пораженном органе. Являясь кошмаром нашего времени, рак затрагивает не только непосредственно заболевшего, но и общество в целом. Более половины больных умирают и, несмотря на развитие медицины, число умерших от рака постоянно растет.

Случаи заболевания раком встречаются у всех народов. Только одно небольшое племя, живущее в Гималаях, было незнакомо с этим заболеванием вплоть до середины XX века, когда до него добралась современная цивилизация. Сегодня следы рака находят повсюду и, благодаря современным методам исследования, можно проследить их происхождение. Даже в мумиях инков находят остатки опухолей.

Показательно, что в экономически развитых странах рак встречается чаще всего. Объяснение, что это связано с большей продолжительностью жизни, в некоторых случаях имеет под собой почву, в других — может быть опровергнуто по многим пунктам. С одной стороны, есть виды рака, чаще встречающиеся у молодых людей, с другой — даже традиционная медицина доказывает, что некоторые его разновидности, например, рак легких, однозначно связаны с уровнем жизни и особенностями окружающей среды нашей цивилизации. Кроме того, в древнем мире существовали народы, имевшие высокую продолжительность жизни при достаточно низкой опасности заболевания раком. В Древнем Китае рак встречался крайне редко, несмотря на то, что средняя продолжительность жизни там была выше, чем в современном Китае. Столетние жители считались обычным явлением. Об индейских племенах Северной Америки

известно, что до наступления колонизации они жили дольше, чем в «цивилизованные» времена. Раньше они не знали рака, теперь им приходится платить дань современности.

О том, насколько опасен сегодня рак, свидетельствует тот факт, что из всех заболеваний именно он внушает наибольший страх. Уже само название болезни имеет соответствующий злокачественный оттенок: инфаркт, приносящий невыносимую боль, не вызывает подобного ужаса. Рак кажется более страшным, чем боль и даже смерть. Никакая другая болезнь не связывает так тесно физическое тело, душу, психику и общество. Идет ли речь о клеточном происхождении, личностной структуре или социальной ситуации, повсюду мы натываемся на слишком хорошо знакомые, шокирующие аналогии, которые невозможно уничтожить, потому что они вечны.

2. РАК НА КЛЕТОЧНОМ УРОВНЕ

В медицине рак с наибольшей точностью можно диагностировать на уровне клеточных соединений. Раковые клетки отличаются от здоровых своим беспорядочным, хаотичным ростом. В отдельно взятой клетке поражают необычно большие размеры ядра. Являясь главой клеточной организации, ядро содержит полную информацию о ее работе. Оно управляет обменом веществ, ростом и делением. Причина нарушения равновесия и необычного разрастания ядра — слишком частое деление клетки, которая больше не выполняет своих обязанностей в клеточном соединении, а в первую очередь размножается сама. Если при нормальном обмене веществ ядро можно назвать скорее маленьким, то в случае хаотичного деления, характерного для рака, оно перерастает себя в прямом смысле этого слова и поставляет строительный материал для своего потомства. Даже восстановительные процессы внутри клеточного тела направлены на непрерывное производство новых поколений клеток.

Такое состояние напоминает о молодой клетке, например, в эмбриональной стадии. Клетки морулы — скопления клеток, в которых

сконцентрирована человеческая жизнь, на раннем этапе не выполняют специальных задач, а отвечают только за размножение. Они осуществляют это при помощи быстрого деления и роста. Но и они более упорядочены, чем хаотичные раковые клетки. Наряду с гипертрофированным ядром и его утрированной склонностью к делению о несовершенных эмбриональных формах развития напоминает отсутствие клеточного дифференцирования. В своей навязчивой идее размножения клетки не обращают внимание на многое другое и часто теряют способность осуществлять более сложные обменные процессы, например, окисление. Они возвращаются на примитивную ступень брожения. Такое пробуждение и возрождение генов более ранних фаз развития называется в медицине анаплазией. То, что внешне походит на хаос, с точки зрения рака имеет глубокий смысл. Если нормальные клетки находятся в зависимости от дыхания, т. е. снабжения кислородом и свежей кровью, то клетки, в которых происходит только брожение, гораздо более свободны.

Раковая клетка в меньшей степени нуждается в контактах со своими соседями, что, учитывая ее плохие отношения с окружающим миром, является огромным преимуществом. Нормальные клетки обладают так называемым контактным торможением, т. е. при столкновении с другими клетками перестают расти. Раковая клетка ведет себя совершенно иначе. Не соблюдая границ, она беспардонно внедряется в чужие пространства, естественно создавая вокруг себя враждебное окружение и буквально поработывая другие клетки. Слишком примитивные для сложных обменных процессов, раковые клетки пользуются услугами здоровых и присваивают результаты их труда. Даже в отношении своих «детей», созданных «по образу и подобию», раковые ведут себя эгоистично. «Дети» тоже бросают на полпути «родителей», лишая их питания и возможности роста. Внутри опухолевых узлов часто обнаруживаются мертвые клетки, называемые некрозами. Они символически свидетельствуют о том, что это новообразование несет в себе смерть.

Возврат раковой клетки к «детской» стадии развития проявляется в ее паразитической сущности. Она берет себе все питание и всю энергию, которые может получить, не отдавая что-либо взамен и не участвуя в

решении задач, характерных для каждого организма. Но то, что позво- лительно маленькому ребенку, представляет собой проблему для взрослого.

Игнорирование границ — тоже свидетельство регресса. Здоровые клетки по мере взросления и дифференцирования учатся признавать существующие структуры и не выходить за соответствующие рамки. Ра- ковые, наоборот, нарушают заданные границы. Их не в состоянии удер- жать никакие жизненно важные рамки. Они совершенно теряют связь с той моделью, которой изначально соответствовали. Например, здоровая клетка слизистой оболочки кишечника будет продолжать деление в со- ответствии с потребностями такой большой структуры, как кишечник, но никогда не нарушит границы, предусмотренной для нее и ей подобных. Пораженная раком клетка кишечника отказывается от своих обязанно- стей и границ. Рамки кишечника становятся для нее слишком тесными, она разрывает свои связи революционным и в то же время разрушитель- ным образом.

Это выходит за рамки одной клетки и становится проблемой пораженной ткани или органа, который больше не может служить образцом отдель- ным клеткам. Рак действительно является проблемой, как окружающей среды, так и отдельной клетки*.

- О карциноме сетчатки известно, что она передается по на- следству. Если новорожденный унаследовал от обоих роди- телей эту предрасположенность к раку, можно с уверенно- стью сказать, что он заболит. Если новорожденный унасле- довал «раковый ген» только от одного из родителей, все бу- дет зависеть от влияния окружающей среды. При этом риск становится более высоким, но не стопроцентным.

Приведенные регрессивные тенденции, как и название болезни, свиде- тельствуют о том, что рак — существо,двигающееся задом наперед.

Однозначно происхождение слова «рак» объяснить невозможно. Но даже медицинский термин, используемый для обозначения одной из разно- видностей рака груди, при которой клетки словно клешнями вгрызаются

в ткани, несет в себе смысловую нагрузку*. Кто бы ни придумал это название, ему удалось подчеркнуть самую суть заболевания.

- Впрочем, здесь можно вспомнить о том, что слово «рак» более старое, чем микроскоп, при помощи которого могли бы быть раннее всего обнаружены эти клешнеподобные клетки рака груди.

3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАКА

Ученые сегодня пришли к единому мнению по поводу происхождения рака. Они считают, что главную роль здесь играют мутации*. Это слово имеет латинское происхождение и означает «изменение». Если достаточно долго действовать раздражающе на какую-либо клетку, она будет готова к резким изменениям в области наследственного материала. Раздражения могут быть механическими (продолжительное давление), химическими (сигаретная смола) или физическими (*раздражающее* освещение и др.).

- Правда, при некоторых формах лейкемии скорее думают о вирусной природе ее возникновения.

Клетки сопротивляются раздражению, но через какое-то время одна из них начинает реагировать не так, как остальные. Она нарушает нормы и начинает действовать эгоистично. Она совершает нечто для себя нехарактерное, принимается расти и «самовыражаться». То, что несет в себе угрозу для тела, является для находившейся в заточении клетки актом освобождения. Теперь весь вопрос в том, обладает ли тело достаточной стабильностью и силой сопротивления, чтобы подавить восставшую клетку. Исследователи рака исходят из того, что измененные клетки обезвреживаются достаточно часто благодаря хорошей силе сопротивления. К сожалению, столь же часто имеют место ситуации крушения защитных сил в том промежутке времени, когда предположительно начинается болезнь. Этот момент не всегда возможно установить. Скорость

развития болезни зависит как от вида опухоли, так и от совокупной ситуации. К моменту обнаружения опухоли она уже может существовать в течение нескольких лет и насчитывать миллион клеток. Поэтому никто не может сказать с уверенностью, что у него нет рака. Возможно, у всех нас постоянно растут раковые клетки, только хозяином положения остается все-таки иммунная система. Это тоже может объяснить причину связанного с раком неслыханного страха.

4. ПРОБЛЕМЫ РАКА

Поведение раковой клетки демонстрирует в качестве основной проблемы **проблему роста**. Раковая клетка самым опасным образом нарушает все границы. В своей необузданной эгоцентрической активности она начинает делиться в разных направлениях. При этом она совершенно независима и производит детей без посторонней помощи, так сказать, непорочным способом. Этот свой выводок раковая клетка в самом прямом смысле проводит сквозь все преграды. Даже базальные мембраны, являющиеся важнейшими перегородками между тканями, не способны противостоять ее агрессии.

Также откровенно раковая клетка демонстрирует **проблему общения**, превращая все контакты с соседями в политику угрожающей агрессии и толкания локтями. Используя свою первозданную силу, она беззастенчиво отстаивает право сильнейшего и припирает к стенке более слабых соседей, уничтожая или поработывая их. Ради своей независимости она жертвует возможностью доступа к более зрелым структурам, отказывается от связей с информационным полем в пользу эгоизма, всеядности и бессмертия. Символически проблема общения находит выражение в нарушении клеточного дыхания, так как дыхание представляет собой способ обмена и понимания.

5. ФАЗЫ РАЗВИТИЯ РАКА

Тело ведет себя совершенно иначе. Оно пытается не реагировать на раздражение, защитить себя и сохранить неуязвимость, чтобы, благодаря спокойствию, выжить в этой неприятной ситуации. Если же какая-либо клетка пытается сопротивляться этому раздражению и развиваться собственным путем, немедленно вмешивается иммунная система.

В этой модели, соответствующей первой фазе болезни, демонстрируется характеристика типичных раковых больных. Это люди, прилагающие все усилия, чтобы жить как можно более незаметно, соответствовать нормам и не быть никому в тягость своими претензиями. Они полностью игнорируют личностный рост и духовное развитие, чтобы ни в коем случае не выделяться. Их жизнь протекает без внешних раздражителей в двояком смысле: во-первых, они избегают, если только это возможно, новых впечатлений, которые могли бы оживить их жизнь, стараясь не касаться их. Редкие раздражители, пробивающие их защитный панцирь, остаются незамеченными. Подавление возможностей выйти за рамки поведения отражает незаметно развивающуюся в теле защитную активность, держащую все под контролем. Опыт выхода за рамки и даже всего лишь безобидные попытки нарушить границы подавляются в зародыше, чтобы тем самым сохранить без изменений привычную ситуацию. Следующая ступень показывает, насколько высокой может быть расплата. Годами сдерживаемый поток импульсов роста прорывает плотину подавления и становится неуправляемым. После прорыва плотины сдерживающих факторов больше не существует. Физическое тело бросается в любую крайность, которой до этого оно самоотверженно избегало. Феномен подавления проявляется как в психических, так и физических заболеваниях. Нередко встречаются так называемые пустые анамнезы, говорящие о том, что человек в течение нескольких лет и даже десятилетий перед началом болезни не ощущал ни малейших ее признаков. То, что на первый взгляд казалось превосходным здоровьем, на деле оказывается постоянным подавлением себя. Психологи называют это стремление к подавлению любых отклонений «нормопатией», при которой безусловное и жесткое соответствие норме превращается в болезнь. То, что окружающему миру представляется приятной или благородной сдержан-

ностью, может в действительности оказаться подавлением жизненных импульсов и в конечном итоге отравит жизнь. Так же, как клетка, подвергающаяся сильнейшему непрерывному раздражению, прилагает все усилия для выполнения своих обязанностей, так и пациенты пытаются соответствовать роли дочери, сына, матери, отца, подчиненного и пр., независимо от собственных потребностей и к всеобщему удовлетворению. Собственное развитие оказывается отодвинутым на задний план. Основным настроением такой «неживой» жизни будет, естественно, состояние подавленности. Часто больные не осознают не только свое скрытое депрессивное состояние, но и подавление физических порывов. Окружающий мир ничего не замечает, так как они едва ли готовы **поделиться** и еще реже действительно разделить с кем-либо свою жизнь. Лишь когда плотина прорвана и подавление разрушено, на поверхность решительно выходит желание поделиться.

В фазе перед началом заболевания больные в действительности уже превращаются в «пациентов», хотя и продолжают терпеливо страдать. Находясь в сильной зависимости от своего окружения и поддерживая добрососедские отношения, они большей частью дружелюбны и уважительны. На них всегда можно положиться и рассчитывать. Желание перемен они подавляют в зародыше. В своем стремлении не быть никому и ничему в тягость пациентам легко удается заводить друзей. Впрочем, тесной дружбе мешает то, что они едва ли знают себя сами и не в состоянии действительно себя проявить. Поскольку они не близки сами с собой, окружающим представляется простым сближение с ними. Но когда в процессе болезни пациенты начинают знакомство с собственной личностью и их характер проявляется более глубоко, оказывается, что и им самим, и их окружению совсем непросто принять эти совершенно непредсказуемые качества. «Нормопатов» часто окружают люди, которые им чем-то обязаны. Так как они постоянно старались всем угодить, подавляя при этом собственное желание роста, окружающие теперь будут проявлять по отношению к ним соответствующую заботу.

Социальное поведение пациентов с точки зрения «молчаливого большинства», к которому они часто принадлежат, можно определить как об-

разцовое. Они по праву могут называть себя опорой общества. Однако за фасадом упорядоченной образцовости скрываются все те противоположные качества, которые проявляются во второй или начальной стадии заболевания на клеточном уровне. То, что никогда не проявлялось в сознании, здесь находит свою сцену, сцену для постановки драм и «теневых спектаклей».

Подавляемое годами желание перемен проявляется в виде мутаций. Забытыми оказываются все жизненные правила, во внимание принимается только собственное эго. Превосходная «социальная адаптация» превращается в «дезадаптацию». На свет Божий выходит долго подавляемое желание клетки изменить мир по своему образу и подобию. Смертоносные семена всходят в рекордные сроки, свидетельствуя о силе сдерживаемого до сих пор желания самоутверждения и бесцеремонного следования собственным интересам.

С началом болезни часть угнетенного эго может проявиться и в поведении самого пациента. Когда такие теневые стороны оказываются на поверхности, окружающие поражаются. До сих пор самые миролюбивые люди вдруг требуют исключительного внимания к себе и «своей болезни». Используя диагноз в качестве оправдания, они позволяют себе изменить ситуацию в свою «пользу» и заставляют всех плясать под свою дудку. При этом сдержанность и такт оказываются выброшенными за борт, и начинают звучать совершенно другие интонации. Люди вдруг принимаются нарушать порядок и выходить за рамки. Какой бы неприятной ни была подобная перемена для окружающих, для больного это шанс. Если принципы преобразования, самоутверждения и осуществления происходят на духовно-психическом уровне, то физический уровень освобождается. Впрочем, многие пациенты настолько прочно застряли в своей превратившейся в норму ролевой игре, что даже перед лицом смерти они сохраняют мученическое состояние. Но это неверно! Шансы *победить* рак несравнимо выше, если больной включает в борьбу свой дух, а не тело. Чтобы действительно с чем-то справиться, необходимо, прежде всего, в это ввязаться.

После первой, нередко продолжающейся десятилетиями, фазы сдержанности и последующей фазы начала заболевания наступает фаза кахексии*, сталкивающаяся с третьей моделью поведения. Силы организма истощены болезнью. Организм без сопротивления позволяет себя в прямом смысле этого слова сожрать. Тело полностью покорилося судьбе. В конце концов, каждый больной переживает подобный момент: или сознательно, если ему удалось вернуть проблему обратно на психический уровень, или неосознанно, если душа продолжает бороться с неизбежным, а тело покорилося судьбе. В этой точке соединяются два уровня, которым мы посвятим следующую главу. С одной стороны, пациент действительно сопротивляется слишком слабо, с другой — слишком сильно. По отношению к своему окружению, которое отнимает у него определенные функции, он действительно сопротивляется слишком мало. Зато тем более сильно он борется против своей цели жизни, своего пути и своей судьбы. От этой борьбы он мог бы спокойно отказаться. В конце концов, болезнь в любом случае принуждает его к этому, так как таким образом определяется степень самоотдачи пациента, вне зависимости от того, кто победит: рак или он.

- *Кахексия* — состояние глубокого истощения и физической слабости организма. — *Прим. ред.*

6. РЕГРЕССИЯ И РЕЛИГИЯ

Кроме сказанного выше в регрессии проявляется еще один основной мотив рака, находящийся на заднем плане. Регрессия представляет собой возврат к началу, к истокам. Больные утратили обратную связь со своими первоосновами, их жизнью управляют опухолевые клетки, что составляет большую опасность для физического тела. Человек явно нуждается в живой связи со своими корнями, с религией.

Но она подразумевает не только шаг назад, а, прежде всего, обратную связь. Только в этом случае отступление становится прогрессом. Это кажущееся противоречие находит отражение и в раковом заболевании. С

одной стороны, клетки возвращаются к примитивным формам, с другой — они совершают огромный скачок в стремлении к всеядности и бессмертию.

Подобное противоречие может разрешить только религия в ее исключительном смысле. Религия подразумевает возврат к единению. Оно, обозначаемое в христианстве как рай, является истинной целью пути. Согласно Библии, люди вышли из рая и должны когда-нибудь туда вернуться. Это путь от неосознанного единения к осознанному. Изгнание из рая находит свое продолжение в возвращении блудного сына в отчий дом. О том, насколько глубоко запал в людские умы этот образ, свидетельствует тот факт, что в древнеиндийских источниках этот путь описан аналогичным образом: «Отсюда сюда». Древний символ змея, кусающего свой хвост, наилучшим образом характеризует этот действительно *всеобъемлющий* образ. В религии путь к просветлению и бессмертию всегда описывается в образе продвижения вперед к исходной точке и представляет собой движение по кругу или спираль. Здесь в равной степени необходимы предусмотрительность и внимательность, и направлены они к одной цели, к единению.

Обращение к прошлому с вопросом: «Откуда я пришел?», желание узнать: «Куда я иду?» вытеснены у больных раком из области сознания и представлены в физической форме. О том, насколько недалекими в прямом смысле этого слова становятся больные, свидетельствует их чрезмерная осторожность и предусмотрительность, ограниченные узкими рамками совершенно конкретного окружающего мира и будущего. Они настолько близко к сердцу принимают других людей, их мораль и жизненные правила и с такой осторожностью встречают завтрашний день и все новое, что для главных вопросов к прошлому и будущему у них не остается места. Раковый процесс с его регрессией в бездну и неизлечимостью является страшным и, в то же время, истинным отражением ситуации.

Осознанное возвращение к началу с его неограниченными возможностями и поиск бессмертных ценностей наполнены исключительным смыслом. Проникновение в неведомое приведет «к болезни как к пути».

Но этот путь все же является дорогой, на которой наряду с возможностью гибели скрывается возможность извлечь из ситуации пользу. Это своего рода последний толчок к пробуждению собственных потребностей.

Сюда также относится определенный психотерапевтический опыт, свидетельствующий о том, что раковые пациенты в глубине души «не религиозны». Если же некоторые личностные характеристики позволяют предположить обратное и подчеркивают религиозность и покорность судьбе, то обычно это церковная набожность, едва ли имеющая точки соприкосновения с религией, а лишь управляющая жизнью и регламентирующая ее. Цепляние за религиозные правила скорее представляет собой противоположность религии и оставляет сердце пустым и холодным. То, что снаружи производит впечатление полной событиями религиозной жизни, может внутри оказаться пустышкой. Безжизненность, окруженная внешней активностью, находит анатомическое отражение в опухолях с некрозами (мертвыми участками) в середине. Аналогичным образом нельзя путать обнаруженную медицинскими социологами в больных покорность судьбе с религиозной позицией: «На то Божья воля!» В большинстве случаев речь идет о смирении по отношению к превосходящей, но не принимаемой судьбе. Основу покорности в самой ее глубине составляет не вера в божье творение, а, наоборот, отчаяние и бессилие. Таким образом, потенциальные раковые пациенты оказываются предоставлены не жизни и ее возможностям, а собственной осторожности, предусмотрительности и неуверенности в завтрашнем дне.

7. РАК КАК КАРИКАТУРНОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ НАШЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Сообщения о раковых больных, «ушедших из жизни неожиданно в расцвете лет, на пике карьеры по причине коварной болезни» производят диаметрально противоположное впечатление. Если рассматривать скрывающиеся за этим жизненные судьбы, подобные выражения демонстри-

руют удивительную слепоту. При более внимательном знакомстве оказывается, что это не произошло неожиданно и без предупреждающих симптомов. Именно отсутствие любых физических реакций и сигналов свидетельствует о «нормопатии». Подчеркивание высокой ответственности раскрывает при более внимательном рассмотрении тот факт, что заболевшие беспрекословно выполняли свои обязанности. Ответственность же подразумевает способность отвечать на запросы жизни*. И именно потенциальным раковым пациентам не хватает этого качества. Отсутствие умения определять границы и сказать «нет» легко позволяет взвалить на них массу обязанностей. С другой стороны, они охотно берут это на себя, чтобы придать своей жизни внешний смысл — при недостатке внутреннего. Полученные результаты и успехи превращаются в хорошее прикрытие, а под ними буйно цветут чувство неуверенности в себе и депрессия.

- В английском слове *responsibility* еще более отчетливо проявляется способность (*ability*) отвечать (*to respond*), лежащая в основе ответственности.

В психиатрии известно понятие «депрессии в маске», т. е. депрессии, которая скрывается за физическими симптомами. При раке часто за внешними успехами прячется скрытая депрессия. Маска в этом случае настолько высокого качества, что о болезни никто и не догадывается. Типичный раковый больной считается образцом во многих отношениях. Он добрый и неагрессивный, спокойный и терпеливый, производит впечатление уравновешенного и симпатичного человека именно потому, что он не эгоистичен, а самоотвержен, готов помочь, пунктуален и аккуратен — здесь представлены все идеальные качества, поэтому нет ничего удивительного в тесной связи этого больного с окружающим миром. Правда, социальный успех, вопреки или благодаря внутренней оцепенелости, выходит за рамки типичного идеального подчиненного, но полностью соответствует образу современного человека. Раку также нельзя отказать в способности производить впечатляющий поверхностный успех. Едва ли какое-либо другое заболевание может так быстро покорить организм и

подчинить его собственным интересам, никакая другая болезнь не будет такой упорной и стойкой по отношению к проводимому лечению.

Никакой другой болезни не удастся так хорошо показать человеку его истинное лицо. Рак олицетворяет превращение достойных идеалов подчиненного в противоположные, эгоистичные. Физическое искажение этих идеалов вызывает обиду, как и любая другая карикатура. И происходит это не потому, что она говорит неправду, а, наоборот, потому, что попала в точку.

8. РАК И ЗАЩИТА ОРГАНИЗМА

Итак, мы рассмотрели две составляющих рака: рост и регрессию. Третьей составляющей является защита. Рак может существовать годами, не образуя при этом опухоли. Медицине и, прежде всего, натуропатии известна подобная ситуация, называемая преканцерозом. Описанные выше психические предпосылки могут существовать достаточно долгое время, предпосылки физического характера в форме соответствующих канцерогенов и раздражителей тоже будут иметь место, и все же рак начнет развиваться только при наличии определенных стартовых раздражителей. До этих пор он будет находиться, словно в заточении, под управлением доминирующей иммунной системы. Только уничтожение физической защиты позволит ему образовать первичную опухоль. Некоторые пациенты чувствуют коллапс иммунной защиты и характеризуют этот период как особо напряженный и полный страха.

Тесная связь рака с иммунной системой проявляется и в том, что он использует эту систему, которая должна была бы подавлять его развитие, для собственного распространения. Он подвергается нападению со стороны лимфоцитов из лимфатических узлов и использует лимфатические протоки для продвижения вперед. Лимфатические узлы представляют собой предпочтительную область поражения. Путем захвата казарм личного состава войск и продвижения вперед рак демонстрирует смелость своего нападения и готовность прибегнуть к любым средствам. С

другой стороны, здесь проявляется бессилие системы защиты. Рак достигает этого благодаря превосходной маскировке. Аналогично тому, как ему удается отключить в своих клетках «ген старения», он обезвреживает систему опознавания клеток по внешнему виду. При помощи этой маскировки раковые клетки могут незаметно и, что самое главное, безнаказанно передвигаться непосредственно «в пасти льва», то есть в центре системы защиты. Здесь возможно проведение медицинского лечения. Если удастся иммунологическим путем демаскировать раковые клетки, они окажутся в наибольшей опасности.

На вопрос о том, что же приводит к несостоятельности системы защиты, можно дать общий ответ, не ограничиваемый раковым процессом. Любая простуда свидетельствует о следующем феномене: как только кто-то в переносном смысле **сыт чем-то по горло** и закрывается на психическом уровне, на заместительном уровне немедленно вступают в реакцию соответствующие физические возбудители, и **горло** начинает болеть. Выражаясь медицинским языком, слабость защиты делает заболевшего более восприимчивым. Там, где сознание закрыто, приходится включаться соответствующим физическим компонентам. Иммунная защита ослабевает в том случае, когда сопротивление на психическом уровне чрезмерно. Изначально человек обладает здоровой системой защиты на обоих уровнях. Важность защиты физических границ от влияния чужого, полного опасностей мира при помощи иммунной системы очевидна. Точно так же мы нуждаемся в психической защите, чтобы слишком сильные впечатления не перерастали в психоз. Целью защиты на обоих уровнях является достижение золотой середины между полной открытостью и абсолютной закрытостью*. Если на одном из уровней произошел перекося, на другом приходится двигаться в противоположную сторону. Тот, кто слишком закрыт психически, становится уязвимым на телесном уровне.

- Поскольку «открытость» в немецком языке имеет положительную оценку, а «закрытость» — наоборот, отрицательную, здесь легко может возникнуть недоразумение. Человек, находящийся в середине, широко открыт жизни при значительной закрытости своей личности. Его физическая граница за-

крыта при том, что его иммунная система открыта для накопления опыта, сохраняя при этом превосходство по отношению к неприятельским возбудителям.

Идеальное соотношение характеризуется значительной психической открытостью, базирующейся на прочности. Допускается все, и при этом не надо опасаться за свое психическое здоровье. Это возможно на основе потенциально сильной защиты, которая редко вступает в бой, но в случае необходимости на нее можно положиться. Если человек умеет решительно сказать «нет» и защитить свое жизненное пространство, он редко пользуется такой возможностью. Такому состоянию соответствует наличие физической защиты, которая, благодаря хорошей тренировке, способна справиться с любыми возбудителями. Именно потому, что система защиты не щадит себя и реагирует на призывы о помощи, она всегда готова к борьбе и уверена в победе. Так как защита не ослаблена на психическом уровне, она не подвергается опасности потерпеть поражение от возбудителей. Тот, кто позволяет возбуждать свое сознание и умеет на том же уровне себя защитить, может не прибегать к помощи тела.

К сожалению, в этом мире, рпасплачивающемся за неконфликтный путь развития культуры и цивилизации, гораздо чаще встречается чрезмерная закрытость сознания и, соответственно, слишком большая открытость тела. Если неконфликтная позиция «не-могу-сказать-нет» попадает на физический уровень, она находит проявление в форме неспособности себя отгородить. Этот принцип подтверждается опытом повседневной жизни. Открыто противопоставляющий себя жизни (жизнестойкий = живой) человек обладает здоровой физической системой защиты и тем самым менее подвержен инфекциям. Ограниченный рамками и запуганный человек будет чаще «хватать» вирусы и культивировать соответствующие болезни. И наоборот, страстная натура, «огонь и пламень», может в состоянии открытости вообще не заболеть.

Для того чтобы защита полностью пала и началось образование опухоли, необходима очень глубокая изоляция и закрытость. Это происходит то-

гда, когда человек перестает открываться какому-либо значительному аспекту своей жизни. Если эта связь висела на волоске, и тот внезапно оборвался, кажется, что прервался контакт с жизнью. Подобное может произойти, если у природы угнетенной, почти никак не связанной с окружающим миром, умирает единственный близкий человек. Поскольку он без этого человека больше не сумеет плыть по реке жизни, он может не захотеть открыться этой огромной потере. По мере того, как с помощью психической защиты сознание будет закрываться от утраты, система физической защиты будет разрушаться. Таким образом иммунная система становится индикатором открытости и жизнестойкости.

У пациентов, знающих, что такое депрессия, любой фактор, влияющий на его неустойчивое состояние, может привести к значительному ослаблению иммунной защиты. Для этого достаточно увольнения с работы, ставшей смыслом жизни, или окончательного разочарования в партнере после многих лет совместной жизни. Типичный раковый пациент в соответствии со своим внутренним состоянием склонен попадать в такие ситуации. Его приспособившаяся и тем самым угнетенная внутренняя сущность иногда начинает шевелиться и предпринимать попытки возврата к жизни, но каждая попытка активизирует подавляемое с таким трудом чувство безысходности, и повторное неожиданное «закрывание себя» провоцирует начало болезни. Раковый пациент, даже добившийся успеха, находит множество возможностей, чтобы не дать доступа жизненной энергии. Для этого подходит все, что ставит под сомнение маску его депрессии, т. е. успех.

9. РАК НА СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ

Раковая клетка, как мы уже говорили, собирается поработить весь физический мир и перекроить его по своему образу и подобию. Поэтому она проникает сама или посылает своих агрессивных «миссионеров» в самые отдаленные уголки организма-государства. В медицине их называют метастазами. Это слово имеет греческое происхождение и означает

превращение, перемещение или блуждание. Желание «вмешаться» повсюду, вплоть до самых удаленных отделов тела, по силам эмбриональной клетке, располагающей, при всей своей простоте, любыми возможностями. Развитие же означает также ограничение и специализацию. Оба этих качества раковая клетка или утратила, или подавила в себе.

Незрелость подобной позиции становится понятной при сравнении поведения взрослого и ребенка. Ребенок может примерить на себя любую специальность и любой образ жизни, и думать, что его папа, как увеличенное олицетворение собственного «Я», все может. В мечтах он путешествует по всему миру, не задумываясь при этом о конкретных проблемах питания и размещения на ночлег. Его желание играть всеми игрушками на детской площадке и участвовать во всех играх иногда раздражает родителей, но на ранней стадии еще не составляет проблемы. Взрослый же, имеющий аналогичные требования, быстро превращается в вызов окружающему миру, предлагая на выбор следующую альтернативу: или он, или окружающий мир. Убеждением или применением силы окружающий мир приспособливает его в соответствии со своими потребностями, побуждая тем самым к своего рода запоздалому взрослению, подобно тому, как пытаются вернуть в общество отбывшего наказание преступника.

Возможность того, что этот человек сможет противопоставить себя окружающему миру и навязать ему свою волю, встречается реже. На духовно-психическом уровне такие попытки расцениваются как мания величия, почти всегда подавляются и «успешно» ликвидируются в психиатрических клиниках. Нечасто «сумасшедшему» удается действительно захватить власть. В политике это называется терроризмом и подавляется чаще всего при помощи силы. Террористы называют себя революционерами, государство же объявляет их опасными преступниками, не достойными ни милости, ни уважения. Если они одерживают победу, то власть их будет признана, ведь они стали новыми хозяевами страны.

В экономике представители соответствующей точки зрения с самого начала будут встречены аплодисментами, и как наглядно показывает, каким образом достигается экономический успех. Типичный предприни-

матель времен раннего капитализма ликвидирует существующие границы и без малейшего сожаления сметает со своего пути конкурентов, припирая их к стене, вытесняя с рынка, нанося им вред или, по меньшей мере, контролируя их сделки. Вместо метастазов и новообразований здесь появляются филиалы, дочерние предприятия и отделения. Сначала головная фирма перерастает себя, так же как это делает опухоль, затем она берет под свой контроль окружающую среду и распространяется по всей стране, а в идеальном случае — по всему миру. Она жаждет иметь везде свои представительства и держать все в своих руках. Это и есть кредо капитализма и исконный способ действия крупных концернов. Вести себя при этом приходится, естественно, агрессивно и безжалостно.

Раковые образования и филиалы концернов имеют аналогичные цели. Они стремятся как можно более полно внедрить собственные программы и не оставить шанса конкурентам. «Образцовость» рака можно увидеть на географической карте в любом предпринимательском офисе. В центре ее жирной красной линией обведена головная фирма, наводнившая свое ближайшее окружение более мелкими филиалами, обозначенными красным цветом. К периферии этих метастаз становится меньше. Некоторые страны еще свободны от них, тогда как в других имеются более крупные колонии. Разрисованная таким образом географическая карта поразительно походит на полученное при помощи исследований изображение раковой опухоли.

Другую, правда, не такую эмоциональную, зато наполненную историческими фактами параллель можно увидеть в развитии колониализма. Образование колоний за пределами своей страны являлось с точки зрения отдельной державы раковой стратегией. Возникало желание оказывать влияние, по возможности, на весь мир, и при этом ни в коей мере не пугала необходимость насильственного нарушения границ и жестокого нападения на уединенные, менее агрессивные народы. Чужие обычаи не только не уважались, а даже уничтожались, население объявлялось неполноценным и попадало в рабство. И такие империи в своей мании величия были убеждены в возможности создания по всему миру маленьких или больших копий Англии, Испании, Португалии, Франции или Гер-

мании. И лишь другие разраставшиеся империи могли препятствовать росту завоеваний. Как и у их анатомического аналога, у этих колониальных империй часто возникали проблемы с пропитанием, ведь речь в первую очередь шла о завоевании, а не о создании необходимой инфраструктуры. В странах бывшей португальской колониальной империи и сегодня обращают на себя внимание недостаточно развитые инфраструктуры. При таком неконтролируемом росте метастазирующих колоний многое погибло и на родине этих нерадивых дочерей. К крошечным «материнским образованиям», таким, как Португалия или Англия, в конечном счете присосались гигантские, постоянно разрастающиеся и съедающие силы империи. Особенно похожа на раковую опухоль Англия с ее полностью отделившимися от «материнского образования» колониями (США, Канада, Австралия, Южная Африка). История колониализма свидетельствует о том, что империи больше заботились о расширении границ и распространении власти, чем о торговле и обмене. Распухшие, словно от водянки, колониальные правительства паразитировали в экономически бедствующих, ограбленных странах, присосавшись к хребту поработанных «примитивов», хотя уместнее, как нам кажется, говорить о примитивности мышления колонизаторов. Подобную «примитивность» по отношению к окружающему миру демонстрируют раковые клетки с их распухшими ядрами.

Раковая модель не только в общих чертах определяет наш мир, она может до мельчайших подробностей соответствовать некоторым сферам жизни. Наглядный образец тому представляет собой рост современных мегаполисов. На фотографиях, сделанных со спутников, можно увидеть, как яростно вгрызаются такие города в окружающий ландшафт. Подобно раковым опухолям, они посвящают свою жизнь всепоглощающему росту, отправляя вперед отдельных посланцев в виде городов-спутников, промышленных и ремесленных центров и прочих «метастаз».

Если представить, как нашу Землю со всех сторон пожирают, беззащитно эксплуатируют и лишают силы сопротивления, эта картина окажется очень похожей на картину ракового заболевания. В оценке того, находится ли наша планета еще в стадии борьбы или уже медленно умира-

ет, экологи, биологи, теологи и прочие -ологи не могут прийти к единому мнению. Состояние безразличия физического тела по отношению к жизненной силе рака называется кахексией. Тело отдает себя на растерзание и демонстрирует своей покорностью готовность перейти в мир иной. Поскольку наша Земля продолжает совершать попытки возрождения и всеми силами борется против быстро увеличивающегося рода человеческого, у нее еще остается надежда.

В образе мышления раковой клетки заложена грубая логическая ошибка. Она не видит последствий своей деятельности, ведущей к смерти всего организма. А ведь смерть организма неизбежно повлечет за собой смерть **всех клеток, включая раковые**. Многообещающим для раковой клетки представляется только начало всего предприятия. Она успешно отрекается от своего окружения и стремится к идеалу автократии, всеядности и вездесущности. Подобно простейшим организмам, рассчитывающим только на себя и объединяющим в единой оболочке все функции, она, существуя внутри клеточного соединения, превращается в почти независимого борца-одиночку. Свои высокоспециализированные качества она отдает за возможное бессмертие, которым обладают простейшие организмы. Раковые клетки и простейшие организмы живут, пока хватает питания. Все другие клетки, организованные в нормальные клеточные соединения, имеют естественную продолжительность жизни, заложенную в наследственном материале. Раковые клетки ликвидировали это ограничение и не проявляют тенденций старения, и этот факт может подтвердить один мрачный эксперимент. Клетки опухоли, хозяин которой умер в 20-х годах XX века от рака, и сегодня продолжают жить и делиться в питательном растворе, не старея и не изнашиваясь. То, что раковые клетки умирают вскоре после своего хозяина, объясняется прекращением подачи питания и энергии. Если простейшие организмы существуют действительно независимо и бессмертно в богатой водной среде, то раковая клетка не принимает во внимание, что бессмертна она лишь потенциально и уж никак не может быть независимой. Раковая клетка, как и человек, зависит от окружающего мира, т. е. от тела, в котором живет.

Тот факт, что наша планета уже достигла фазы начала болезни, отчетливо продемонстрирован при помощи рака в карикатурном изображении наших идеалов. Но еще более отрезвляющим является напрашивающееся само собой утверждение, что мы сами и есть рак Земли. Рост экономики подобен сумасшедшему росту раковой опухоли. Темпы роста огромны, но у предпринимательства не существует достижимой конечной цели. Успех нацелен на новый успех, далее на будущее и за пределы видимости. Рак тоже ставит перед собой неведомую цель, а приходит к уничтожению организма. Если мы будем откровенны, то сможем признать, что наше движение вперед столь же успешно может уничтожить организм Земли. Если осуществляются благочестивые намерения политиков, и развивающиеся страны ликвидируют свое технологическое отставание, находящейся в опасности экологии планеты будет нанесен смертельный удар. Впрочем, можно успокаивать себя тем, что эти желания нереальны. Тенденции нашей жизни, устремленные вперед, крайне серьезны и несут в себе нечто уродливое и угрожающее. Если мы не вспомним о том, что вышли из природы, и не увидим перед собой духовную цель, впереди нас ждет опасность неподдающегося обузданию рака. Необходимые предпосылки для этого у нас уже есть.

Стоит только этой злокачественной болезни показать свое истинное лицо, как мы пугаемся, ведь мы узнаем самих себя. В такое правдивое зеркало нам не хочется смотреть. И это роднит человечество с раковым больным.

10. РЕШЕНИЕ РАКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

Трудно искать решение проблемы в самом раке, опираясь, с одной стороны, на свою растерянность, с другой — на собственную оценку. Являясь обществом, мы боимся собственных сил и энергии. Нагруженные множеством социальных обязанностей, мы отодвигаем их на задний план. Несмотря на то, что общество повсеместно декларирует в высшей степени свободное развитие каждого и свободное предпринимательство

как основную норму жизни, большинство его членов подвержены связанным с этим серьезным страхам. Темпы духовно-психического роста значительно отстают от роста экономического. Величина национального валового продукта не в состоянии компенсировать постоянный недостаток во внутреннем росте. При помощи общественной поддержки многим людям удается своими силами заблокировать саморазвитие и добровольно, а иногда и по принуждению влиться в заданные структуры. Внешнее поощрение облегчает отказ от развития индивидуальности и ускоряет превращение человека в толпу. Таким образом, до «нормопатии» остается всего один маленький шаг.

Поскольку самоутверждение является одним из путей развития человека, его нельзя уничтожить, но, в крайнем случае, можно *устранить* так, что оно окажется на заднем плане. В материальном мире у него есть две возможности выразить себя: внутренний физический мир (микрокосм) и внешний (окружающий) мир (макрокосм). Процессы роста вытесняются из сознания в теневой мир бессознательного и оттуда на физический уровень или во внешний мир. Поскольку этот принцип всегда сохраняется и в своих возможностях выражения подстраивается под любой уровень, его можно обнаружить повсюду, в свободной или несвободной форме. Чем дальше он вытеснен, тем менее свободным будет его проявление.

В целом материальный уровень представляется нам менее, а духовно-психический — более свободным. При раковом заболевании, например, мы называем злокачественным то, что в переносном смысле представляется крайне желательным: принцип экспансии. Рак уничтожает любые границы и препятствия, повсюду проникает и распространяется, во всем принимает участие, соединяется с любыми, и даже с совершенно чуждыми структурами, его ничто не останавливает и не ограничивает, он почти бессмертен и даже не боится смерти. Рак представляет собой экспансию на физическом уровне. Затем следует проникновение в сознание, где обнаруживается, что душа безгранична и бессмертна. Нас уже не удивляет, что сквозь самое злокачественное из заболеваний проглядывает наивысший жизненный принцип. Ведь самая густая тень всегда является

отражением самого яркого света. Вместе с самоутверждением на задний план при раковом заболевании отступает и тот компонент, что стремится к конечной цели любого развития, к самой личности.

Несмотря на то, что конечной целью остается середина, необходимо в начале пути ее оставить и двигаться по направлению к краю. Середина в качестве сомнительного компромисса сто́ит того, чтобы ее покинуть. В этом и состоит задача для раковых больных. Незаметный средний уровень, в котором удобно укрылся нормопат, не является последним пристанищем. Вместо гармонии середины здесь царит мнимая гармония. И хотя «злокачественные» силы эго не выходят на поверхность, они живут на заднем плане. И пускай нормопат своим бескомпромиссным эгоистичным «нет» никого и не обидит, но он никого и не осчастливит безоговорочным «да». Он постоянно извиняется за свое присутствие, но не может отказаться от первобытного греха (греха обособления от общества). Для него важнее казаться, чем быть. Но главное состоит в том, что и тут, в своей удобной середине, в которой он оказался, следуя пути наименьшего сопротивления, он не найдет покоя.

Ему необходимо осуществить изменения в психической, духовной или социальной областях, выйти за слишком строгие рамки. Речь идет о знакомстве со своим собственным эго, именно потому, что оно является не очень приятным спутником и не стяжало славу у окружающего мира. На место обособленности должны прийти самостоятельность и личная ответственность.

Американский терапевт-радиолог Карл Симонтон заставляет своих раковых больных по несколько раз в день проводить военные сражения и выигрывать их. Погруженные в управляемую медитацию, эти пациенты при помощи всей своей вновь обретенной агрессии полностью побеждают рак на клеточном уровне. Внутренние картины и фантазии поддерживают иммунную систему, реанимируя до сих пор подавляемую агрессию. Совет бороться с раком любой ценой лишь на первый взгляд противоречит гомеопатическим принципам. В борьбе с **агрессивным** раком **агрессия** как раз и является гомеопатическим, аналогичным средством.

Хотя эта первая ступень роста на благо собственных потребностей является очень важной и незаменимой, на этом нельзя останавливаться. Следующая ступень пути — всепрощающая любовь. Агрессия и любовь — понятия противоположные. Во избежание путаницы нам придется остановиться здесь более подробно.

Как показывает опыт, именно те пациенты, которые успешно и достаточно долго выполняли задачи агрессивного самоутверждения, склонны к быстрому бегству на «более высокий уровень». За этим скрывается ложное предположение, что переживание такого возвышенного чувства, как любовь, для них проще, чем высвобождение эго с его агрессивной энергией. Перепрыгивание или слишком быстрый переход с предыдущего уровня на более высокий не имеет смысла. Тот, кто после удара по левой щеке подставляет правую из трусости, не достигает цели. Любовь превращается в притворство. Такой ошибки раковый пациент не может себе позволить.

К намеченной, пусть и отдаленной цели необходимо идти твердо, не боясь опасности заблуждения. Все последующие шаги и задачи предусматривают продолжение преодоления предыдущих, иначе, как показывает опыт, они легко превращаются в бумеранг.

И хотя проявление силы эго является чрезвычайно важным в процессе пути, едва ли это может стать конечной целью. Следующий путь и его цели уже намечены самой болезнью. Вместо физического роста речь пойдет о духовно-психическом. Человек растет физически в течение приблизительно 20 лет, затем это должно продолжаться на духовно-психическом уровне, чтобы воплотить самого себя в более высоком смысле. В конце концов, речь идет о том, чтобы стать единым, вернуться в рай. Этому состоянию, которое разные народы называют по-разному, подразумевая при этом одно и то же, невозможно найти подходящее описание в мире противоположностей. Такие слова, как *Вечность*, *Нирвана*, *Небесное Царство*, *Божье Царство*, *Рай*, *Бытие* и *Середина* лишь приблизительно ему соответствуют. Проблему не только для раковых больных, но и для всех людей составляют ступени к этой цели и их последовательность.

Представленная в раковом процессе регрессия, олицетворяющая вопрос о происхождении, указывает нам путь. На место регрессии должна прийти религия. Рост, происходящий хаотично во всех направлениях, свидетельствует об опасности того, что прогресс без цели может закончиться смертью. Смерть, угрожающе ожидающая на заднем плане, является одной из форм возврата к началу.

Все указывает на конечную цель — единство. Но ее невозможно достичь силами эго. Насколько важно для пациента сначала найти свое «Я», настолько же важно затем перерасти его. Как только он научится пробыть в жизни, у него появляется противоположная задача: уметь осознанно подчиниться более крупной единице. Сначала протест против жестких правил трудовой или общественной жизни и признание того факта, что собственный начальник — это не Господь Бог, может казаться важным. Если эго развилось и наслаждается завоеванной властью, необходимо признать, что этот путь так же приведет к катастрофе, как и путь подавления эго. После того, как будут нарушены незначительные правила, следует найти более значимые и подчиниться им. «Да будет воля Твоя» сказано в молитве «Отче наш», и здесь имеется в виду не начальник, и не партнер, и не собственное «Я», а Бог — или, другими словами, единство.

Не существует независимости от более крупной единицы, частью которой являешься. Оправданные амбиции в отношении самоутверждения и бессмертия могут достичь наивысшей точки в духовном осознании того, что единственная цель состоит в единении. Но оно никого и ничего не исключает и не позволит добиваться чего-либо для себя, исключительно из эгоистических соображений. Единение в равной степени охватывает и индивидуальности, и более высокие категории. Оно находится в середине себя, и в середине каждого человека, и каждой клетки, и в то же время оно одно для всех. Нет моего «Я» или твоего «Я», есть только «Я» *вообще*.

Необходимо найти в себе единение, бессмертие души и признать, что целое находится в нас так же, как и мы в целом. Но это и есть собственно центр, исследовать который может только любовь. И в раковом про-

цессе это тоже имеет свой символ. Подобно любви, рак пересекает все границы, преодолевает любые расстояния, проникает сквозь преграды и проходит через препятствия. Как и любовь, он ни перед чем не останавливается, повсюду распространяется, проникает во все сферы жизни и подчиняет ее себе, как и любовь, рак стремится к бессмертию, и — так же, как и она — он при этом не боится даже смерти. Таким образом, рак действительно представляет собой теневую сторону любви.

11. СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ

Самое эффективное лечение начинается рано, с признанием того, что нормопатия — это уже болезнь, даже если она по своему состоянию близка к идеальному представлению нашего времени. И, наоборот, наше время живет иллюзиями, которые приводят к раку. По сравнению с этим ежедневно обнаруживаемые канцерогенные вещества являются безвредными. Если на такой ранней стадии начать предпринимать определенные шаги в направлении индивидуализации, можно будет действительно говорить о профилактике, не путая ее с обычной ранней диагностикой*. Проведение на этой стадии необходимых мероприятий еще возможно без ощущения сильного угнетения со стороны пациента. Если диагноз уже поставлен, чувство угнетения чрезвычайно велико. И все же оно не только подавляет, но и придает мужество и способствует развитию. Многие пациенты воспринимают диагноз «рак» словно оглашение смертного приговора. Их возвращение назад в этом случае состоит в безропотном смирении, они, так сказать, больше не любят эту жизнь. Некоторые рассказывают об определенном облегчении, потому что тем самым с них снимается всякая ответственность. Другие пациенты принимают вызов под девизом: «Лишь теперь начинается настоящая жизнь». Они воспринимают диагноз словно начало нового отрезка жизни, который будет протекать по другим законам. То, что для первой группы больных становится концом всего, для них превращается в начало. И не так уж редко это действительно начало новой жизни. Как показывает

врачебная практика, медицинский прогноз оказывает гораздо меньшее влияние на предполагаемую продолжительность жизни, чем наличие внутренней установки. Все решительно зависит от того, ожидают ли больные еще чего-то от жизни. Вспомните древнегреческую мифологию. Во время борьбы с Гидрой Геракла укусил ужасный Рак. Бесстрашный герой вступил в борьбу и прежде, чем уничтожить Гидру, убил Рака.

- Во избежание недоразумения необходимо подчеркнуть, что ранняя диагностика, безусловно, значительно лучше поздней, но она не имеет ничего общего с профилактикой.

После постановки диагноза важно, чтобы на заднем плане совершалось как можно меньше действий. Что бы ни происходило в сознании, не нужно, чтобы это отражалось на уровне физического тела. Предпосылкой этому становится откровенное видение собственной ситуации вплоть до признания того факта, что ничто не происходит случайно, а имеет свой смысл, даже такое страшное заболевание. Иногда только после этого прорывается наружу все отчаяние, вызванное диагнозом «рак». И как бы жестоко ни звучало, это имеет большое значение для дальнейших действий. Медицина, скрывающая от пациента его диагноз и обманывающая его «для его же блага», может показаться более гуманной. С другой стороны, она блокирует еще имеющиеся возможности для сопротивления.

К тому, что можно отнять у физического тела и что собственно является задачей психики, относится весь диапазон картин, которые рак навязывает организму: от расширения границ до их уничтожения, от жизненно важного роста до дикой агрессии. Необузданное творчество, нашедшее выражение в раковом процессе, осознанно создает для себя жизненное пространство. Возникающие мутации требуют мужества. Они повсюду более рациональны, чем в физическом теле. В то время, когда биологическая эволюция осуществлялась благодаря физическим мутациям, эволюцию индивидуальную двигали изменения на духовно-психическом уровне. В соответствии с изменениями, происходящими в раковой клетке, пациент тоже должен перестраивать свою жизнь.

Пациенты, начавшие все заново, рассказывают, насколько радикально болезнь изменила их жизнь. Самоопределение вытеснило влияние чужих лиц, на место угодливого подчинения пришло открытое сопротивление. У пациентов, добившихся определенного успеха в обществе, может случиться так, что существующему, но не видимому эго придется перейти на уровень сознания. Тогда выяснится, что есть еще что-то, гораздо более существенное.

Приведенные критерии аналогичным образом соответствуют лечению тела, начиная от биоэнергетических упражнений, мобилизующих жизненную энергию, до инъекций, которые приводят к возбуждению организма и тем самым стимулируют его для борьбы. Сюда же относится упомянутая Симонтоном форма психотерапии*. При угнетении раковых клеток необходимо следить за тем, чтобы борьба против рака не превратилась в борьбу против собственной судьбы. Перед любым излечением **необходима** фаза смирения, ропот на судьбу приведет к обратному эффекту.

- Carl Simonton: *Wieder gesund werden*. Hamburg, 1982.

Существенным моментом является дыхание. Оно символизирует общение, выходящее при наличии рака на примитивный и радикальный уровень. Радикальная дыхательная терапия очень эффективна, так как при этом тело каждый раз накачивается кислородом. А это уже метод альтернативной медицины лечения рака. К тому же у многих раковых больных дыхание, являющееся источником жизни, ограничено и затруднено. В освобождении дыхания состоит возможность снова открыться жизни. Если после всей необходимой борьбы против оппортунистического общества они найдут в нем свое настоящее место, всем сердцем примут и займут его, то в любом случае это победа. Это означает конец всем попыткам выделиться, конец эгоизму. Больные признают, что они нашли свое место и представляют единое целое.

На этом пути решающее значение может иметь раскрывающее причины психотерапевтическое лечение, при условии, что оно объединит тело и чувства, а не будет действовать исключительно в области «думанья головой». Возможность расшифровать модель жизни, в которой рак стал

необходим — это великий шанс. Другая возможность состоит в проблеме покорности и милости. Ведь всеобъемлющей любви в виде ключа к бессмертию не существует, и уж, конечно, ее невозможно получить терапевтическим путем. Можно лишь быть готовым и бодрствовать, когда это случится. Во все времена многие раковые больные использовали шанс находиться при смерти для того, чтобы *открыть* себя этому решающему шагу. Несмотря на то, что в начале эти люди тоже были нормопатами, под гнетом своей болезни они превратились в тех, кто внушает уважение уже одним своим существованием.

ВОПРОСЫ

1. Живу ли я собственной жизнью или позволяю руководить мною извне?
2. Рискую ли я, настаивая на своем, или иду на сомнительные компромиссы ради спокойствия?
3. Даю ли я выход собственной энергии или упорядочиваю ее в каждом случае в соответствии с имеющимися правилами и порядками?
4. Могу ли я позволить себе проявление агрессии или сдерживаю себя?
5. Какую роль играют изменения в моей жизни? Хватит ли у меня мужества расширить границы? Являюсь ли я плодотворной и творческой личностью?
6. Имеют ли значение в моей жизни коммуникация и живое общение или мне лучше всего наедине с самим собой?
7. Позволяю ли я себе иногда выйти из рамок или для меня важнее всего приспособляемость?
8. Находятся ли в гармонии моя психическая и физическая защита или физическая более слабая за счет психической?
9. Какую роль в моей жизни играют два основных вопроса: «Откуда я пришел? И куда я иду?»
10. Была ли в моей жизни возможна большая, всепоглощающая любовь?

11. Какую роль в моей жизни играет девиз: «Познай себя, чтобы познать Бога»?

III. ГОЛОВА

1. ВОЛОСЫ

С анатомической точки зрения волосы представляют собой отражение состояния организма. Своей силой и блеском они отражают нашу силу и блеск. Если мы находимся в хорошей форме и здоровы, это относится и к волосам. Их символический язык поднимает некоторые **лохматые** темы. Будучи **символом свободы**, они «сделали» современную историю. Эпоха хиппи с ее легендами вокруг эры Водолея и мюзиклом «Волосы» наглядно продемонстрировала связь между пышными волосами и желанием свободы. Противоположность хиппи и их эре Водолея составляют солдаты всех времен и народов. Все регулярные армии едины в том, что они обривают наголо своих рекрутов, потому что вместе с волосами у них символически отнимается и свобода. У дзен-монахов встречается аналогичный ритуал, хотя, в отличие от солдат, они отказываются от своих волос, а значит, символически, и от внешней свободы добровольно и осознанно, устремляясь к свободе духа. Но полностью отречься от собственной воли приходится и тем, и другим. Борцам за свободу, в одиночку сражающимся за свою страну и независимость, волосы, наоборот, совершенно не мешают. Волосы являются излюбленным полем боя в борьбе за символическую свободу. В Китае вместе с обрезанием кос был уничтожен устаревший общественный строй.

О косе следует сказать несколько слов отдельно. Она — символ порядка. Уже сам процесс заплетания косы является актом дисциплинированности. Когда каждый день начинается с этого символического ритуала самодисциплины, жизнь приобретает упорядоченные, тщательно соблюдаемые рамки. Не выбивается ни одна волосинка, каждая прядка находится под контролем. Поэтому остригание кос и сегодня является проявлением стремления к свободе и эмансипации для многих девушек.

Буйные волосы поколения Водолея — это всего лишь слабая зарница по сравнению с грозой, разразившейся в то время, когда женщины впервые отказались от длинных, уложенных в высокую прическу волос, чтобы, используя стрижку под мальчика, отвоевывать у мира мужчин свою свободу. В обоих случаях речь шла о том, чтобы чего-то добиться в жизни и не дать «сесть себе на голову». Вслед за девизом: «Мои волосы принадлежат мне» прозвучало еще решительней — «У меня своя голова на плечах и я могу сама решать, чему расти на ней и чему происходить внутри ее».

Прически отражают состояние души. Творческие личности склонны к экстравагантным прическам, тогда как лица с определенным общественным положением предпочитают обычные прически, лишённые фантазии. Полную противоположность составляют прически панков, сознательно декларирующих тот факт, что они пользуются любыми свободами и не хотят иметь ничего общего с дисциплиной и порядком.

Таким образом, кожа головы представляет собой великолепную сцену, помогающую увидеть, что происходит в жизни. Впрочем, сегодня нельзя забывать и о возможности смены имиджа. Во времена Людовика XIV работник мануфактуры не мог внешне улучшить свое общественное положение при помощи напудренного парика. Сегодня, напротив, каждый имеет возможность изобразить на своей голове самую причудливую прическу, и она не обязательно будет соответствовать его общественному статусу. Тот, кто в облике серой мышки убивает время в унылом офисе, может при помощи необузданных рыжих локонов показать, что в нем еще имеется материал для исследования. И даже, если это всего лишь далекая мечта, о ней свидетельствуют соответствующие сигналы. Необузданность локонов может представлять собой компенсацию скучной жизни, но в то же время, возможно, это определенное требование к будущему. Особенно очевидно и симптоматично о несбыточной мечте свидетельствуют искусственно полученные цвет волос и форма прически.

Другим смысловым уровнем, который раскрывают волосы, является идея **власти**. Здесь можно вспомнить библейскую легенду о Самсоне, которые вместе со своими **густыми** волосами лишился силы и власти, или о

франкских королях средневековья. Их неограниченная власть и неуязвимость в значительной мере базировались на нетронутых ножницами длинных волосах. Представители самых различных культур имеют склонность к накладным волосам, чтобы тем самым **приподнять** свой авторитет. У народов, мыслящих символами, это не обязательно шиньоны из настоящих волос, как наши накладки и парики, они также рядятся в ткани и **чужие перья**. Головные украшения индейцев созданы в стиле птичьего оперения. Голова вождя, **богато** украшенная перьями, символизирует власть, силу, достоинство и приближенность к Богу.

Кельтские воины делали боевые прически, в которых волосы впечатляюще торчали вверх. В качестве фиксатора они использовали глину. То, что демонстрация силы всегда связана со страхом, становится особенно ясно, когда у врагов при виде противника **волосы также встают дыбом**. Птицы **взъерошиваются**, а хищники **ощетиниваются**, если они хотят показать силу и при этом сами испытывают страх. Люди в аналогичных ситуациях рвут на себе волосы, что с одной стороны выражает отчаяние, а с другой придает силу их облику. Если у кого-то «с головы не упал ни один волос», значит, его власть и достоинство нетронуты. Если же двое **вцепляются** друг другу **в волосы**, это означает желание унижить и победить соперника. Противнику придется **поплатиться головой** (в переносном смысле).

Лишение власти проявляется в потере волос. Так называемых вражеских любовниц, т. е. женщин, состоявших в близких отношениях с солдатами неприятеля, обривали наголо, чтобы заклеить их и лишить женской силы и власти. Так же раньше поступали и с «ведьмами», чьи преимущественно рыжие волосы считались знаком женской колдовской силы, при помощи которой они морочили головы «невинным мужчинам».

Более мягким вариантом проявления насилия является сохранившееся до сих пор таскание за волосы. Наряду с наказанием здесь довольно болезненную роль играет аспект абсолютного бессилия. Если учитель вытягивал ученика из-за парты за волосы — символ силы, достоинства и свободы, тем самым он демонстрировал собственную власть и бессилие жертвы.

Высокие прически императриц соединяли аспекты власти и **достоинства**. При помощи высокой изящной прически подчеркивалось знатное происхождение. На торжественных раутах прически, как и их обладательницы, стремятся к чему-то более высокому. Тот, кто может позволить себе соорудить на голове впечатляющую прическу, жертвуя временем и деньгами, хочет выделиться и надеется, что его труды не пройдут даром. Таким образом, определения «высоко поднятый» и «честолюбивый» стоят рядом, ведь высоко зачесанные волосы нередко служат для достижения определенной цели. Во взаимосвязи с властью и достоинством определяющую роль играет и рост самосознания, что понимает каждый тинэйджер, тщательно моющий и укладывающий волосы перед вечеринкой, чтобы произвести большее впечатление.

Являясь приложением к коже, волосы привносят в игру венерианский элемент. Выкрашенные «в цвет Венеры», они превращают голову в маяк или сводят с ума мягкой необузданностью львиной гривы. **Локоны** имеют в себе нечто **привлекательное**, и в **свободной** игривой манере они **притягивают** к себе других игроков. Кудрявая голова символизирует свободу, ведь ее непокорные завитки невозможно подчинить «правилам». Львиную гриву не нужно расчесывать, достаточно ею встряхивать. Если же кто-нибудь решится приласкать такую дикую хищную кошку, длинные **привлекательные** волосы смогут продемонстрировать мягкую ласковость. Шелковый блеск волос подчеркивает их жизненную силу.

Красивые густые волосы могут также производить и противоположное впечатление, когда они прямо спадают по спине, целомудренно разделенные на прямой пробор. Здесь также проявляются не только сила и достоинство, но и упорядоченность. Локоны привлекают большее внимание, поэтому добровольный отказ от украшающих причесок свидетельствует об отсутствии желания произвести впечатление на противоположный пол.

И, наконец, среди симптомов старения рассматривается проблема седых волос. Только те, кого это затрагивает, могут решить, отражает ли внешняя седина внутреннюю, свидетельствует ли убеленная сединами голова о мудрости или только имитирует ее. Решающее значение имеет также

то, огорчает ли седых людей изменение цвета волос. Огорчение свидетельствует о том, что из уровня сознания что-то перешло в физическое тело, и там задевает за живое. Искусственно **окрашенные волосы** приближены к компенсаторному уровню. Совершенно ясно, что панки приносят пестроту красок в свои прически потому, что им не хватает ее в жизни. Тот, кто красит отдельные пряди, хочет продемонстрировать многообразие идей и оригинальность мышления. Это может произойти в качестве компенсации, но будет сопровождаться соответствующими попытками осуществить это разнообразие и на других уровнях.

В игре с цветами средние величины наименее популярны. Темные волосы чаще всего становятся черными как смоль, русые превращаются в соломенные. Их крестными родителями являются светловолосый ангел из сусального золота и таинственная темная ночь. Приверженность к внешним крайностям нередко контрастирует с конформной внутренней позицией.

Наконец, волосы в качестве дополнения к коже являются **антеннами** на службе восприятия внешней среды и поддержания бдительности. При этом вспоминаются кошачьи усы и тонкие волоски на человеческом теле. У совершенно лысого человека соответственно отсутствуют внешние антенны. Для солдат желательна изоляция от внешнего мира. У дзен-монахов, живущих в уединении, это имеет еще более глубокое значение. Волосы на груди и на ногах имеют чувственно-мужественную символику и напоминают об историческом эволюционном прошлом, полном первоизданной силы и звериного буйства. Борода и бакенбарды являются классическими мужскими украшениями. Эспаньолка может подчеркивать силу воли и упорство, а окладистая борода, наоборот, прятать или скрывать эти качества. Если мужчины **гордятся** своими волосатыми напоминаниями о нашем прошлом, то для женщин такие аксессуары невыносимы. Волосы на лице и груди разрушают женское очарование, поэтому их обладательницы делают все, чтобы избавиться от такого «украшения». Но упрямая природа продолжает настаивать на подобном проявлении мужественности.

ГИРСУТИЗМ

Сильное оволосение по мужскому типу (гирсутизм, от лат. *hirsutus* — мохнатый, волосатый), как мы уже говорили, заметно огорчает женщин: симптомы чересчур ясно дают понять, что мужской компонент находится в тени и пытается добиться превосходства в физическом теле. Преобладание мужских гормонов в организме не может объяснить этот феномен, а лишь отражает его. Такие женщины обнаруживают в себе неосознанные мужские желания и психические проявления. В действительности каждая женщина должна найти в себе и развивать мужскую составляющую своего сознания. Но это должно происходить именно в сознании, а не в теле. Это особенно важно в переходном возрасте, и если в это время мужская сторона не найдет выхода на духовно-психическом уровне, она проявится физически.

Прорыв мужской энергии в виде роста волос на лице подчеркивает неосознанную потребность в силе воли и умении настоять на своем. Густые волосы на теле свидетельствуют о животном компоненте. Если у женщин выражен этот симптом, он означает, что чувственно-мужественный компонент находит у них в сознании слишком слабое выражение, и ему приходится проявляться в физическом теле. Если, как это часто бывает у мужчин, на психическом уровне нет места страданиям, внешнее состояние будет вынуждено отражать внутреннее. Крайнее состояние, не ограниченное женским компонентом, представлено у так называемых **«волосатых или собакоподобных людей»**, у которых животное начало доминирует. Когда человек **превращается в собаку**, это означает, что он совершенно опустился. Относительно эволюционной иерархии это касается также и волосатого человека, противопоставленного своему животному прошлому. Если при гирсутизме оволосение лобка происходит по мужскому типу, это означает, что в сексуальной сфере выделяется не нашедшая признания фаллически агрессивная сторона. Кроме роста волос на это часто указывают дополнительные признаки. Окружающим почти всегда сразу становится понятно, что эта женщина не позволит с

собой бесцеремонно обращаться, и с ней **лучше не связываться**. Главное, чтобы она сама это понимала.

Таким образом, задача состоит не в борьбе против мужского начала, а, напротив, в его претворении в жизнь. Нужно не украшать подбородок бородой, а прокладывать путь собственной воле. Не прятаться за густым мехом, а создавать себе защиту, добиваясь уважения. И тогда на месте внешней мужественности появятся идущие глубоко изнутри сила и власть. Надо не прятаться от всего мира, а дать понять, что женщину не смущает собственная волосатость, она может быть очень даже колючей, так что палец ей в рот не клади. Упрямство и умение **ощетиниться** подчеркивают наличие собственной воли. Мужское начало — это один из двух полюсов действительности, его нельзя ликвидировать при помощи пинцета. Единственная возможность состоит в примирении с этим.

ПОТЕРЯ ВСЕХ ВОЛОС

У пациентов, которые страдают от этого заболевания, организм совершает радикальный шаг назад по отношению к внешним антеннам. Волосы умирают на корню без видимой причины и делают заболевших буквально лысыми и голыми. Поскольку те стесняются окружающих, это часто приводит к полной изоляции. Тем самым начинается отступление, на которое у пациентов определенно не хватает мужества. Тело при помощи болезни символически демонстрирует неосознанное намерение «убрать антенны», порвать контакты с окружающим миром и осуществляет задуманное. В действительности больные уже давно чувствуют себя обнаженными, беззащитными и скомпрометированными, только не могут признать этого. Болезнь показывает их стыд в двойном смысле. Неосознанно они ощущают также «потерю лица», ведь вместе с волосами выпадают брови и ресницы. Если больные научатся устранять этот недостаток при помощи париков и умеренной косметики, болезнь утратит свое значение, если же не последуют внутренние изменения, то по мере возврата в общество снова начнутся страдания.

В этой ситуации необходимо остаться наедине с самим собой и «убрать антенны». Необходима обнаженная искренность и беззащитная откры-

тость, как у новорожденного младенца. Попытки скрыть следы болезни при помощи косметики не способствуют выздоровлению. Вместе с волосами больной лишается и свободы, например, возможности легкого и раскованного общения. Таким образом утрачивается какая-то часть влияния и власти над другими людьми, особенно над противоположным полом. Возможность очаровывать при помощи волос исключена, отсутствующими ресницами нельзя хлопать.

Болезнь возвращает пациента к природному стыду и демонстрирует его беззащитность. Если гирсутизм понуждает человека осознать стремление к силе и власти, чтобы освободить от этой задачи тело, то полная потеря волос приводит к детскому бессилию.

ВЫПАДЕНИЕ ВОЛОС

Если некто по причине какого-либо **выпадения волос** теряет наполненные значимостью антенны, украшения, символы власти, свободы и творчества, необходимо рассмотреть различные причины. Сюда же относятся символические ситуации, в которых приходится **рвать на себе волосы**, т. е. впасть в отчаяние. Если необходимость духовно-психической **линьки** остается незамеченной, организм вынужден брать эту обязанность на себя. Так как волосы представляют собой дополнение кожи головы, уместно будет поговорить о символике смены кожи, особенно если выпадение волос сопровождается **образованием перхоти**. Змея сбрасывает старую кожу, если она готова для ношения новой. Нужно задать себе вопрос: «Не пропустил ли я момент **смены кожи**?» Выражения типа «потерять перья», «чувствовать себя ошипанным» дают понять, что приходится платить или жертвовать чем-то, что не хотелось бы отдавать добровольно. **Выйти сухим из воды не удастся**. Возникает вопрос: «Где и когда я должен был платить или принести необходимую жертву?»

При выпадении волос следует отбросить все устаревшее, чтобы дать место новому. Необходимо сделать этот шаг осознанно, чтобы телу не пришлось брать на себя эту функцию. Полное выпадение волос должно по-

влечь за собой радикальный, вплоть до корней (волос) отказ от всего устаревшего.

Другая возможность развития состоит в том, чтобы признать произошедшую потерю свободы. И тогда тело перестанет **оставлять** на подушке свидетельства этого. Тот, кто видит свою свободу в том, чтобы свободно и осознанно делать все, что необходимо, не должен опасаться за свои символы свободы. Это особенно важно для неизбежной потери свободы, например, во время взросления. Пациенты, потерявшие волосы уже в подростковом возрасте, не могут в полной мере примириться с процессом взросления.

Лысина имеет двоякое значение. С одной стороны, лысые люди производят впечатление преждевременно «состарившихся», ведь лысина — это символ «зрелых годов». С другой стороны (особенно если на месте волос появляется нежный пушок), они становятся похожи на новорожденных. Выражение «лысый, словно попка младенца» демонстрирует двоякость этой проблемы. И даже тогда, когда плешь уже начинает блестеть, решение проблемы состоит в духовно-психическом взрослении. Никогда не поздно оставить детские проказы...

Следующий типичный период выпадения волос приходится на время перед заключением брака, приемом на постоянную работу, зачислением на государственную службу и пр. Здесь, в принципе, происходит то же самое: нежелание, пусть даже неосознанное, отказаться от свободы и независимости подвергает опасности волосы мужчины. Тот, кто сознательно и страстно желает получить работу и ради этого охотно отказывается от определенных свобод, может не волноваться за свои волосы. Под угрозой находится тот, кто считает себя творческой личностью и вынашивает честолюбивые планы, а в действительности из-за своей неосознанной неуверенности в завтрашнем дне становится чиновником. За такую **ошибку** ему придется символически поплатиться своим «оперением».

Изменения в росте волос во время беременности и после родов освещают эту же тему с другой точки зрения. У многих женщин во время беременности волосы становятся более густыми и живыми, некоторые лишаются этого **приобретения** сразу же после родов. Здесь аспект жертвен-

ности проявляется в рождении ребенка. **Чтобы подарить ему жизнь**, женщине приходится оторвать его от себя, и при этом она дарит, т. е. отдает частичку себя. Особенно сильное выпадение волос встречается у женщин, имеющих проблемы с выполнением роли матери и аспектом жертвенности. С одной стороны, их жертва, принесенная не добровольно, переходит на уровень головы, с другой — они физически переживают перемены, произошедшие после рождения ребенка.

Необходимо выделить выпадение волос у мужчин на макушке. Такая лысина напоминает монашескую tonsuru. Возможно, речь идет о том, чтобы приблизиться к архетипу монаха, который при помощи своей tonsуры на месте высшей чакры открытости посылает вверх сигналы? Нет ли здесь вызова действовать подобно монаху в стремлении освободиться от внешнего мира, чтобы больше открыться высшим сферам?

Аналогичное толкование могут иметь так называемые залысины, придающие лицу выражение мыслителя и подчеркивающие в человеке философский аспект. Здесь также можно только предполагать, находит ли таким образом выражение на физическом уровне то, что отсутствует на уровне духовно-психическом, или это все же отличительная черта мыслителя.

ВОПРОСЫ

1. Наказываю ли я себя за что-то или позволяю, чтобы меня наказывали другие?
2. Жертвую ли я своими волосами как символом власти и достоинства в качестве искупления? Если да, то за что?
3. Не забыл ли я заплатить за наслаждение свободой, властью и достоинством?
4. Где я задержался в своем детском незрелом представлении о свободе?
5. Не забыл ли я пожертвовать старыми, отсталыми представлениями о власти?
6. Не слишком ли долго я пытался сохранить отжившие представления о достоинстве и уважении?

7. Не утратил ли я, придерживаясь старых представлений, действительную свободу, истинную власть и настоящее и силы?

2. ЛИЦО

Лицо — не просто часть нашего тела, а именно та его часть, которая лучше всего **видна** миру. От него зависят имидж и внешний вид. Любой контакт между людьми начинается со взгляда. Наше основное внимание направлено на зрение. Мы оцениваем мир в соответствии с нашим **глазомером**.

На лице находятся не только важнейшие органы чувств, на нем отражаются наши эмоции и настроения, поэтому большая часть нашего внимания уделяется именно ему. Мы любой ценой пытаемся **сохранить лицо** и боимся **его потерять**. Это ведь единственная часть тела, которую мы показываем нашему окружению неприкрытой... К сожалению, то лицо, которое мы показываем, лишь в редких случаях является **истинным**. С течением жизни мы приобретаем множество масок, чтобы скрывать чувства. Одна из самых распространенных — широкая улыбка. Улыбка на лице не зависит от того, что происходит в душе. «Делать хорошую мину при плохой игре», — так в народе называют такое неискреннее поведение, при котором вежливость и трусость заключают внешне веселый, а, если посмотреть изнутри, неблагоприятный союз. Мы вымученно улыбаемся в течение всего дня, даже если нет повода для смеха. Такое несоответствие между настоящим и демонстрируемым лицом приводит к многочисленным мускульным напряжениям. Относительно этого азиаты даже кое в чем превзошли нас. Их вечно улыбающиеся лица только знатоку может поведать о том, что действительно скрывается за этой благополучной внешностью. А вот политики больше всего любят надевать маску серьезной ответственности.

Некоторые люди пользуются своими масками просто артистично, по мере необходимости меняя очаровательную улыбку на сочувствующую, полный глубокомыслия взгляд на многозначительно-серьезный. Другие, менее искусные, в зависимости от обстоятельств надевают радостное или

печальное лицо. Можно руководствоваться календарем и после уикенда в понедельник снова надевать будничное лицо. Задавая при определенных условиях вопрос: «Что это у тебя сегодня за лицо?», имеют в виду, что чрезмерная искренность — это уже слишком. Профессиональные маски — тоже своего рода униформа. У стюардесс и официантов улыбка — «обязательный элемент одежды», судьи и могильщики непроницаемо бесстрастны. Актеры здесь честнее всех: гримируясь перед выходом на сцену, они **осознают**, что прибегают к «маске». В лице отражается то, как охотно мы играем и насколько склонны скрыть наше истинное выражение лица. Существует множество причин для того, чтобы не **показывать свое настоящее лицо**.

В обществе, в котором не уважают старость, многим людям неприятно, когда у них на лице отражаются следы жизни. Пластические хирурги преуспевают в бизнесе, основанном на страхе перед старостью. Пускай такая возможность приукрасить действительность относительно нова, но сама мысль очень стара. При помощи иногда действительно устрашающих методов уже в доисторические времена пытались исправить форму лба, носа и даже головы.

И нигде так тщательно не ретушируются недостатки, как на лице, потому что нигде больше не надо столько скрывать. Если кто-либо решается сбросить маску, соскрести лак и смыть краску, то вышедшая на свет божий откровенность окажется **разоблачительной**. Целая отрасль промышленности живет тем, чтобы имитировать то, чего нет, а то, что есть, замаскировывать. Ретуширование как форму неискренности принципиально не уничтожить.

Если кто-либо принимает позу лотоса, внешняя и внутренняя действительности тоже не всегда будут соответствовать друг другу. Великолепная внешняя форма имитирует нечто, что внутренне может не существовать. Несмотря на это, имеет смысл делать эти древние упражнения в надежде на то, что со временем внутреннее состояние уподобится внешнему. Рассматриваемые с этой точки зрения некоторые косметические ухищрения тоже приобретают определенный смысл.

Учение о физиогномике имеет соответствующие образцы характеров из толкования формы лица. Элементы этого учения можно найти в народной мудрости и фольклоре, они принадлежат к скрытому, едва ли осознанному, но почти всеми людьми используемому богатству накопленного опыта человеческого познания. То, что толстые губы отражают особую чувственность, а выдающаяся вперед нижняя челюсть свидетельствует о такой же воле, знают все. Покатый лоб демонстрирует более низкий интеллектуальный уровень, чем широкий и выпуклый, маленькие, глубоко посаженные глаза намекают на уединенность, тогда как глаза навывкате, как при базедовой болезни, имеют в себе что-то дерзкое и вместе с тем устрашающее. Неосознанное толкование особенностей лица находит свое продолжение и в повседневной жизни. Оно решает, симпатичен ли нам человек или нет. Настроение также передается нам спонтанно посредством выражения лица, и снова мы не знаем, как это происходит.

ПОКРАСНЕНИЕ

Прежде чем перейти к болезненным и обезображивающим мерам, судьба использует мягкие способы. Частое покраснение кожи представляет собой феномен, пытающийся донести до сознания покрасневшего человека то, от чего он закрывается. В этой ситуации есть элементы театральности. В большинстве случаев речь идет о какой-либо двусмысленности, о том, что витает в воздухе, облаченное в шутку. Человек пытается игнорировать скользкую шутку и вести себя так, как будто он ничего не понял, но честная кожа лица покраснением свидетельствует о том, что это не так. «Светящаяся красная лампочка» магически притягивает всеобщее внимание. Чем больше ее хозяин сопротивляется осознанию этого и пытается его усмирить, тем пунцовой становится его кожа. Подобно маяку свидетельствует оно о мучительной правде. Уже сама эта тема обыгрывается в «красных фонарях», которые во внешнем мире несут ту же информацию перед соответствующими заведениями. То, что люди не хотят признавать внутри, вынуждена раскрывать кожа их лица.

Задача ясна. Когда человек объявит о своей готовности признать недостойную внимания тему и свое отношение к ней, красный свет погаснет.

То, что принимается как норма и естественный факт, не может вспыхнуть на лице стыдливым румянцем. Если в конкретном случае есть возможность самому рассказать подобную шутку, не сгорая при этом от стыда, тема будет закрыта, и предупреждающий свет погаснет. Тему, ранее связанную со стыдом и страхом, можно теперь впустить в свою жизнь и пережить радостно и открыто. Таким образом, такой, казалось бы, маленький и безобидный симптом способен указать на большие задачи.

ВОПРОСЫ

1. Какие области жизни мне неприятны? Чего я стыжусь?
2. За какие мысли и чувства я не могу ответить?
3. Каких ситуаций я хочу избежать в любом случае?
4. Чему бы я мог научиться именно в этих ситуациях?
5. Что для меня означает публичность и нахождение в центре внимания?
6. Как бы я мог перевести тему эротики из головы в область сердца и гениталий?

НЕВРАЛГИЯ ТРОЙНИЧНОГО НЕРВА

Тройничный нерв — пятый из двенадцати нервов головного мозга и отвечает, кроме всего прочего, за чувствительность лица. Он состоит из трех ветвей. Верхняя ветвь относится к лобной части, средняя — к области верхней челюсти, а нижняя — к области нижней челюсти. Выражение «невралгия» используется в случае наличия болезненных ощущений в области распространения нерва, причины которых медицине не ясны. Этот феномен действительно оказывает сильное влияние на жизнь больного — в самом неприятном смысле. Сначала боль наступает в виде приступов и часто с одной стороны. Она может поразить одну или несколько ветвей нерва и перейти в хроническую постоянную боль. Сильные боли начинают вспыхивать или постоянно воздействовать на сознание пациентов. Быстро развивается повышенная чувствительность (гиперестезия)

кожи лица с особенной болезненностью мест выхода нерва на поверхность. Пациенты страдают под своей болезненной маской. Им несказанно тяжело скрывать свое истинное состояние. Иногда дело заходит настолько далеко, что обычно тщательно сохраняемое лицо исчезает, и на свет божий появляется искаженная болью гримаса. В таких ситуациях, когда мускулатура тоже реагирует и у пациентов начинают дергаться черты лица, в медицине говорят о болезненном тике. Сюда добавляются интенсивное покраснение лица, резкое выделение пота и слезливость. Пациенты производят такое впечатление, как будто им одновременно хочется выть, кричать и неистовствовать.

Тот, кто потерял от боли самообладание, становится похож скорее на извивающегося полураздавленного червяка, чем на человека. Он не может больше спокойно смотреть в лицо окружающему миру. Скрюченное тело и искаженное от боли лицо свидетельствуют о наличии чего-то **скрытого**. Где-то в глубине души дела идут не так, как следовало бы, а вкривь и вкось.

Больной, страдающий от невралгии тройничного нерва, получает от судьбы своего рода пощечины и, действительно, чувствует себя избитым. Постоянное ожидание приступов боли говорит о скрытой агрессии. В медицине не существует единой точки зрения на то, в какой степени агрессия снижает боль. Символически связь боли и агрессии очевидна, ведь и за одной, и за другой стоит бог войны Марс. У многих пациентов такое ощущение, что стоит начать драку, и это принесет облегчение.

С терапевтической точки зрения в такой ситуации интересно, в каком направлении больные направят удар. Кому же залепить пощечину, если не себе самому? Тот, кто постоянно сдерживает себя, скрывая эмоции, должен понимать, что ситуация однажды обернется против него. Все, что копилось, останется, естественно, с ним. Поэтому особенно неприятно сдерживать что-то, подобное ударам. О том, насколько вредит пациенту такое состояние, можно судить по тому, что он, словно побитая собака, раскачивается взад-вперед и уверяет, что больше не выдержит *этого*. Это значит, что вместе с болью и агрессией он не может терпеть и себя самого. Решение лежит там, где ему уже больше не удастся сдерживать

себя. Его страдающее лицо прямо-таки сгорает от желания разрядки и ослабления напряжения, хотя лицевые мускулы все еще находятся в напряжении и продолжают делать **хорошую мину при плохой игре**. В момент приступа больному больше ничего не остается, как выпустить на волю свое страдание и перестать сдерживаться, соблюдая правила приличия. Боль принуждает человека стать **агрессивным** и закричать о своих адских мучениях. Пусть всем станет известно, как мучительно жить под маской. Страдающий мозг требует того, чтобы кто-нибудь за это ответил.

Но действие приносит облегчение только тогда, когда оно совершается намеренно. Придирчивая раздражительность, используемая при каждом удобном случае и часто появляющаяся как следствие заболевания, не является выходом. Она только правдиво показывает, кто в действительности прячется за внешним фасадом. Сверхчувствительность кожи лица и возникновение болевых *атак* при малейшем раздражении демонстрируют, что перед нами недотрога, мимика которого испытывает бóльшие мучения от бессознательной агрессии, чем он сам. Покраснение, появление капель пота и слез и то, насколько малое воздействие провоцирует боль, говорит о том, что речь идет о каком-либо крайне издерганном и выведенном из себя человеке, который не хочет признавать этого.

В эту картину хорошо вписывается тот факт, что наиболее распространенной, так называемой существенной форме невралгии, прежде всего, подвержены женщины старше 50 лет. Женщинам в обществе, где **доминируют** мужчины, труднее показывать свое истинное лицо и распространять ту агрессию, которая для них самих не характерна. Из боязни остаться покинутыми или лишенными внимания они выбирают улыбку, даже если в душе им хочется плакать и кричать. Если в преклонном возрасте давление становится невыносимым, они вместо ярости позволяют себе приступы боли, которые лишь изредка видны постороннему глазу. Давайте задумаемся над локализацией симптома. Лоб — естественное место для конфронтации и самоутверждения. Челюсти оснащены зубами, которые при необходимости можно «показать». Вместо того, чтобы и дальше позволять «давать себе по морде», человек либо объявляет о

начале ответных действий осознанно для разрешения конфликта, либо страдает от проявившегося симптома.

Медицина с помощью анальгетиков пытается направить агрессию внутрь, против самого пациента. Это своего рода мрачная форма **охраны окружающей среды**. При применении психотропных веществ и так уже достаточно угнетенная психика еще более подавляется для того, чтобы пациенты не вызвали раздражения, и никто на них не сердился. Последним, еще более явным средством является хирургия. В процессе осознанного перерезания нерва чувствуются действующие извне сила и власть. Итак, речь идет об агрессии, которая стремится к выходу и разрушению и требует **радикального оперативного вмешательства** или мужественного **вмешательства** в собственную жизнь.

ВОПРОСЫ

1. Какая боль написана у меня на лице? Где нарушена моя чувствительность?
2. Что мешает мне чувствовать себя в своей тарелке?
3. Какие искажения и какую критику мне приходится скрывать?
4. Что означает плохая игра, при которой я делаю хорошую мину?
5. Кому предназначались сдержанные мною удары, которые горят на моем лице? Что удерживает меня от драки?
6. Что означает конфронтация? Где мне не хватает самоутверждения?
7. За что теперь хочет приняться моя накопившаяся энергия?

ПАРАЛИЧ ЛИЦЕВОГО НЕРВА

Лицевой нерв является седьмым нервом головного мозга и отвечает за работу мускулатуры лба, глаз, носа и губ. Он является для мимических движений тем же, чем тройничный — для чувств. При параличе лицевого нерва поражается та же область, что и при невралгии тройничного нерва, но в центре внимания вместо внутренних чувств оказывается внешний вид. Впрочем, это не столь однозначно: при кульминации болевого приступа в случае невралгии тройничного нерва может произойти судоро-

рожное сокращение лицевых мышц, а паралич лицевого нерва может привести к потере чувствительности в области щек и ушей. Типичную картину паралича лицевого нерва, являющегося чаще всего односторонним, демонстрирует свисающее нижнее веко, неспособность полностью закрыть глаз на пораженной стороне, невозможность морщить лоб, тенденция к пропаданию складки между носом и уголком рта, нарушения работы слюнной и слезной желез и потеря вкусовой чувствительности на передних двух третях языка.

Нарушение внешнего облика не дает больному возможности производить на окружающих безупречное или просто хорошее впечатление. Наиболее впечатляющей с точки зрения внешнего вида является нарушение лицевой симметрии. У каждого человека одна половина лица отличается от другой, хотя на первый взгляд это почти не заметно. Но если при помощи фотографии попробовать реконструировать лицо из двух правых или двух левых половинок, можно будет поразиться тому, насколько явно более мягкой и нежной окажется левая (женская) половина по сравнению с правой (мужской). Таким образом, у каждого человека есть два лица. При параличе лицевого нерва это пугающим образом проявляется, потому что пораженная сторона будет существенно отличаться от здоровой. Паралич демонстрирует глубокую раздвоенность души. На одной стороне лица больные, как обычно, все держат под контролем и «сохраняют фасад», на другой моментально **теряют лицо**. Коллапс внешнего выражения свидетельствует о разрушении внутреннего содержания. Это неосознанное раздвоение находит свое отражение в болезни. Аспект **потери лица**, так мало соответствующий здоровой стороне, повернувшейся к внешнему миру, требует гласности и находит ее в картине болезни. Аккуратная, подтянутая сторона получает совершенно невыносимого партнера, который абсолютно не считается с правилами приличий.

Ослабленная половина выступает на передний план и демонстрирует по отношению к подтянутой строгой противоположной половине лица свою **невозмутимость**. Задний план редко выходит на поверхность настолько отчетливо. Тому, кто не хочет признавать своею главной потребностью спокойствие и отдых, придется приготовиться к тому, что эта

потребность отодвинется на задний план и найдет свое проявление в теле. И тогда ее несвободную форму можно будет увидеть в каждом зеркале. Расслабление карикатурой предстанет в виде паралича, небрежное спокойствие превратится в свисание века и придаст лицу подавленное, «неприбранное» выражение. Больная половина отчетливо демонстрирует всем свое наплевательское выражение в форме «чихал я на вас!». Существует даже жест, точно выражающий подобное отношение: говорящий при помощи пальца оттягивает вниз нижнее веко. Пациенты с параличом лицевого нерва имеют это выражение постоянно. Почти исчезнувшая складка от носа к уголку рта, наличие которой у людей с большим желудком свидетельствует о том, что их гложет тоска и переполняют эмоции, демонстрирует, насколько пациент далек от того, чтобы взять себя в руки. К этому относится и невозможность наморщить лоб. Эта часть личности не собирается больше ни над чем ломать себе голову. Наконец, опущенный уголок рта говорит, что кое-кто уже сыт по горло, настроение отвратительное и пускай это все видят. Полная противоположность улыбке, которую мы так старательно «держим». Глаз больше не открывается полностью, как будто ему не на что смотреть, а значит, не стоит и трудиться. Существует опасность повреждения роговицы при пересыхании, поэтому в медицинской практике поврежденный глаз закрывают при помощи так называемой стеклянной повязки, и пациент для собственной же безопасности становится действительно одноглазым. При пересыхании роговицы и последующей потере глаза пациент может лишиться пространственного зрения и тем самым объемности восприятия. Изображение станет плоским.

Печальное впечатление часто еще сильнее подчеркивает наличие большой слезы, постоянно висящей на краю века. Эта часть пациента демонстрирует состояние тоски. О том, что потерян вкус к жизни, свидетельствует нарушение чувствительности языка, все начинает казаться пресным. Сверхчувствительный слух дает понять, что посторонние шумы слишком навязчивы. В целом создается впечатление разочарованности. За всем этим скрывается угрожающий призрак распада личности. Прежняя маска превращается в гримасу. Полузакрывшийся глаз создает впе-

чатление, что больной лукаво щурится, причина этого состоит в попытке наилучшим образом собрать воедино ускользающие из-под контроля черты. Капающая слюна напоминает об алчности, исступлении и неосознанной похоти. Очаровательная улыбка превращается в прямо-таки сатанинскую ухмылку. Сатана, хозяин двойственности, находит явное отражение в этих разделенных на две половины отчаявшихся чертах и строит гримасы добропорядочному существованию пациента.

Что нужно делать в данной ситуации, ясно по лицу пациента. Ему нужно только признать, что он состоит из двух разных половин. В неосознанной раздвоенности необходимо увидеть несоответствие между внешним обликом и внутренней сущностью. Дисгармония лица демаскирует псевдогармонию. Больным трудно признаться себе, что истинная гармония произрастает из войны и мира. Только готовность к конфликту делает возможным состояние мира. При этом необходимо обратить внимание и на то, какая сторона поражена: левая, женская или правая, мужская.

Симптомы наглядно подчеркивают отдельные аспекты предстоящих задач. Дряблые ткани физически демонстрируют потребность в ослаблении контроля, в том, чтобы дать всему происходящему возможность идти своим чередом. Печальное выражение лица свидетельствует о страстном желании более темной стороны личности быть принятой во внимание. Нужно показать свое настоящее лицо и дать проявиться истинным чертам другой стороны души. Если мускулы лица отказались от служения в качестве маскировки, душе тоже необходимо перейти на сторону искренности. Только тогда, когда это случится, лицевая мускулатура сможет расслабиться. Ведь даже демоны теряют свою силу, если окажутся признанными!

Официальная медицина не умеет лечить паралич лицевого нерва и может предложить немного. Больному рекомендуется покой и устранение стресса, другими словами, опять-таки расслабление. Таким образом, медицинская беспомощность превращается в полезное терапевтическое начинание.

Болезнь со своей стороны тоже кое-что предпринимает, чтобы запустить программу лечения, несмотря на то, что она в высшей степени настойчи-

во затрудняет появление больного в общественных местах. Любой может спросить, что случилось, и никто не поверит, если больной станет утверждать, что «ничего особенного». Под этим давлением прогноз все равно в большинстве случаев положительный, проявления паралича ликвидируются в той степени, в какой пациент освобождает собственное тело от имеющейся драмы и нагружает ею психику.

ВОПРОСЫ

1. Какой стороной жизни я пренебрегаю?
2. Где в жизни я сдался и опустил руки?
3. Где я играл в прятки за якобы целостным фасадом? Как глубоко я искажаю действительность?
4. В чем препятствует, к чему принуждает меня ее крушение?
5. Где я страдаю от нарушения чувствительности и перемены вкуса?
6. В чем я слишком много контролирую себя ради гармонии?
7. Где я оказался по причине однобокости и где моя жизнь угрожает сойти с рельсов из-за внутренней раздвоенности?
8. Что в жизни меня обижает? Чем я обижаю жизнь?
9. В какой степени мне не хватает спокойствия, расслабления и увлеченности?
10. Подавление какой стороны личности отражается на моем лице?

РОЖИСТОЕ ВОСПАЛЕНИЕ ЛИЦА

Эта болезнь больше известна под названием «опоясывающий лишай». Сильные боли объединяются с отчетливыми внешними признаками. Болезнь возникает из-за повторного заражения вирусом, который при первичном инфицировании приводит к заболеванию ветряной оспой. Практически каждый человек является носителем этого вируса. Ветряная оспа — безобидное, но крайне заразное детское заболевание. Заражение происходит не только капельным, но и воздушным путем. В радиусе двух

метров от больного в воздухе кишат возбудители, которые способны переноситься ветром. Отсюда и название: **ветрянка**.

Болезнь почти всегда переносится легко, но возбудители навсегда остаются в организме и оседают в задних корешках спинномозговых нервов. В области головы тоже существует 24 места для возможного внедрения вируса, соответствующие 12 парам нервов головного мозга, поэтому теоретически инфекция может проявиться в любом месте. На практике у вируса обнаруживаются совершенно определенные пристрастия: в первую очередь поражается кожа лица, реже уши и еще реже глаза.

Течение болезни типично для любого воспаления. Появлению сыпи предшествуют сильные жгучие и тянущие боли. Затем появляются пузырьки, распространение которых строго ограничено областью распространения пораженного нерва и почти всегда затрагивает только одну сторону. Очень редко случаются двусторонние высыпания или распространение по двум или более сегментам нервов. Наполненные жидкостью пузырьки в конце концов подсыхают и покрываются корочкой, не оставляя в большинстве случаев шрамов. Но этим дело не заканчивается, вирус продолжает проявлять свое коварство. Иногда проходит 1–2 года после полного затухания кожных проявлений, прежде чем он сильной болью и крайней чувствительностью вновь напомнит о себе.

Поскольку любая кожная область насыщена нервами, у болезни есть отличная возможность нанести удар каждому в наиболее уязвимое место. Типичными для заболевания являются ситуации с пониженной сопротивляемостью организма после воспаления легких, туберкулеза или диабета. Рак, серьезные отравления, СПИД, лейкемия, медикаментозное угнетение иммунной системы при пересадке органов тоже создают благоприятный фон для возникновения заболевания. Около половины пациентов, нуждающихся в пересадке костного мозга для лечения лейкемии, страдают от опоясывающего лишая.

Даже традиционная медицина признала, что наряду с ослаблением защитных сил решающую роль в возникновении рожистого воспаления играет стресс, при котором человек пытается отгородиться от представ-

ляющего угрозу внешнего мира. Тем самым он принуждает раскрыться тело и подрывает его сопротивляемость.

Рожистое воспаление имеет характерные симптомы. Распустившаяся посреди лица **роза** (т. е. рожа) демонстрирует и ему, и окружающему миру некую вспышку. Терпеливо ожидавший в засаде вирус использует ситуацию общей слабости, чтобы изложить свои требования. Главную проблему опять-таки представляет конфликт, о чем свидетельствуют основные заболевания в анамнезе. Долго откладываемое противоборство привлекает к себе внимание при помощи чужеродных сил, за которые оно и цепляется. Здесь мы сталкиваемся и с агрессией и с потребностью проявления истинных переживаний. Возникает также проблема защиты и сопротивления.

Прежде всего, высокого психического сопротивления требует основное заболевание. Если на первый взгляд оно не выявлено, традиционная медицина начинает искать какую-нибудь скрытую инфекцию или хроническое воспаление. Если и этого не удастся найти, можно исходить из того, что психика сопротивляется некой жизненной ситуации, и это сопротивление настолько ослабило физическую защиту, что затаившийся вирус рожистого воспаления смог внезапно нанести удар.

Болезнь показывает, что нечто, когда-то **действовавшее на нервы и задевавшее за живое**, снова всплыло наружу.

Самое неприятное и болезненное — вспышка и стремительное развитие заболевания. Сопротивление этому процессу и страх перед ним находят физическое выражение в нестерпимой колющей боли и чувстве стянутости. Пострадавшая щека горит, словно от пощечины. Несколько оспин может также появиться на носу, ухе или в области глаз. Эти высыпания иногда проходят настолько тяжело, что на этой половине лица может пропасть зрение и слух. Возможно, самое страшное состоит в том, что эти удары сыплются в тот момент, когда больной уже сильно измотан основным заболеванием.

Раньше эту болезнь называли «святым огнем». Ее лечили магическими средствами, видя в ней знак свыше. И действительно, это знак с другого, пусть и собственного, уровня. Лицо пылает в диком, прежде скрываемом

гневе. Такой пламенный гнев может, конечно, и ослепить, и оглушить, и в любом случае сделать непривлекательным.

О том, что в подобных знаках скрыта возможность трансформации, свидетельствует тот факт, что праведный гнев существует, что Каинова печать содержала не только изображение, но и отличительный знак, и привела того, чье имя носит, к пути развития. В самом названии «рожистое воспаление» тоже соседствуют две возможности: цветение розы, как символа красоты, нашедшее свое выражение в огненных розах эпохи поздней готики, и символика самой красной розы, которая, будучи знаком бога войны Марса, вонзается в нашу плоть своими шипами, но связана и с Венерой, богиней любви. За вспышками гнева могут полыхать не только пламенное вдохновение и горячая любовь, но и ярость.

Что нужно делать в данной ситуации? Действительно открыться и даже скорее распуститься, дать расцвести своей другой, но тоже истинной сущности и откровенно выразить то, что движет ею в глубине души. Возможно, именно эта вспышка приведет в движение необходимую энергию, чтобы предпринять атаку на проявляющуюся в основной симптоматике проблематичность системы защиты. Необходимо понизить уровень психического сопротивления по отношению к этой щекотливой теме, не затрагивая при этом готовность к физической защите.

ВОПРОСЫ

1. Какой конфликт «написан» у меня на лице?
2. Что действовало мне на нервы и задевало за живое?
3. Какие страхи настолько сужают меня психически, что мне приходится широко раскрываться физически? Какая область жизни, какая тема предъявляют ко мне чрезмерные требования?
4. Что такое проявляется у меня на лице, что я не могу сказать откровенно? Что собирается и должно вспыхнуть во мне?
5. Чем я отмечен? Каким зна́ком я отличен?
6. Какие «бомбы с часовым механизмом» имеются в моем психическом тылу?

7. Что говорит рожистое воспаление о слабых местах в моей психике? Поворачивается ли мой язык сказать то, о чем хотелось бы умолчать? Горят ли мои щеки от неполученных оплеух?
8. Какую роль в моей жизни играет коварство?
9. Уделяется ли в моей жизни должное внимание пламенному гневу и огню вдохновения?

ГЕРПЕС

Вирус герпеса *Herpes labialis* является лишь одним из 90 родственных вирусов. Они несут ответственность за целый ряд мерзостей, вплоть до пособничества раку и являются, пожалуй, наиболее активными в общем ряду вирусов. Работают они как истинные мафиози, четко и «справедливо» деля территории влияния на организм больного. На этом их «справедливость» и заканчивается.

Для лица наряду с вирусом, вызывающим опоясывающий лишай (*Herpes zoster*), особое значение имеет вирус герпеса (*Herpes simplex*). Он объединяет в себе два типа, первый из которых специализируется на области выше пояса и здесь проявляется в виде «простуды», губного герпеса или горного солнечного ожога (*Herpes labialis*). Тип 2, мало чем отличающийся от первого, отвечает за часть тела ниже пояса и является основой самого распространенного сегодня венерического заболевания — генитального герпеса (*Herpes genitales*). Возбудитель «простуды», разумеется, более благонравен, но зато чаще встречается: 99% людей самого разного возраста предоставляют ему кров. Однако лишь один из 100 его носителей может пожаловаться на постоянно повторяющиеся типичные симптомы.

Сопровождаясь тянущей, зудящей, напряженной или пульсирующей болью, герпес появляется на губах (реже — на ноздрях) маленькими пузырьками. Они заполнены прозрачной жидкостью, которая затем мутнеет, соседствующие с ними поверхности кожи распухают и краснеют. В течение следующих дней пузырьки лопаются и подсыхают, и через неделю-полторы все уже позади. Очень редко встречаются действительно

тяжелые случаи, при которых происходит поражение слизистой оболочки рта, а еще реже — поражение мозговой оболочки.

Поводом для появления «простуды» могут стать солнечные лучи или гормональная перестройка в рамках менструального цикла. Но в первую очередь герпес может быть **спровоцирован** душевными потрясениями, особенно в сочетании с чувством отвращения или неосознанным желанием.

Во время простудного заболевания наряду с наличием жара и готовностью к сопротивлению высвобождаются наши фантазии, мечты и **лихорадочное** желание решения проблемы. При так называемой **предстартовой лихорадке** внутреннее противоречие проявляется особенно отчетливо, ведь при этом специально отыскивается ситуация, которая одновременно и привлекает, и пугает. Хочется найти признание и внимание со стороны именно тех людей, перед которыми испытываешь страх. **Чемоданная лихорадка** может также привести к образованию пузырьков, ведь она тоже наглядно демонстрирует двойственность ситуации. С одной стороны, **сгораешь** от нетерпения перед началом путешествия, с другой — неосознанно страшишься его, что выражается в чувстве напряженности, обжигающим губы. Нередко невысказанное: «Давай лучше отменим поездку?» срывается с губ не в форме слов, а в виде пузырьков.

В случае питья из чужого стакана смешиваются отвращение и боязнь лишиться близости и внимания хозяина стакана. Не решаясь отказаться от «интимности» общего прибора, мы тем самым не даем выхода нашему чувству отвращения. И в этом случае герпес на заместительном уровне делает то, что мы не решались сказать вслух. Возможность физического заражения посредством стакана не играет роли, ведь вирус и так наличествует у всех членов компании.

Некоторым людям достаточно лишь заметить на ком-нибудь герпес, как от отвращения они закрываются по отношению к человеку внутренне и тем самым делают уязвимой слизистую оболочку. Ведь герпес, подобно язве желудка, демонстрирует несоответствие защитной слизистой оболочки агрессивной разрушительной силе. Слизистые оболочки вообще

представляют собой область, предназначенную для выражения отвращения, ведь слюна в европейской культуре вызывает тошноту. Для индейцев, напротив, она представляла ценность и символизировала исток жизни, потому что они знали, что она играет важную роль при зачатии. Поэтому индейцы, например, пережевывали для своих стариков и детей пищу, которую те без малейшего отвращения ели.

Близость солнца так желанна, потому что оно олицетворяет собой мужественность и жизненную силу. Однако оно нередко причиняет вред своим поклонникам. Особенно опасным солнце становится в горах, где мы к нему наиболее близки. Как показывает пример Икара, ожоги могут даже представлять опасность для жизни. Тот, кто уже обжегся на физическом принципе жизненной силы, возводит в сознании соответствующую защиту против него. Альпинисты, которые вслед за Икаром стремятся к солнцу, поднимаясь в горы на покрытые льдами вершины, рискуют получить герпес в форме солнечного ожога. Им бы следовало подвергнуть сомнению свою доблестную жизненную силу и, по меньшей мере, попытаться найти ее обратную сторону. Прохладная ясность горного воздуха смогла бы развеять некоторый дурман.

Психические потрясения, проявляющиеся к моменту начала менструации, могут свидетельствовать о неосознанном внутреннем разладе относительно желания иметь ребенка. Кроме того, многие женщины считают месячные кровотечения чем-то нечистым, отвратительным и ужасным. Это демонстрируют такие выражения, как «большая гадость» или «кровавая неделя».

С медицинской точки зрения герпес является неопасным симптомом, практически не нуждающимся в лечении. Скрытый заряд содержит его оценка. Больные ощущают себя обезображенными и скомпрометированными в собственной мерзости и отвратительности. Многие люди с такими «неопрятными» губами избегают общества, чтобы не демонстрировать там свою «загрязненность». Гнойнички по краям слизистых оболочек выдают взрывоопасность психического состояния этих больных. Их рты воспалены и тем самым демонстрируют наличие конфликта. Губы выглядят распухшими и намекают на выходящую за рамки приличий чувст-

венность. Ситуация выглядит по меньшей мере неоднозначно: с одной стороны, *вспухшие* губы увеличились и привлекают к себе внимание, с другой — они же сигнализируют: «Не трогай меня, я отвратительный и отталкивающий». В таком искажении внешности сквозит притворство. Честное тело выявляет что-то, что его владельцу не по душе. При этом проявляется нечто нечистое, выходящее из внутреннего состояния.

Окружающие испытывают к больному отвращение, и он сам испытывает то же. То, что всегда крутилось у него на языке, а губы из-за приличий и мнимой отстраненности не решались произнести, теперь находит выражение. Внешнее впечатление разрушено благодаря этим пылающим пузырькам жидкости, напоминающей детскую слюну. Ничто больше не может оставаться невысказанным. Все те колкости, «грязные» замечания и оскорбительные откровенности, которые раньше сдерживались за крепко сжатыми губами, теперь вышли наружу. Герпес превращается в символ отвращения перед бездной собственной души. Это есть физическая форма любых **НЕВЫСКАЗАННЫХ** «нечистот». Насколько отталкивающей для кого-то может стать эта тема, легко проверить, если спросить себя, сможешь ли ты поцеловать больные губы.

В этом месте появляется шанс глубже понять принцип **заражения**. В случае с герпесом, бесспорно, имеет место заражение. Столь же бесспорно и то, что оно не имеет ничего общего с возбудителями. Рассматривая генитальный герпес, мы увидим, что передача физического возбудителя играет там куда более важную роль, хотя принцип заражения остается тем же: мы полагаем, что подцепили нечто отталкивающее **извне** и от этого заболели. На самом же деле, мы можем считать что-то внешнее отталкивающим только в том случае, если оно психически уже есть внутри нас. В зависимости от ситуации возбудители являются более или менее значимыми переносчиками модели. В случае с *Herpes labialis* эта модель существует не только в сознании, но и в физической форме. Таким образом, физическое заражение здесь не играет никакой роли, и решающим является исключительно заражение на психическом уровне. Отвращение и боязнь заражения могут выпустить из-под контроля находящийся в теле вирус посредством нарушения психического равновесия.

Без активизации внутренней модели даже самые коварные вирусы не будут представлять опасности. Об этом свидетельствует жизнь и деятельность известных врачей-эпидемиологов, например, Нострадамуса. Они не испытывали страха, напротив, казалось, внутренне смирились с болезнью, и даже самые опасные возбудители ничего не могли с ними сделать.

При герпесе велика опасность оказаться в заколдованном круге — особенно если оценочный компонент вытесняет значимый. Тот, кто воспринимает герпес не как отражение собственного отвращения, а, в качестве наказания за «грязные» мысли, будет и дальше накладывать табу на эту область и, тем самым, все глубже задвигать ее в тень, а герпес будет искренней реакцией тела.

Что нужно делать в данной ситуации? Не только признать зачисленные в категорию «грязных» чувственность и прочие противоречивые темы, но и принять их. Признаться себе в наличии соответствующих мыслей и выразить их словами, означает сохранить губы в нетронутом виде. Впрочем, при этом придется «высказать в лоб свое мнение» и подвергнуться опасности обжечь себе рот в переносном смысле (т. е. навлечь на себя неприятности при помощи собственного языка). Зато привлекает шанс превратиться в зрелого и открытого человека.

От отвращения следует перейти к чувственности, и наряду с отталкивающим аспектом слизи признать в полной мере ее способность давать новую жизнь. Жизнь возникла в неведомых глубинах древней трясины, каждый человек рождается из неведомого лона, а менструация своими неведомыми соками в первую очередь создает условия для новой жизни и требует, чтобы ее признали в качестве существенного компонента жизни.

Язвительные мысли могли бы придать жизни остроту и изюминку, а импульсы брюзжания и ярости получить выражение в форме конструктивной, возможно, даже едкой критики, как это делается на подмостках кабаре. Речь идет именно о том, чтобы подавать остро смешанные словесные коктейли, которые элегантно нарушат определенные границы и смогут стать слегка сомнительными, а иногда даже и оскорбительными.

Шутки могут иметь разнообразные формы выражения, главное — освободиться от этой темы иносказательным и по возможности деликатным образом.

ВОПРОСЫ

1. Какая тема выводит из равновесия мою психику и прокладывает дорогу герпесу?
2. От чего меня тошнит? Что меня отталкивает? Каким образом я вызываю отвращение у других? Что внушает мне отвращение? Что я называю грязью? В какой степени мое отвращение связано с желанием?
3. Как я отношусь к слизистым (оболочкам)? Могу ли я наслаждаться ими там, где они находятся?
4. Какие «грязные» мысли я скрываю и не позволяю губам их выразить? Какие выражения у меня **язык не повернется** произнести?
5. Искажаю ли я себя, чтобы не нужно было представлять перед какой-либо актуальной темой или партнером? Избегаю ли я поцелуев и прочих контактов с пораженными губами?
6. Страшит ли меня мысль открыть свои проблемы другим? Не достигаю ли я именно этого благодаря моим симптомам?
7. Какое противоречие меня заботит? К какому опасному делу я действительно не осмеливаюсь приступить, несмотря на то, что утверждаю обратное?

3. ЗРЕНИЕ И ВИДЕНИЕ

В книге «Болезнь как путь» мы довольно подробно рассмотрели наиболее часто встречающиеся заболевания глаз, менее подробно — проблемы, связанные со слухом, и совершенно не коснулись проблем, связанных с потерей слуха и вкусовых ощущений. Это довольно точно отражает масштаб наших недугов и дает представление о некоей системе ценностей, которой мы оказываем предпочтение. По своему внешнему виду

глаза похожи на солнце и символизируют мужское начало*. Гете сказал: «Без лучистого глаза невозможно было бы увидеть солнце». Ухо, в свою очередь, привлекает внимание исключительно формой ушной раковины, напоминающей полумесяц и символизирующей женское начало.

- Глаз можно также считать символом целостности. Об этом свидетельствует их кругообразная форма и связь со светом, который является символом совершенства. Но поскольку в полярном мире свету противопоставляется тень, глаз в большей степени склоняется к мужскому аспекту. Для нас он из-за своей возможности видеть стал основным органом чувств.

Глаза являются единственной частью нашего организма, где, как на экране, отражаются процессы, происходящие в головном мозге, так как наряду с нервами и сетчаткой этот орган непосредственно входит в состав центральной нервной системы. Головной мозг закрепляет за зрением положение наиболее важного органа чувств. Мысль весьма искусно помогала зрению вознестись над различными недостатками. Ведь хотя мы в состоянии слышать и обонять все вокруг, видим мы всего лишь половину окружающего нас мира. Видеть все под силу лишь отдельным многоглазым божествам да еще, может быть, только бдительному стражу Аргусу.

Зрение ориентировано на свет солнца, лучи которого избирают прямой и потому самый короткий путь. Мы, в свою очередь, также пытаемся мыслить и строить какие-то планы прямолинейно и без околичностей. Все наши представления и чаяния, касающиеся дальнейших событий, являются прямолинейными проекциями в будущее. Природа же живет по законам кривых линий и округлостей. В жизни ничего не происходит по прямой, и **прямолинейно** спланированное нами будущее развивается порой **наперекосяк**. Много говорят о том, что агрессивная по отношению к нам позиция окружающего мира будто бы является следствием его мощного протеста против этой самой прямолинейности. Эта концепция основывается на заблуждении, непосредственно связанном со зрением.

О том, насколько тесно наше сознание через видение связано со светом, говорят такие выражения, как **блестящая идея, озарение, ясное сознание, светлая голова** и т. д. Мы совершенно естественно говорим о **свете** знания, а не о его звуке, вкусе или же запахе. На подобную честь мог бы претендовать, пожалуй, только звук, ибо, судя по мифам разных народов, звук играл там довольно значительную роль, и процесс творчества начинался со звона колокольчика. «В начале было **слово**», — учит Библия, из индийских Вед мы узнаем, что все сущее произошло из **слога Ом**, по представлению австралийского аборигена Бог **пением** сотворил мир.

И все-таки мы, несмотря на это, отдали предпочтение зрению, а не слуху, и во главу угла поставили **здравый смысл**.

Строение глаза дает нам возможность понять противоречивый характер нашего зрительного восприятия, а вместе с тем — и сознания. Не все изображения, возникающие на сетчатке, мы видим одинаково хорошо и отчетливо. По ее краю зрение более слабое и цветоощущение недостаточно, ближе к центру зрение постепенно улучшается. Устремив взгляд на какую-то точку, мы перестаем видеть все остальное. Подобно этому мы сосредотачиваем сознание на самом главном, отбрасывая при этом второстепенное. Вероятно, зрение не всегда было таким избирательным. До сих пор другие млекопитающие, например, лошадь, видят одинаково хорошо **все вокруг**. Помимо точки наилучшего видения, в нашем глазу есть также слепое пятно, то место, где зрительный нерв касается сетчатки. Так и наше сознание, закаленное в процессе отбора и поиска определенной точки зрения, по воле разума продвигается к цели наикратчайшим путем, создавая при этом такое же слепое пятно.

Любая концентрация и следующий за ней выбор основывается на осмыслении и **оценке** и предполагает работу мысли. Насколько велика роль оценки, видно на примере перспективы. Вопреки здравому смыслу все то, что находится вблизи нас, кажется нам большим, а удаленные предметы — маленькими. Здесь, наверное, можно говорить об эгоцентризме, который в процессе истории накладывает отпечаток на наше мышление и даже на наше зрительное восприятие. Лишь только то, что непосредственно нас касается, приобретает в нашем мышлении и в

венно нас касается, приобретает в нашем мышлении и в наших глазах соответствующие размеры. Прыщик у нас на носу нам ближе и потому гораздо важнее, чем эпидемия холеры в Латинской Америке.

Вместе с тем, по-видимому, существует и обратный эффект такой проекции, также имеющий непосредственное отношение к нашему глазу. В то время как мы намеренно не замечаем «бревна в своем глазу», «соринка в чужом» всегда видна нам достаточно отчетливо. Мы как бы решили для себя смотреть на все поверхностно, хотя наши глаза упорно противятся этому. Все увиденное постоянно возникает лишь на сетчатке и определенно находится внутри нас. Если какое-то время смотреть на яркое солнце, а затем закрыть глаза, то можно увидеть темное пятно, как бы негатив солнца, не существующий в действительности.

Каждую ночь мы видим сны. Все увиденное нами, то, что мы впускаем в себя извне, и уж тем более наши сны, на самом деле существует только внутри нас. Ничего другого нет и, в принципе, быть не может. Тем не менее мы используем наш глаз как фотоаппарат на том основании, что внешние объекты для съемки действительно существуют вне нас. Но как же можно увиденное внутренним зрением объявлять внешним миром? На самом деле это всего лишь некая составная часть **проекции**, с помощью которой мы все, не устраивающее нас в себе, переносим во внешний мир.

Глаза предлагают нам основу для рациональной деятельности, они помогают вынесению оценок, способствуют процессу выбора и тем самым **ограничивают** мир. А сознание внушает нам, что все, что мы там, снаружи, **вообразили**, соответствует действительности.

На этом приеме основано как наше представление о мире, так и ведущая роль интеллекта, который, в конце концов, целиком обязан глазам и их усилию искусственно выпрямлять окружающий мир. О том, как много самоотверженности при этом требуется глазу, говорит его форма. Сейчас уже достоверно известно: ничто в этом мире не происходит по прямой. То, что в детстве мы воспринимали как прямую линию, в действительности всего лишь кривая, о чем красноречиво свидетельствует округлая форма земного шара. Даже свет от солнца поступает к нам не по прямой

линии, а гигантскими спиралями. Кроме того, известно, что наш глаз вообще способен различать лишь часть электромагнитного волнового спектра, а с ним и «действительности». В этой сложной, в любой момент готовой выйти из-под контроля ситуации глаза и интеллект еще теснее объединились, причем интеллект **подчинился** глазу, а не наоборот. Интеллект помогает глазу расширить его ограниченные способности с помощью микроскопа и телескопа. Всевозможные ухищрения и технические приспособления призваны внушить нам, что окружающий мир не так уж и плох, как его видно **невооруженным глазом**. Очки — яркий пример этому: ведь большинство интеллектуалов именно через них воспринимают окружающий мир. Линзы должны способствовать тому, чтобы обман не раскрылся. Тот факт, что в высокоразвитых странах свыше половины населения не в состоянии обходиться без очков, заставляет задуматься. Недавно изобретенные линзы, которые, не снимая, можно носить очень долго, вряд ли что изменят в этом отношении.

Современная физика доказывает, что фактически мы никогда не сможем воспринимать мир в его многообразии, поскольку отдельный наблюдатель в своем восприятии всегда субъективен, тем более, что его зрительное восприятие напрямую зависит от воздействия света.

Приведенный ниже рисунок 1 наглядно отражает эту дилемму. Оба центральных круга совершенно одинаковы по размеру, однако в окружении кружков меньшего диаметра (слева) один из кругов кажется большим, тогда как, помещенный в центр кругов большего диаметра (справа), он смотрится скорее маленьким. Проявлением такого оптического обмана является следующее наблюдение, с которым мы постоянно сталкиваемся: чтобы блистать ярче, человек стремится окружить себя ничтожествами.

Рис. 1

Однако то, что мы видим вокруг себя, не только относительно, но и обманчиво. В каждом фильме мы наблюдаем, как неподвижные сами по себе картинки создают обманчивую иллюзию движения.

Вот иллюстрация к тому, как происходит выбор или оценка.

Изображенная на рисунке 2 женщина может быть как пожилой, так и молодой. Но в процессе выбора мы замечаем сначала лишь то, к чему сами имеем наибольшую склонность. Но самое главное заключается в том, что мы не в состоянии одновременно увидеть обеих, хотя точно знаем, что они присутствуют на рисунке. То, что кажется забавным, приобретает совершенно иной смысл, когда мы вдруг понимаем, что всю нашу жизнь воспринимаем через некую сетку, обращая внимание на что-то определенное и не замечая всего остального. Наглядным примером тому может служить сфера политики, когда представители какого-либо социального слоя, представляя интересы приверженцев консервативной или либеральной партии, больше года могут лишь безрезультатно о чем-то спорить. И визуально, и логически мы способны *одномоментно* сконцентрировать внимание только на чем-то одном. Считая при этом свою точку зрения единственно верной, мы неизбежно столкнемся с проблемами.

Рис. 2.

Глаза доказывают, до какой степени мы находимся во власти противоположностей. Синхронность они превращают в последовательность и потому являются настоящей гарантией линейности. Смешно, что мы пытаемся понять *единство* мира, и не можем при этом обойтись без наличия *двух* глаз.

Стоит ли удивляться, что мы так часто страдаем различными заболеваниями глаз? Тот факт, что мы вообще склонны чрезмерно перегружать глаза, является следствием требований **видимого** мира, которому мы полностью подчинены. Когда мы не позволяем своему сознанию видеть очевидное, когда оно **отказывается смотреть**, не желает видеть правду, проявляются различного рода болезни.

4. УХО И СЛУХ

Раковина, наружная часть уха, по своей форме напоминает женщину. Глаз подчинен активному принципу, ухо же пассивно. Постоянно, даже в ночные часы, ухо открыто и не подвластно манипулированию. Поэтому оно в меньшей степени способно сосредоточиться. Разумеется, внутри этого органа нет никакой определенной точки наиострейшего слуха. В то время как глаз в течение какого-то времени слегка прикрыт и принципиально сосредоточен лишь на чем-то одном, скажем, на нижней части лица, ухо не может отключиться и потому все всегда и обо всем знает. И если во время сна одно ухо прижимается к подушке, другое все-таки бодрствует. Измеренный по электронно-магнитной шкале частотный диапазон восприятия уха намного превосходит диапазон восприятия глаз. Если у последнего имеется веко, то ушная раковина лишена какой-либо защитной оболочки, что еще раз подчеркивает пассивный характер этого органа чувств. Этому не противоречит и то обстоятельство, что уши расположены не в центре лица, как глаза, а на его периферии. Мы **внимательно слушаем кого-нибудь** или **уделяем** ему **внимание**, в то время как взгляды бросаем исключительно вокруг себя. В отличие от зверей, которые обладают способностью двигать ушами, людям это не под силу (за исключением некоторых, у кого еще сохранился подобный рудимент). Можно предположить, что угасание такой способности является следствием пренебрежительного отношения природы к этому органу чувств. Сейчас уже только в переносном смысле мы можем **навести уши** или, другими словами — **замереть на месте**. Как далеко мы продвинулись в этом отношении, видно из того, что способность человека шевелить ушами сегодня производит комический эффект, тогда как неподвижный взгляд — трагический. То, что эти два органа чувств отличаются друг от друга по степени важности, доказывает тот факт, что мы намного чаще полагаемся на наше зрение и довольно редко — **только на слух**, почти забывая о том, что мы умеем слышать.

Наряду с ушной раковиной чрезвычайно важна роль улитки, непосредственно отвечающей за слух и расположенной во внутреннем ухе. Ее спиралевидная форма является своего рода символом, подчеркивающим отнюдь не прямолинейный характер окружающей действительности. При

возникновении новой материи, на микроскопическом уровне, физики-ядерщики обнаружили в ее строении очертания улитки, и астрофизики, в свою очередь, также столкнулись с подобной формой, наблюдая в бескрайних просторах вселенной некие спиралевидные туманности, а ученые, работающие в области молекулярной биологии, обнаружили ДНК. Изучение строения уха поможет в будущем лучше понять действительность, особенно если мы вспомним, что все сущее возникло благодаря звуку. По мнению **Нада-Брамы**, «мир есть звук». **Шопенгауэр и Кант отмечали влияние слуха на восприятие мира, все происходящее в котором мы издавна соотносим с движением планет.** Их «орбиты» на самом деле представляют собой спирали. Жизнь — это ритм, утверждал **Рудольф Штайнер**, а поскольку время также подчинено ритму*, оно тесно связано с нашей жизнью. Мы видим лишь внешние проявления мира, своего рода исключительные вещи. Слух позволяет нам проникнуть в самую суть жизни. В этом отношении глаза уступают ушам. Это, конечно же, не означает, что уши лучше глаз, а скорее говорит о том, что они предназначены для иного, более глубокого способа постижения мира.

- За днем следует ночь, за летом — зима и т. д. в своем постоянном ритме.

Отношение между двумя важнейшими органами чувств можно проследить на примере отношений между людьми. Мы видим и слышим друг друга. Благодаря зрению мы вступаем в контакт, в то время как слух учит нас пониманию. О том, насколько важен для человека этот орган, можно судить по нашей реакции на полную потерю зрения и слуха. Принято считать, что слепота намного хуже, однако практика показывает, что она переносится гораздо легче. Вместе со слухом исчезает резонансное колебание, а, следовательно, и наша сопричастность к миру, что может повлечь за собой расстройство психики.

Теряя слух, человек начинает жить в мире, лишенном звуков, испытывая состояние отверженности, выброшенности из жизни. Так же, как в начале всего сущего был звук, каждый человек с самого начала слышит стук

материнского сердца. Насколько важна эта акустическая пуповина — знает каждая мать, сердце которой непроизвольно и интуитивно реагирует на беспокойное поведение ребенка. В состоянии **покоя** этот родной звук успокаивает ребенка. Значение слуха хорошо видно на примере общения утки с утятами. Мать непрерывно крякает, и пока дети ее слышат, все в порядке. Прекращение кряканья — повод для паники.

В **потере слуха**, или тугоухости, скрыт некий намек на то, что пора бы уже перестать ориентироваться на внешний мир и ждать от него ответов на наши вопросы. Необходимо **прислушаться** к себе, найти свой внутренний ритм. Неудивительно, что это под силу лишь умудренным жизнью людям, поэтому глухота — болезнь пожилых. Тем же, у кого в зрелые годы появляются проблемы со слухом, и кто все-таки упорно продолжает ориентироваться только на внешний мир, стоит запомнить, что судьба все равно распорядится по-своему. Для того, чтобы услышать собственный внутренний голос и голос Бога, ухо человеку совершенно не нужно. Вспомним таких композиторов, как Бетховен и Сметана, которые, несмотря на постигшую их глухоту, сочиняли божественную музыку и слышали ее своим внутренним слухом.

ШУМ В УШАХ

То, что на первый взгляд может показаться незначительным, безобидным симптомом, мучает в одной только Германии более шести миллионов человек, приобретая характер эпидемии. Это так называемый ушной шум. Часто для определения этого состояния используют такие слова, как «шуршание», «шипение», «треск», «колокольный звон», «жужжание», «свист», «стук». Подавляющее большинство людей, страдающих от сильного внутреннего шума, испытывает мучительный дискомфорт, а порой даже чувствуют свою неполноценность.

Традиционная медицина считает, что причиной этого заболевания является стресс. Можно, наверное, сказать, что шум в ушах является следствием отсутствия **внутренней тишины**, причина этого недуга находится в самих пациентах. Много говорилось о том, что они, страдая от внешнего «шума», не только не сопротивлялись ему, а, напротив, покорно тер-

пели, накапливая в себе агрессию. Вместо того, чтобы преодолеть стресс, разумно оценив ситуацию, и противостоять давлению извне, эти люди таят переживания в себе. Ничего удивительного, если внутри при этом происходит что-то непонятное.

Звонящий будильник хочет вернуть нас к действительности, вой сирены — напугать, рев буя-ревуна подобен сигналу тревоги, зовущей на штурм, кроме того, стучат, когда хотят войти или привлечь чье-то внимание, свистят в свисток, чтобы предостеречь нас или дать какой-то сигнал. Некоторые звуки совершенно не хочется слушать, хотя они довольно красноречивы: рев бури, жужжание пчелиного роя или ворчание медведя не сулят нам ничего хорошего, однако они необходимы, если их слышат, всерьез воспринимают предостережения и соответственным образом ведут себя. Звуки в нашей душе тоже необходимо воспринимать как сигналы, призванные донести до нас некое требующее внимания сообщение. Если эти сигналы вдруг становятся слышны, значит, чаша переполнена. Пациенты испытывают внутреннее беспокойство и всеми средствами стараются обрести внутреннее равновесие. Душевное спокойствие возможно лишь тогда, когда в окружающем мире сделано для этого все необходимое. Люди, страдающие шумом в ушах, подобны современному обществу, в котором полное спокойствие невозможно, и люди вынуждены постоянно сопротивляться стрессу (шуму). С одной стороны, они слишком хорошо приспособлены к требованиям общества, а с другой стороны — слишком плохо — к самой жизни с ее постоянными трудностями. Люди, стремясь уйти в себя и психологически отгородиться от хорошо отлаженной машины жизни, загоняют стресс, который мог бы оживить их энергию, внутрь. Человек либо подавляет в себе раздражение, вызванное различными житейскими трудностями, либо совершенно не сопротивляется ему. Будучи продуктом общества, лишённого покоя, нужно в первую очередь научиться противостоять шуму или как-то приспособиваться к нему. В большинстве случаев шум — это требование раскрыться как внутренне, так и внешне.

В то время как звуки отражают гармоничное колебание энергии, шумы — отнюдь не гармоничное. Однако с любым звуком освобождается энергия.

Исходя из этого, всех больных можно разделить на две части: довольно большую группу составляют люди, страдающие от шума в ушах, и очень малую — те, кто слышит звук, но способен не обращать на него внимание.

Опыт показывает, что покорное принятие внутреннего шума превращает дикие завывания бури в довольно приемлемые звуки, которые кому-то могут подсказать правильную манеру поведения. Основная задача больных, страдающих шумом в ушах, заключается не только в том, чтобы определить свою позицию по отношению к царящему в мире хаосу, но и в том, чтобы **пресечь натиск** угрозы извне. Довольно часто это приводит к тому, что у таких пациентов возникают проблемы с равновесием. Орган, ответственный за равновесие, как и внутреннее ухо, расположен в височной кости, и его контролирует тот же нерв. Здесь находится центр управления всеми мышцами, которые позволяют нам правильно распределять центр тяжести. Причиной часто возникающих болезней является повреждение шумовой кулисы. Все сказанное лишь подтверждает тот факт, что проблемы, связанные со **слухом** и **послушанием**, до тех пор останутся трудноразрешимыми, пока мы будем глубоко переживать все происходящее в окружающем мире и совершенно не прислушиваться к голосу своей души.

Необходимо громким голосом потребовать тишины от нашего окружения, которое все — один сплошной комок нервов. Тишина поможет научиться слышать внутренний голос. С помощью интуиции мы обретем истину и внутреннюю гармонию. По мере того, как человек начинает обращаться к себе, к своему внутреннему миру, умолкает и шум в ушах, эта **карикатура на внутренний голос**. Ушной шум пренебрегает внутренним голосом, заглушая его. Разновидностью внутренних звуков является описанная мистиками внутренняя музыка, небесные звуки внутренней вселенной. Различного рода спиритические концепции придают большое значение восприятию этих звуков и считают их знаками успеха в жизни.

ВОПРОСЫ

1. Как я борюсь со стрессом или с чрезмерными требованиями окружающего меня мира?
2. Что произошло, когда я впервые услышал шум в ушах? Как я на это реагировал?
3. Какие звуки не хочется слушать? К чему совершенно не хочется прислушиваться?
4. Как обстоят дела с равновесием, устойчивостью, самостоятельностью и интуицией? Я стою на твердой почве или же нет?
5. Что должны были сказать мне внутренние звуки? О чем должен был поведать внутренний голос? Какую роль в моей жизни играет интуиция и способность к внутреннему видению?
6. Вестибулярный аппарат

Лабиринт во внутреннем ухе с его полукружными каналами служит для ориентации человека в пространстве. Три полукружных канала расположены под прямым углом друг к другу и соответствуют трем измерениям нашей пространственной системы координат. Полукружные каналы, как и улитка, расположены во внутреннем ухе, они наполнены одинаковой жидкостью и тесно связаны между собой одним общим нервом. Эти органы чувств столь же крепко связаны с пространством и временем, как время и пространство связаны между собой. С помощью внутреннего уха мы можем привести себя и свои дела в порядок, **сохраняя равновесие**.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ

Название этой болезни говорит само за себя. Головокружение указывает на серьезные проблемы. Такие давно известные проявления этого состояния, как морская болезнь или укачивание в транспорте, позволили довольно хорошо изучить головокружение. Оно может возникнуть не только во время морского круиза, но и на ярмарочных каруселях, по дороге на вечеринку, в автомобиле и даже в лифте. Условия, при которых появляется головокружение, в принципе всегда одинаковы. Вот, к при-

меру, типичная ситуация: во время круиза по морю человек сидит в каюте и ест. У него перед глазами накрытый стол, который прочно прикреплен к полу, и его нельзя сдвинуть с места. Глаза посылают в мозг сигнал: «Спокойно, все в порядке». Одновременно с этим орган равновесия, расположенный во внутреннем ухе, сообщает туда же: «Начинается качка!» Таким образом, возникает в некотором роде двойственная ситуация*, разрешить которую наш мозг не в состоянии. Что предпочесть: спокойствие или движение? Ведь одновременно оба эти состояния невозможны... Организм выбирает головокружение и сообщает об этом сознанию. В этом случае становится особенно понятно, насколько честно поступает болезнь, показывая нам то, что сами мы не в состоянии понять: пол под нами качается.

- Так называемая двойственная ситуация обычно безвыходна, например, в следующем случае: некто получил в подарок красную и желтую куртки. Если он наденет желтую, это будет означать следующее: «Значит, красная тебе не нравится». Если он выберет красную, то наоборот.

Человек испытывает тошноту и позывы к рвоте, ситуация пребывания «не в своей тарелке» требует немедленного принятия самых решительных мер. Ему следовало бы всесторонне разобраться в ситуации и настроить себя на качку, тогда все было бы в порядке. Головокружение чаще всего разрешается рвотой, которая приносит облегчение. Глаза наконец-то замечают движение воды и самого корабля, зрительная информация становится тождественна той, которую посылает нам внутреннее ухо, и головокружение постепенно исчезает. Человек, стоящий за штурвалом яхты, или водитель автомобиля сам никогда не испытывает подобных ощущений, укачивает только его попутчиков, прежде всего, конечно же, детей. В отличие от водителя, они чаще всего не смотрят на дорогу, а играют в салоне машины, что способствует возникновению в организме двойственной ситуации. Пострадавшие органы чувств испытывают несовместимость. Подступающая тошнота заставляет детей чувствовать себя неудобно. Есть очень простое средство: попросить их смот-

реть вперед на различные движущиеся предметы. Кроме того, во всех подобных случаях можно посоветовать временно прекратить поступление в мозг ошибочной информации, просто закрыв глаза. Тогда неприятные, вызывающие дискомфорт движения станут приятными, и ребенка потянет ко сну. Он снова почувствует себя хорошо, ведь наша жизнь зародилась в околоплодной жидкости, и не случайно поэтому многие взрослые, совсем как дети, **с величайшим удовольствием** качаются на качелях. Очень важно при этом закрывать глаза и контролировать себя. Описанный выше принцип возникновения головокружения универсален для всех типов этой болезни, также как и для наиболее часто встречающегося **сосудистого головокружения**, которое внезапно возникает у людей с низким давлением, когда они слишком быстро встают. Причина их головокружения заключается именно в этом «слишком быстро». Это происходит тогда, когда они, находясь на подъеме и в хорошем настроении, с энтузиазмом и воодушевлением намереваются начать новый день или какое-то новое дело. Однако если это намерение не соответствует их внутреннему состоянию, организму ничего не остается, как только реагировать головокружением. При этом пострадавших как бы отбрасывает назад, и они получают новую возможность все начать сначала с медленной, но верной скоростью.

БОЛЕЗНЬ МЕНЬЕРА

В этой главе речь пойдет в меньшей степени об указанном заболевании, скорее о ряде симптомов, среди которых центральное место занимают случаи головокружения, сопровождаемые рвотой, сильным потоотделением и бледностью. Сюда еще следует отнести потерю слуха и/или шум в ушах, а также нистагм — произвольные, быстро следующие друг за другом движения глаз из стороны в сторону (реже — круговые или движения вверх-вниз). Нистагм случается при некоторых заболеваниях центральной нервной системы (например, при обширном склерозе) и зачастую при различных болезнях внутреннего уха. Сюда можно также отнести и болезнь Меньера, при которой речь идет, вероятно, об изменении давления в лабиринте полукружных каналов. Болезнь может нагряться

внезапно, как гром среди ясного неба, у больных начинаются припадки, происходящие через разные промежутки времени.

Организм убеждает больных в том, что у них почва колеблется под ногами. Нередко даже возникает такое чувство, будто эта почва уходит из-под ног. Их самостоятельность под угрозой, устойчивость — под вопросом.

При терапевтическом анализе моральных и психических причин такого состояния часто обнаруживается, что в этическом, психологическом, религиозном отношении или в своих честолюбивых стремлениях пациенты **поднимались** на **головокружительную** высоту. Эксцентричность и завышенный характер их требований в первую очередь к себе настолько мешали им самим, что они пытались отыскать некую надежную жизненную опору в своих заоблачных представлениях. Они должны были постоянно трудиться и благодаря своей неутомимости и прилежанию старались выделиться, в надежде на признание извне. Речь идет не о каких-то отдельных случаях, а о типичных ситуациях, которые часто связаны не только с утратой **опоры** в жизни, но и самого смысла существования. Как только опора утрачена, сразу же становятся очевидными полная неустойчивость и беспомощность сознания. Пациенты больше не считают свою жизнь чем-то надежным. В таких ситуациях, проявления которых далеко не безопасны, люди нередко оказываются в безвыходном положении. Из опасения, что реальное движение может вызвать ответное внутреннее колебание, пациенты часто малоподвижны, отдалаются от всех, занимая круговую оборону. Возникающее при этом ослабление слуха еще более усиливает **крепость** внутренних стен. Некий образ полной неподвижности на фоне маленького мира, которому угрожают бури извне — таков их удручающе откровенный портрет. Жизненного пространства так мало, что пациенты совершенно не могут прочно стоять на земле. А стоять на одной ноге своих идеалов им страшно, так как они считают себя намного выше проявлений «суеты» этого мира, таких, как сексуальность, признающая за головокружением обязательное право на существование. Тот факт, что организм вынужден участвовать в драме,

разыгрываемой на сцене, означает, что пациенты не осознали ситуацию, в которой оказались.

С медицинской точки зрения причины кратковременного или постепенного возникающего ухудшения слуха также следует искать во внутреннем ухе, то есть глубоко внутри. Организм дает понять, что больной не может слышать и слушаться. Принято считать, что тот, кто не слышит, должен хорошо чувствовать. И так как **уши плотно закрыты**, появляются не принятые в обществе недомогания, такие, как рвота, показывающие больному, что он **не может проглотить что-то неудобоваримое** и хочет от него избавиться. Подергивание глаз и возникающий при этом бегающий взгляд являются красноречивым выражением страха падения. Разгадка заключается в главном симптоме: больной колеблется в выборе собственного понимания жизни. Оно зыбко и ненадежно, почва то и дело уходит у него из-под ног.

Нужно научиться терпеть эти колебания до тех пор, пока не станет ясно, что жизнь **состоит** из взлетов и падений, и что на двух ногах все-таки **стоять** гораздо удобнее, чем на одной. Проявления болезни велят нам искать какую-то осязаемую поддержку или опору, иначе можно упасть. Больные начинают постепенно понимать, что **стоит** заботиться о своем пропитании для **поддержания** сил, и прежде всего — о смысле, **содержании** жизни. Колебание указывает на то, что было бы излишне отказаться от строгого контроля. Что же касается ослабления слуха, совет такой: больше не реагировать на происходящее снаружи, не обращать внимания на различные приказы извне, а прислушиваться к себе и своему внутреннему голосу.

Рвота неприятна, но полезна: мы освобождаемся от всего чуждого и непригодного, действуя при этом, может быть, даже с некоторой долей агрессии. Скорее всего, речь идет о том, чтобы обрести свое собственное мировоззрение и **следовать** ему. Сильные подергивания глаз дают нам понять, что необходимо спешить и не терять времени даром.

Интенсивный характер симптомов подсказывает и лечение. Если наши жизненные принципы незыблемы, то можно позволить своей голове немало **закружиться** и ненадолго забыть о времени и пространстве. Ко-

гда голова **кружится** от любви, становятся особенно ощутимы взлеты и падения, и даже если попадешь в какую-то запутанную авантюру, танец жизни окажется наслаждением.

ВОПРОСЫ

1. При каких обстоятельствах я не могу доверять своему мироощущению? Каким образом это сказывается на моем понимании смысла жизни и ее содержания?
2. Почему я не хочу слышать того, что хочет сказать мне мой внутренний голос?
3. Чего я больше не в состоянии для себя сделать и от чего я должен немедленно избавиться?
4. Как обстоят дела с моей ориентацией во времени и в пространстве, а также с моей жизненной системой координат? Чего мне следует придерживаться?
5. В чем состоит непоколебимость моей жизни, ее надежность? Существует ли в этом нестабильном мире что-то внушающее мне доверие?
6. Как я могу предаться радости жизни или настроиться на нее?

6. НОС И ОБОНЯНИЕ

Нос является самым выдающимся органом чувств и считается самым честным из них. По его кончику в случае сомнения можно прочесть правду. Благодаря своему открытому, незащищенному положению он превратился в особенно выдающуюся и довольно красноречивую область. Если при выборе пути довериться собственному носу, то кривой нос может запросто вывести на кривую дорожку. Крючковатый нос является гарантией «предательского» характера, изящно трепещущий — говорит о красоте и элегантности, орлиный нос — о смелости и отваге, а толстый, бесформенный нос говорит о грубости и неуклюжести. Сопливый нос указывает на пренебрежение к миру, возможно, вызванное печалью. Нос, обезображенный бородавкой, напоминает ведьму и ее опасную сущность, в

то время как вздернутый нос уводит нас в наполненные любопытством детские годы, когда мы, любознательные и смысленные, стремились выделиться среди своих сверстников. Этот «вздернутый к небу нос» неразрывно связан в сознании именно с детством, оно наложило на нас свой отпечаток и до сих пор определяет наше поведение в большей степени, чем следует, с точки зрения разума. Народная молва гласит, что длинный острый нос нескромно во все вмешивается, в то время как круглый красный светящийся нос картошкой у клоуна является символом дерзости и бесцеремонности. В то время как весь мир пытается незаметно загримировать нос, с помощью пудры и другого макияжа навести глянец и несколько сгладить его резкие контуры, клоуны и шуты специально утрируют размер носа и с удовольствием выуживают на свет всякие двусмысленности, связанные с его длиной, что приводит публику в неописуемый восторг. Особенно обыгрывается сексуальная тема, ведь не секрет, что в народе принято определять степень мужского достоинства по величине носа. «Чем не молодец, коли нос с огурец», гласит русская поговорка. Народная мудрость и здесь оказывается на высоте, так как, действительно, на слизистой оболочке носовой полости расположены рефлекторные зоны половых органов, поэтому любое дотрагивание до носа становится своего рода стимулированием рефлекторных зон этой деликатной области. Это объясняет и то, почему привычка ковырять в носу считается неприличной и от нее трудно избавиться.

По своему значению обоняние, как и вкусовые ощущения, менее важны, чем слух. Обоняние намного старше большого головного мозга. Это один из самых развитых органов чувств. Реагирующий на след, очень **чуткий нос** издавна отличал зверя. Сегодня мы **воротим от этого нос**. Несмотря на то, что мы ходим по земле на двух ногах, да при этом еще и **задираем нос**, а наш совершенный нюх почти сошел на нет, ноздри все-таки обращены вниз, на **материнское** чрево и на прозаический, **материальный** мир. Лишь тогда, когда нас **ткнул во что-то носом** или будут чем-то навязчиво **трясти перед носом**, нам можно что-то внушить. В то время как глаза устроены подобно телевизионной камере, а уши подобны музыкальному инструменту, обоняние основывается на простом фи-

зическом касании, происходящем по принципу «ключ-замок». Слизистая оболочка в самой верхней части носовой раковины состоит из 5 млн обонятельных клеток, покрытых чувствительными волосками, которые при касании возбуждаются. Они исполняют роль «замка», а какое-нибудь ароматическое вещество соответственно является «ключом». Для того, чтобы можно было почувствовать аромат розы, некоторые молекулы-«ключики» розового запаха пытаются отыскать в носу свой «замок». Как только они это сделают, мы сразу же в полной мере почувствуем этот чудесный запах, **откроем** его для себя в прямом смысле этого слова. Большую часть вкусовых ощущений мы воспринимаем именно таким образом, аромат пищи также чувствуется благодаря слизистой оболочке обонятельной области. Доказательством этому может служить насморк, при котором совершенно не чувствуешь никакого запаха.

Зрение является результатом восприятия организмом объектов внешнего мира посредством улавливания отражаемых или излучаемых ими электромагнитных волн, слух использует звуковые колебания, а обоняние требует непосредственного физического контакта отправителя с получателем. Если зрение и слух можно сравнить с современными буквенными письменами, то обоняние и вкус соответствуют древним иероглифическим письменам, где каждое понятие имеет свое изображение. Обоняние — это в высшей степени точный и конкретный тип восприятия, оно проникает не только в тело, но — намного глубже — в нашу душу. Способность обонять соответствует степени интенсивности психических переживаний. Знакомясь с человеком, нам в первую очередь видны его глаза, звук его голоса учит нас слышать самих себя, с помощью обоняния люди соприкасаются друг с другом. Находясь в окружении незнакомых людей, мы вначале осторожно «принюхиваемся» к ним до тех пор, пока хорошо их не узнаем; так делали наши предки миллионы лет тому назад. Издавна обоняние связывали с интуицией; до сих пор встречаются люди, которые способны чують опасность. Их **нос настроен** на опасные ситуации. Наше чутье гораздо слабее, чем у зверей, которые чуют не только опасность, но также пищу и партнера. Так называемые примитивные племена и сегодня умеют по запаху находить воду в пустыне.

В поиске партнера и еды наш нос играет гораздо более важную роль, чем мы можем себе представить. То обстоятельство, что у гурмана прежде всего очень чуткий нос, убеждает нас в этом. О том, насколько важен для нас запах партнера, свидетельствует огромный размах парфюмерной промышленности. Там используются почти исключительно запахи цветов и различных композиций из них, ибо они уводят наш разум в древнюю область подсознательного. Внезапно охватывающее нас весеннее настроение и чувство райского блаженства подтверждают, что неслучайно большое место во многих культурах уделено садам.

По отношению к противоположному полу мы охотно имитируем такие старинные запахи. Естественный для каждого человека запах тела редко считается привлекательным. Он слишком прост для нас. И тут активно вмешивается производитель духов и предлагает нам новые ароматы, раз уж наш собственный ухудшился настолько, что стал малопривлекательным, а порой и просто невыносимым. Нам становится трудно себя выносить, и это способствует развитию производства все более «искусственных» заменителей запаха. А между тем индустрия идет дальше и уже обращается не только к женщинам с их особенно тонким обонянием, но также и к сильному полу. Мужчина убежден, что выбранный им одеколон непременно подчеркнет **неповторимость** его личности. Забавно, что речь при этом идет о товарах массового потребления, которые с помощью броских названий и высоких цен лишь пытаются имитировать индивидуальность и исключительность. При этом мы не замечаем, как мало самобытного осталось в нас самих... Духи с превосходным ароматом, конечно, могут сделать человека еще дороже, если они служат не только для уничтожения запаха пота, а для усиления запаха самого человека.

У нас имеются потовые железы в области скрытого волосяного покрова под мышками и на лобке. Есть много причин тому, что мы перестали ценить свою **марку**, свой собственный запах. Одна из них заключается в том, что мы в самом деле перестали приятно пахнуть. В Индии принято считать, что тело только тогда является чистым и непорочным, если оно пахнет только что съеденными фруктами. Приятный запах младенца напоминает нам об этом близком к непорочности состоянии. В отличие от

детей мы окончательно утратили райскую невинность. Индийцы описывают первых белых переселенцев как бледнолицые привидения, у которых изо рта дурно пахнет. Наш образ жизни и, в первую очередь, пища, плохо влияли на наши испарения. И мы по-разному реагировали на это. Всевозможными дезодорантами и туалетной водой мы при каждом удобном случае перебиваем свой неприятный запах. Чистка изнутри крайне утомительна. Но тот, кто рискнет пойти на это, хотя бы с помощью лечения голоданием*, убедится на собственном опыте, какой ассортимент отходов выталкивается из глубин организма.

- См. R. Dahlke: *Bewußt Fasten*. München, 1980.

Другой причиной является то, что, живя в мегаполисах, мы сталкиваемся с потоком сильных и неестественных запахов, которые ослабляют нашу чувствительность, как, впрочем, и любую другую деятельность. В конце концов, нашей индивидуальностью больше не пахнет, потому что мы превратились в толпу.

Бабочки находят партнеров исключительно по запаху, и для нас запах в этом отношении играет решающую роль. Как показывают наблюдения, эротические запахи производят более сильное впечатление, чем внешность. Сила влечения влюбленных, заразительность любви в полной мере находят здесь свое выражение. Выделение этого запаха подобно излучению. Мы могли бы использовать свое обоняние с гораздо большей пользой, если бы серьезнее к нему относились и не подавляли бы его всеми возможными способами. Пахнем мы плохо, дела у нас идут неважно, а другие от нас **воротят нос**. Когда мы говорим о ком-то, что **не выносим его на дух**, мы хотим выразить этим крайнюю степень нашей неприязни к человеку. Если пот имеет неприятный запах, значит, организм пытается избавиться от вредных веществ. В старину врачи при определении диагноза болезни очень полагались на свое обоняние. Интенсивный запах имеют не только различные выделения человека, но и он сам. Нос может не только навести человека на правильный след, но порой и указать ему правильный путь.

Тот факт, что мы в первую очередь полагаемся на свое поверхностное восприятие, говорит о том, насколько поверхностными стали мы сами. Обоняние постепенно утрачивается, однако возрастает потребность в **ИСТИННОМ** восприятии. Принцип «ключ-замок» — очень древний и более надежный способ, чем сложная электромагнитная система зрения. В народе говорят, что человека не поймешь, пока не «унюхаешь» в нем хоть чего-нибудь хорошего. К тому, что скрыто в человеке, можно подобрать ключик.

На первый взгляд кажется, что ослабление способности к обонянию не вызовет никаких проблем, хотя несколько тысяч лет назад эта способность была для наших предков жизненно необходимой. Однако неосознанная власть обоняния доказывает, как глубоко мы росли корнями в прошлое. **Гиперосмия**, болезненное обострение обоняния, которое может возникнуть как симптом, предшествующий припадку эпилепсии, при истерии или во время беременности, уводит нас в далекое прошлое, когда нос умел чувствовать приближение опасности.

Если бы мы в своих оценках больше полагались на обоняние, для нас открылся бы мир, отличный от того, который мы видим сегодня и который «дурно пахнет». Воздух, которым мы дышим, угрожает не только нашему обонянию, но и органам дыхания в целом. Нос призван предварительно очищать воздух, улавливая в свои сети, сплетенные из тоненьких волосков, частички пыли и грязи. Затем вдыхаемый воздух обязательно подогревается, попадая в разветвленную систему придаточных пазух носа.

ВОСПАЛЕНИЕ ПРИДАТОЧНОЙ ПОЛОСТИ НОСА ИЛИ СИНУСИТ

Голова человека находится сверху, конечно же, неслучайно, но так было не всегда. Когда предки человека ходили на четырех конечностях, голова находилась на одном уровне с грудью и спиной. Приняв вертикальное положение, человек подарил своим глазам широкое поле обзора, отвернув при этом нос от матери-Земли и поставив его в очень трудное положение. Возникла вероятность различного рода воспалений, в том числе и синусита.

Выводные протоки, которые обеспечивают постоянный отток слизи из носовых придаточных пазух, с принятием вертикального положения оказались слишком высоко, и секрет больше не может удаляться естественным путем. Мы вынуждены были научиться сморкаться, чтобы как-то помочь организму. Однако, если не делать этого регулярно, слизистые массы накопятся и может возникнуть синусит.

Психические факторы, вызывающие это заболевание, изучены плохо, однако не вызывает сомнения тот факт, что все дело именно в психосоматике. Довольно трудно иметь в течение длительного времени совершенно переполненный нос и быть не в состоянии исправить эту неприятную ситуацию. Ощущение дискомфорта, конечно же, отражается на нашем организме не лучшим образом. Носовая полость и носовые пазухи переполняются и усиливают подъем жидкости, что очень беспокоит больных. При воспалении эта ситуация обостряется еще больше. У хронических больных насморк есть почти всегда. И хотя сами они зачастую не придают значения этой неприятности, при общении с ними заметно затрудненное дыхание и слышен носовой призыв в речи.

Обширные полости в области черепа необходимы для того, чтобы придать голове ее очертания, не используя для этого слишком много твердого костного вещества. Благодаря им уменьшается вес черепной коробки. Эти полости одновременно служат и резонатором. Психическая травма становится отчетливой в той мере, в какой язык утрачивает свой резонанс. Люди, у которых полный нос, совершенно теряют (вдумайтесь!) способность **резонировать**, утратив самый важный компонент человеческого общения.

Хроническое воспаление лобной пазухи подобно своего рода **барьеру перед головным мозгом** и может привести к задержке умственного развития. Блокирование гайморовой полости до такой степени болезненно, что пострадавшие вынуждены яростно стискивать зубы. При этом обонятельная способность крайне обостряется. Часто им настолько становится невозможно ощущать **зловоние**, что бедняги больше не хотят обонять ни плохих, ни хороших естественных запахов. А утрата способности к обонянию влечет за собой потерю интуиции и рассудочности. В

прикладном искусстве многих народов Востока принято в верхней части лобной пазухи изображать «третий глаз», или шестую чакру, Аджну, которая теснейшим образом связана с разумом.

Главное в лечении — почувствовать эту блокировку. Болезненность гайморовых пазух указывает на бушующую в организме агрессию. Сама же гайморова полость символизирует самобичевание, а боль говорит на остром, оскорбительном языке бога Марса.

Симптом уже подсказывает нам соответствующие меры: следует чаще сморкаться, чтобы обеспечить **доступ воздуха**. Собственно говоря, речь идет о том, чтобы «выплеснуть злобу» и вновь обеспечить свободу своему сознанию. Перед барьером у головного мозга лучше остановиться и переориентироваться. Следует еще раз спуститься в область бессознательного, для того, чтобы затем вознестись к свету прозрения. **Борьба во имя самопознания** происходит в нашей душе и сжимает ее. Мужество для противостояния этому так же необходимо, как и выдержка при любом хроническом заболевании.

Эффективные методы лечения предполагают использование некоторых сопутствующих компонентов. В борьбе за свет знания значительную роль играет солнечный свет. Даже ромашка, отвар которой действует успокаивающе, очень похожа на солнце. В конце концов, длительное голодание является лучшим лечением при хроническом воспалении различных полостей организма. Благодаря очищающему эффекту из темных глубин нашего подсознания пробьется свет и даст накопленным массам возможность вытечь наружу — в прямом и переносном смысле.

То, что на первый взгляд кажется незначительной проблемой исторического развития человека, является (если учесть еще и симптомы гриппа) повсеместно распространенной и типичной для всего мира болезнью. Нос фигурирует здесь не случайно. Этот старейший, уважаемый орган в процессе бурного развития был оставлен без должного внимания, и потому показал нам свое, да, подчас, и наше болезненное состояние: сморкающую или обиженную сущность.

ВОПРОСЫ

1. Был ли в моей жизни какой-то хронический, тлеющий конфликт?
2. Имел ли место некий сомнительного свойства компромисс, на который я пошел не искренне, а только для виду?
3. В каких случаях я способен обидеться?
4. Чего в своей жизни я не хочу и не могу на дух выносить?
5. Если мне достаточно воздуха, значит ли это, что мне достаточно свободного пространства?
6. Достаточно ли мне общения с окружающими людьми? Важно ли для меня мнение обо мне моих товарищей?
7. В каком месте происходит блокировка интуиции, моего шестого чувства?
8. При каких обстоятельствах мне следовало бы пробивать себе дорогу, а когда лучше «не перекрывать себе кислород»?

ПОЛИПЫ

Полипы, слово, однокоренное со словом «полиция», относятся к системе лимфатической защиты организма. Их также можно назвать миндалинами носоглотки. Если человек вовлекается в оборонительную борьбу, толком еще не осознав этого, лимфатические органы вскакивают, как по тревоге, и готовятся к сражению в воображаемой надвигающейся войне. В тканях разыгрываются баталии между нападающими возбудителями болезни и клетками обороны, к которым относятся в первую очередь лимфоциты. Они являются составной частью белых кровяных телец — важнейшей боевой команды организма.

Полипы вместе с небными миндалинами относятся к основным защитникам в системе обороны и увеличиваются в размере во время бушующего противостояния. Так же, как острый военный конфликт порой превращается в «тлеющий», воспаление зачастую приобретает затяжной характер сомнительного компромисса и поглощает массу энергии. Это особенно

заметно у детей, которые становятся вялыми и заторможенными. Заложенный нос ведет к вынужденному дыханию через постоянно открытый рот. От напряжения веки у детей опущены — таковы последствия недостатка энергии. Ряд защитных мероприятий, которые ребенок не может проводить сознательно, организм берет на себя. Заложенный нос и постоянно открытый рот придают больному ребенку беспомощный вид, а увеличенные в размерах полипы блокируют дыхательные пути и дают ему возможность «прикинуться дурачком». Такова довольно неуклюжая попытка организма защититься от опасности и от чрезмерно завышенных требований к себе со стороны окружающих.

В то время как в организме активизируется готовность к борьбе, воздух, руководствуясь ложными представлениями, избирает непредусмотренный и почти бесполезный путь через рот. Необходимо понять это и помочь организму. Поскольку полипы возникают преимущественно у детей, родители должны обеспечить надежную основу для борьбы с болезнью.

Во время конфликтов, происходящих в небных миндалинах, больным трудно глотать, при полипах возникает угроза таким понятиям, как самодостаточность и повышенная требовательность к себе. Ребенок становится озлобленным. Он ошибочно полагает, что в своих действиях ему следует прибегать к окольным путям, обидным прозвищам и различным уверткам и отговоркам.

В таких случаях агрессия часто выплескивается на хирурга, который сражается до крови с ножом в руке, удаляя все поле сражения целиком. Результаты бывают разные. Некоторым детям удается осознать свою агрессию. Их состояние заметно улучшается, и родителям кажется, что благодаря операции в развитии ребенка произошел заметный скачок. У других детей это не получается, и сопротивление перетекает в какую-то другую область защитной реакции детского организма, чтобы пустить корни там. Ребенку становится до такой степени плохо, что вновь нужно применять какие-то меры. Агрессия — это настолько сложная тема, что ее очень непросто описать в нескольких словах. В детстве обычно она проявляется в воспалениях миндалин и аппендикса. О нашем отношении к теме агрессии говорит тот факт, что дети вряд ли достигают юности с

полным набором лимфатических органов. Зачастую миндалины или аденоиды удаляют. Кроме того, делается колоссальное количество операций по удалению аппендикса. Это лишний раз подтверждает, что мы действительно довольно агрессивны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

1. Имеется ли подсознательный, набухающий конфликт?
2. В какой переделке я запутался, не смог из нее выбраться и только зря потратил энергию?
3. Существует ли в моей семье обстановка доверия, устойчивая к разного рода конфликтам, обстановка, на которую можно было бы опереться в борьбе?
4. Когда мы говорим о слишком высоких требованиях и о следующем за этим разочаровании?
5. Что мешает моей семье?

ИСКРИВЛЕНИЕ НОСОВОЙ ПЕРЕГОРОДКИ

Этот симптом проявляется в виде несимметричной формы носа. Подобно позвоночнику, обладающему способностью прогибаться, стенка носовой перегородки также может быть отклонена в сторону какой-то ноздри, которая в этом случае бывает в большей или меньшей степени сужена. Значение этого симптома раньше всех осознали на Востоке. В системе индийской йоги существует такое понятие, как прана, вдыхание **текущей жизненной силы**, которой придается довольно большое значение. Во время пранаямы, специального упражнения для дыхания, очень важно равномерно вдыхать воздух через обе ноздри. У того, кто использует только одну ноздрю, контакт с миром затруднен и однокбок. Человеку следовало бы обратить внимание на то, какая из двух ноздрей сжата: левая, выражающая женское начало, или правая, выражающая начало мужское.

Знакомство с этим симптомом оказывается полезным, так как мы приобретаем некий опыт поведения в различных областях. Если попытаться с усилием протолкнуть через узкое отверстие такой же объем воздуха, ка-

кой вдыхается через широкое отверстие, дело еще больше осложнится. Лучше уж приспособиться к ситуации и осторожно вдыхать через сжатую носовой перегородкой ноздрю. При этом воздух проходит довольно легко. В плане человеческих отношений следует поступать аналогично: освободить угнетаемый полюс и более не оказывать на него давления. Тогда он, скорее всего, сам раскроется вам навстречу.

Симптом чаще всего указывает на врожденную односторонность восприятия действительности, ибо дыхание в сфере эзотерических наук считается символом жизни. Это надо учитывать прежде, чем искать разумные пути к компромиссу. Оперативное вмешательство может оказаться полезным, если сознание человека будет включено. Если же речь идет о какой-то функциональной коррекции, у организма найдутся другие возможности для того, чтобы чему-то научить нас на различных примерах существующего в нем дисбаланса.

ВОПРОСЫ

1. Какая сторона моего носа более сжата: левая, женская, или правая, мужская?
2. Как обстоит дело с поступлением моей жизненной энергии? Как я мог бы обеспечить свободный доступ воздуха?
3. Что могло бы стабилизировать мою жизнь, а меня самого привести к компромиссу?

РИНОФИМА

О характере проявления этого заболевания довольно красноречиво говорит уже само его название. «Rhinos» — значит «нос», а «rhyma» в переводе с греческого обозначает «опухоль» или «нарост». В Африке словом «рино» называют носорога (лат. *rhinoceros*). В немецком языке такие названия, как «нос картошкой» или «багровый шишковатый нос», также не оставляют никаких сомнений в характере заболевания. Часто оно усугубляется хроническим дерматозом лица. Эта болезнь носит название **розацея**. В переводе с латинского это значит «розовый цвет»; болезнь характеризуется сильным покраснением лица, которое затем на-

чинает шелушиться и покрывается гнойничками. Часто ринофима (разрастание сальных желез и сосудов кончика и крыльев носа) возникает на фоне себореи. Обе болезни возникают в результате гипертрофии клеток сальной железы и соединительной ткани.

Речь идет об уродливом наросте в середине лица или на носу, который возникает из кожных желез. Они отвечают за секрецию того слоя жира, который выделяет наша кожа. При розацее и ринофиме железы начинают чрезмерно функционировать, большие прямо плавают в жире. В результате этого перепроизводства происходит закупорка сальных желез, и возникает воспаление.

Симптом привлекает всеобщее внимание к лицу и особенно к носу. На теле появляется большое количество липкой жидкости, возникает подозрение, будто таким образом компенсируется недостаток внутреннего скольжения. О подобных аспектах, с которыми не все обстоит благополучно, можно говорить довольно долго. В народе нос ассоциируется с фаллосом, и это действительно так, ведь в носовой раковине расположены рефлекторные зоны половых органов. Дотрагиваться до носа в обществе считается неприличным, а ковырять в носу — недопустимым. Что же скрывается за этим? При ринофиме появляется интенсивная краснота, такая же, какая может возникнуть тогда, когда человек испытывает стыд, гнев, сексуальное возбуждение или агрессию. Прыщи и многочисленные маленькие воспалительные «вулканы» напоминают юношеские угри, которые интенсивно созревают на сдобренной себореей почве. Многие говорят о том, что и здесь речь идет о последней стадии отчаянного полового созревания, а вместе с этим и о попытке взросления. На смену половой зрелости приходит сексуальность, которая, безусловно, символически окрашивает наше сознание. Пик заболевания приходится на пятый десяток. В основном оно поражает мужчин, чей нос вместе с наростами начинает сильно напоминать фаллос и совершенно безосновательно заявлять о своем праве на неограниченный рост. При этом сексуальная потенция больных убывает ровно настолько, насколько ринофима увеличивает их нос.

У каждого отдельного человека болезнь протекает по-разному, но в любом случае она способна их чему-то научить. Одним ринофима может обрисовать конкретную жизненную ситуацию в сексуальном плане, другим указать на тщету их фантазий, а третьим укажет на то, что происходит у них в подсознании и о чем они даже не догадываются. Маленькие вулканы еще больше усугубляют гнетущее состояние, охватывающее больных людей. Проявление агрессии и сексуальность тесно связаны между собой. Очень красный нос наводит на мысль о **распутстве**. Некоторые отваживаются носить свой провокационный красный клубень так, как это делает клоун, другие стыдятся этого и стараются совершенно избавиться от своей внутренней сущности, не желая при этом задуматься о своих **разрастающихся** фантазиях и мечтах. В переносном смысле слишком быстро происходящие скачки роста тут же получают реальное воплощение. То, что изливалось в плодотворную влагу или попусту было растрчено в фантазиях, теперь в большом количестве выделяется через сальные железы. В неудержимом росте клеток соединительной ткани носа есть и положительный момент. Человека словно кто-то «тычет носом» в его проблему, и весь мир замечает ее у него на кончике носа. Похожий симптом часто возникает при алкоголизме. Есть даже выражение **«нос пьяницы»**. Невзирая на антиалкогольную пропаганду, огромное количество людей вновь и вновь тянется к бутылке. Особенно это относится к мужчинам, которые во всех смыслах **потеряли свою мужественность**. В то время как младенцы с полным правом *зависят* от своей бутылочки, у взрослых это переходит в *зависимость*, ведущую к деградации личности. Сходство с маленькими детьми усугубляется и другими алкогольными симптомами: нетвердая походка, как будто они только учатся ходить, а также неясное бормотанье, словно язык совершенно их не слушается. Тот факт, что алкоголь является сильным наркотическим средством, подтверждается, между прочим, и тем, что кого-то он не только может как-то поддержать, но и спасти, кроме того, он дает возможность заглушить боль от неудачи и неуспеха. Пожалуй, изображенный нами портрет способен полностью опровергнуть стереотип свирепого алкоголика, крайне жестокого и по-мужски агрессивного.

Такого рода внешняя демонстрация мужественности и чрезмерной потенции есть не что иное, как агрессивная попытка компенсировать собственную неуверенность и слабость.

Может получиться типичная ситуация замкнутого круга. Алкоголь грозит импотенцией во всех смыслах, алкоголик запивает горе своей несостоятельности. С другой стороны, ничто так быстро не делает импотентом, как регулярное употребление алкоголя. Таким образом, речь идет не о сильных мужчинах, а, напротив, о самых настоящих **тряпках**.

Вместе с тем попытка выпить для храбрости не должна вводить в заблуждение, что трусость — это источник мысли. Источником трусости является желание одурманить, оглушить себя, чтобы не видеть, как обстоят дела в действительности. Пыхающая краснота носа сообщает всем, что происходит на самом деле. С одной стороны, это своего рода предостережение **не совать свой нос куда не надо** и, прежде всего, **не опускать нос в бутылку**, т. е. стараться много не пить, но, с другой стороны, это также и требование «схватить себя за нос» и обратиться непосредственно к теме, которую судьба кому-то пишет на лице яркими красками, а вернее сказать — кровью.

Необходимые действия при ринофиме сводятся к признанию сексуальности как инстинкта и к последующему освобождению от нее. Речь идет о том, чтобы «познать» женщину, а это возможно только тогда, когда будут постигнуты все стороны плотской любви. Фаллическая сила становится определяющей и начинает диктовать свои условия. Речь идет именно о силе, а не о пустой бравате, которая маскирует слабость и бессилие.

ВОПРОСЫ

1. Все ли в моей жизни происходит так, как мне хотелось бы?
2. Оказался ли я подготовленным к половой зрелости? Если да, то как мне это удалось? Насколько зрелой является моя сексуальность? Чего мне не доставало в период взросления?

3. Могу ли я полагаться на свою мужественность? Почему порой я ее преувеличивал, а иногда и скрывал? Чего я желаю, и что должно еще произойти в моей жизни?
4. Что значит для меня слово «бегство»? Где и когда я опоздал направить свою жизнь туда, куда указывал мне нос?

ПЕРЕЛОМ НОСОВОЙ КОСТИ

Считается, что перелом носовой кости — не такая уж большая беда. С этим можно жить, и даже нет необходимости в фиксирующей повязке, просто придется немного походить с обезображенным лицом. Факт этого перелома может означать, что кто-то отважился перейти границу дозволенного и за это получил по носу. Такого рода щелчок по носовой части корабля нашего организма может помешать слепо и бездумно двигаться по течению. Нос, как наиболее заметная часть нашего организма — и сверху, и снизу — непосредственно связан с тем нижним органом, который в определенной ситуации также имеет обыкновение становиться достаточно заметным. Нос олицетворяет типично мужскую бурлящую силу и энергию. Перелом его символизирует намерение умерить пыл его хозяина. Если кто-то кому-то разбил нос, значит, человеку было нанесено оскорбление в его самое чувствительное место. Потому-то перелому носовой кости в сфере символической анатомии уделяется особое внимание. Тот, кого ударили по носу, испытывает такое чувство, как будто его кто-то вдруг резко остановил на бегу, и даже как более тяжкое оскорбление. Тот, кто при падении сам себе расшибет нос, получает некое предупреждение от судьбы. Народная мудрость солидарна с этим, призывая нас не совать нос, куда не следует.

Некоторые юные молодчики усматривают в этой символике возможность показать всем, как далеко они зашли в этом опасном направлении, изрядно рискуя при этом. Боксер неизбежно получит перебитый нос, предмет неизменной гордости, а студенты часто гордятся своими шрамами.

Симптом наглядно показывает, что кому-то в определенном смысле больше бы подошла скромность. В этой ситуации необходимо, по воз-

возможности, не только снять ограничения относительно собственной храбрости и мужской силы, но и показать кое-кому, что тот упражняется неподходящим образом и идет весьма сомнительным путем. Ничего страшного не случится, если немного рискнуть и получить какое-то **повреждение**, однако следовало бы задуматься над тем, не лучше ли было бы предпринять соответствующие усилия в переносном смысле.

Тот факт, что нарушается целостность собственного носа, означает, что в нашей жизни что-то нарушено и в нее необходимо внести изменения.

Вопросы

1. Где я переступил пределы допустимого?
2. При каких обстоятельствах и в каком смысле меня нужно осадить?
3. Как часто я вмешивался в дела, которые меня совершенно не касались?
4. Что в моей жизни необходимо исправить?
5. Мог бы я выбрать для себя другой, более толковый путь?

7. ВКУС

Вкусовые ощущения, наряду со способностью осязать, чрезвычайно важны для человека. Рецепторам, расположенным на языке, небе, в надгортаннике и на слизистой оболочке зева, для восприятия вкуса пищи необходимо непосредственное соприкосновение с ней. Существуют по меньшей мере четыре вкусовых ощущения: горькое, сладкое, кислое и соленое. Широкий спектр восприятия вкуса обусловлен тем или иным запахом, воспринимаемым слизистой оболочкой носа. Симптомы при потере вкусовых ощущений не представляют серьезной опасности, поэтому в медицине этому заболеванию уделяется немного внимания.

Однако это все-таки довольно неприятное явление встречается среди многочисленного отряда заядлых курильщиков. Разумеется, реклама на пропалую расхваливает прекрасный вкус этих людей, которым они руководствуются при выборе того или иного табачного зелья, но это не более

чем уловка. Ничто не портит наш вкус так, как курение. Из 100 курильщиков в среднем только один способен распознать неповторимый вкус своей марки табака. Остальные же страдают от потери вкусовых ощущений. Многие из них не любят фруктов. Дело в том, что курильщики не в состоянии ощущать их вкусовые нюансы, и поэтому предпочитают грубую, очень острую пищу. Если проанализировать рост потребления пряных и других вкусовых добавок за последние 200 лет, то получится достаточно тревожная картина, отражающая резкое ослабление вкусовой чувствительности. Любой курс лечебного голодания приносит в организм, наряду с очищением, еще что-то новое, а также показывает нам, как мало ароматизаторов требуется при нормальной способности ощущать вкус. Ежедневные приправы соответствуют нашему повседневному состоянию крайнего раздражения и судорожной попытке хоть немного задержаться на этой жизненной дистанции. С другой стороны, искусственные ароматические вещества тоже необходимы, так как, по мнению даже нашего бесчувственного неба, многие продукты совершенно утратили вкус. Благодаря минеральным удобрениям и использованию теплиц мы поторапливаем мать-природу, и в результате она вынуждена поставлять нам то, чего мы от нее хотим. Однако она дала людям лишь видимую часть своих растений, оставив у себя их душу*. Внешне помидоры и клубника стали намного крупнее и красивее, но только запах у них почему-то пропал. Но нас это совершенно не огорчило, и потерю качества мы умудрились компенсировать либо количеством, либо искусственными запахами, к которым вынуждены были приспособиться вкусовые нервы, и поэтому требуются «острые продукты» и сильная концентрация для того, чтобы еда могла нравиться. Все это тревожно сигнализирует о том, что мы постепенно деградируем.

- Алхимия подразделяет растения, как и все остальное, на области тела, души и духа. Телу соответствует прочная материальная часть растений, душе — их эфирные масла, отвечающие за индивидуальность и, следовательно, за свой собственный запах. Духу соответствует спирт, получающийся в процессе брожения, например, винный спирт.

IV. НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Нервная система, центром которой является головной мозг — главная система сообщения и связи в нашем организме. Она вместе с гормональной системой отвечает за все передачи*, происходящие в организме, регулируя отдачу приказов из центра и принятие их на периферии. Границы между «сетью коммуникаций» достаточно нечетки. Нервная система многофункциональна, в своих «пунктах связи» она использует такие гормональные вещества, как адреналин, ацетилхолин, допамин и др. для того, чтобы передавать информацию через синапсы, своего рода «мости». Синапсы можно представить себе в виде штепселей, посредством которых замыкаются различные электрические цепи. Вообще нервная система прежде всего имеет дело с электричеством, тогда как гормональную систему можно сравнить с неким отрядом курьеров, передающих существующую информацию в материальную форму. В этом отношении наши нервы представляют собой перспективный материал для исследований.

- Наряду с этими одобренными всей медициной течениями существуют еще и до сих пор признаваемые только натуропатией информационные пути меридианов и феномены биорезонанса. Кроме этого, упомянутые в начале морфогенетические поля также являются своего рода обширной информационной системой.

Следует различать произвольную, или сенсомоторную, нервную систему и произвольную, или вегетативную. Воле головного мозга подвластны такие части нашего организма, как, например, скелетная мускулатура. Вегетативная нервная система имеет дело с независимыми от его воли нервами внутренних органов. Она состоит в свою очередь из двух совершенно противоположных друг другу частей. Одну из них — симпати-

ческую нервную систему, можно было бы назвать прототипом мужского пола, поскольку она ведаёт такими внешне активными процессами, как борьба, бег, работа и концентрация. Другая — парасимпатическая нервная система (вагус), ответственна как за регенеративные процессы, происходящие в пищеварении, так и за сексуальность, и в этой связи её стоило бы считать прототипом женского полюса. Обе системы состоят из переносящих химические вещества субстанций, обеспечивающих обмен информацией между отдельными нервными волокнами. К «мужской» (симпатической) системе внутренних органов принадлежат адреналино-содержащие переносчики, такие, как адреналин и норадреналин, а в области головного мозга — допамин. К «женской» (парасимпатической) системе относятся холиносодержащие вещества, прежде всего — ацетилхолин.

Наряду с содержательной классификацией существует ещё и разделение по топографическому принципу, то есть по расположению в пространстве. Такой принцип классификации выделяет, прежде всего, центральную нервную систему, состоящую из головного и спинного мозга, а также периферийную, состоящую из чувствительных произвольных и непроизвольных нервов, пронизывающих весь организм. Периферийная система посылает в центральную часть всю информацию, поступающую из организма и из окружающего мира, и реализует следующие за этим реакции. Центральная нервная система ответственна за все, происходящее в организме, но в каждом отдельном случае она полагается на слаженную работу периферийных нервов. Без их помощи поток информации, поступающей в центр, с одной стороны, прекратился бы, а с другой стороны, центр был бы не в состоянии выполнять их различные команды.

1. ОТ НЕРВНОСТИ ДО ИСТОЩЕНИЯ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Поскольку связь является основной задачей нервной системы, причиной нервных болезней является все та же связь. Тот, кто ощущает **крайнее нервное напряжение**, подвергается воздействию либо внутренних противоречий, либо отношений с другими людьми. В народе таких людей

называют **комком нервов**. Больные в этом случае обходятся без чьей-либо помощи, исходя из того, что их нервная система крайне чувствительна и вмешательство извне только повредит ей. Выражение «ты действуешь мне на нервы» — яркое тому подтверждение. О нервах мы вспоминаем лишь тогда, когда возникают какие-то проблемы. Если человек ссылается на свои нервы, совершенно ясно, что с ним что-то неладно. Он становится раздражительным, воспринимает свое окружение и требования, предъявляемые к нему, как совершенно невыносимые. И наоборот, тот, кто считает, что его нервы подобны проволочным канатам, может себе позволить какое-то время «жить на нервах», тесно прикасаясь с проблемами современности. Различного рода треволения не только не надоедают ему, но, напротив, дают ощущение полноты жизни. «Человек без нервов» не считает нужным переживать о чем-либо, полагая, что сумеет без всяких проблем справиться с любыми трудностями. У него поистине **нервы, как канаты**.

Совсем другое дело — неврастеник. Даже при нормальных условиях его нервы натянуты, как струны, а при экстремальных условиях он просто совершенно выходит из-под контроля.

Биологи сталкиваются с проявлением подобной нервозности у животных, и не только у породистых скакунов, у которых это состояние обусловлено естественными условиями их жизни. Если в какой-то популяции возникает переизбыток особей и связанная с этим теснота, у отдельных животных отчетливо проявляются признаки нервозности, равновесие стремительно нарушается, и возникают бессмысленные вспышки агрессии. Теснота вызывает страх, а страх, в свою очередь, уничтожает все сдерживающие факторы. У нас происходит то же самое: большое количество людей, особенно в **скученности** больших городов, страдают от нервозности и страха.

Неслучайно, что значительное место среди нервных проблем занимает проблема коммуникации. Следует заметить, что нервные расстройства не так сильно отражаются на нашем организме, как расстройства неврологические. Нервный человек не верит, что может продемонстрировать миру свои возможности. Он постоянно не уверен в себе и всячески пытается

ся подстраховаться. Это особенно заметно перед изнуряющим нервную систему экзаменом, когда натянутые до предела нервы могут сорваться прежде, чем начнется экзамен. Подобные ситуации воспринимаются такого рода **чувствительными** людьми как прямо-таки убивающие их нервные клетки. Незадолго до решающего события нервная эйфория достигает своего предела, больные совершенно изнурены. В этом состоянии им действует на нервы все: от незначительного шороха до малейшего опоздания. Их проводные системы, от бесперебойной работы которых теперь все зависит, производят впечатление не справившегося с нагрузкой сырого, необработанного материала. Перед нами совершенно незащитные и сломленные люди, и этот факт позволяет нам понять, почему очень часто при различных неудачах люди часто ссылаются на свои нервы.

Типичным примером нервного поведения, носящего явный отпечаток неуравновешенности и легкомыслия, является попытка наладить отношения одновременно со всеми. Иерархия, обязательно существующая в различных структурах, при этом не учитывается. Определяющими становятся совершенно незначительные факторы, причем нервозность подгоняет события, которые воспринимаются чересчур остро. Возникает замкнутый круг, в центре которого стоит человек со своим эго и сознанием того, что все вращается вокруг него. Эта опасная ситуация напрочь размалывает несчастного, у которого до предела натянуты нервы, и он, в конце концов, заболевает от истощения нервной системы.

И вот тогда, действительно, все начинает вращаться вокруг больных. Они достигли цели, пусть только в медицинском плане, и с большими потерями для себя. Традиционная и нетрадиционная терапия пытается уберечь их от многих очень неприятных вещей и заботится о физическом и, прежде всего, о внутреннем спокойствии.

Диагноз «нервное истощение» подобен аварии на дороге в час пик. Налицо предыстория, само событие и его результат. Если все автомобили торопятся и хотят проехать одновременно, не обращая внимания на правила дорожного движения, в скором времени уже не сможет проехать никто. При этом у каждого отдельного водителя довольно веские причи-

ны торопиться. Но как только возникает пробка, проехать становится невозможно. Спокойствие воцаряется, пусть даже на тяжелейшем стрессовом уровне. Организм пытается точно также защитить себя, успокаиваясь в самом разгаре крайнего нервного возбуждения. Это вынужденное затишье успокаивает перенапряженные нервы и, кроме того, оно еще полезно и тем, что существенно поможет в дальнейшем распутать то, что было спутано накануне. Ослабление напряжения подобно замыканию в электрической цепи. Но это не позволяет нанести урон нервной системе человека.

В этом отношении истощение нервной системы само и является эффективным лечением. Оно прекращает нервный срыв, который разрушает все связи и совершенно выматывает пациента. Если он окунается во внешний мир, болезнь ясно дает ему понять, что этого делать не следует. Больной не в состоянии контролировать степень своих взаимоотношений с окружающими и обязательств перед ними. **Задача** предельно ясна: речь идет о том, чтобы **прекратить** внешний конфликт, вновь обрести душевное равновесие и с удовольствием начать общаться с людьми.

И только тогда имеет смысл снова начать налаживать взаимоотношения с внешним миром.

Нервное состояние растерянности и упадка, вызванное опасениями что-то упустить и вовремя не оказаться там, где нужно, указывает тем, кто хочет успеть повсюду, предел их возможностей и одновременно дает определенный шанс проявить себя. Основные действия при такого рода заболеваниях должны состоять в том, чтобы наладить отношения не только с внешним миром, но, прежде всего, с самим собой. Больные постоянно спешат, пытаясь не упустить что-то важное из того, что происходит вокруг, а им бы стоило лучше уделять внимание главному в них самих, обратившись, прежде всего, к своему сердцу. Возникающие при этом симптомы от учащенного сердцебиения до аритмии — наглядное тому подтверждение. Чтобы достичь существенного улучшения со-

стояния здоровья, **необходимо** прислушаться к своему сознанию. В этой связи пациентам помогают спокойствие и умиротворенность, которые обязательно присутствуют внутри каждого человека. Они доказывают, что издерганные, суетные заботы несчастных людей есть не что иное, как карикатура на поиски себя самого. Вместо безумной гонки за признанием на первый план выступают внутренние обязательства перед самим собой, а отсюда возникают чувство самодостаточности и новый взгляд на отношения с людьми. Это поистине приобщение к причастию, прочная связь от одного сердца к другому.

ВОПРОСЫ:

1. Имеются ли какие-то резервы в моих взаимоотношениях с окружающими, или я стою на пороге истощения нервной системы?
2. Я поддерживаю контакт с сильными сторонами моей жизни или использую теорию «слабых нервов», чтобы давить на себя?
3. При каких обстоятельствах я начинаю чувствовать свои нервы? Что действует мне на них? Кому я позволяю играть на своих нервах?
4. Хватает ли мне пространства, чтобы развернуться, или же я чувствую себя так, как будто меня загнали в угол?
5. Как обстоят дела с самоуважением и самоуверенностью? Есть ли у меня эти качества, или я должен постоянно доказывать себе это?
6. В состоянии ли я обрести спокойствие? И если да, то в достаточном ли количестве?
7. Ясна ли мне цель в жизни и можно ли ее достигнуть? Или же в моей жизни намечается срыв из-за большого количества перегрузок?

2. СОТРЯСЕНИЕ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Возникновение этого заболевания и характер его протекания имеют много общего с переломом кости носа. Картина довольно типичная: постра-

давшие в чем-то зашли слишком далеко и за это получили по заслугам. Как видно из названия, сотрясается мозг, прежде всего это мозг таких людей, которых обычно ничего потрясти не способно. Голова реагирует на каждое сотрясение, не затрагивающее психической сферы. Все начинается с травм, а чаще всего — с падения. В переломах рук и ног скрыт определенный смысл. Пословица «Кто выше всех взлетит, тому больнее падать» показывает, что речь идет о необходимости переосмысления ложного пути, которое, увы, наступает только вследствие «удара по голове». Пострадавшие стремились слишком высоко подпрыгнуть, и были грубо поставлены на место.

Отдельные симптомы **сотрясения головного мозга** достаточно красноречивы. Головная боль является показателем агрессивных попыток проломить головной стеной. Возникающее при этом головокружение ясно дает понять, что здесь что-то не так: либо возникли какие-то ложные установки, либо полностью исчезло критическое отношение к себе. Тошнота и рвота дают понять, что организм по возможности быстро старается исправить возникшую ситуацию. Сотрясение мозга сопровождается, по меньшей мере, краткой потерей сознания, которая означает, что кто-то вдруг, на какой-то миг, осознал ответственность за свою жизнь. Так называемая дегенерирующая амнезия показывает, что пострадавшие почти не помнят о случившемся. При этом еще очевиднее становится их последующий отказ от ответственности за свои действия. Они уклоняются от ответственности и полагают, что за них это сделает лучше кто-нибудь другой, действуя по принципу «моя хата с краю, я ничего не знаю».

Гораздо серьезнее картина при **ушибе головного мозга (контузии)**. Все названные выше симптомы усиливаются, а кроме того, добавляются и новые. Надежно защищенный цереброспинальной водянистой жидкостью, мозг настолько сотрясается, что амортизационный эффект пропадает, и в результате сильного удара или толчка начинается внутреннее кровотечение и омертвление тканей непосредственно в месте сотрясения и в противоположной области. Потеря сознания более продолжительна и может перейти в кому. Отек, осложненный увеличением внутричерепного давления, случаи эпилепсии, нарушение дыхания и пе-

репады температуры — все это лишь небольшая часть возможных осложнений, возникающих при ушибах головного мозга. Сюда относится также ряд заболеваний, таких, как агнозия — неспособность распознавать предметы при помощи зрения, апраксия — нарушение целенаправленных действий, и афазия — расстройство речи, кроме того, — нарушение мыслительной деятельности и ориентации в пространстве, галлюцинации, а также расстройство психики от угасания инициативы до потери чувствительности. Различные проявления сотрясения головного мозга, с одной стороны, «выдергивают» пострадавших из привычной для них повседневной жизни, а с другой — освещают и делают понятным то, что надежно было скрыто у них в подсознании. Это чувствуется по определенным признакам. Нереальные, глубоко спрятанные силы пользуются «благоприятным» случаем, вызванным сильным сотрясением, для того, чтобы привлечь к себе внимание.

Получается так, что пострадавшие натолкнулись на определенную преграду, которая мешает им следовать дальше. Напротив, при попытке преодолеть ее они оказались как бы **обманутыми** и должны все начинать сначала, постепенно, шаг за шагом, словно маленькие дети, учась самостоятельно преодолевать повседневные трудности и отдавать себе отчет в своих действиях. Болезнь отбрасывает их назад, в детство, проявляя при этом свой регрессивный характер. Однако она же одновременно предоставляет пострадавшим возможность все начать сначала. Смелость, которая часто приводит к сотрясению, в психологическом плане им весьма пригодилась бы.

Основная задача состоит в том, чтобы «оживить» все то, что, в переносном смысле, ранее дремало в организме. Для этого достаточно одной физической травмы. Падение означает, что, «упав с небес», нужно «встряхнуть» себя, чтобы проявленное в физическом плане мужество направить в иное, психологическое русло, чтобы таким образом чего-то достичь. Потеря сознания и сопровождающая его слабость заставляют попытаться понять себя, отказавшись от ответственности, а потом взять ее на себя осознанно, и медленно, шаг за шагом, постигать что-то новое.

ВОПРОСЫ

1. Как я смог справиться с различными потрясениями психологического характера?
2. Кем был нанесен мне довольно ощутимый удар?
3. В каких случаях мне приходилось проявлять показное мужество, совершенно мне не свойственное?
4. Ошибался ли я в чем-то сам или был кем-то обманут? Необходимо ли мне кардинально изменить свою жизнь и все начать сначала?
5. Когда говорят: «тише едешь — дальше будешь» и «курочка по зернышку клюет, да сыта бывает»?
6. 6. Когда я должен проявить требовательность по отношению к себе и к окружающим?

3. МЕНИНГИТ

При менингите воспаляется оболочка головного мозга. Таким образом она выражает решительный протест против сковывающего свободу чересчур опекающего женского начала. Нередко воспаление распространяется и на область мозга, возникает менингоэнцефалит. Одновременно поражаются как мягкая, так и твердая мозговые оболочки. Различные бактерии и вирусы могут существенно влиять на развитие болезни. Попав в организм, возбудители сильно подрывают систему его защиты, пользуясь, как при любом воспалении, весьма коварными средствами. В этом случае речь идет в прямом смысле слова о борьбе за жизнь.

Такого рода заболевание прежде всего поражает новорожденных и маленьких детей, которым приходится очень потрудиться для того, чтобы появиться на свет. Непропорционально большая голова младенца становится во второй раз после родов ареной опасной для жизни битвы. Подобно поперечному положению во время родов, которое указывает на то, что ребенку нелегко придется в предстоящей жизни, при менингите также выражается определенный протест. Непомерно **большая голова** ребенка **становится еще больше**, так как мозговое давление увеличи-

вается из-за притока воды, вызванного воспалительным процессом. Мягкий родничок набухает. В течение довольно длительного времени сохраняется опасность возникновения водянки головного мозга, этого трагического символа преобладания мужского полюса. На такой ранней стадии очень трудно предвидеть возможные проблемы, связанные с головой или даже с личностью самого человека. Опыт реинкарнационной терапии, включающий в себя предродовой период и нормальные роды, дает основание утверждать, что столь ранние протесты и агрессивная борьба за вступление в предстоящую жизнь являются довольно обычным явлением. Символически ребенок в большей степени протестует против новой жизни, а не против темного небытия, от оков которого он только что освободился. В организме начинается борьба против мрачных сил небытия. Кровожадная богиня Геката в греческой мифологии, а в индийской — Кали, действует своими средствами. Масса воды, вызванная воспалением, прижимает мягкий мозг к стенке черепа. Если кость не выдерживает такого давления, может начаться водянка головного мозга, и тогда начнется необратимый процесс омертвления мозговой ткани, вызывающий различные повреждения мозга вплоть до слабоумия.

При воспалительных процессах, происходящих в разных частях организма, в место воспаления поступает большое количество «спасительной» воды. Но в данном случае этот поток является губительным, потому что существует предел прочности стенок черепной коробки. Испытание на разрыв, вызванное, с одной стороны, поступающей массой воды, сжимающей мозг, а с другой — сопротивлением костей черепа, пациент ощущает как головную боль.

У взрослых менингит возникает как осложнение после различных заболеваний. Если, к примеру, туберкулез перекидывается на мозговую оболочку, ситуация становится критической, начинается борьба за жизнь. Менингоэнцефалит может возникнуть из-за укуса энцефалитного клеща. Крошечного, до недавнего времени совершенно безобидного кровососа можно было бы рассматривать как коварный ответ природы на наше издевательство над ней. Мать-природа заставляет почувствовать свою силу, используя миллиарды маленьких помощников на земле, в воде и в

воздухе. По ее велению они из безобидных тварей превращаются в злейших врагов человека.

Проявлением менингита является головная боль, при этом также поражаются спинномозговые оболочки, кроме того, случаются недомогания, похожие на те, которые бывают при гриппе. Среди наиболее общих симптомов встречается, с одной стороны, раздражительность, а с другой — отсутствие инициативы, вплоть до апатии и сонного состояния. Первое является проявлением бушующей в организме агрессии, которая часто проявляется возмущением пациентов необходимостью постоянно лежать в постели. Судороги объясняют эту драму. Больного лихорадит, словно какие-то сверхъестественные силы хотят пробудить его для дальнейшей жизни. Постоянно открытый рот означает неспособность пациента защитить свою жизнь, вцепиться в нее зубами. Зубы, эти агрессивные инструменты челюстей, совершенно бесполезны. Повышенная чувствительность кожи показывает, сколь раздражительной бывает наша внешняя оболочка. В то время как в области головы идет решительная битва за мозг, защитные силы организма пребывают в боевой готовности.

С другой стороны проявляются такие симптомы, как апатия, при которой лишь небольшое число пациентов сами готовы бороться за жизнь. Сонливость в крайней степени проявления показывает, что больные, по сути, «проспали» свою жизнь. Сон, младший брат смерти, одержал верх над попытками вырвать человека из цепких лап небытия. Голова, как главная часть организма, вынуждена склониться, а мозг, ее основной инструмент, должен погибнуть в волнах «морской пучины». Полное отсутствие аппетита говорит о том, что пострадавшие потеряли вкус к жизни, а, возможно, никогда его и не имели. Кроме того, это означает, что их совершенно не волнует то, что с ними происходит. Бред не нуждается в толковании, в нем отражается поток мыслей, ранее скрытых в глубинах подсознания и теперь вышедших из-под контроля. Мучительная головная боль подобна ударам молотка, голова «раскалывается» на части. Порой боль достигает такой силы, что пациенты больше не в состоянии ее терпеть. Их охватывает ужас смерти.

Так бывает, если человек слишком долго чего-то упускал или был не в состоянии сражаться за свою жизнь, и вот теперь жизнь загоняет его в угол. Это также касается новорожденных, которые должны решить, что выбрать: жизнь на этом свете или же возврат в небытие. Сцены ада в нашем мозгу отражают не поддающееся осмыслению состояние сознания. Многим пациентам и в самом деле кажется, что их череп в любой момент расколется, и голова окажется совершенно беззащитной и уязвимой. Пациенты должны сделать выбор: либо им следует торопиться наверх, «бросив» свой организм на произвол судьбы, либо они должны победить давящий поток темных сил и окончательно вырваться из тисков болезни. Последующие симптомы болезни показывают намечающееся **поражение** в борьбе за самоутверждение. Пациенты не в состоянии держать голову и поэтому вынуждены или лежать, или постоянно откидывать корпус назад. Выпрямление позвоночника, возможно, является для них последней попыткой противостоять болезни. Наклон головы или сгибание колена оказываются крайне болезненны. Так и лежат они, выгнувшись дугой, запрокинув голову и выставив подбородок, измученные, но все-таки — упрямые. Поза красноречиво свидетельствует о готовности пациентов сознательно бороться с воспалением, как бы мало они не были к этому подготовлены. Их взгляд устремлен вдаль, на плацдарм боевых действий, а также одновременно и на небо, куда предполагает улететь их душа. Благоприятный для их жизни момент наступит тогда, когда они окончательно решат бороться за свою драгоценную жизнь. Болезнь сопровождается температурой, которая показывает, что ставки в этой бескомпромиссной борьбе чрезвычайно высоки и началась всеобщая мобилизация. С каждым градусом готовность организма к борьбе возрастает более чем в два раза, в то время как душу охватывает апатия. Мысли начинают вращаться вихрем, появляется бред, и нередко больные воспринимают свою адскую борьбу как кино, кадры которого производят впечатление потрясающей силы. Они получают возможность смотреть на происходящее под таким углом, который в здоровом состоянии был бы им просто недоступен.

Возрастающее мозговое давление показывает, под каким гнетом находится мозг и как угнетены связи между его полушариями. Ни взрослые, ни маленькие пациенты не могут победить в борьбе за жизнь и действовать по своему усмотрению. Как при любом воспалении, появляются припухлости, вызванные большим количеством поступающей в ткани воды, для которой нет выхода. У взрослых развивается отек в месте отхождения зрительного нерва от сетчатки глаза, что может привести к слепоте. У младенцев набухает родничок, неокостеневший, открытый участок черепа. Осложнением у взрослых бывает отек, а у новорожденных — водянка мозга. На месте бушевавшего сражения остается так много воды (психическая субстанция), что различным частям мозга грозит опасность остаться без доступа воздуха. Это касается не только оболочек мозга, призванных защищать его, но также и непосредственно самого мозга. Воспаление усиливается, и мозг прямо-таки подвергается «шантажу».

Поражение защитной оболочки и непосредственно самого мозга (**энцефалит**) — это практически всегда борьба между жизнью и смертью. Исход болезни приобретает угрожающее направление. При возникающем помутнении сознания теряется четкая граница между бытием и небытием. Связь с телом становится очень слабой, сознание периодически покидает организм. Эта война может существенно подорвать различные связи организма и оставить после себя довольно ~~серьезные последствия~~ серьезные последствия. При воспалении оболочек речь идет о защите основ самой жизни, а при увеличивающемся объеме жидкости и побежденном мозге речь уже идет о борьбе полюсов: интеллекта, как мужского начала, и воды, символизирующей женское начало. В каждом отдельном периоде жизни речь идет о том, чтобы найти такую середину, которая не мешала бы жизни. Течение болезни показывает, во-первых, сколь ненадежны и уязвимы защитные укрепления мозга, и, во-вторых, сколь велико различие женских сил, связанных с водой, и мужских, связанных с пламенем. Яростная битва за господство в организме идет, с одной стороны, между возбудителем и защитой, а с другой — между регрессивными силами темного небытия и прогрессивной и светлой силой духа.

Увеличение уровня воды в организме взрослого человека часто является компенсацией доминирующего «сухого» интеллекта. Решением проблемы в этой связи могло бы быть некое «чувственное мышление», которое соединило бы женскую силу воды с «сухой» духовностью мыслящего интеллекта. Перед новорожденным стоит задача: увидеть в прибывающих потоках воды картину изначальной битвы темного чрева матери с устремленной ввысь силой духа. В соответствии с нашей природой, изначально разделенной по половому признаку, мы признаем лидерство всеми силами стремящейся к обособлению мужской части человечества, и желаем новорожденному, чтобы он победил в упорной борьбе с темными силами.

Симптомы болезни ставят перед взрослыми людьми две непростые задачи. Ужасные головные боли, разрывающие голову на части, дают понять, что, на первый взгляд, эти задачи совершенно несовместимы между собой. С одной стороны, победить хотят женские силы, «находящиеся» в воде, притекающей к головному мозгу. С другой стороны, вторгаются еще более мощные и агрессивные силы мужские. Задача состоит в том, чтобы иметь смелость вести борьбу на высшем уровне, по необходимости применяя крайние средства, отвечать за свой собственный выбор и **расправиться**, наконец, со своим противником. В данном случае им является вода, которая в прямом смысле давит на мозг. Выгнутая спина означает приказ сосредоточиться, мобилизовать свое сознание и свою гордость, и смело глядеть вперед. Возможно, что это мало чему поможет, однако, это все-таки лучше, чем поток мыслей, вольное течение которых находит выход в буйных фантазиях горячечного бреда. Здравый смысл, эмоции и чувства — все это необходимые составляющие нормальной жизни, и только они имеют право на существование.

По мнению Гераклита, «война — причина всех начал». По-видимому, он имел в виду бога Марса с его основными принципами ведения войны. Пациент с воспалением мозга может убедиться на своем опыте в справедливости этих слов. Марс питает любой вид энергии, ему «по нраву» такие качества, как смелость и энергичная жизненная позиция. Мужест-

во сделать что-то самому и пойти за свои идеалы даже на костер было бы здесь очень кстати.

Во время адской борьбы, происходящей в области головного мозга, на первый план выходят основные противоречия нашей жизни, связанные с огнем. Пусть лучше будет горячим ад, чем голова перед адской пламенной битвой. Человеку не нужно бояться затрагивать «горячие» проблемы, ему следует внутренне собраться и даже позволить себе возмутиться. Нельзя позволить опасным возбудителям поразить главный орган нашего организма и выиграть сражение. В каждом отдельном случае идет решающая битва за человеческую жизнь.

Однако всем нужна мать-Природа, которую мы просто называем великой богиней, дарующая всем жизнь и затем требующая ее обратно. Женская сила природы позволяет людям самим выбирать себе дорогу в жизни, правда, прибегая к жестоким средствам, чтобы лишний раз показать людям свою власть и влияние.

В конце концов, и новорожденный, и взрослый переживают второе рождение. Это всегда связано с противоречием между охраняющим женским началом и стремящимся вперед мужским. Отсюда следует единственно верное решение, которое должно привести к победе светлых сил над мрачными и темными. Надо «оставить материнский подол», отнюдь не оспаривая права матери, а, напротив, признавая их на более высоком уровне.

ВОПРОСЫ

1. Какой шаг в жизни мне не следовало бы делать? Когда мне следовало отказаться от влияния женского начала, чтобы потом вновь обрести его?
2. В какой битве здравого смысла и безрассудства я отказался участвовать?
3. Какие эмоции я подавляю в себе? Угрожают ли они моему сознанию?

4. Насколько хорошо я подготовлен к тому, чтобы сознательно постичь целое и быть в состоянии отстаивать его? Является ли это чувство проявлением женского начала во мне?
5. Какой я? Страдаю ли я от глупости или от чрезмерного ума?
6. Могу ли я проявить достаточно характера, чтобы добиться всего своей головой и идти своим собственным путем?
7. Достаточно ли у меня силы духа для того, чтобы приступить к осуществлению собственных планов?

НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В основе неврологических заболеваний лежат патологические изменения, происходящие в какой-то определенной части нервной системы. В отличие от отека мозга и менингита, они носят хронический характер. Поэтому следует учитывать, что происходят более серьезные нарушения и продолжаются они гораздо дольше. Болезни неврологического плана можно разделить на две подгруппы в зависимости от того, где происходят патологические изменения: в так называемой пирамидальной системе или же в экстрапирамидальной. Первая является довольно разветвленной структурой и отвечает не только за координацию движений, но и за торможение мышечных рефлексов, а также за понижение ее тонуса. При нарушении функционирования пирамидной системы торможение пропадает, и может возникнуть спастический паралич. Большая часть нервных волокон пересекается в верхней части основания черепа. Поэтому нарушения кровоснабжения или очаги кровоизлияния в этой области, а также апоплексический удар могут привести к различным аномалиям в противоположной области.

Экстрапирамидальная система отвечает за регулировку мускульного напряжения и за произвольные и скоординированные движения, кроме того, в ее функции входит контроль за состоянием равновесия и осанкой. Нарушения в этой области можно разделить на две части:

а) гипокинетический синдром (гипокинез), объединяющий такие заболевания, как болезнь Паркинсона, и характеризующийся ограничением движения вплоть до неподвижности;

б) гиперкинетический синдром (гиперкинез), со своеобразной, неподдающейся контролю моделью поведения. В этой связи следовало бы назвать хорею и такое довольно редкое заболевание, как атетоз с произвольными стереотипными движениями, а также баллизм — внезапные, часто повторяющиеся невольные, принудительные движения верхних конечностей.

БОЛЕЗНЬ ПАРКИНСОНА

Болезнь Паркинсона или дрожательный паралич — неврологическое заболевание, которым чаще всего страдают люди пожилого возраста. Поражена экстрапирамидальная система, которая начинает функционировать произвольно. В средней части головного мозга клиническим путем обнаружен недостаток дофамина участвующего в передаче нервных импульсов. Речь идет о недостатке мужского начала в центральной нервной системе. Как следствие этого, возникает переизбыток женского начала, холин-энергетической системы, соответствующей женскому полюсу.

Симптомы этой болезни носят ярко выраженный характер. В первую очередь бросается в глаза лишенная всякого выражения застывшая маска на лице и общая неподвижность. Все реакции крайне замедлены, отсутствует координация движений, такие, например, как движения рук при ходьбе. Речь очень тихая, отрывистая и монотонная. Ограничению движения противопоставлен тремор (сильное дрожание) особенно проявляющийся в состоянии покоя. Как только пациенты начинают совершать целенаправленное движение, дрожание ослабевает или даже совсем проходит. Для больных характерна семенящая походка и шарканье ногами. Временами кажется, что верхняя часть туловища так стремится опередить нижнюю, что больные могут даже упасть и ушибиться. У них невольно подкашиваются ноги, и опасность несчастного случая от этого только возрастает. В целом манера пациентов держать себя, как и их по-

за — вечно склоненная, как будто они испытывают на себе всю тяжесть судьбы, а порой и ее удары. Это состояние отражается даже на почерке, строчки наклоняются вправо и бегут вниз, а сами буквы чересчур маленькие. Наблюдается нарушение обменных процессов в кожных покровах, обильное слюноотечение, проливной пот и эффект намазанного кремом лица. В эмоциональном плане происходят значительные перепады настроения, временами больного охватывает меланхолия.

Болезнь поражает в основном людей пожилого возраста, особенно тех, кто ведет довольно активный и напряженный образ жизни, преимущественно людей умственного труда. Врачи отмечают различные формы ее течения, причем до сих пор неизвестна причина возникновения наиболее часто встречающейся ее разновидности — так называемого первичного паркинсонизма, или дрожательного паралича. Парадоксальность самого названия болезни ставит пострадавшего в довольно непростое положение: ведь **напряжение** их нервного потенциала вызвано **параличом**. Кроме того, выделяется еще небольшая группа вторичного синдрома Паркинсона, возникающего как следствие склероза сосудов головного мозга, интоксикации, энцефалита или же вследствие приема транквилизаторов*. Редкой разновидностью этой болезни является энцефалопатия боксеров, вызванная многочисленными случаями сотрясения мозга. Этим заболеванием страдает чемпион мира в тяжелом весе Мухаммед Али.

- Транквилизаторы являются средствами, используемыми в психиатрии для подавления чувства страха и/или тревоги.

Следуя принципу «болезнь отбрасывает тень», мы знаем о том, что пострадавшие длительное время не замечают ни своей собственной неподвижности, ни своего движения, пока это не начинает замечать их тело. Они живут в постоянном страхе, даже не осознавая этого. **Амимия** (полное отсутствие мимики) говорит о том, что пациенты научились скрывать любые свои эмоции. Их лица застыли под маской, напоминающей по смертную. Если учесть еще и оцепенение организма, доходящее до полной неподвижности, то определенно возникает образ зомби, «живого

мертвеца». Любые движения, свойственные нормальной жизни, постепенно сходят на нет.

Наряду с постепенным угасанием голоса, происходят и другие изменения в организме пациента, состояние его здоровья резко ухудшается, а силы тают. Это такая же характерная тенденция, как изменение почерка. Наряду с граничащим со смертью оцепенением, сильный страх буквально сковывает больных. Их голова и туловище неподвижны и совершенно безжизненны, и только сильное дрожание говорит о том, что это спокойствие вынужденное. Принято считать, что это грубое дрожание прекращается, как только пациенты начинают что-то предпринимать. Именно страх побуждает их к движению. Поразительно, но речь идет преимущественно о тех людях, которые претендовали на то, чтобы как-то изменить мир. (Болезнью Паркинсона страдал Мао Дзе-дун.) Болезнь показывает таким людям, что несостоятельны не только их имперские амбиции, но даже способность привести в движение свое тело. И, прежде всего, крайне малоподвижна и неподвластна их воле жизнь души. Паралич воли также усиливается. Дрожание — это не только страх, но еще и определенное волнение, вызванное страхом. Возникает вопрос: от чего этого человека вдруг начинает трести? Искупавшись в холодной воде, мы непроизвольно начинаем дрожать, чтобы избавиться от холода и сырости. Дрожат от страха, пытаюсь «стряхнуть» с себя приближающуюся смерть. Страх заставляет людей мелко дрожать, ужас — цепенеть. Когда пациенты, страдающие болезнью Паркинсона, рассказывали о себе, то обнаруживалось, что в их жизни было достаточно таких неприятных вещей, которые они предпочли бы лучше «стряхнуть» с себя. Пассивность окружающих тоже начинает их раздражать. Снова приходит на память «Председатель Мао», который имел возможность наблюдать, как все его грандиозные устремления разбиваются об инертность и косность народных масс Китая.

Паралич является лишь внешней альтернативой энергичного движения. Пострадавшие осознают, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, они не в состоянии заставить себя двигаться. Организм стремится — к сожалению, безрезультатно — приспособиться к изменениям, вызванным

обездвижением. Если поражены органы дыхания, паралич становится причиной смерти. Легкие, как и кожа, обеспечивают связь организма с внешним миром. Они накапливают кислород — элемент, необходимый для различных окислительных процессов в организме. При параличе органов дыхания **парализуется** и энергоснабжение. Симптом ясно показывает, что доступ жизненной силы прекращен. Речь напрямую зависит от модуляций потоков выдыхаемого воздуха. Возникающие проблемы с речью являются следствием нарушения коммуникативных связей организма с внешним миром. Голос становится не только очень тихим, но еще и прерывистым. А поскольку слова больше не соединяются друг с другом, речь становится бессвязной, непонятной, и общение полностью исключается.

Другой «коммуникативный» орган, кожа, также испытывает страдания. Можно упомянуть о себорее, создающей эффект «сального» лица. Струящийся по лицу больного обильный пот может выражать ужас человека перед неминуемой смертью. С другой стороны, он мог бы быть также и результатом того напряжения, с которым они **в поте лица своего** пытались чего-то добиться в этом мире. В конце концов, это лицо чем-то напоминает помазанника Божьего, и могло бы быть знаком свыше. Это настроение присутствует и у больного, несмотря на общий упадок сил. Пострадавшие производят **блестящее** впечатление, именно в физическом плане. Блеск, на который упала тень, поглотившая весь организм. Пострадавшие рассказывают, что им приходилось в поте лица своего добиваться каких-то ощутимых результатов, причем этому неизбежно сопутствовал страх что-то упустить или не оправдать возложенных на них надежд. От блестящих и славных дел подчас остается лишь градом текущий пот. Личная, глубоко затрагивающая душу и вместе с тем общественно значимая высокая цель оказалась, по существу, недостижима. Когда блеск и слава проходят, внутри у пострадавших остается лишь пустота. Результат великих устремлений остается только на лице. Истинное состояние души скрыто под застывшей «смазанной маслом» маской. Наряду с предрасположенностью к потоотделению могут возникнуть различные нарушения питания кожи. Возникающие дефекты показывают,

до какой степени нарушена связь нашей защитной поверхности с внешним миром. Кожа, которая, с одной стороны, впитывает необходимые компоненты из окружающей среды, с другой стороны, защищает организм от неблагоприятного воздействия, начинает работать с перебоями и в переносном смысле, «недобросовестно относиться к своим обязанностям».

Особенности течения болезни, как всегда, сводятся к следующему: пострадавшие движутся вперед медленными семенящими шажками, при этом они имеют обыкновение периодически падать, так как пытаются бежать быстрее, чем могут себе позволить. С каждым шагом организм проявляет несоответствие между желаниями и возможностями.

Однако если речь идет о спокойных, удачливых людях, делающих все необходимое для того, чтобы доказать себе и своему окружению, что у них «дела идут в гору», даже тогда остается подозрение, что в психологическом плане они все-таки не смогли осуществить свое собственное высокое стремление к прогрессу. Их сгорбленные спины, опущенные плечи и каждый шаг их пугливой походки, как, впрочем, и каждая буква их почерка, говорят о том, что на самом деле их дела, к сожалению, идут «под гору». Слабеющий голос свидетельствует о том, что эмоциональная сила этих людей на исходе. Монотонность голоса подчеркивает известное утверждение об их необязательности и безответственности. Голос, подобно барометру, выдает всю глубину их равнодушия и разочарования. По всей видимости, в организме не хватает дофамина, той адреналиносодержащей субстанции, которая как раз и отвечает за активную деятельность. Пострадавшим ничего больше не оставалось, как найти успокоение в параличе и неподвижности, даже если это и вселяло в них дрожь и ужас.

Интересным в этом отношении представляется наблюдение американского нейропсихолога Оливера Сакса: «Пребывающий в неподвижности пациент, страдающий болезнью Паркинсона, может петь и танцевать, и если он это делает, он полностью освобождается от любых ограничений, связанных с его болезнью»*. Это говорит о том, что способности, свя-

занные с женским началом, оказываются незатронутыми и предоставляют пациенту определенный шанс.

- Oliver Sacks: *Der Mann, der seine Frau mit einem Hut verwechselte*. Hamburg, 1987. s. 136.

Болезнь влечет за собой определенные трудности в координации движений между верхней частью туловища и нижней, между духовной и физической субстанциями. Связь между воображаемым миром и реальностью, по сути, намного сложнее, чем это представляется пострадавшим. Голова, переполненная утопическими мечтаниями, мчится вперед и теряет связь с действительностью, которую символизирует туловище.

Задача состоит в спасительном воплощении в жизнь задавленного симптомами болезни идеала. В сущности, речь идет о том, чтобы делать маленькие шажки или есть маленькими кусочками, совершенно не напрягать голос и считаться с тем, что от тебя требуется. Количеству предпочитать качество, придавать большое значение любым проявлениям тонкости и деликатности, ведь, в конце концов, речь идет о различных нарушениях мелкой моторики.

Сутулая осанка призывает больного «вернуться с небес на землю». Постепенно уменьшающиеся буквы обращают внимание на то, что первоначальный порыв к *великим* свершениям со временем ослабевает.

Колоссальная выносливость организма позволяет душе жить в поисках смысла жизни. Однако возникающие в физическом плане противоречия затрагивают, помимо прочего, и возвышенные мысли. Согласно своему диагнозу — дрожательный паралич — пациенты должны научиться одновременно движению и покою. Вместо неподвижности и паралича к ним должно прийти спокойствие с его постоянно устремленными вперед усилиями, а дрожательное движение организма было бы уместно заменить движением души. В дрожании воплощается не только страх, но и трепетность, глубокое волнение, увы, не нашедшие себе места в душе человека. Выраженные в потном лице и дрожании страх и безысходность дадут возможность с большим энтузиазмом осуществить намеченные цели и планы. Следовало бы опуститься с небес на землю и ограничить полет

фантазии рамками собственной души. Жажду славы и почестей, воплощенную в блестящем от пота лице, было бы лучше с блеском утолить внутренним самосовершенствованием.

ВОПРОСЫ:

1. Какие чувства я скрываю под маской моего лица?
2. Что за страх сковал меня? Отчего я потерял способность говорить?
3. Может ли смертельный страх парализовать меня?
4. Какого рода страх, а возможно и честолюбие, лишают меня внутреннего покоя и мешают мне жить?
5. Что за высокая цель беспокоит меня и делает неудовлетворенным?
6. Почему я строю свои отношения с людьми так, что это скорее мешает моему общению с ними, чем помогает?
7. Каким образом я растратил свои силы и с чем я остался?
8. При каких обстоятельствах я несколько утрирую свое мужское начало? Что я остался должен пассивному женскому началу? Осталось ли во мне что-то от ребенка?
9. Что осталось недоделанным в моей жизни?
10. Когда я отдавал предпочтение «внешнему» количеству вместо «внутреннего» качества?
11. Каково мое отношение к тому, кто выше меня и к тем, кто ниже, к моему собственному окружению, а также каковы мои взаимоотношения с внешним и внутренним миром?

ПЛЯСКА СЯТОГО ВИТТА

Пляска святого Витта (иначе хорей) — редкое заболевание, которое относится к синдрому экстрапирамидальной системы и проявляется в чрезмерном количестве произвольных некоординированных движений. Болезнь передается по наследству, поэтому в среднем каждого второго ребенка из общего числа детей, один из родителей которых болен, ожидает та же участь. Словно дамоклов меч, тяготеет она с самого рождения над пострадавшими и проявляется только в возрасте от 30 до 50

лет. На фоне полной мышечной расслабленности вдруг возникают резкие, большей частью некоординированные подергивания, прежде всего конечностей и лицевых мышц. Отсюда и название болезни (по-гречески *chorea* — пляска). Наряду с этим наблюдается прогрессирующее ослабление умственных способностей вплоть до деменции*. Часто возникает эмоциональная неустойчивость и расстройства психики. Особенностью болезни является неизбежность ее появления во второй половине жизни. Болезнь как бы стремится довести до сознания людей, что необходимо смириться с неизбежностью судьбы и пользоваться подаренным временем. Безрадостное будущее усиливает желание наслаждаться каждым мгновением и жить только настоящим. Нередко именно в неумолимости болезни заключена плодотворная сила. В конце концов, пострадавшие неизбежно должны столкнуться со следующей строкой молитвы «Отче наш»: «Да будет воля твоя!». С этой болезнью они рождаются и подчас узнают о ней только тогда, когда ею заболит один из родителей. Часто это приводит к тому, что дети очень рано начинают задумываться о смысле жизни и обращаются за помощью к религии. Для них становится крайне проблематичной возможность обрести счастье в материальном мире. Обращение человека назад, к своим корням и отношение к единству противоположностей в мире — все это может случиться довольно рано. Два главных вопроса: «Откуда я пришел?» и «Куда я уйду?» постоянно преследуют пострадавших, более того, эти вопросы определяют жизненную позицию людей. Их мысли постоянно занимает тема судьбы.

- Деменция (от лат. *dementia* — безумие) — слабоумие как следствие недоразвития или атрофии высших психических функций. Деменция первичная — недоразвитость интеллекта вследствие наследственной болезни, врожденных повреждающих факторов или лишения раннего периода развития ребенка. Деменция вторичная — следствие атрофии психических функций из-за отсутствия упражнения, эмоционального подкрепления, в результате воздействия постоянных повреждающих факторов (социальных, возрастных, лекарственных, болезненных). — *Прим. ред.*

Единственное, что им остается — это полное ужаса бегство от предназначенного жребия. Это может стать причиной стремления испытать в жизни все, что только возможно. А что из всего этого получится — там будет видно. Юность представляется им наиболее благоприятным временем, и пострадавшие становятся прямо-таки карикатурой общества, которое испытывает подобные настроения. Сюда также можно отнести жестокие споры с собственной судьбой и комплекс родительской вины. Упрек в том, что лучше бы они вообще не заводили детей, еще достаточно мягкий и в полной мере соответствует рекомендациям медицины.

Комплекс вины — это довольно непродуктивное занятие, связанное с проблематикой наследственности. В этом случае имеет место некий набор «передаточных» и вынужденно воспринимаемых данных. Генетика, как следует из наблюдений психотерапевтов, определяет, насколько мы являемся детьми своих родителей. От законного наследства мы еще можем отказаться, но генетическое и психологическое никогда не оставит нас*. Лежащее тяжелым бременем наследие отцов вдруг откуда-то всплывает, и не последнюю роль начинают играть древние проклятия и даже семейная карма индусов. Мы, современные люди, в большинстве своем предпочли бы в этом мире полную независимость и обновление. Такая болезнь, как хоррея, должна вселять безграничный ужас, но она жестоко и однозначно доказывает, что есть и «другая сторона медали». Раньше было принято считать, что пострадавшие — это изгои, проклятые или даже одержимые. Врач из Нью-Йорка Георг С. Хантингтон принял решение заняться изучением этой болезни после вынужденного наблюдения того, как в общественном месте с одной женщиной и с ее дочерью случился приступ болезни, а прохожие стали глумиться над несчастными, называя их дьявольским отродьем.

- Имеющее американское происхождение направление работы над сознанием, основанное Робертом Хоффманом и известное как «Quadrinity-Prozeß», основано на интенсивном обрабатывании в течение недели отношений между родителями. По истечении этой недели не останется ни одной модели, которая не была бы заимство-

вана ребенком от одного из родителей и перенята другим или полностью искажена.

Весьма понятное желание людей при такой судьбе растратить всю свою энергию в юности, а затем полностью отказаться от самого необходимого, является закономерным не только для людей нашей цивилизации, это неизбежное выражение жизненной модели поведения людей различных общественных и религиозных структур. Суть ее заключается в следующем: уйти в мир и после достижения середины пути повернуть назад, к своей внутренней сути.

Первым симптомом болезни является начинающееся слабоумие. Головной мозг как координационный центр медленно, но верно «отходит от дел» и освобождает «темные силы». Пациенты снимают с себя всякую ответственность и очень быстро становятся безучастным ко всему.

«Зрелищный» симптом, «танцующие» неуправляемые движения — это выход самопроизвольных зарядов скопившейся энергии. Больные страдают от сильного недостатка напряжения, а затем во время припадка «наверстывают упущенное». Они сами с собой **танцуют танец**, в прямом смысле этого слова. Вопрос: «Что на тебя нашло?» напрашивается сам собой. Народная молва тем самым как бы вопрошает каждого пациента, с которым случился припадок, о характере его одержимости. С каждым приступом затрачивается колоссальное количество энергии, припадок бурно выражается внешне и затем незаметно оставляет пациента в покое. Как будто разряжается взрывная энергия танца. В конечном итоге, каждый танец — это реализация и демонстрация энергии в своеобразной, ритуальной форме. Своеобразные движения рук и ног особенно напоминают символические действия, используемые в системе йоги. В связи с предопределением происходящего, понятного даже нам, «западным» людям, возникает подозрение, что судьбе было угодно так поступить с пострадавшими. По всей видимости, они должны выбрать: каким образом относиться к своей болезни. Возможно, речь идет не только о реликте последовательных танцевальных движений, которые нельзя совершать без осознания своего собственного «Я» и без надежды, что обя-

зательно свойственно пациентам. Очевидно, от них требуется во время этих ритуальных танцев проявить всю свою силу. Но поскольку их осознание и понимание происходящего лишены достаточной глубины, коэффициент полезного действия этих движений крайне низок, и они повторяются через некоторые промежутки времени, не принося людям никакого существенного облегчения. Вместо того, чтобы препятствовать буйству движений, нужно помочь пострадавшим спокойно переходить от сильного напряжения к полной расслабленности, всей душой отдаваться восторженным танцам, извиваться и скручиваться, выплескивая в танце свою душу.

ВОПРОСЫ

1. В какое русло я направляю свою энергию? Когда я склонен выходить из себя и давать волю своему взрывному характеру?
2. При каких обстоятельствах я могу повести себя не адекватно ситуации?
3. В какой мере мне удастся найти компромисс между спокойствием и активностью?
4. Какую роль для меня играет вопрос о смысле жизни?
5. В состоянии ли я принять на себя ответственность за собственную судьбу?
6. Каково мое отношение к двум периодам человеческой жизни: к юности и к старости?
7. От какого «наследственного бремени» в духовном плане мне следует избавиться?
8. Насколько осознанным является мое отношение к ритуалам? В какой мере ритуальна моя жизнь?

АПОПЛЕКСИЯ (ИНСУЛЬТ)

При апоплексическом ударе происходит разрыв центральных нервных путей в головном мозге, что приводит к частичному параличу — какая-то часть нашего организма делается **неподвижной**. Решающее значение

имеет то, какая из двух сторон поражена: левая, женская или правая, мужская, и то обстоятельство, с кем случилось несчастье: с женщиной или с мужчиной. В зависимости от этого можно выделить четыре принципиально различные ситуации.

Причиной болезни является высокое давление и его последствия. Связанная с этим психическая ситуация подробно отражена при описании различных сердечных проблем*. Другими словами, речь идет об очень активных людях, которые с удовольствием ввязываются в любую борьбу, чтобы только не принимать участие в решающей битве своей жизни. Каждый удар может причинить вред лишь в том случае, если он приходится на что-то жесткое или твердое, словом, на то, что можно разбить.

- См. главу «Повышенное кровяное давление» в книге: R. Dahlke: *Herz(ens) probleme — Be-Deutung und Chance der Herz-Kreislauf-Probleme*. München, 1990.

В большинстве случаев причиной апоплексического удара является процесс обызвествления. Кроме того, это может происходить вследствие закупорки сосудов сгустком крови, из-за артериосклеротического сужения сосудов и недостаточного питания мозговой ткани или же вследствие разрыва сосудов и кровоизлияния в головной мозг. Чаще всего удар случается в кровати или в туалете, где после напряжения высокое давление быстро падает. При этом могут быть повреждены почти все функции организма. Если, например, поврежден дыхательный центр, то **наступает смерть**. Часто первым признаком ее близости является так называемое дыхание Чейна-Стокса. За опасно длинными паузами (апноэ) следует в качестве компенсации глубокий вдох. Ритм дыхания нарушен, защитные силы организма не слышат четкой команды вступить в действие.

При инсульте поражаются проводящие пути нервной системы. При возникновении блокады в левом полушарии головного мозга от удара страдает правая сторона организма — «пострадавшей» стороной все-таки оказывается мужское начало. Ему подчиняется правая сторона тела и одновременно левое полушарие головного мозга. Символ Тай Чи так отражает это распределение (см. рис. 3):

Рис. 3

Правая сторона организма соответствует белому мужскому полю Ян и содержит в себе черную точку противоположного женского начала Инь, которое в организме управляет женским правым полушарием головного мозга. На противоположной женской стороне Инь (черной) расположена в свою очередь, белая точка мужского начала Ян (в центре), она соответствует мужскому левому полушарию головного мозга и одновременно — женской левой стороне организма. Таким образом, если при ударе повреждается правое (женское) полушарие, страдает тоже левая — женская — часть тела человека.

В этой болезни как будто бы заново проигрывается драматическая история извлечения Богом у Адама ребра* для сотворения из него Евы, поэтому человек вынужден постоянно находиться в поисках своей «лучшей половины». Пострадавший, в организме которого происходит нечто подобное тому, что случилось с Адамом, разумеется, совершенно деморализован. Вне зависимости от того, какая — левая (женская) или правая (мужская) — сторона оказывается парализованной, он становится слабым и беспомощным. Ему, наполовину обездвиженному, в тягость становятся обе стороны организма. В то время как пострадавший лежит в кровати, полностью «отключенный» от своей парализованной стороны, он автоматически обращает свой взгляд на другую сторону и, тем самым, на очаг болезни, расположенный в головном мозге. В процессе реабилитации, когда пациент постепенно вновь начинает чувствовать свой организм, он усиленно разрабатывает свою здоровую сторону, думая при этом только о пораженной части организма.

- Лютер в этом месте Библии вольно перевел слово «Rippe» (ребро) как «сторона».

Перед человеком, перенесшим инсульт, встает задача **найти свою половину**, действуя во благо собственному организму. Есть подозрения, что эти люди до сих пор не нашли ее ни в профессиональной среде, ни в душе. Такое пренебрежение этой половиной может стать причиной потери различных функций и в конечном итоге, к полному омертвлению орга-

низма. Судьба показывает пострадавшим, что они тянут свою вторую (возможно, лучшую) половину по жизни как какой-то довесок или ненужный балласт. Симптомы болезни свидетельствуют: пострадавшие все-таки должны с помощью здоровой стороны продолжать тащить «обременительную» сторону. Но, действуя столь однобоко, они не смогут преуспеть в жизни, не научатся бороться за счастье: ведь одной рукой выиграть бой очень трудно.

Когда с бывшим президентом Южно-Африканской Республики* случился удар и левая часть его тела была парализована, он не счел это обстоятельство настолько опасным, чтобы отойти от дел. Как сторонник апартеида, он превратился в некий символ женского полюса своей страны. Поэтому его инсульт можно считать весьма закономерным. Возможно, желая избежать судьбы своего предшественника или стремясь уберечь страну от политического краха, его преемник** предусмотрительно изменил курс государства, пытаясь уравновесить свою политическую деятельность.

- Имеется в виду Питер Бота, президент ЮАР в 80-х гг. XX века. —

Прим. ред.

** Фредерик де Клерк. — *Прим. ред.*

Инсульт способствует прогрессу не только в политике, но и в терапии. Пациентам приходится учиться **обходиться** с пострадавшей стороной, как с маленьким ребенком. Разработка поврежденной стороны с помощью лечебной гимнастики достаточно затруднительна. Голове все чаще приходится поворачиваться туда. Таким образом, уже в зрелом возрасте больные начинают понимать, что имеют **две стороны** и в душе у них живут **два существа**.

Апоплексический удар, подобно принудительному взысканию, позволяет осознать задание восстановить «теневую сторону». В сознании мужчины отсутствует его женская составляющая, «анима», в сознании женщины — мужская, «анимус». С годами эта противоположная часть дает себя знать. При ударе **парализованная** сторона не посылает никаких сообщений в центральную нервную систему, объявляет забастовку и стоит насмерть. Организму остается только смириться с требованиями «забас-

товщика» и **физически** выполнять то, что отказывалось делать их сознание — начать заботиться о ней.

С помощью различных упражнений пострадавшие постепенно чему-то обучаются. Часто для этого могут быть полезны ходунки, которыми пользуются дети, чтобы научиться ходить. При разработке руки возможен рецидив. Хватательное движение, которым ребенок владеет уже при рождении, у человека, перенесшего удар, отсутствует, и его следует восстанавливать. Образно говоря, пациенты как бы заново учатся «схватывать» жизнь. В критической ситуации они не в состоянии ухватить жизнь обеими руками. Родственники задерживаются у постели больного, глядят его и тем самым привлекают внимание пациента к парализованной стороне. И хотя родственники охотнее бы обращали внимание на здоровую сторону, врач просит их садиться на противоположный край постели. Таким образом, пациенты вынуждены поворачиваться лицом к родственникам. Сложная серия вращательных движений, которые они совершают в своем затруднительном положении, показывает, до чего же тяжелы для них эти чрезмерные требования. Большая часть апоплексических ударов приходится на последнюю треть жизни, когда задача объединения в единое целое противоположных полюсов становится самой главной. Для этого человеку приходится мобилизовать весь свой внутренний потенциал.

ВОПРОСЫ

1. Что значит для меня повышенное давление и проблемы с сосудами?
2. Какой стороне я отдал бы предпочтение: левой, женской или правой, мужской?
3. Бывали ли случаи, когда я не обращал внимания на слабые стороны своей жизни, а порой и просто пренебрегал ими?
4. Переключал ли я свои трудности на плечи других?
5. В какой стадии жизни я находился, когда со мной случился удар? В какое русло направил меня этот неожиданный поворот судьбы?
6. 6. Какую роль играл бойкотируемый мною противоположный полюс, теневая часть моей натуры? Каково будет мое отношение к ней в будущем?
7. Как заставить эту другую сторону снова двигаться?
8. Чего еще не хватает в моей жизни для того, чтобы она была полноценной? Что помогло бы мне окончательно выздороветь?

РАССЕЯННЫЙ СКЛЕРОЗ

В Германии от рассеянного склероза страдают свыше 50 000 человек. Уровень заболеваемости в северных землях выше, чем в южных. Женщины больше предрасположены к этому заболеванию. Разгар болезни большей частью приходится на период с 20 до 40 лет, при этом ее отголоски могут проследиваться и гораздо позднее. Уже само по себе название достаточно красноречиво. В переводе с латинского *sclerosis disseminata* означает «многократное уплотнение». Медики характеризуют этим выражением не только состояние нервной системы, но также и психическое состояние пострадавших. Оно выражается в исключительной жесткости по отношению к себе и к миру, что зачастую выражается в непримиримости по отношению к собственным потребностям, а также в жестких и подчас не гибких принципах и моральных установках. Уплотнения в центральной нервной системе нередко находят свое выражение в некоем «уплотнении» жизненной позиции, нарушенным связям между

нервами и особенно между нервами и мышцами соответствует необязательность и слабая реакция пациентов на собственные потребности и на требования извне. Современной медициной еще не до конца исследованы причины возникновения обширного склероза. Доподлинно известно лишь о снижении нервных ограждений из миелина, ведущем к длительной потере проводящей способности нервов.

Болезнь имеет такое разнообразное количество симптомов, что поначалу ее можно ошибочно диагностировать. Но даже если диагноз поставлен верно, традиционная медицина* его охотно замалчивает — болезнь неизлечима. Сомнительная тактика по отношению к пациентам с рассеянным склерозом особенно бессмысленна, так как они и без постановки диагноза пребывают в безнадежном положении. Поскольку они склонны к тому, чтобы во всем винить только себя, происходящее приводит их в отчаяние. В большинстве случаев дело заходит настолько далеко, что когда они, наконец, узнают правду о диагнозе, воспринимают ее с облегчением, так как она освобождает их от ненавистного притворства и полнейшего самоуничтожения. Им больше не нужно быть мужественными.

- Кроме кортизона, имеющего довольно спорный эффект, на случай приступа на сегодняшний день у традиционной медицины нет никаких средств для лечения рассеянного склероза.

Несмотря на многообразие проявлений, симптомы болезни все же позволяют сделать определенные выводы. Восприимчивость позвоночника к боли происходит вследствие наличия скрытых воспалительных процессов в этой области. Они указывают на тлеющую борьбу за привычку прямо ходить, борьбу, которая означает, что это самое «прямохождение» связано с болью. Многие пострадавшие жалуются при этом на боли в ступнях, что означает, какой трудный путь в жизни выпал на их долю, и что большинству из них он просто не под силу. Больные требуют **снисходительного отношения** к себе, заставляют мириться с их болезненной слабостью.

Потеря чувствительности выражается в том, что пострадавшие ни душой, ни телом совершенно ничего не чувствуют и поэтому ни на что не реаги-

руют. Даже когда врач втыкает в их тело иголку, они совершенно ничего не чувствуют. Фактически можно говорить о выпадении из внешнего мира со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подобное **выключение** четко прослеживается и в целом ряде других симптомов. Рефлексы — это простейшие реакции нервной системы на раздражение. Люди без рефлексов утратили унаследованную с древнейших времен способность реагировать на окружающий мир. Очень возможно, что они просто отказались от таких способностей. Что бы их ни раздражало, они остаются безмолвны и больше не реагируют на жизнь и ее требования. На них накатывают приступы апатии. Уже само значение этого слова многое объясняет. В буквальном переводе с греческого *apathia* означает «не страдать». Типичные проявления апатии — вялость, нежелание участвовать в житейских делах, равнодушие к страданиям близких. Пациенты пытаются всегда и все делать правильно, но внутренней сопричастности в их действиях нет. Как могут они принимать участие в жизни других, если своя собственная не занимает их нисколько? Онемение членов часто является первым симптомом, оно может начаться не сразу, так что пострадавшие порой слишком поздно понимают, в какой сложной ситуации они оказались.

Болезнь почти всегда сопровождается упадком сил. Пациенты постепенно начинают замечать, что они быстро утомляются и с большим трудом справляются со своими повседневными обязанностями. Они не могут **«широко шагать»**, слабость сковывает шаг и понижает жизненный тонус, правда, честолюбие при этом не страдает, а совсем даже наоборот... Внешнее проявление паралича соответствует параличу внутреннему. Поначалу пациенты еще часто пытаются передвигаться с помощью рук, хватаясь за любую опору, **за любую соломинку**. Костыли, палка и вселяющее ужас инвалидное кресло смогут принести облегчение лишь тогда, когда пациенты уверятся в необходимости этой помощи.

Онемение рук означает, что у пациентов не хватает силы **удерживать в руках** собственную жизнь. Они вообще больше ничего не в состоянии удержать.

Эту картину дополняет часто возникающая усталость. Некоторые пациенты спят по 16 часов и таким образом могут проспять большую часть собственной жизни. Свое состояние после такого позднего пробуждения они сами нередко характеризуют как «подобное наркозу». Безразличие к требованиям, предъявляемым жизнью с ее нуждами и заботами — основная черта этой болезни. Ощущение усталости показывает, что пациенту жизнь **в тягость**, а из той силы, что у них осталась, вряд ли будет хоть какой-то прок. И хотя усталость в народе болезнью не считают, такое состояние, поглощающее целую жизнь, выходит далеко за рамки естественной усталости, возникающей в результате расходования физических сил. Часто сами пациенты подтверждают, что они лучше бы проспали все свое горе. С другой стороны, расходование сил часто бывает чрезмерным. Для пациентов все становится настолько утомительным, что любая мелочь стоит им больших усилий. Даже кухонный нож может показаться им слишком тяжелым, если их собственная рука кажется им весом с центнер. Свинцовую тяжесть имеет любой груз, который давит на пострадавших в переносном смысле. Закрадывается подозрение, что где-то в организме существует брешь, через которую уходит энергия. Медицине доподлинно известно о существовании такого отверстия: изучения иммунной системы настоятельно рекомендуют усматривать в обширном склерозе заболевание, при котором имеющиеся в наличии силы направлены на борьбу друг с другом. Поэтому их не хватает ни на что другое. Болезнь поражает мочевой пузырь, тот орган, посредством которого мы освобождаемся от излишней жидкости и на который также можем оказывать определенное давление. И в этом случае характерной особенностью состояния больных является слабость. Симптом болезни отбрасывает пациента назад, в раннее детство с его неспособностью контролировать различные функции организма, как, впрочем, и собственную жизнь. Больных переполняют невыплаканные слезы, которым больные не дают выход вследствие отсутствия реакции и атрофии чувств. Поэтому они выходят наружу внизу, там, где их никто не видит.

Невыплаканные ранее слезы теперь, в разгар болезни, могут пролиться бурными потоками. Нередко дело доходит и до настоящей слезливо-

сти, которая больше всего мучительна для самих пострадавших. Из-за какой-нибудь мелочи вроде душещипательного киноэпизода в душе пострадавших накапливается напряжение, которое превращается в ручьи слез. Они постоянно текут и показывают пациентам, что те должны быть **ближе к воде** (то есть прислушиваться к голосу своей души). Такое сверхчувствительное состояние, очевидно, не соответствует их намерениям, и постоянно заплаканные глаза свидетельствуют о том, насколько в глубине души они уязвимы. Поэтому пострадавшие пытаются скрыть это под маской невозмутимости и жесткости. Но если что-то прорвет эту плотину, неизбежен взрыв эмоций, который являет миру совершенно других людей.

При воспалении мочевого пузыря мочеиспускание становится **острой** потребностью. Симптомы постоянно указывают на то, что нельзя требовать слишком много от себя и от своей души. Как задержка мочеиспускания, так и противоположное явление — слабость мочевого пузыря, до предела усиливают бездеятельность и пассивность пациентов в психологическом плане. О том, до какой степени все происходящее в организме не зависит от проявлений грубой материальности, говорит тот факт, что **«плаксивые»** излияния мочевого пузыря могут превратиться в длительную задержку мочеиспускания.

Параллельно возникающие проблемы с речью усиливают драматическую ситуацию. Нарушение процесса словообразования показывает, что у пациентов **нет слов**. Они **немеют**. Их самовыражению нанесен чувствительный удар, поскольку они не в состоянии составить связного предложения. Пациентам трудно образовывать осмысленные предложения, таково проявление нарушения всех связей в организме. Координация связанных друг с другом органов отсутствует. Активная жизнь несовместима с внутренним состоянием пациентов. Проблемы с координацией проявляются в различных областях. Еще задолго до паралича пациенты жаловались на неуверенную, словно пьяную, походку. Пациенты, шатаясь, идут по жизни и могут лишь очень ограниченно управлять своими мышцами. Такая шаткость проявляется во всем. Болезнь протекает очень не-

ровно, с непредвиденными взлетами и падениями, пациенты живут одним днем.

Согласно традиционной медицине, рассеянный склероз обусловлен дегенеративным нервно-мышечном воспалением, хроническим отсутствием слаженной работы между поступающими командами и выполняющими эти команды органами движения. Передача сообщений становится проблематичной. В случае нарушения словообразовательных процессов пациенты не в состоянии общаться со своими близкими, утрачивая при этом последнюю возможность хоть как-то влиять на свое окружение. В той мере, в какой они больше не могут общаться с людьми посредством слов, они утрачивают и способность управлять людьми. Людям, для которых внутренний контроль значит очень много, потеря словесной формы такого контроля наносит жестокий удар. Стремлением к контролю и влиянию объясняется кроме всего прочего исключительная организованность как отдельных пациентов, страдающих рассеянным склерозом, так и целых объединений людей с подобным заболеванием. Их главной задачей является помощь другим больным. Особенно те из них, кто преодолел свои собственные проблемы, находят в этой деятельности особое внутреннее удовлетворение. Разумеется, они занимаются этим, главным образом для того, чтобы отвлечься от своих собственных проблем и увидеть самих себя, как в зеркале, в других больных. И все-таки их стремление помочь другим можно считать **благородным** и исключительным. Возникающие проблемы с памятью сходны с речевыми. Пациенты нечего не замечают, не запоминают и, как следствие этого — не участвуют в разговоре. Они больше ни за что не **ответ**ственны и не могут ответить ни на вопрос, заданный собеседником, ни на вопрос, заданный самой жизнью. Парадоксально то, что наиболее активные и честолюбивые пациенты не желают признавать свою инвалидность, которая освобождает их от чувства долга и от **ответ**ственности.

Потеря концентрации проявляется в неспособности сосредоточиться на чем-то одном. Люди, страдающие рассеянным склерозом, в принципе склонны к тому, чтобы придерживаться жестких позиций в любой ситуации, хотя им редко удается защищаться от кого-то или настоять на сво-

ем. Твердость их требований граничит с упрямством и тупостью. Ослабление концентрации, так же, как и переполненный мочевой пузырь — настоящая попытка организма помочь самому себе. Отсутствие способности сконцентрироваться мешает пострадавшим идти привычным и проторенным путем. Более того, они сами постоянно сбиваются с этого пути, забывают дорогу и вынуждены вновь и вновь переориентироваться.

Разумеется, при этом они упускают из вида реальную действительность, так как их зрение тоже поражено. В необычных световых эффектах, таких, например, как желтые вспышки, можно усмотреть попытку организма дать возможность пациентам соответственно расцветить свои ощущения. Пациенты отчетливо видят предметы, которых в действительности не существует. Часто у них перед глазами туман, периодически их поражает слепота. В поле их зрения попадает примерно половина того, что видят другие люди. Вывод кажется нам вполне очевидным: пациент видит лишь половину действительности. Возникающее подчас двойное изображение красноречиво свидетельствует об опасном раздвоении их сознания. Такие понятия, как **«двусмысленность»** и **«двойная мораль»** исчерпывающе характеризуют ситуацию. Действительность — помимо воли — измеряется двоякими мерками. Мир собственных потребностей и требования окружающих несовместимы между собой, потому-то большинство пациентов бессознательно стараются по возможности подавить свои эмоции. Раздвоенное изображение означает, что собственные представления отодвигаются в тень и оттуда вступают в противодействие с внешним миром. Пациенты с рассеянным склерозом — это, так сказать, дети двух антагонистических миров. Ни из одного из них они не в состоянии выбраться, их участь — сидеть между двух стульев. Два несовместимых представления о жизни часто приводят к головокружениям. Это состояние похоже на морскую болезнь.

К этому можно добавить часто возникающие нарушения равновесия. Это значит, что в душе у многих пациентов очень редко царят покой и гармония. Люди идут по **колеблющейся почве**. Ощущение уходящей из-под ног земли показывает, насколько непрочны и ненадежны отношения

между жизненной основой и тем, что укоренилось в душе. Страх **со-рваться** в пропасть с узкого мостка — это не что иное, как страх за свою жизнь и ощущение бездны во время горной прогулки. Прогрессирующая болезнь действительно таит в себе опасность **срыва**, особенно тогда, когда к ощущению неустойчивости добавляется слабость и потеря чувствительности ног.

Личность, с одной стороны, стремится все держать под контролем, а с другой стороны — у нее не хватает соответствующей реакции на требования извне. Как только что-то происходит с их прочными и стойкими представлениями, на первый план выступают протест и страх. Однако честолюбивая боязнь отказа и недостаточная уверенность в себе не позволяют им выразить свое негодование. Такая смесь эмоций легко создает у окружающих впечатление тупости.

Подавление естественных желаний, реакций и ответственности за свою жизнь у пациентов происходит, видимо, бессознательно. Иначе неутолимая жажда жизни стала бы в них определяющей. Пациенты не в состоянии добиваться своего и выплескивать агрессию наружу, поэтому она направляется вглубь и разрушающе действует на них самих. Медицинское определение обширного склероза как аутоагрессивной болезни указывает на местонахождение энергии. Типичными внушениями, способствующими выздоровлению, являются следующие: «Я тащил на себе непосильный груз своей жизни», «Я ошибался, не позволяя себе никакой слабости», «В глубине души я совершенно не согласен со своими действиями».

Значительную роль играют сексуальные проблемы, наиболее ярко выраженные у мужчин, и проявляющиеся в слабой эрекции, преждевременных эякуляциях, в неспособности достигнуть оргазма. Поведение больных, полностью ориентированное на осуществление честолюбивых планов и на борьбу с конкурентами, в сексуальном отношении крайне затруднительно, такое состояние с трудом поддается лечению, а основная тенденция болезни — ослабить пациентов — только форсирует этот процесс.

Симптомы болезни подчеркивают серьезность и важность задачи, стоящей перед пациентами, и одновременно указывают им единственно верную манеру поведения. Нужно научиться отстаивать собственные убеждения, находя для этого желание и силы в себе самом. Стойкая вера в себя должна стать основой **духовной жизни**.

Борьба становится главной задачей. Довольно редко открыто выражаемое стремление пациентов, страдающих рассеянным склерозом, делать все по-своему, руководить и в то же время осуществлять контроль, может иметь терапевтическое действие. Лишь когда произойдет освобождение от притязаний окружающего мира, речь может идти о том, чтобы сначала вернуться к заманчивому и, прежде всего, целебному эгоизму, а затем подчиниться высшей воле.

Сильное чувство ностальгии уводит нас к классическим сюжетам, известным по мифам и религии. Очень важно понимать, что в проявлениях любой болезни, хотя бы отдаленно, звучит ностальгическая нота по духовной прародине человека. В обилии симптомов, угрожающих закончить или же сильно ограничить человеческую жизнь, это задание становится особенно важным. При таком заболевании, как рассеянный склероз, симптомы которого пытаются ускорить возврат человека к самому себе, тема прародины человечества становится наиболее актуальной. Потому-то и начинают пострадавшие интересоваться религией, обращаясь к истокам бытия именно с этой точки зрения. Из темных глубин подсознания на свет выходят вечные вопросы человечества: «Откуда я пришел? — Куда я иду? — Кто я?»

ВОПРОСЫ

1. Почему я так строг к себе и так резко критикую других, пусть даже из лучших побуждений?
2. Где я пытаюсь контролировать окружение или себя самого, не будучи в состоянии это делать?
3. Существует ли в этом мире альтернатива моим застойным представлениям о жизни, морали и этике?

4. Как бы мне облегчить свою жизнь? Где бы взять побольше терпения к самому себе? Как относиться к своей слабости, надо ли сопротивляться ей?
5. Что препятствует моему активному участию в жизни? Что клонит меня ко сну? Какими возможностями располагаю я для того, чтобы противостоять стрессу, чрезмерным требованиям и изнурению?
6. Что парализует мое душевное мужество? От чего я особенно устаю?
7. Почему я оглушаю себя? Из-за чего я оглох? Почему я ослеп?
8. Почему я использую свою энергию против себя самого?
9. Каким образом я могу почувствовать эмоции, сотрясающие мой мочево-пузырь? Когда слезы давно назрели, а когда излишни?
10. В состоянии ли я отвечать на вопросы, поставленные самой жизнью и нести ответственность за свои поступки? Почему я чего-то жду вместо того, чтобы прислушаться к себе? Как мне перейти от выполнения чьих-то распоряжений к собственной ответственности?
11. Как далеки устремления моей души от идеала? Что означает их естественный порядок? Что имеется в виду в первую очередь? Что позволяет соотносить внешний порядок вещей и внутренний?
12. Что мешает мне открыто встретить непредсказуемые и изменчивые события моей жизни?
13. Могу ли я со своими поисками душевной гармонии включиться в общечеловеческий процесс поиска смысла жизни?

ЭПИЛЕПСИЯ

Эпилепсия проявляется, прежде всего, в ужасающих припадках. Слово «припадок» означает, что на кого-то падает что-то чуждое, очевидно, из внешнего мира. У различных народов, например, у индейцев, эта болезнь является определенным ритуалом общения с чужеродными духами, которые неизвестно откуда вселяются в пострадавшего и ведут сражение за его тело. В старину врачи называли эту болезнь помимо «падучей» еще и «святой болезнью».

Феномен одержимости известен и у нас, причем психиатрия, которая изначально должна знать все об этом, оказывается в тупике и предпочитает игнорировать проблему. Однако игнорирование проблемы еще не значит ее отсутствие. Во время эпилептических припадков всякий раз идет речь о проблеме из области психиатрии. Эпилепсию следует относить к разряду душевных болезней, для которых характерны принципиально отличные от других болезней причины возникновения.

Типичным для всех случаев эпилепсии является потеря сознания. Пациенты уходят, они действительно отсутствуют. Сознание покидает их тело, неведомая сила уносит их из этой реальности в другую, в которой они не ориентируются и откуда возвращаются, не в состоянии практически ничего вспомнить.

Самый серьезный классический эпилептический припадок известен в медицине под названием *Grand Mal*, что в переводе с французского означает «большое зло». В противоположность ему случаются припадки под названием *Petit Mal* или «малое зло», при которых потеря сознания длится мгновение, а судороги отсутствуют. В обоих этих названиях заложено определенное представление о том, что в припадках одерживает победу некое зло, вне зависимости от того, откуда оно возникает: либо извне, либо изнутри.

Физические ощущения при наступлении припадков выглядят следующим образом. После короткой ауры*, являющейся предвестником припадков, пациенты падают в обморок. Кровяное давление резко понижается. Иногда в начале припадков пациенты издают громкий крик, порой на них накатывают волны судорог, часто появляется пена у рта, опасность прикусить язык, а также недержание кала и мочи. Пациенты нуждаются в защите от своей же агрессии, нередко им между зубов вкладывают резиновое кольцо для того, чтобы они не повредили себе язык и губы. Зрачки расширены и не реагируют на раздражение. Со стороны может показаться, будто пациентов сотрясают предсмертные конвульсии. Спустя несколько минут судорожной борьбы запас их энергии исчерпывается, конвульсии прекращаются, и пациент погружается в спокойный, так на-

зываемый терминальный, сон, от которого они пробуждаются изможденными, очень усталыми, часто с головной болью.

- Аурой в этой связи называются краткие сигналы, предвосхищающие собственно приступ. Существуют световые ауры, а также ауры особенно чувствительного слуха, вкуса и обоняния.

Дело может дойти до потери ориентации, крайнего возбуждения и даже до неадекватного поведения: приступов бешенства, депрессивных расстройств, суицидных попыток, мании бродяжничества и т. д.

Перед тем, как говорить об отдельных симптомах, следует подчеркнуть зависимость происходящего от макрокосма. Символически припадок *Grand Mal* соответствует землетрясению: в резких, порывистых движениях земной поверхности выплескивается огромное количество энергии. Земля трясется, пока не спадет сильнейшее напряжение, а затем постепенно все успокаивается. Течение болезни и разрушения земной поверхности настолько похожи, что можно было бы предположить, что сама земля пережила эпилептический припадок. Даже название красноречиво, поскольку каждое землетрясение является **величайшим злом** с точки зрения пострадавших в нем людей. А вот является ли это злом с позиции земли, можно подвергнуть сомнению, если рассмотреть сам процесс землетрясения, которое случается тогда, когда затрагиваются так называемые «напряженные зоны» поверхности, образовавшиеся в результате столкновения двух земных пластов. Поскольку их края неоднородны, между ними возникают поля сильнейшего напряжения. И когда дуга слишком сильно накаляется, десятилетиями накапливаемое напряжение выплескивается в своего рода конвульсиях. Сан-Франциско, расположенный в одной из таких опасных сейсмических зон, можно сравнить с эпилептиком, живущем в ожидании грядущего припадка. В 1990 году сейсмологи были разочарованы случившимся там землетрясением: оно показалось им слишком слабым. Аргументируя свою точку зрения, ученые исходили из того, что земля породила это землетрясение для того, чтобы выплеснуть скопившееся внутри себя напряжение.

Другим явлением из медицинской практики, протекающим аналогично эпилепсии, могло бы быть использование электрошока. В старину психиатры пытались использовать сильные электрические разряды под наркозом для того, чтобы добиться существенного улучшения лечения психических болезней. В целом это было похоже на изгнание Вельзевулом бесов. Опыт показывал, что **злые духи** действительно на короткое время куда-то исчезали. Со стороны лечение электрошоком выглядит как искусственно вызванный эпилептический припадок.

Возникает вопрос: кто и зачем отключает сознание больного? Исчерпывающий ответ едва ли можно получить на основании симптомов болезни, так как мы можем только догадываться, что происходит в измерении, недоступном нашему разуму.

Внешние проявления болезни все-таки дают нам представления об определенных предпосылках возникновения эпилепсии, а также и о вытекающих из них основных задачах. **Аура**, первая примета, учит пациентов, по всей видимости, обращать внимание на знаки, в первую очередь на знаки из другой сферы. Поневоле они начинают ценить угрожающее значение таких знаков, даже если они не в состоянии ни объяснить, ни понять их.

Припадок, сопровождаемый судорогами — это отражение борьбы. В любой борьбе участвуют, по меньшей мере, два соперника. Так же, как при землетрясении сталкиваются два земных пласта, при эпилепсии в конфликт вступают два мира. Судороги — это выражение возникших при этом разногласий. Сознание борется с другим, неподвластным ему миром, и очень быстро терпит поражение. Этот другой мир в любом случае следует относить к области бессознательного. Вера индейцев во вторжение в жизнь других духовных субстанций вполне оправдана, точно так же, как вероятность проникновения жизни в другие миры. В любом случае необходимо посвятить всего себя борьбе между этими мирами и всегда быть готовым к ней, чтобы прислушиваться к самым незначительным сигналам с той, другой стороны. Если бы доступ к той другой стороне, которого во время болезни добиваются силой, был совершенно свободным, организм почувствовал бы огромное облегчение.

Эпилептики проявляют склонность к **озлобленности**. Они кусают собственные губы, на которых стынут пена и крик.

В падении пациентов и в наступающей вслед за этим потере сознания заложено требование избавиться от силы. Пациенты выбирают исключительно в своем бессознательном состоянии достаточно сильнодействующий способ выражения, чтобы отдаться судьбе. Указание смириться диктуется и другими симптомами организма. Пониженное давление означает, что речь идет не о том, чтобы добиться своего, а о согласии предоставить себя высшим силам.

Тема освобождения от накопленного груза отражена и в произвольном мочеиспускании. Мочевой пузырь — орган, посредством которого мы очень чутко реагируем на любое давление, которое не в состоянии выдержать душа. Мы используем его при любом удобном случае для того, чтобы спрятаться в тихое местечко и спокойно, без помех освободиться от гнетущего уныния и подавленного состояния.

Припадок в полной мере указывает на начало борьбы за освобождение, куда включается и кишечник с совершенно неуправляемым стулом. Нечистоты извергаются как будто из преисподней организма, из того царства теней, в котором правит Плутон — бог подземного царства. В этом симптоме настолько явно выражено требование открыто облегчить себя, без стыда и оглядки на мир теней. Скопившиеся темные силы во время припадка выходят на белый свет. В конце концов, в этом можно углядеть еще и готовность пропустить через себя некую материальную субстанцию. Создается картина невозмутимости и бесшабашности, и это все возможно в жизни пострадавших лишь только во время припадка. Полной противоположностью этому может служить, например, педантичный почерк многих пациентов, отмеченный стремлением к порядку, а также намерением взять себя в руки.

Остановка дыхания в самом начале припадка позволяет предположить, что вызванное им состояние есть «не от мира сего». Дыхание является наиболее ярким выражением нашей связи с миром противоположных начал. Оба полюса — вдох и выдох — соединяют нас с ним от первого и до последнего вздоха. Современные патологоанатомы установили, что лю-

ди, находящиеся в глубоком обмороке, когда они почти не дышат, все-таки делают определенные наблюдения, которые, отличаясь в деталях, в целом не являются принадлежностью реального мира*. Обследования людей, находящихся в глубокой медитации, показали, что перенесение духа в другие спиритические миры соотносимо с фазой задержки дыхания.

- Сравните работы Элизабет Кюблер-Росс (Elizabeth Kübler-Ross) и Реймонда Моуди (Raymond Moody).

Зрачки эпилептика во время припадка сильно расширены, его начало часто сопровождается пронзительным криком. Все это, видимо, указывает на то, что пациенты где-то видят сверкающее изображение иной реальности, повергнувшее их в глубочайший страх или в величайшее изумление.

Достоевский страдал эпилепсией. Он описывает эпилептический припадок следующим образом: «Необычайный внутренний свет озарил его душу. Это мгновение продолжалось, может быть, полсекунды, но он, однако же, ясно и сознательно помнил начало, самый первый звук своего страшного вопля, который вырвался из груди его сам собой и который никакою силой он не мог бы остановить. Затем сознание его угасло мгновенно, и наступил полный мрак». Писатель говорит об испытываемом чувстве «восторга и божественной гармонии», а также о том, что в эти мгновения человеку кажется, что перед его глазами проносится вся жизнь*.

- Oliver Sacks: Der Mann, der seine Frau mit einem Hut verswechselte. Hamburg, 1987.

Состояние электрической активности мозга подтверждает тот факт, что во время эпилептического припадка происходят различные нарушения под действием какой-то силы. Электрическая активность мозга мгновенно отключается. Перегорают предохранители, и инициативу перехватывает более мощная сила. Нервная система пациентов оказывается не в состоянии удержать в сознании хлынувший поток. В этом случае

вновь вспоминается интерпретация происходящего индейцами, которые в эпилепсии видят проявление священной силы.

Нам известны сюжеты из Библии, когда люди не могли выносить пристального взгляда Бога и неоднократно получали предостережения. По крайней мере, можно утверждать, что во время припадка действует некая сила, намного превосходящая ту, которой обладают пациенты. Ни нервная система, ни сознание не могут противостоять ей. Как будто бы вдруг обычный переменный ток переключили на ток высокого напряжения. Так или иначе, речь идет о вторжении сверхмощных темных сил. Само собой разумеется, что после всего произошедшего с ними пациентам необходимо хорошо выспаться. Глубокий, почти бессознательный сон, совершенно не освежающий, а наоборот, еще больше угнетающий, говорит о том, что либо пребывание в другом измерении еще не закончилось, либо оно трансформировалось в какой-то разрушительный процесс, и сверх меры утомленный организм должен восстановить свои силы. Вполне понятно, что после припадка пациенты испытывают сильную головную боль, ведь в течение некоторого времени к голове предъявлялись слишком высокие требования, по крайней мере, в энергетическом отношении. Пациенты оправляются и приходят в себя очень медленно, словно после долгого, разрушающего границы их сознания путешествия.

Общеизвестно, что после каждого сильного припадка клетки головного мозга разрушаются. Из этого следует, что болезнь так просто не оставит пациентов, а на длительное время может оказывать влияние на их голову и волю. Об этом также свидетельствует и последующее состояние здоровья эпилептиков.

Симптомы небольших припадков типа *Petit Mal* в психиатрической практике изучены достаточно хорошо, они в принципе мало чем отличаются от предыдущих симптомов. Пациентов внезапно охватывает кратковременное затемнение сознания. Полузабытье — это период перехода из одной субстанции в другую: изо дня в ночь или от бодрствования ко сну и обратно. Кратковременное затемнение сознания заставляет пациентов перешагнуть эту границу между двумя состояниями, в данном случае бодрствованием и грезами или между бодрствованием и сном. Из этого

вытекает довольно простое задание: осознать двойственность ситуации, уделять ей по возможности больше внимания и стать путешественником между двумя мирами.

Бредовые явления уже сами по себе принадлежат к другому миру. Во время галлюцинаций пациент видит нечто такое, чего кроме него никто увидеть не может. Различают визуальные, акустические, обонятельные и тактильные формы галлюцинаций*. Очевидно, от пациента требуется органически соотносить с жизнью эти другие измерения своего сознания.

- Акустические галлюцинации противопоставляются слышанию призраков, ольфакторические — обонянию, тактильные — осязанию и, наконец, существуют еще вкусовые галлюцинации.

Во время горячечного бреда эта связь особенно ощутима: на поверхность выталкиваются наиболее темные и мрачные тени, с легкой руки психиатров названные чужеродными. В горячечном бреду естественным образом проявляется все то, чего пациенты в своей повседневной жизни даже не осознают. Зачастую это превращается в полную противоположность тому, что происходит на самом деле. Однако все эти действия отнюдь не являются чужеродными, они — составная часть глубинной сущности личности пациента. Это другая, темная сторона его натуры. Прорыв «неконтролируемого и бессмысленного насилия» означает только одно: пациент слишком долгое время держал эту энергию под контролем, ее выход наружу раньше или позже был неизбежен. Темная сторона, очевидно, должна была длительное время влачить свое существование в тени до тех пор, пока она, подобно выстрелу, не вырвалась на свет сознания. Сюда можно отнести и те редкие ауры, при которых голос становится громким и хриплым, а пострадавший теряет сознание.

Маниакальный синдром бродяжничества, иногда присущий эпилептикам, объясняется, по-видимому, тем, что пациент слишком долго топтался на одном месте, с головой уйдя в какую-то проблему. Теперь он решительно и с большим трудом пытается выбрать другой путь, предпринимая путешествие в иные сферы и в другие миры.

Проявление «болтливой» эпилепсии тоже достаточно красноречиво: в данном случае и речи не может быть о том, чтобы «держать язык за зубами», не говоря уже о том, чтобы «прикусить» его. Время показной скромности ушло безвозвратно. Слишком долго приходилось держать себя в руках, пора, наконец, с этим покончить раз и навсегда. Долго сдерживаемый поток выливается в неудержимой болтовне. Этот симптом решительно можно уподобить прорвавшейся плотине. В этом отношении все эпилептические приступы очень похожи друг на друга; это, действительно, прорвавшаяся плотина, приводящая в движение скрытый механизм человеческой природы.

Приобщиться к сильнейшему потоку жизненной энергии, дать возможность свободно выплеснуться собственной энергии, позволить себе разрядиться — такова первейшая задача эпилептиков. С другой стороны, здесь «закодировано» требование проникнуть в другое измерение и особенно туда, куда нормальному сознанию нет доступа. Незведанный уровень сознания, мир мечты и фантазий, полной открытости навстречу другой духовной субстанции — все это воплощается в характере болезни и, тем самым, определяет поведение больных.

С практической точки зрения в этом поведении, которое на первый взгляд кажется совершенно бессмысленным, много полезного. Полностью оправдала себя интенсивная дыхательная терапия, проводимая, невзирая на судороги, сводящие не только внутренние органы, но также проявляющиеся внешне. Это лечение одновременно дает возможность предотвратить сильные спазматические припадки, а также позволяет вообще забыть о том, что такое припадок, и не подвергать давлению душу и тело пациента.

Ощущения, испытываемые в состоянии оргазма, в чем-то определенно напоминают припадок. Весь организм волнообразно пронизывает энергия, несмотря на то, что источник ее находится не в голове, а в нижней части живота. Изучив большое количество припадков эпилепсии, врачи-психиатры обнаружили перемещение энергии снизу вверх. Пациенты опасаются расходовать всю свою энергию на низменную, даже непристойную сферу человеческой жизни и поэтому предпочитают «разря-

жаться» через голову — наиболее приемлемую, с их точки зрения, инстанцию. Таким образом, интенсивная половая жизнь, дающая возможность выплеснуться мощному потоку энергии, является терапией для эпилептиков.

В этой связи, однако, чрезвычайно важно добровольно «отдаться на милость» припадку и стать сознательным перебежчиком из одного мира в другой. Следует предпринять и по возможности осмыслить захватывающие путешествия в другие, еще не изведанные области бытия, в том числе и в царство теней, а также полностью довериться мощному потоку жизни.

ВОПРОСЫ

1. Какие сильнейшие противоположные течения сталкиваются в моей душе?
2. Каким образом, кроме припадков, я разряжаюсь от накопленной энергии?
3. Где именно мне был бы необходим прорыв душевной плотины? Могу ли я добровольно покинуть этот мир?
4. Какие сигналы из других миров я получал, но не придавал им значения?
5. Каким образом я мог бы освободить живущие во мне тени?
6. Могу ли я впустить в себя посторонние силы?
7. Какое отношение имею я к трансцендентальному миру, находящемуся по ту сторону наших представлений о времени и пространстве?
8. Могу ли я представить себя путешественником между двумя мирами?

V. ШЕЯ

В качестве связующего звена между головой и туловищем у человека имеется чрезвычайно важный орган — шея, то узкое место, через которое проходит все необходимое для жизни. Сверху поступает вдыхаемый воздух, пища и сигналы из головного мозга, а снизу вверх, в централь-

ную нервную систему — ответная информация организма. На таком узком пространстве расположены три основных стратегических магистрали: дыхательные пути, пищевод и спинной мозг. Одной из важнейших задач шеи человека является осуществление контроля за деятельностью всех этих коммуникаций. Голос, выходящий из гортани, также имеет отношение к коммуникации. Осуществление наружной связи **посредством** голоса и внутренней связи **посредством** пищевода — таковы основные функции шеи. Нервы спинного мозга **осуществляют** свою **деятельность** в обоих направлениях.

Вполне возможно, что из-за того, что область шеи человека действительно является узким местом, само слово «шея» ассоциируется в нашем сознании с определенным страхом, и особенно со **страхом смерти**. С теснотой и страхом сталкивается каждый в самом начале своей жизни, непосредственно при рождении. Поскольку в человеке уже при рождении заложено все, неудивительно, что страх является основным ощущением человека. Когда горло, это узкое место, в котором расположены три важнейших связующих канала между головой и туловищем, сдавливает страх, то это во многих смыслах опасно для жизни. Можно «мгновенно задохнуться», «умирать от жажды» (или от голода)*. При повреждении спинного мозга можно в считанные секунды умереть от паралича центральной нервной системы.

- Впрочем, следует отличать соблюдение поста от голодания. Поститься можно неделями, если этот процесс осуществляется осознанно и по всем правилам.

Шея является самым удобным местом для того, чтобы лишить человека жизни.

Во Франции с помощью гильотины перерубали человеку шею, в Англии казнь преступников осуществлялась через повешение, в странах Востока голова отсекается мечом, на Западе раньше ее отрубали топором. Убийцы же, в свою очередь, отдают предпочтение шарфу или же пользуются просто «голыми руками» для того, чтобы сдавить человеку горло. Понятно, по-

чему человека парализует страх, когда его, образно говоря, **берут за горло**.

Если что-то **грузом висит на шее**, это, по меньшей мере, причиняет массу неудобств. Если попадешь в лапы ростовщика, можно **по горло** оказаться в долгах. Кому-то **наступают на горло**, кто-то попадает в такую опасную ситуацию, что чувствует себя «почти задушенным». С другой стороны, жестом доверия является разрешение обнять себя за шею. Это означает, что этому человеку доверяют и не ждут от него подвоха. Шее в данном случае ничто не угрожает.

Кроме страха в области шеи «помещается» еще и жажда, особенно жажда соединения и обладания. Глотание для многих людей означает удовлетворение, намного превосходящее вкус. Когда смотришь на человека за едой, очень часто кажется, что он пытается проглотить за одно мгновение как можно больше. Наша шея склоняется от жажды обладания. О том, насколько сильна эта символика, говорят такие проявления человеческой природы, как скардность и скупость (когда человека **«душит»** жадность). Не хотелось бы говорить о многих других довольно неприятных вещах, связанных с шейей. Если человек **никогда не бывает сыт по горло**, значит, он желает обладать чем-то большим, чем ему полагается. Если у кого-то слишком полная шея, значит, он берет на себя больше, чем сможет вынести. Довольно опасно, если страх **сдавливает горло**. С вошедшей в поговорку **бычьей шейей** можно без труда вытащить увязшую в болоте телегу. Человек, обладающий **бычьей шейей**, является воплощением первозданной силы и мощи. Он уверенно идет своим путем и, не будучи высоко образованным, добивается успеха благодаря упрямству и настойчивости.

Шея определяет постановку головы и линию горизонта. Подобно тому, как Атлант несет на своих плечах земной шар, верхний шейный позвонок несет на себе голову, а, следовательно,

и весь наш мир. Вращение головы осуществляется посредством второго шейного позвонка. Как ведет себя голова, так ведет себя и шея. За этим кроется довольно обширная символика. Если человеку не хватает мужества жить честно, **с высоко поднятой головой**, ему приходится **«повесить голову»** не только в переносном смысле. Однако шея вынуждена длительное время нести также и груз высоко поднятой головы, что для мускулов затылка достаточно тяжело. **Упрямство** является следствием и одновременно — попыткой защитить себя от возможных **«ударов по шее»**. Тому, кто идет по жизни с **пониженной головой**, немного удастся увидеть перед собой, а значит, и вообще в жизни. Он приносит себя в жертву, и его открытый затылок красноречиво свидетельствует об этом. Такая поза неизбежно приведет к ударам. Одновременно пострадавшие прячут переднюю часть шеи — горло (область взаимопонимания, психологического единения и обладания). Они ничего не ждут от жизни, ни похвалы, ни милости, и даже то небольшое, чем обладают, втискивают в очень узкие рамки и упорно прячут от всех.

Возникает типичная ситуация заколдованного круга. Люди вынуждены «вешать голову», так как мир, по их мнению, очень плох, и ничего хорошего они от него не ждут. После каждого удара голова склоняется все ниже, провоцируя новый удар. Основная задача для них сводится к тому, чтобы постараться избавиться от своего удрученного вида и прекратить безропотно сносить удары. В конце концов, кто распорядился, что именно им уготована такая жизнь, в смирении и покорности? Упрямство смягчается гибкостью и активностью. Кто смиренно и покорно припадал к ногам мира, тот обретет его во владение и не получит больше болезненных ударов.

Совсем другое дело — заносчивость, когда голова откинута назад, а подбородок выставлен вперед. Подбородок считается признаком воли. Он, так же как и нос, выражает надменность

и чванливость, гордо «глядя» сверху вниз на мир, лежащий у его ног. Воплощенная заносчивость выражает ожидание покорности от окружающих. Раньше дворяне смотрели на всех свысока и с презрением относились к своим подданным. Смирненно обращенные к небу глаза плохо сочетаются с высокомерно торчащим **зобом**.

Основная задача высокомерного и заносчивого человека состоит в том, чтобы в прямом и переносном смысле **обратить внимание на себя** и вместо высокомерия научиться мужеству, основанному на сознании внутренней силы. Тот, кто стремится подчинить мир, должен доказывать свою состоятельность поступками, а не вызывающим видом.

Насколько тесно связаны душа и тело, показывает такое состояние, как наклоненная в сторону голова. Даже если хоть немного наклонить голову набок, взгляд тотчас же устремляется туда же, и противоположная сторона становится видна намного лучше. При этом нужно только прислушаться к себе, чтобы почувствовать, что с открытием левой, женской стороны автоматически возникает хорошее, беззаботное настроение. Если же голова наклоняется влево, открывая при этом правую «половину мира», настроение мужского полюса становится жестче и определеннее.

Привычка постоянно наклонять голову на бок ясно дает понять, какой стороне действительности оказывается предпочтение. Основная задача состоит в том, чтобы сознательно повернуться к предпочитаемой стороне и дать возможность отдохнуть взгляду как можно дольше, до тех пор, пока можно будет понять и принять сущность этой стороны, чтобы «созреть» для другой стороны действительности. Еще понятнее симптоматика кривошеи, при которой половина действительности полностью исчезает из поля зрения. В этом случае решение проблемы тоже заключается в том, чтобы длительное как

следует рассмотреть «предпочитаемую» сторону, а значит, и полюс.

ГОРТАНЬ

ГОЛОС — БАРОМЕТР НАСТРОЕНИЯ

Гортань — орган, непосредственно участвующий в звукообразовании. Голос — важный инструмент человеческого общения. Соответственно и гортань — один из самых важных органов человеческого тела. Помимо информации голос выражает то или иное настроение, оказывая эмоциональное воздействие на окружающих. Практически все люди придают большое значение эмоциональной окраске голоса.

Голос становится симптомом тогда, когда он не соответствует фигуре человека. Тихий, еле слышный голос так же несвойственен крупному, крепкому телу, как глубокий и грубый — миниатюрному и хрупкому. Правда, в худощавом теле голос не находит себе резонатора, чтобы достичь глубины и звучности. Однако никакого резонатора не требуется для того, чтобы заставить звучать свой собственный голос намного выше или ниже природного тембра.

Тонкий голос (писк), который раздается из мощного, статного тела, показывает, что его обладатель боится собственных возможностей и не позволяет голосу звучать в соответствии с телом. Контраст между писклявым голосом и мощным телосложением говорит о крайне смятенном состоянии духа и отсутствии самоуважения. **Дребезжащий голос** ассоциируется со страхом. Очень похож на него так называемый **бесцветный голос**, принадлежащий робким, неуверенным в себе людям, которые в любой ситуации предпочитают покоряться, не пытаясь найти в себе внутреннюю силу и создать более достойный имидж.

Причиной **хриплого голоса** является раздражение голосовых связок и неосознанное раздражение настроения. Оно может, к примеру, проявляться в том, что обладатель хриплого голоса постоянно сдерживает подступающий к горлу крик, вместо того, чтобы раз и навсегда «прокри-

чать» все, что рвется из глубины сердца. Хрипота означает и то, что человек не прислушивается к себе и к своим потребностям. В хриплости ощущается чувство протеста. Хриплый голос выдает напряженную ситуацию. Приятный голос лишь тогда становится хриплым, если его обладатель соответственно обстоятельствам слишком много говорил, **не попадая в резонатор**. Но тот, кто не может попасть в резонатор, вряд ли найдет **резонанс** у слушателя. Чем сильнее хрипит голос, тем меньше доверия к нему.

Хрипота может привести к потере голоса (**афонии**) — симптому многих болезней гортани, от воспаления до паралича. **Потеря голоса** не только в сфере политики означает потерю своих избирательных прав. Полностью отказывающийся голос означает неконтролируемую ситуацию, связанную с лишением могущества и гражданских прав. В первую очередь это может свидетельствовать о физическом недостатке места, хотя бы из-за зоба. Хотя, с другой стороны, причиной может быть и угнетенное состояние души.

Задача при хрипоте, очевидно, состоит в том, чтобы говорить потише и научиться молчанию, что в физическом смысле ведет к осторожности, а в духовном — к самоуглублению. Это необходимо, ведь речь идет о физическом и душевном здоровье. Только тогда можно вновь возвратить голос.

Человека, который говорит **невнятно**, очень трудно понять. Напрашивается вопрос: хочет ли он быть понятным? Понятна ли ему самому та мысль, которую он пытается так неясно изречь? Неясная, расплывчатая речь выдает неясность мысли. Говорящий **плывет** и **опасается** того, что его речь может быть воспринята как неразборчивая **болтовня**. Ему не хочется быть пойманном на слове. Ведь его убеждения несостоятельны, ненадежны и недостаточно понятны для того, чтобы возвещать о них более твердым, четким и ясным голосом.

Все, что было сказано о **неразборчивой речи**, в равной мере применимо и к **неуверенной робкой** речи. Каждым произносимым словом говорящий помимо содержания речи как бы хочет еще сказать: «Пожалуйста, не трогайте меня, я же вас не трогаю». Подчеркнутая мягкость сразу же

ставит под сомнение искренность слов и рождает подозрение, что под овечьей шкурой прячется волк. Те же самые эмоции вызывают плаксивые, хнычущие голоса.

Тем, кто **говорит невыразительно** от страха перед чьей-то силой и энергией, необходимо осмыслить **тему покорности**. Может быть, следует осознать ее как что-то фальшивое и неискреннее. **Тихая речь** призывает человека прислушаться к себе и попытаться обрести себя. Лишь после этого громкая **истина** будет иметь право на существование. Задавленная робость должна превратиться в освобожденную искренность, которая может выражаться соответствующим образом: легким и мягким дыханием или убедительным рычанием.

Голос, который всегда звучит **оглушительно громко**, сам по себе является симптомом. Часто тот, кто заставляет стены трястись от грома похвал самому себе, не только огорчает своих близких, но и сам огорчается... Оглушительно громкое веселье, к сожалению, является общепринятым способом выражения радостных (и весьма поверхностных) эмоций. Только если человек хоть раз глубоко прочувствует радость, он сможет стать свободным.

Шипящий голос выдает змеиную сущность с той глубиной символики, которая восходит еще к Библии. Змея ассоциируется с ложью и коварством, с ощущением опасности и даже заговора.

Резкий, пронзительный голос сразу же обращает на себя такое пристальное внимание, которого трудно было бы добиться достойным Демосфена красноречием.

Глухой голос всегда окрашен тем, что он пытается заглушить: гнев, ярость или подавленные слезы.

Для того, чтобы голос звучал адекватно, необязательно всякий раз прибегать за помощью к каким-то «запредельным» эмоциям, и жить, захлебываясь ими. Освободившись от этой установки, можно научиться открыть и свободно выражать любое настроение.

ВОПРОСЫ

1. Чему соответствует мой голос (настроению, профессии, общественному положению)?
2. Привлекает ли мой голос внимание к себе или старается спрятаться? Соотносится ли он с моими претензиями к жизни?
3. Могу ли я доверять своему голосу и говорить спокойно? Производит ли он хорошее впечатление?
4. Могу ли я в споре свободно сказать все, что думаю?
5. Какое чувство угнетает мой голос? Соответствует ли оно моему душевному настрою?
6. Зависит ли мой голос от определенного настроения или же оно беспрестанно меняется?
7. Что можно услышать в моем голосе помимо содержания речи?

ПОКАШЛИВАНИЕ КАК СИМПТОМ

Покашливание, конечно, лишь тогда может внушить тревогу, когда оно носит устойчивый характер, доставляет неприятности самому человеку и мешает окружающим. Покашливание — своего рода попытка очистить дыхательные пути для того, чтобы внятно что-то сказать. Покашливание издавна принято считать сигналом к тому, что можно объявлять о начале выступления. Тот, кто постоянно покашливает, **объявляет о выступлении, которое никак не может начаться**. Речь идет о человеке, который пытается привлечь к себе внимание и что-то сказать, но слова, которые он не в состоянии сформулировать, «застревают у него в гортани». Такому человеку необходимо научиться сосредоточенности и мужеству. Тогда его недовольное покашливание превратится в продуктивную содержательную критику.

2. ЩИТОВИДНАЯ ЖЕЛЕЗА

Само название органа говорит о многом: железа эта образует некий **щит**. По форме она напоминает бабочку, туловище которой (центральной

ная часть) помещается в области гортанных хрящей, а «крылья» — доли расположены с двух сторон дыхательного горла. Щитовидная железа вырабатывает гормоны тироксин и трийодтиронин, содержащие в основном йод, их главной функцией является ускорение обменных процессов. Они повышают жизненную силу на более продолжительное время, чем быстродействующие гормоны адреналин и норадреналин, вырабатываемые надпочечниками. Наряду с циркуляцией кровяного давления и сердечных ритмов активизируется деятельность органов дыхания и кишечника, раздражительность мускулатуры; повышается скорость мышления и общая работоспособность, повышается температура тела, а вслед за этим и общий обмен веществ.

Щитовидная железа играет решающую роль в процессах роста и развития организма. Именно благодаря щитовидной железе в процессе эволюции стало возможным переселение из воды на землю. Лишь начиная с амфибий живые существа обладают щитовидной железой. У мексиканской личинки аксолотля в результате экспериментального введения в ее организм тироксина произошла замена жабр на легкие, и эти земноводные переселились из воды на сушу. Но до сих пор щитовидная железа связана с морем посредством содержащегося в ней йода, который, главным образом, содержится в море и из которого щитовидная железа имеет возможность вырабатывать все свои гормоны. И если люди слишком отдаляются от моря и взбираются на отдаленные вершины гор, у них легко могут возникнуть проблемы со щитовидной железой.

О том, насколько важны для созревания человека гормоны, вырабатываемые ею, свидетельствует их недостаток при кретинизме и микседеме, когда происходит отставание физического и психического развития, замедляется рост и развитие длинных костей конечностей. Тироксин так же способствует развитию, как и гормон роста, вырабатываемый гипофизом. Щитовидную железу называют «железой творчества».

- *Микседема* — эндокринное заболевание, обусловленное врожденным или приобретенным (например, после оперативного удаления щитовидной железы) тяжелым гипотиреозом. —

Прим. ред.

ЗОБ

В зависимости от характера зоба проблемы с ним можно разделить на три группы: повышение (гипертиреоз), понижение (гипотиреоз) функции щитовидной железы и увеличение ее размеров, никак не связанное с изменением обмена веществ (диффузный зоб).

Диффузный зоб до недавнего времени был широко распространен в тех местностях, где употребляли соль с пониженным содержанием йода. Такая разновидность зоба достаточно безвредна, она никак не влияет на обмен веществ и доставляет неприятности своим обладателям только с эстетической точки зрения.

При пониженной функции щитовидной железы зоб указывает на потребность в дополнительном «топливе». В дальнейшем ситуация еще более обостряется, когда зоб, несмотря на все большие и большие дозы гормональных препаратов, не удается «удовлетворить». Пациенты становятся тяжелее и полнее и уже ничего не ждут от жизни (в энергическом отношении). Пропадает даже чувство голода, так как отсутствует энергия для того, чтобы, приняв пищу, начать что-то делать.

При гиперфункции щитовидной железы пострадавшие испытывают сильнейшую потребность в энергии. Они могут есть без перерыва, не полнея при этом, потому что их организм сразу же сжигает вещество.

Недостаток йода в пище заставляет щитовидную железу так интенсивно функционировать, что она способна использовать любое количество драгоценного вещества. Возникающий зоб — основная причина проблем, связанных с внешним видом человека, и проблем внутренних, среди которых следует назвать одышку и проблемы с голосом.

Толстая шея — признак неуклюжести и приземленности, это противоположность элегантности, которая ассоциируется с тонкой, лебединой шейей. О тщеславном, надменном человеке говорят «надулся, как индюк».

Если у кого-то **ненасытная глотка**, это означает, что человеком владеет жажда стяжательства. Стяжатель — не «скряга» и не «жадина». Здесь речь идет о человеке, которому всегда чего-то не хватает, и он, как хо-

мяк, стремится набить себе щеки. Это чаще всего не осознается самим человеком, зато всегда очень заметно окружающим. Кстати сказать, к понятию «накопительство» относятся не только материальные ценности. Кроме того, толстая шея говорит о недостаточной подвижности в этой области вплоть до полной неподвижности шеи, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на взглядах и мировоззрении человека.

В некоторых регионах зоб считался настолько естественным, что стал неотъемлемой принадлежностью преимущественно простого населения. К платью деревенская девушка надевала красивый шейный платок, напоминающий зоб. Хорошо заметный зоб означал полный кошелек, хороший доход и «свою голову на плечах». Люди в этих регионах строго следовали традициям и не придавали особого значения совершенствованию личности, не говоря уже об изменении жизненного уклада. Их консерватизм и собственнические устремления в большей степени были неосознанными и скрывались под маской набожности.

Введение в пищу йодированной соли и йодистых добавок в питьевую воду привело к тому, что количество людей с такого рода зобом начало заметно уменьшаться, хотя окончательно эта проблема еще далеко не решена.

Наружный зоб достаточно выразительно символизирует нереализованные имущественные или любые другие притязания. Пострадавшие рассказывают всем о том, чем они обладают, «звонят во все колокола», как говорят в народе. Помимо наружного бывает еще и внутренний зоб — скрытая и потому довольно сложная форма заболевания. Причины его возникновения, в принципе, сходны с предыдущими, но только зоб оказывает давление изнутри и не заметен для окружающих. Внешне все выглядит довольно благополучно, зато внутреннее состояние крайне опасное.

Тема наживы в обоих случаях глубоко скрыта в подсознании. Неестественное желание накопительства, проявившееся зобом, может препятствовать поступлению воздуха в дыхательные пути, а вместе с этим нарушить обменные и прочие связи. Часто увеличивающийся внутри зоб затрудняет глотательные движения и тем самым показывает, насколько

болезненным и мучительным будет в дальнейшем этот процесс. Если давление затрагивает область гортани, страдает и голос, приобретая хрипкое, «каркающее» звучание. Пострадавшие, с одной стороны, своим голосом напоминают коршунов, а с другой — людей, которых душат. В определенном смысле это так и есть: они могут задохнуться от непомерной жадности.

В известной сказке о Золушке на помощь к ней спешат голуби и быстро выполняют приказание мачехи, отправляя «хорошее — в горшок, а плохое — **в зобок**»...

Но, если все хорошее и полезное отдавать, а плохое и вредное накапливать в себе, можно серьезно заболеть.

В начале этой главы говорилось, что шею принято считать сосредоточением страха. Это относится и к зобу, который, подобно страху, может задушить человека. Если позволить зобу расти, то голова может быть полностью «отрезана» от туловища.

Вопросы

1. Не сковывает ли мое ближайшее окружение живость и активность моего характера?
2. Каково мое отношение к теме «собственность»? Считаю ли я ниже своего достоинства говорить об этом? Или же я всем и каждому только об этом и твержу?
3. Делаю ли я что-то такое, что делает меня «надутым» и важным и мешает мне в полной мере ощущать многообразие и переменчивость жизни?
4. Как обстоят дела с весом? Чувствую ли я себя важным или мне приходится изображать это?
5. Не слишком ли я разбрасываюсь ценностями?
6. Запасая ли я что-нибудь в тайне от других (скрытый зоб)? Считаю ли я, что ничего никому не следует отдавать или же мне стыдно?
7. Омрачает ли страсть к накопительству мою жизнь?
8. Беру ли я себя за горло и отделяю голову от туловища, а свои мысли от своих чувств?

ГИПЕРФУНКЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Гипертиреоз является довольно распространенным заболеванием. В щитовидной железе появляются так называемые «холодные» узлы, которые слишком мало накапливают в себе йода или же вообще его не накапливают и тем отличаются от «горячих» — сильных и хорошо функционирующих. «Холодные» узловатые утолщения деградируют настолько, что больше не могут выполнять своей основной функции — накопления гормонов. Они склонны перерождаться в злокачественную форму. Однако причиной гипертиреоза являются не они...

Горячие узлы, среди которых встречаются так называемые автономные аденомы*, превращаются в **раскаленное железо**. Что может быть мучительнее, чем теснота в области шеи? Размер воротника быстро увеличивается, но чувство стеснения все-таки остается. Это напоминает клаустрофобию, любое тесное пространство порождает страх. Развитие организма резко затормаживается. Ритмы сердца учащаются, давление и температура повышаются, появляется нервозность. В плане моторики это выражается в торопливости, склонности к тремору и суетливости. Бессонница лишает организм необходимого ему покоя. Веки глаз дрожат от волнения, глаза, что называется, грозят вывалиться из орбит**. Они расширены от страха и тревоги, с которыми наблюдают за подготовкой организма к борьбе между жизнью и смертью. Страх смерти и ужас перед ней не противоречат друг другу, а ощущаются еще больше, когда человек пытается скрыть или вытеснить их. Помимо выражения лица страх дает о себе знать в боязни попасть в тяжелое, неловкое положение.

- Речь идет о доброкачественно аденоме железы, которая часто не сопровождается образованием зоба. Слово «автономный» говорит о том, что узел производит гормоны вне зависимости от необходимости в них.

** Гиперфункцию щитовидной железы с выпяченными вперед глазными яблоками (пучеглазие) также называют синдромом Базедова.

В увеличенной в размере шее и выпученных глазах помимо паники выражено крайнее перенапряжение, сравнимое разве что с тем, которое испытывает штангист, поднимающий штангу. Склонность все брать на себя отличает поведение большинства пациентов. Они отличаются ранним развитием и достаточно рано осознают свою ответственность за младших братьев или сестер. Непосильная задача играть роль матери делает пациентов верными чувству самопожертвования. От чрезмерных усилий и напряжения возникает и склонность к потоотделению.

В сильно вытаращенных глазах может отражаться не только страх, но и стремление к борьбе и даже любопытство. Это кажущееся несоответствие встречается довольно часто. Запуганные и затравленные пациенты, по-видимому, готовятся к большому испытанию, требующему мобилизации всех имеющихся у них сил. Правда они часто рассматривают симптомы гипертиреоза как-то отстраненно, порой недопустимо поздно обращаясь к врачу. Они не хотят, чтобы их заносили в разряд больных, и намереваются продержаться как можно дольше. В физическом плане, напротив, они реагируют достаточно ощутимо горячими узловатыми утолщениями и раздувшейся шеей, показывая, насколько болезненно они реагируют на распространение и развитие болезни и с каким напряжением вынуждены мириться. Преследующее их чувство голода символизирует ненасытную **жажду жизни**. Часто они изводят себя непомерным тщеславием. Временами беспокойство становится особенно заметным в равномерном дрожании или пульсации зоба. Состояние крайне изнуряющее, основной обмен повышается настолько, что пострадавшие катастрофически худеют, и затравленное выражение еще усиливается.

Шея, как своего рода переход из туловища в голову, является одновременно и доступом в высшую инстанцию. С этой точки зрения зоб — не только надежнейшая защита для наиболее чувствительных зон организма, но и непреодолимая преграда на пути всех жизненно важных магистралей. Организм показывает, как все больше суживается, а значит, и затрудняется путь вверх. Пребывая в постоянной панике оттого, что их «возьмут за горло» прежде, чем они что-то сделают, пациенты при каж-

дом новом сужении «выходят из себя». Жажда жизни идет рука об руку со страхом упустить что-то главное в жизни.

Эмоции, особенно резко отрицательные и чувства различной «окраски» они удерживают внутри. Они даже охотно помогают своим противникам, давая им разумные советы. Так же они поступают со своими братьями и сестрами, которых всегда по-матерински заботливо поддерживают

Лишь тогда, когда операция уничтожает преграду в горле, «шлюзы открываются», и на первый взгляд неожиданные и непонятные потоки слез вырываются на свободу. Каркающий, хриплый голос тоже освобождается, становится мелодичным и ясным.

Избыток гормонов указывает на задержку развития организма. До начала созревания организма гормон вырабатывается в достаточном количестве, а позже этому начинают препятствовать различные факторы психологического характера. Гипертиреоз проявляется только после начала полового созревания. Желание быстрее вырасти, стать взрослыми и все испытать отражается на организме, который начинает усиленно вырабатывать гормоны. Их избыток активизирует обмен веществ и вызывает страх смерти. Он так велик, что сознание отказывается воспринимать его. В течение дня у пациентов дрожат веки, а ночью они не могут заснуть. Отсутствие сна переполняет чашу страха. Возможно, речь идет о страхе умереть раньше, чем начнется настоящая жизнь.

У взрослых избыточное количество гормона вызывает регрессию, задержку развития различного характера. Сопrotивляемость организма резко падает.

У женщин гипертиреоз встречается примерно в 5 раз чаще, чем у мужчин. Установлена связь между беременностью и щитовидной железой: во время беременности слегка железа увеличивается и начинает усиленно функционировать. Ее недостаточная работа часто приводит к бесплодию или выкидышу. У мужчин гормон щитовидной железы также способствует потенции. При этом увеличивается активность клеток семени.

Основная задача больных гипертиреозом состоит в том, чтобы осознать достойную всяческой похвалы потребность в развитии, в успехе, самосовершенствовании и соперничестве. Усилия следует направить на ста-

новление и развитие собственной личности. Высокие требования и готовность к страданиям и свершениям делают противоречивое, почти невозможное иногда все-таки возможным.

Когда собственные душевные силы «сходят на нет» и зачастую психотерапии не избежать, необходимо найти в себе силы для того, чтобы жить дальше. Волнение перехватывает горло, сердце гулко бьется, и в его биении слышится честолюбие, предвкушающее радость борьбы, может так случиться, что осуществляются самые честолюбивые мечты и стремления.

Гипертиреоз — это символ невероятного чувства жизни. Организм не в состоянии вместить его в себя. Этот переизбыток жизни необходимо направить в некое духовно-душевное русло, и тогда откроются многие, а может, даже и все направления.

ВОПРОСЫ

ПРИ ХОЛОДНЫХ УЗЛАХ:

1. Есть ли у меня на шее узлы (= нерешенные проблемы), которые могли бы ввергнуть меня в холодную враждебность по отношению к жизни?
2. Замалчивание каких проблем могло бы разозлить меня?
3. Где находится то место в жизни, откуда я извлек всю энергию и которое я пытаюсь охладить?

ПРИ ГИПЕРТИРЕОЗЕ И ГОРЯЧИХ УЗЛАХ:

1. До какого **горячего железа** я не хочу дотрагиваться?
2. Какое пылающее тщеславие и непомерная требовательность гнетут меня? О чем говорит мой неутолимый голод?
3. Что выводит меня из себя, приводя в бешенство?
4. Комок какого страха с давних пор застрял у меня в горле?
5. Кто мог бы взять меня за горло? Кого бы я хотел взять за горло? Вокруг чего вертится моя борьба?

6. В какой мере балансирую я между страхом смерти и жаждой жизни?
7. Почему я проглатываю враждебные проявления чувств?
8. Как мне научиться подчинять свои эмоции рациональности? Почему в моем организме существуют жаркие противоречия?
9. Что скрывается под моим желанием всем помочь? Что было моим (преувеличенным?) детским желанием?
10. Что подразумевается под моей беспомощностью, когда речь заходит обо мне и о защите моих интересов?
11. На что влияет мой повышенный обмен веществ? Какой элемент моей жизни нужно заменить? Какие изменения делать уже поздно?
12. Хочу ли я ощутить в себе избыток жизни?

ГИПОФУНКЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

При гипотиреозе щитовидной железы картина в организме совершенно иная, чем при гиперфункции. В кровь поступает недостаточное количество гормонов, в результате этого резко снижается интенсивность обмена веществ и энергетический потенциал. Кровяное давление падает, количество сахара в крови понижено, наступает анемия, а вслед за ней — усталость, вялость, малоподвижность и избыточный вес. Наблюдается отсутствие аппетита и запоры, волосы становятся сухими, неопрятными и могут выпадать. Кожа бледная, холодная и грубая. Подкожная клетчатка приобретает пористую консистенцию. Голос звучит тихо и невыразительно, выражение лица кажется совершенно безучастным. Заторможенная, как будто бы впавшая в летаргический сон личность — таков в целом портрет пациента, у которого понижена функция щитовидной железы.

Люди, страдающие гипотиреозом благодаря своей **«толстокожести»**, обзавелись непроницаемой защитой от внешнего мира. Тестообразная, одутловатая кожа говорит не только о недостаточном кровоснабжении, но и о недостаточном жизненном тоне. Она превращается в безжиз-

ненную оболочку, отгораживающую человека от жизни. Холодные руки — в тех редких случаях, конечно, когда пациенты вообще кого-то приветствуют — выдают отсутствие стремления к сердечным и теплым отношениям. Холодные ступни — показатель того, что тесная, кровная связь с землей слаба и неустойчива. **Холодные ноги** — признак страха. Человек, еще не нашедший своего места в жизни, безусловно, испытывает **всепоглощающий** страх.

Все вышперечисленное принципиально отличает пациентов с гипофункцией щитовидной железы от их «собратьев» с гиперфункцией. Подобно всем противоположностям, они находятся на разных полюсах одной оси. В то время как больные с гиперфункцией живут в постоянном паническом страхе смерти, больные с гипофункцией щитовидной железы покорно несут в себе этот страх, как будто он является неотъемлемой частью их существования. Одни страшатся смерти, другие ей подобны, но и те, и другие постоянно заняты только этим.

Неудивительно, что пациенты чувствуют себя крайне неуютно в своей холодной пористой коже. Сердце их бьется медленно и слабо, приводя в движение кровь: с пониженным содержанием эритроцитов (красных кровяных телец) и горючего (сахара). Низкий процент содержания сахара наряду с прочим свидетельствует о том, что жизнь пациентов отнюдь не сладка. Неудивительно, что они и внешне поворачиваются спиной к жизни. Наблюдается безусловное отступление «по всем фронтам» жизни. Со временем этот процесс усиливается. При микседеме, тяжелейшей форме гипотиреоза, у пациентов наблюдаются глубокие обмороки, температура может упасть до 23°. Жизнь как будто заморожена, организм практически не функционирует. Находясь в бессознательном состоянии, пациенты совершенно не подают никаких признаков жизни. Сами они не в состоянии согреться, необходима помощь извне.

Пациенты с пониженной функцией щитовидной железы не выражают никакой готовности бороться за жизнь, она их просто не интересует. Усталые, глубоко запавшие глаза совершенно несопоставимы с блестящими и вылезавшими из орбит глазами пациентов с гипертиреозом; апатия одних контрастирует с чрезмерной жаждой деятельности. Одни не могут

сдвинуться с места, другие спешат с места на место, никуда не успевая при этом. При всем своем различии у них есть нечто общее, что находится как бы посередине между ними. Между слишком малым проявлением жизни в одном случае и избыточным — в другом находится жизнь, одинаково отдаленная от обоих.

О том, насколько близки между собой эти две противоположные категории, свидетельствует также и современная медицина, которая, используя радикальные методы лечения, такие, как облучение и операции, нередко превращает повышенную функцию в пониженную.

Основная задача для пациентов с пониженной функцией щитовидной железы состоит в том, чтобы полностью сосредоточиться на себе самом, активность свести до необходимого минимума и научиться не роптать. «Безразличие» больных гипотиреозом должно превратиться в молитву: «Да будет воля твоя, Господи!» Следует не только перестать обвинять других, но терпеливо позволить жизни указать тебе твое место.

Нужно дать возможность умереть всему старому, всему тому, от чего давно веет смертельной скукой. Больной микседемой похож на труп, холодный, распухший, бледный. Спор со смертью является его важнейшей задачей. Он сможет жить лишь тогда, когда научится умирать.

ВОПРОСЫ

1. Почему я утратил всю свою живость? Что заставляет меня жить вопреки силе?
2. Для чего мне быть таким толстокожим?
3. Что хочет мне сказать мой избыточный вес? Заменой чего он является?
4. Где я прячу свою жизненную энергию?
5. Что превращает меня в глыбу льда?
6. Как я могу превратить свой пессимизм в самоотверженность, а фатализм — в покорность?
7. С чем я должен расстаться, чтобы снова стать живым и энергичным?
8. В какой мере я должен вступить в спор со смертью?

9. Где то место, на котором я мог бы с успехом жить и работать?

VI. ПОЗВОНОЧНИК

Позвоночник соединяет верх (голову) с низом (областью таза). Внешне позвоночник напоминает двойную латинскую букву «S». Он состоит из 33–34 позвонков: 7 — шейных, 12 — грудных, 5 — поясничных, 5 — крестцовых и 4–5 — копчиковых. Двадцать четыре верхних позвонка являются подвижными, девять или десять нижних срастаются в крестец и копчик. С позвоночником соединены 550 мускулов и 400 сухожилий и связок опорно-двигательного аппарата, обеспечивающих стабильность и подвижность 144 малых суставов. Внешне позвонки выглядят таким образом (см. рис. 4):

Рис. 4.

В то время как массивное тело позвонка несет на себе вес человека, позвоночный канал, состоящий из прилегающих друг к другу отверстий, защищает чувствительный спинной мозг. Между смежными позвонками пролегают нервы спинного мозга. Грудные позвонки располагают, кроме того, небольшими суставными поверхностями для ребер и поэтому делают возможными дыхательные движения грудной клетки.

Подвижность позвоночника осуществляется благодаря межпозвоночным дискам, состоящим из студенистой субстанции. Вокруг этого мягкого, бесформенного ядра, которое приспособляется к движению позвоночника и призвано распределять давление при сгибании и снимать его при разгибании, располагается кольцевая волокнистая структура (см. рис. 5). Она ограничивает движения мягкого ядра, сохраняя форму межпозвоночных дисков. Возможные бреши в этом защитном сооружении влекут за собой опасное выпадение дисков. Сильное внутреннее давление ядра уравнивают многочисленные мускулы и связки позвоночника. Мускулы держат позвоночник в напряженном состоянии и сокращаются для того, чтобы в какой-то степени поддерживать человека.

Рассматривая позвоночник, нужно обратить внимание на два аспекта: его змееобразную форму и полярную конструкцию. Отдельные позвонки действуют как сегменты организма змеи. Змея — это, собственно говоря, позвоночник в чистом виде.

Полярная структура выражается в смене твердого тела позвонков и мягкого вещества межпозвоночных дисков.

Рис. 5

Образ змеи имеет непосредственное отношение к полярности, ведь речь идет о библейском змее, который ввергнул первых людей в мир резких контрастов и крайностей. Змей, похожий на длинную руку дьявола, заставил Еву согрешить и вкусить плод от древа познания добра и зла. Будучи орудием в руках дьявола, господина этого полярного мира*, змей до сих пор постоянно передвигается между двумя противоположными полюсами.

- На Тайной Вечере Христос определенно называет дьявола владыкой мира.

При поверхностном рассмотрении позвоночника бросается в глаза то обстоятельство, что его форма напоминает жезл Эскулапа, эмблему медицины. Как эскулапова змея вокруг жезла, обвивается позвоночник вокруг воображаемой линии тяжести, вдоль которой тело человека постоянно тянется к земле и, следовательно, к позе зверя. Поднять лежачего врачи античности считали своей основной задачей. У них еще речь шла о том, чтобы помочь людям подняться из плена низменного материального мира и указать им путь к высоким идеалам. Нельзя не упомянуть о культурных традициях Индии, где учение о высшем предназначении человека связывает силу змеи «Кундалини» с позвоночником. Согласно толкованию вед, Кундалини спит в нижней чакре Муладхара, троекратно свернувшись в кольцо. Эта нижняя чакра, первая из семи расположенных вдоль позвоночника центров энергии, находится в копчике. Согласно поверью индусов, изначальная энергия человека, пробудившись, начинает подниматься вдоль позвоночника к другим чакрам. Как только ей удастся достигнуть самой верхней из них и открыть ее, человек сразу же

становится удачливым, просвещенным, подобным Первозданному Человеку.

Оккультная анатомия индуизма исходит из того, что в области спинного хребта имеется три узких канала, по которым может подниматься тонкая энергия: Ида и Пингала с двух сторон и Сушумна посередине.

Другим культурам тоже было известно о силах, текущих вдоль позвоночника. Китайское учение акупунктуры придает им огромное значение. Змей, который вверг в грех первых людей, тем самым дал им возможность «переболеть» полярностью на энергетическом уровне и вернуться к счастью единства. Змея стала символом развития. О том, как ее возможный дар становится ядом, свидетельствуют несчастные случаи, которые происходят при неосторожном обращении с энергией Кундалини. Опасность заключается в том, что можно потерять равновесие и слишком приблизиться к одному из полюсов. К цели ведет лишь срединный путь, и пройти его можно только тогда, когда уравновешены два противоположных полюса: мужской и женский.

Другой особенностью позвоночника является то, что за костяным телом позвонка каждый раз следует эластичный межпозвоночный диск. Твердость и сила символизируют мужское начало, мягкость и возможность легко менять форму — женское. В их непрерывном чередовании позвоночник отражает некую изначальную символику, в которую верят все народы и различные религии. Даосизм изображает эту связь в символах Тай-Чи, греческая мифология — в жемчужной нитке гармонии, которую изготовил бог кузнечного ремесла Гефест из черных и белых жемчужин. Костное вещество обеспечивает прочность и стабильность позвоночника, студенистое придает ему эластичность и приспособляемость. Болезни, при которых один из этих аспектов недоразвит, влекут за собой серьезные проблемы: болезнь Бехтерева приводит к уплотнению и окостенению эластичных межпозвоночных зон. Следствием этого является ограничение подвижности пациентов. В результате размягчения костей могут возникнуть рахитические или туберкулезные процессы распада позвоночника. Возникает ограничение гибкости, которое ведет к искривлению

позвоночника и к образованию горба. В экстремальном случае больным угрожает паралич.

Принципу чередующихся полюсов соответствует и сама форма позвоночника. Латинская буква S выражает чередование вогнутых и выпуклых линий

Позвоночник работает по принципу амортизатора. Позвоночные диски в среднем испытывают давление от 30 до 50 кг. Они способны выдерживать нагрузку в 3–4 раза больше благодаря незначительному сплющиванию.

Прежде чем обратиться к конкретным заболеваниям позвоночника, скажем несколько слов об эволюции. Развитие человека теснейшим образом связано с позвоночником. Поэтому неудивительно, что причины подавляющего большинства его заболеваний своими корнями уходят в глубокую древность. А если учесть, что боль в спине знакома каждому второму человеку, живущему на Земле, станет понятно, насколько сложны и многочисленны проблемы, связанные с позвоночником.

С анатомической точки зрения, самыми «человеческими» у человека являются вертикальное положение тела и соответствующий ему характерный свод стопы.

Современная медицина утверждает, что филогенез (история рода, вида) и онтогенез (развитие особи) соответствуют друг другу. Иными словами, человек в процессе роста должен еще раз пройти путь истории развития своего рода, хотя бы в усеченной, символической форме. Он начинает как одноклеточный организм, живущий в воде. Родившись, он ползает на животе, подобно рептилии, затем, прежде чем встать на ноги, передвигается на четвереньках. Некоторые биологи предполагают, что человек появляется на свет **на год** раньше срока. В 5 месяцев ребенок еще не может садиться и держать позвоночник в вертикальном положении. Первые самостоятельные шаги он делает в 11 месяцев, а то и в год. Тот, кто может наблюдать, как непросто дается это ребенку, может представить, насколько труден был для наших предков путь к прямохождению.

В то время, когда человек передвигался на четырех конечностях, позвоночник был не столбом, а эластичной цепочкой. К нему прочно и надеж-

но крепился вместительный мешок для чувствительных внутренностей. Голова свешивалась спереди, покачиваясь от любого движения, и долгое время располагалась ниже плечевого пояса. Поэтому, как уже говорилось, у наших предков очень редко встречался насморк.

Благодаря принятию вертикального положения честолюбивые и стремящиеся вверх люди приобрели неприятности, связанные с простудными заболеваниями и переместили центр тяжести тела на довольно опасную высоту. Свобода, обретенная благодаря высвобождению верхних конечностей, имела и свои плюсы.

Вертикальное положение несет в себе символ прямоты и порядочности. Голова становится самой высокой и значимой инстанцией. Ни один здравомыслящий человек не ждет никакой искренности или порядочности, например, от кошек, с которыми мы играем, как с маленькими детьми, ползающими на четвереньках.

Как только голова ребенка поднимается вверх, позвоночник распрямляется и маленький человек начинает ходить, в свои права вступает феномен порядочности. Только искренний и правдивый человек считается достойным членом общества.

Человек крепко встает на ноги — и на него обрушивается настоящий поток обязанностей и запретов. К физическим нагрузкам присоединяются духовные тяготы и колоссальный груз проблем и ответственности, которые начинают пригибать человека к земле. Эти зачастую неосознанные тяготы и проблемы удручают человека и создают ему помимо прочего еще и проблемы с межпозвоночными дисками.

1. ПРОБЛЕМЫ С МЕЖПОЗВОНОЧНЫМИ ДИСКАМИ

Значительный вес физических и психологических перегрузок, безусловно, отражается на состоянии межпозвоночных дисков. Иногда происходят неприятные случаи выпадения межпозвоночных дисков. Боль и другие симптомы от нарушения чувствительности вплоть до хромоты, отчетливо дают понять, насколько опасным может быть давление, перед которым человек бессилен.

Частые несчастные случаи являются результатом анатомических предпосылок. Здоровое эластичное студенистое ядро внутри диска в нормальном состоянии поглощает всевозможные нагрузки. При утрате эластичности оно уже больше не может выполнять свою функцию. В этом случае ядро уже при обычной нагрузке проникает через трещину в укреплении и давит на соответствующий нерв, вызывая при этом сильную боль. При повреждении нижних межпозвоночных дисков прежде всего страдают боковые нервные окончания. Усиливающаяся боль распространяется по проводящим путям к периферии. При типичном случае **ишиаса** боль может достигнуть икры и даже стопы. Гораздо реже давит защемленный межпозвоночный диск в центр, по направлению к позвоночнику. Боль ощущается в тех нижних отделах организма, откуда идут прищемленные нервные волокна. Это может привести к различным проявлениям паралича (ног, мочевого пузыря или кишечника).

Чтобы облегчить положение, необходимо на длительный срок освободить от давления сжатую мягкую часть. При этом было бы нелишним вправить смещенную кость, или хоть как-то исправить ситуацию на психологическом уровне. Операция на короткое время может ослабить напряженную ситуацию, но может не решить проблему, а только загнать ее внутрь.

Предыстория повреждения межпозвоночного диска уходит в глубокую древность. **Прострел** или **люмбаго** в различных языках называются по-разному, но всегда своеобразно. Например, немецкое название этой болезни буквально переводится как «удар ведьмы». Во времена античности считалось, что разные недуги и особенно внезапно возникающая боль нам посылаются богами. Геката и Пандора неустанно заботятся об этом. Древние усматривали в молниеносно накатывающей боли просто некое зло, исходящее от злой ведьмы. И если мы до сих пор говорим об этом, значит, на то есть основания. Многие тешат себя надеждой на то, что кто-то другой, а не они сами, виновен в случившемся. Возможно, первая жертва болезни действительно была увлечена попытками отыскать какую-то «ведьму» и очень резко повернулась, чтобы поглядеть, нет ли ее за спиной. Тот, кто позволяет себе увлекаться, не отдавая себе в этом отчета, рискует физически ощущать трещину до тех пор, пока

полностью не убедится в своей непосредственной причастности к происходящему. «Ведьма» может вскружить лишь ту голову, которая позволяет себя увлечь.

Если выпадение межпозвоночного диска длится достаточно долго, может возникнуть либо зуд и ощущения «бегающих муравьев», либо синдром поперечного паралича. Паралич говорит о том, насколько безжизненна и тревожна ситуация ниже выпадения. В параличе воплощается нереализованное напряжение. Распространяясь от живота к ногам, оно «провозглашает» задачу для пострадавших. Ноги и ограничение их подвижности поднимают проблемы **устойчивости, постоянства, самостоятельности** и проблему **преуспевания, прогресса** и **продвижения**.

Специфика недугов вытекает из характера их симптомов. К примеру, многие пациенты с заболеванием межпозвоночных дисков не в состоянии прямо ходить. Они сгибаются вперед в тазобедренных суставах и в течение дня могут ходить лишь согнувшись. В этом, очевидно, воплощается проблема, связанная с отсутствием искренности и порядочности. Остается смириться с такой согбенной позой, превратившись в некий символ унижения.

Правда, встречаются и совершенно противоположные случаи. Речь идет о пациентах, которые ходят чересчур прямо, напоминая роботов, поскольку движение спины в любом направлении доставляет им невыносимые страдания. Эта болезнь отчетливо показывает, насколько они **негибкие, негибки** и **нежизнеспособны**. Они шагают по жизни, оставаясь при этом совершенно чуждыми ей. Они не допускают никаких компромиссов. Жесткое поведение и прямота характера, переходящая в неговорчивость — основные черты, присущие этим людям. Им чужды полутона и праведное смирение. Их прямота неестественна и потому воспринимается фальшиво. Вид старого холостяка или офицера прусской армии наиболее отвечают этому психологическому портрету. Выход из положения указывают сами симптомы болезни: прямолинейность и честность следует проявить, в первую очередь, по отношению к себе.

Два типа больных являют собой два полюса одной проблемы — прямоты. Воплощенное подобоострастие должно **освободить** честность и прямоту.

«Старый холостяк» должен умерить свою категоричность, **согнуть спину** и жить в смирении. Таковы два основных принципа поведения: прямота и смирение. Они только на первый взгляд далеко отстоят друг от друга, а на самом деле, очень близки между собой.

Другая проблема — состояние покоя. Большинство пациентов стремится к тому, чтобы любое движение приносило им меньше боли. Но эта боль, призывающая к необходимому покою, одновременно является и лекарством для них. Состояние покоя дает возможность поразмышлять о том, зачем они взваливали все на свои плечи или почему позволяли это делать другим. В результате этих раздумий может прийти понимание того, что они пытались такими невероятными трудностями заслужить особенное признание. Видимый круговорот тщеславия и взлетов усиливал внутреннюю пустоту и ударял по позвоночнику. Основная задача состоит в том, чтобы оставить себя в покое и вместо того, чтобы напрягаться, преодолеть внутреннюю неполноценность и постигнуть суету и тщетность окружающего мира. Только осознав это, можно обрести истинный покой.

Гораздо реже случается так, что пациенты, лежа в кровати и находясь в состоянии покоя, тем не менее испытывают сильнейшую боль. Они пытаются либо беспокойно ходить из угла в угол, либо спать в сидячем положении. Отсюда возникает симптом движения, который принуждает к длительному бодрствованию. Значит, необходимо требовать от себя активности, искренности и ответственности, причем сейчас, сию минуту.

ВОПРОСЫ

1. Как обстоят дела с прямоотой в моей жизни?
2. Проявляю ли я силу характера, берясь за важные дела?
3. Склонен ли я проявлять смирение?
4. Задавлена ли женская половина моего «Я» мужской?
5. Могу ли я неосознанно делать то, что осознанно никогда бы не сделал?
6. Какой груз я должен нести на себе для того, чтобы меня признали?
7. Чего требуют от меня симптомы болезни: покоя или активности?

2. СМЕЩЕНИЕ ПЕРВОГО ШЕЙНОГО ПОЗВОНКА

Смещение верхнего шейного позвонка в результате несчастного случая создает проблемы, распространяющиеся на весь позвоночный столб. Позвонок этот неслучайно называется Атлантом. Мифологический Атлант в качестве наказания за поднятый титанами мятеж должен был удерживать на своих плечах небесный свод. Первый шейный позвонок выполняет ту же задачу: держит на себе наш череп и не только несет, но и уравнивает его.

Отказываясь от этой роли, он **пытается уклониться от возложенной на него ответственности**. Своей болью он показывает, какой непосильной ношей является для него голова. Боль эта распространяется и на другие подчиненные звенья — цепочки позвонков. Тело показывает, что оно не готово безропотно нести дальше на своих плечах груз тяжелого черепа. Оно призывает обратить на себя внимание, прямо-таки кричит: тяжесть головы невозможно больше **переносить**, достигнут болевой порог. Единственное разумное решение состоит в том, чтобы снова поставить голову на место. Разумеется, главным образом в переносном смысле. Но и в физическом тоже. Первый шаг для этого может также осуществить извне мануальный терапевт. При помощи сильного рывка, слегка сдвигающего голову, он снова поставит ее на место.

Заметьте: как несчастный случай, так и мануальный терапевт демонстрируют необходимость применения силы.

Задание для исполнения при смещенном Атланте состоит в том, чтобы сойти с накатанной колеи, научиться смотреть по сторонам, видеть новое и радоваться ему.

Противоположный случай — «вертишейки», люди, которые, подобно флюгерам, держат свои головы по ветру. Они осознают свое поведение, и это избавляет их от физических симптомов.

Если же кто-то сворачивает свои шейные позвонки при любой возможности, возникает подозрение, что он не хочет себе признаться в своих оп-

портунистических маневрах, и тело заставляет его осознать это. Боль объясняет ему, что в своем маневрировании он зашел слишком далеко и хватил через край. Болезнь требует немедленного лечения и принуждает больного время от времени носить шоры и не смотреть по сторонам, целеустремленно двигаясь вперед. Долгосрочный выход из этого испытания на противоположном полюсе заключается в том, чтобы достичь истинной подвижности и приспособляемости. Задача таких больных состоит не в том, чтобы не изворачиваться ради малейшей выгоды, а идти по жизни, выполняя ее требования.

ВОПРОСЫ

1. Не превратилась ли моя голова в невыносимую тяжесть?
2. Против чего пытается восстать мой первый шейный позвонок?
3. Что хочет сказать судьба, ставя мою голову на место?
4. Что могло бы вскружить мою голову, что могло бы поставить ее на место?
5. Как у меня обстоят дела с приспособляемостью и подвижностью?

3. ПРОБЛЕМЫ С ОСАНКОЙ

Осанка соответствует внутренней позиции и олицетворяет ее. Попытки изменить осанку, не меняясь внутренне, чаще всего обречены на провал. С другой стороны, сознательно произведенные внешние изменения ритуального характера, могут создать очень хорошую внутреннюю реальность. Эта идея лежит в основе асан и мудр хатха-йоги.

Впрочем, осанку саму по себе еще не следует приравнивать к симптому болезни, решающей является **установка**, которую принимает по отношению к своей осанке человек. Идентифицирует ли себя человек с некой осанкой (позицией) или становится ее неосознанной жертвой? Смирный человек может чувствовать себя вполне хорошо с согнутой спи-

ной и опущенными глазами и не иметь при этом никаких проблем. Другой может иметь ту же самую осанку поневоле, но чувствовать при этом себя униженным и поэтому испытывать боль.

КРУГЛАЯ СПИНА, ПРОГИБ И «СТАРЫЙ ХОЛОСТЯК»

Отчетливо выраженная близость противоположностей, встретившаяся нам при рассмотрении проблем с межпозвоночными хрящами, находит продолжение при повреждении осанки. Круглая спина и прогиб являются двумя сторонами одной медали. Круглая спина (сутулость) чаще всего является результатом подавления ребенка (а позднее — взрослого). Именно эта бросающаяся в глаза откровенность симптома зачастую является для педагогов «бельмом на глазу». Они не хотят признавать результатов собственного влияния и поэтому бесконечно командуют: «Стой прямо!», «Грудь вперед, живот втянуть!» Со временем откровенный симптом **круглой спины** может привести к компенсаторной модели **«прогиб»** или «маленький гвардейский офицер». Круглая спина свидетельствует о том, что человек горбится, не может выпрямиться, и что он бесхарактерен. Если хотят сломить человека, ему не дают следовать своим интересам, иметь свою точку зрения и идти прямо по жизни. Согнутый человек сломлен и нечестен, ведь он не хозяин своей собственной жизни. Он подобен велосипедисту, который гнет спину, чтобы двигаться вперед. Попирать слабых и пресмыкаться перед сильными — жизненная позиция людей, которые олицетворяют возврат эпохи хождения на четвереньках. **Прогиб** — это противоположный полюс **круглой спины**. Прогиб свидетельствует о порядочном человеке, который, спотыкаясь, тяжело идет по жизни. Его таз выдвинут, и чтобы держать равновесие и хоть как-то держаться прямо, он вынужден отводить грудь назад. В результате его осанка похожа на вопросительный знак. В то время как сгорбленные люди перед всеми наклоняются, чтобы нигде не вызвать недовольства, **прогнутые люди**, пытаясь угодить всем, в то же время стремятся выглядеть респектабельными. Они растягивают до крайности эластичный позвоночный столб и так «пружинят» всю жизнь.

Наиболее изысканная, так как ее очень трудно распознать, и производящая наиболее респектабельное впечатление неправильная осанка заключена в образе **старого холостяка**. При помощи вытянутого прямого, как свеча, крестца они демонстрируют свою образцовость, одновременно с этим показывая искренность, безупречно прямую походку и гордо надутую грудь. Там, где такая осанка не естественна, а нарочита, легко можно заподозрить, что она служит в качестве компенсации находящегося в тени, тайно сгорбившегося подхалима.

Такая осанка вырабатывается у солдат с помощью бесконечной муштры, нацеленной по существу на то, чтобы подавить у «служащих» волю и соответственно **сломить** их. Солдат не должен сам думать, он должен действовать по чужому приказу, превратившись в «боевую машину». На смену собственному характеру приходят железные приказы. Выработка качеств, присущих роботам, которые делают их уступчивыми и послушными и отключают самостоятельное мышление, направлена на достижение пресловутого слепого повиновения.

Свободное положение крестца, представляющее собой контрапункт ко всем трем крайностям, внешне действительно сходно с солдатской осанкой, причем внутренне она характеризуется свободной, а не сдерживаемой энергией. Такую прямую и гибкую осанку имеют уверенные в себе люди. Такую прямоту и силу излучают «положительные» герои фильмов-боевиков. Здесь можно было бы вспомнить о воине Арджуне, герое Бхагavadгиты, об Афине Палладе или идеале воина у индейцев: он так горд, что ни перед кем не наклоняется, и так смиренен, что никому не разрешает наклоняться перед ним. Самым прекрасным образцом этой осанки представляется мне учитель Тай-Чи, который поймал птицу благодаря своей мягкости. Стоя прямо и спокойно, он предлагает птице место на своем плече. Птица садится на плечо, потому что она чувствует бесстрашие учителя, а еще то, что ей тоже не нужно бояться. Когда она снова хочет улететь, это ей не удается. Только лишь она начинает сопротивляться, учитель уступает ей своими плавными движениями. Чтобы птица снова могла вернуть себе свободу, учитель должен предложить ей борьбу.

ВОПРОСЫ

К ЧЕЛОВЕКУ С КРУГЛОЙ СПИНОЙ:

1. Горблюсь ли я в течение жизни? Кого я боюсь, кого я попираю?
Чего я боюсь?
2. Для кого или чего я ограничиваю себя?
3. Чего я от этого жду? Чего я этим добьюсь?

К ЧЕЛОВЕКУ С ПРОГНУТОЙ СПИНОЙ:

1. Что вогнуто в моей жизни?
2. Кому я хочу что-то доказать?
3. Каких толчков я боюсь, от чего я хочу «отпружинить»?

К ЧЕЛОВЕКУ С ЖЕСТКИМ КРЕСТЦОМ:

1. Что способствует моей хорошей работе и послушанию?
2. Что происходит во мне, когда я внешне держу осанку?
3. Имею ли я основу для такой гордой осанки?

4. ГОРБ

Основу горба составляет искривление позвоночника вперед, которое может иметь различные причины. Тела позвонков могут разрушаться из-за туберкулезных или рахитических процессов, горб может быть врожденным или являться следствием несчастного случая. Горбатый человек напоминает побитую собаку и страшного колдуна из сказки.

Эти образы объединяет взгляд, обращенный не к небу, а вниз к земле. Но все, находящееся внизу, подобно змеям, крайне подозрительно и даже внушает ужас. Дети, например, испытывают природную антипатию к горбатым людям и избегают их. При этом явно речь идет не об антипатии

к больным людям, а об отвращении к их внешнему виду. Они олицетворяют образ, ясность которого в большинстве случаев сами не осознают. Горбатые люди с давних пор ассоциируются со злом. Распространенное народное поверье видит в горбе наказание за прежние проступки, восточные люди видят в этом кармическую кару или побуждение к покаянию. Не принимая во внимание проблемы, предлагаемые самой жизнью, можно установить, что горбатый человек является образом кающегося грешника. Люди, согнутые судьбой, едва ли могут открыто и агрессивно противостоять миру. Их задача — научиться смирению. Основываясь на собственном опыте, я могу сказать, что одним из самых покорных людей, которого я встречал, была очень старая горбатая женщина. Она сумела стать ангелом для доверившихся ей людей и выполнить свое собственное предназначение, превратив унижение в смирение.

ВОПРОСЫ

1. Куда хочет ткнуть меня судьба носом? Позволю ли я глумиться над собой? Сделаю ли я это сам или с другими?
2. Что я просмотрел у ближнего, лежащего у ног? Как я реагирую на горбатых людей?
3. Где я сгибаюсь, где я заставляю сгибаться других?
4. Перед чем я нагибаюсь? Должны ли другие нагибаться передо мной?
5. Какие ситуации унижают меня? Когда я унижаюсь?
6. Каково мое отношение к покорности?
7. Что я представляю из себя в жизни?

5. СКОЛИОЗ ИЛИ БОКОВОЕ ИСКРИВЛЕНИЕ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

При сколиозе, боковом искривлении позвоночного столба, речь идет о несознательном отклонении от середины в центральной зоне. Если центр тяжести стремится к левой, женской половине, правая, мужская сторона,

начинает испытывать недостаток, но и женская тоже чувствует себя некомфортно. От гармоничного равновесия обе стороны извлекают выгоду, и обе страдают, утратив его.

При сильных отклонениях от средней линии поражаются внутренние органы грудной клетки. Если **сердце оказывается не на месте**, это говорит само за себя. Легкие, которые не могут свободно разворачиваться, становятся подобны подрезанным крыльям. Телесным искривлениям соответствуют душевные. Прежде всего речь идет о **кривых дорожках** (нечестных способах достижения цели), которых больные совсем не замечают. Как бы они ни старались повернуться, недостатки остаются невидимыми у них за спиной.

Искривления всегда носят двойной характер, от чего-то мы отворачиваемся, к чему-то другому поворачиваемся лицом. Интересно, что большинство существующих сколиозов имеют отклонение вправо, к мужской стороне. Хотя бывают и обратные случаи. У одного из моих пациентов процесс искривления позвоночника начался в период полового созревания, когда он, страдая от невозможности противостоять воле отца, начал физически избегать его. Особенно драматично протекали семейные обеды, когда сыну, сидевшему справа от отца, все время приходилось отклоняться в сторону.

Люди со сколиозом пытаются уклоняться от неизбежных проявлений искренности. В общении они не выбирают прямых путей, а склоняются к тому, чтобы *обвести других вокруг пальца* и выбирать окольные дороги при обходе препятствий.

Чтобы решить предлагаемую болезнью задачу, больные сколиозом должны **осознанно** встать на предпочитаемую сторону. Действительный подъем в одной половине дает возможность открыть в ее глубине качества противоположной стороны.

ВОПРОСЫ

1. От какой своей стороны я отвернулся?
2. Чего в моей жизни недостаточно? Чего я охотно избегаю?

3. Какие преграды я обхожу «по мутной воде»?
4. Искренний ли я человек?
5. Чего я хочу добиться обходным путем (по кривой дороге)?

6. ПОПЕРЕЧНЫЙ ПАРАЛИЧ

Поперечный паралич (паралич при поперечном поражении спинного мозга) почти всегда является следствием травмы спинного мозга. Из-за несчастного случая у больного происходит перелом позвоночника. Позвоночный столб повреждается в такой степени, что это приводит к разрыву нервного канала. Такие несчастные случаи разрывают связь между верхом и низом, между головой и телом. Поперечный паралич возможен на любом отрезке позвоночного столба. Если травма задевает нервный канал очень высоко, это неизбежно приводит к смерти из-за паралича дыхания.

Большинство поперечных параличей поражают нижнюю часть тела и принуждают к жизни в инвалидном кресле. Оно, строго говоря, представляет собой протез и делает возможным движение, которое судьба хочет отнять у больного.

Болезнь характеризуется безжизненной неподвижностью нижней, изначально стремящейся к женскому началу, половины тела и невозможностью изменить ситуацию. Живая связь между головой и телом блокируется. В параличе ощущается бессилие по отношению к собственному нижнему полюсу. Болезнь принуждает больных обращаться со своей нижней частью как с чужим телом. Они должны постоянно о ней заботиться, но только внешне, без внутреннего участия. Одновременно ситуация дает им понять, насколько необходим для выживания нижний полюс. Естественное функционирование нижней части тела прекратилось, и его едва ли можно компенсировать при помощи внешних усилий. Приходится, как в младенчестве, снова учиться контролю над мочевым пузырем и прямой кишкой, только теперь — при более сложных обстоя-

тельстввах. Болезнь демонстрирует отсутствие природного чувства правильного времени опорожнения. Теперь нужно учиться облегчаться под управлением условных рефлексов и независимо от внутреннего ощущения. Жизнь в этом отношении превращается в вынужденный ритуал.

Половая жизнь становится полностью невозможной. Это не только удар судьбы, но и возврат в раннее детство. Кроме того, **парализуются** способность **ходить, стоять, подниматься** и, следовательно, **преуспевание, прогресс и подъем**. Происходит заметное сужение окружающей действительности.

Внешний прогресс и прямая осанка становятся невозможными, но могут быть заменены соответствующими внутренними действиями. Больные должны очень четко переместить центр тяжести с внешней активности на внутреннюю и использовать дарованное им свободное время, чтобы осознать ситуацию. Они больше не свободны, а **прикованы** судьбой к инвалидному креслу. На смену внешнему прогрессу приходит внутреннее развитие. Вместо того чтобы покорять мир, следует найти себе место в самом маленьком кругу. Жестокое вмешательство судьбы демонстрирует необходимость резкого и глубокого изменения жизни.

В словах людей, страдающих поперечным параличом, но сумевших справиться со своей жестокой судьбой и стать хозяевами собственной жизни, часто можно услышать глубокое осознанное толкование этого трагического события. «Несчастный случай положил конец моей разгульной жизни», — говорит больная, признавая, что зашла слишком далеко в своей «смелости». **Истинное мужество** у нее появилось потом после несчастного случая, когда она, справившись с отчаянием, поняла, что эта «смелость» была только компенсацией глубокого чувства неполноценности. Слова попавших в аварию мотоциклистов и других любителей экстремальных видов спорта подтверждают, что несчастный случай положил конец фазе преувеличенного внешнего и, прежде всего, несознательного движения и резко, грубо искалечив, вернул их обратно на землю. Часто именно кресло на колесах открывает больным чудо движения вперед. Они чувствуют, что несчастный случай прервал их бесцельное шатание и вернул на истинный путь. «Не случись этого несчастья, я бы,

пожалуй, так ничего и не понял». Свое высокомерие в обращении с противоположным полом только тогда осознается пациентом, когда ему приходится пожертвовать возможностью вступать в половой контакт. Нежности, которые раньше казались ему банальными и неважными, приобретают глубину и смысл, о которых пострадавший и не подозревал.

Задание для исполнения напрашивается само собой: спуститься на землю и научиться принимать беспомощность. **Не дать себя победить**, т. е. «не сдаваться, не смиряться» — девиз многих больных. А требуется как раз обратное: **дать себя побороть, вернуться назад**, прекратить подъем и соразмерить свои требования с реальностью. Такая жизнь вынуждает больных в самом прямом смысле взять свою жизнь в свои руки и везти себя по ней. Несчастный случай обостряет осознание ценности жизни.

Стоит признать то значение, которое в прошлом имела нижняя половина тела и вместе с ней женский полюс. Хотя пациенты многое получали от нее, они часто не были готовы относиться к ней с соответствующим уважением. Поэтому теперь они должны **остановиться** и уделить ей достаточно внимания, хотя теперь вряд ли можно что-то от нее ожидать. Женская сторона как символ представляет для них **чужое тело**. Болезнь не только делает очевидным, насколько чужой стала собственная женская сторона, но и принуждает усиленно обращать на нее внимание. Становится понятным, что она составляет половину человека, и жизнь без нее не полная.

Подчиненная позиция слабости и необходимости помощи является одновременно и заданием, и вызовом. Больным часто приходится сидеть подобно школьникам, оставшимся на второй год. Что касается сексуального аспекта, больные поневоле оставляют **сидеть (на мели)** и своих партнеров, и себя самих. Пациенты находятся в зависимости от сострадания других и должны учиться принимать помощь. Если до этого они смотрели на жизнь сверху вниз, теперь они сидят у ее ног. Сидение у ног жизни (т. е. преклонение перед ней) могло бы стать исходным пунктом для того, чтобы в покое посвятить себя поиску смысла жизни.

Из трех основных областей сильнее всего затрагивается область таза, а области сердца и головы полностью сохраняются и продолжают функционировать. Не зря пациент оказывается поверженным и выбитым из привычной колеи. Попытка игнорировать перст судьбы при помощи самых изысканных протезов не сможет привести к принятию серьезного решения, тем более что нет никаких протезов для чувств и ощущений, которых пациент лишается. Эти вожделенные протезы всегда остаются лишь дешевой попыткой перехитрить судьбу. Разумеется, использовать современные технические возможности можно: они становятся опасными только тогда, когда ведут к вытеснению исходного события. Ведь тогда судьбе придется по-другому построить то же самое задание и найти способ преподнести еще один урок.

ВОПРОСЫ

1. Что сломало мой хребет? Что отняло у меня прежний смысл и содержание жизни?
2. Что я хочу сказать моей мертвой нижней половине?
3. Как я отношусь к идее жертвенности?
4. Что значит для меня искренность?
5. Чувствую ли я себя униженным или близким к смирению?
6. Как я встречаю судьбу, которая сделала меня таким маленьким, которая отняла мою нижнюю половину?
7. Что мне делать с проблемой «остаться брошенным»?
8. Какие чувства вызывает у меня необходимость помощи?
9. Каково мое отношение к силе и бессилию?
10. Как обстоят дела с моим отношением к голове и к небу?
Каково мое отношение к области таза и к земле?

VII. ПЛЕЧИ

По манере держать плечи можно судить об отношении человека к жизни. Плечевой пояс, как и предназначено поясу, связывает верхнюю часть

туловища. Спереди от плечевых суставов через ключицы он достигает грудины, сзади лопатки плечевого пояса покрывают верхнюю часть спины. Они связывают выразительность жестов рук и кистей с грудной клеткой. Плечи, также как и позвоночник, показывают, какое бремя несет на себе человек и как ему при этом живется. Хронические внутренние противоречия отражаются на плечевом поясе в виде напряженно затвердевших мышц или даже деформации скелета.

Часто встречается такой симптом, как приподнятые плечи. Кажется, что голова испуганно спряталась между ними. Она втянута, как у улитки или черепахи, из страха перед опасностями внешнего мира. Если нас что-то пугает, мы автоматически втягиваем голову. Затем, когда страх отступает, плечи возвращаются в прежнее положение. Хронически приподнятые плечи свидетельствуют о том, что их обладатель постоянно находится в состоянии стресса. По всей вероятности, этот человек уже так натерпелся в жизни, что инстинктивно стремится идти с поникшей и втянутой головой. Сутулая осанка тоже является признаком хронического страха. Плечам часто не достает ширины и силы, чтобы вынести бремя жизни и ответственности. Приподнятое левое плечо служит сердцу в равной степени защитой и блокадой.

Поникшие плечи отражают пессимистический настрой их хозяев. Эти люди напоминают птиц с опущенными крыльями и, что существенно, их лопатки имеют очевидное сходство с отведенными назад крыльями. Опущенные плечи говорят о том, что на их обладателях лежит непомерное бремя. Такие люди производят впечатление, будто им пришлось взять на себя всю тяжесть мира. Хочется взять их под руки (в данном случае тоже опущенные) и приподнять.

Слишком узкие плечи свидетельствуют о пониженной способности брать на себя груз ответственности. Их обладатели кажутся людьми, собирающимися с духом, чтобы противостоять возникающим трудностям.

Между приподнятыми и опущенными плечами следует поместить прямоугольные плечи, которые являются признаком нормального состояния. Однако и здесь присутствуют некоторые незначительные симптомы отклонения.

Широкие мужские плечи сигнализируют миру о готовности принять на себя тяготы жизни. Эполеты военных посылают миру сигнал о том, что вся власть и ответственность лежит на них.

По тому, какое плечо человек выносит вперед, а какое отводит назад, можно судить о доминирующем в нем начале. Так, большей частью у мужчин немного отведено назад правое плечо, и это означает, что человек склонен по-мужски агрессивно наступать на мир. Отведенное назад левое плечо несет на себе знак того, что противодействие окружающему миру происходит по-женски пассивно.

Непосредственная функция плеч заключается в том, чтобы обеспечить рукам свободу действия. Но наподобие того, как плечи приподнимаются, чтобы прикрыть голову, они могут выдаться вперед, чтобы защитить грудную клетку и сердце. Это показывает, насколько человек уязвим и нуждается в защите. Женщины часто стремятся защитить или спрятать от мира свою грудь. Такое ошибочное поведение часто возвращает их к периоду подросткового развития. Чувства неполноценности и неуверенности, касающиеся женской роли, неосознанно вступают в противоборство и превращаются в панцирь, осязаемый и осязаемый в соответствующих частях тела.

В случае, когда защитная реакция направлена на область сердца и сферу сердечных чувств, левое плечо в большинстве своем особенно выдвинуто вперед.

Сжимаясь люди, как бы пытаются спрятаться внутри себя. От этого внутри становится тесно, и легкие не могут расправиться соответствующим образом, возникает поверхностное дыхание, посылающее начальный сигнал готовности. К поведению закрытости и замкнутости добавляется тенденция скрывать свои эмоции и способность противостоять возможным ударам судьбы. Жертвы такого поведения стремятся еще дальше уйти в свою защитную оболочку при помощи приподнятых плеч и согбенной спины. Но такое «убежище» чревато стеснением, неподвижностью и удушьем.

ПРОБЛЕМЫ ПЛЕЧА

ВЫВИХ РУКИ

При этом нередко встречающемся повреждении в плечевом суставе головка плечевой кости выскакивает из своего гнезда. Пострадавший человек может от боли потерять сознание. Придя в себя, он выясняет, что травма сильнейшим образом ограничивает движения руки. Рука больше не участвует в игре, боль сигнализирует о том, что ее владелец находится на ложном пути.

Для того чтобы вправить вывихнутый сустав, врач упирается ногой в подмышечную впадину пострадавшего и рывком вправляет руку на ее место. Чаще всего врачу приходится «брать себя в руки», чтобы произвести такое жестокое действие.

С точки зрения физиологии отчужденная рука возвращается на путь истинный. Но вот сможет ли ее владелец вернуться на этот путь, существенно зависит от того, насколько он осознал случившееся. Если проблема, которая привела его к травме, осталась неосознанной, может возникнуть так называемая слабость плечевой сумки. Это означает, что вывих руки будет повторяться неоднократно.

Общепринятая терапия данной хронической ситуации нацелена на то, чтобы укрепить плечевую сумку с помощью двигательной и умеренной силовой тренировки, которая укрепляет окружающие мышцы и связки в пределах необходимых границ. Таким образом можно предотвратить дальнейший износ суставной сумки, который происходит при каждом вывихе и его последующем вправлении. Эту концепцию можно перенести в плоскость духовной сферы.

Пострадавшие должны подняться над границами, в которые их заключили внешние обстоятельства. Вопрос стоит не о пощаде, а о мужестве. Кто знает свою границу, способен перерасти ее. Стоит рискнуть и достичь поставленной цели, даже ценой боли и невероятных усилий.

ВОПРОСЫ

1. Где я зашел слишком далеко? В какой мере я превышаю свои возможности и компетенцию?
2. Требую ли я от себя слишком многого? Не берусь ли я за недостижимое дело?
3. Где я переступаю границу и суживаю свои рамки в соответствии с моей личностью и моей целью в жизни?
4. Чего я хочу достичь? Куда я стремлюсь? На что нацелено мое жизненное устремление? К какому «большому броску» я (тайно) готовлюсь?

СИНДРОМ «ПЛЕЧО-РУКА»

Речь идет о болевой симптоматике в области соединения плеча и руки, которая часто связана с синдромом шейного отдела позвоночника. В медицинской литературе указывается свыше 20-ти различных образований: от грыжи межпозвоночного диска до опухолей. Чаще всего причиной оказывается перегрузка шейно-плечевого сплетения, которое отвечает за подвижность руки. Движения становятся болезненными, больной едва может поднять руку выше горизонтального положения. Часто в ней чувствуется неестественная тяжесть, ее с трудом удастся приподнять.

Когда пациент не в состоянии поднять руку, это означает, что он не способен распоряжаться своей жизнью, энергично работать, показать, кто в доме хозяин... Определяющее значение имеет, какая рука заблокирована — правая, управляющая тяжестью власти, или левая, которой мы прежде всего что-то выпрашиваем, придавая ладони форму чаши. Симптом показывает, от чего в жизни должно отказаться, что препятствует пострадавшему в достижении цели. Очевидно, с этой стороны он довольно долго пытался получить от жизни все. Вынужденная пауза предоставляет ему другой шанс.

Если заблокировано мужское начало, это автоматически ведет к более активному проявлению женского. Ведь остается только левая рука, и пострадавшие вынуждены больше действовать левой стороной, ослабленной и атонической стороной женского начала. Если заблокирована женская сторона, значит надо больше заботиться о мужском начале. Правой рукой необходимо активно вмешиваться и брать жизнь в свои руки.

ВОПРОСЫ

1. Какая сторона моей личности больше не может противостоять жизни?
2. В какой мере я компенсировал тематику заблокированной стороны? И благодаря чему?
3. Для чего я поднял заблокированную руку? Для присяги, удара, чтобы поднять флаг, попросить слова? Что было в этом наиграно?
4. О какой захиревшей составной части моей сущности я вынужден усиленно позаботиться?

ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЕ ПЛЕЧЕВЫХ МЫШЦ

Перенапряжение плечевых мышц тесно связано с проблемами перегрузки в нижней области поясничных позвонков: все, что мы водружает на свои плечи, воздействует на область таза. Следует отметить, что к этому недугу человека приводят те обязанности, которые им не осознаются. Когда мы признаем свою ответственность за что-то или за кого-то, то способны выстоять под ее тяжестью, сколь бы нелегкой она нам ни казалась. То же, за что мы не хотим отвечать, то, что, как нам кажется, нас не касается, быстро становится невыносимым.

Тот, кто на протяжении своей жизни сознательно и упорно тащил свою ношу, обладает сильными плечами с соответствующими натуральными мускулами. А тот, кто переносил все это «через не хочу», оказывается вынужденным страдать от ноющей боли.

Задача состоит в том, чтобы определить, что именно из взваленного на плечи создает перегрузку. Затем нужно решить, нести свою ношу дальше

или сбросить ее, поскольку она стала невыносимой и тормозит течение жизни. Освободиться можно лишь от того, что действительно познано.

ВОПРОСЫ

1. Что лежит бременем на мне и отягощает? Что подавляет меня?
2. Что я безропотно, но с тайным неудовольствием, взвалил на себя? Против чего протестую?
3. Что за обязанности, что за ответственность довлеют надо мной?
4. Что я хочу нести? Что я должен вынести?
5. Чего я больше не хочу выносить?

VIII. РУКИ

Рука состоит из плеча и предплечья, которые соединены локтевым суставом. Плечо символизирует силу и выносливость. Молодые люди, желая продемонстрировать силу, напрягают бицепс — огибающую плечо мышцу. Предплечье отвечает за работу кисти и включает в себе мышцы, обеспечивающие ее движения. Локти как шарниры приводят в действие рычаги, с помощью которых мы **можем достичь** того, чего желаем. **Иметь длинную руку** означает пользоваться большим влиянием. Верхние конечности показывают нашу силу, ловкость и то, как мы «держим жизнь в своих руках» и контактируем с другими людьми.

Здоровые руки пропорциональны телу, и в этом смысле они как крепкие, так и сильные; как надежные, так и подвижные, как сильные, так и нежные. Они могут ударить и обнять, удерживать и отталкивать, хватать и отпускать. Можно **подать руку помощи** или **оттолкнуть** в трудную минуту. Кого-то, может быть необходимо все время «водить за руку».

Причина того, что руки с чем-то не справляются, всегда кроется в их обладателе. Так, отяжеленные мышцами руки, наряду с силой и мощностью, показывают определенную неповоротливость и недостаточную ловкость. У их владельца может отсутствовать чувство прекрасного, а иногда —

чувство такта. Создается впечатление, будто ему самому не по себе от таких мощных инструментов.

На слабых, как будто недоразвитых руках лежит отпечаток неспособности объять жизнь и овладеть ею. Жизнь людей с такими руками отличается недостаточной инициативой. Холодные ладони подчеркивают, как мало тепла и сердечности присутствует в контакте таких людей с окружающим миром.

Тонкие, сильные руки, напоминающие конечности паука, открывают перед нами цепкое, иногда даже назойливое, но стойкое существо. В нем заложена тенденция к статичности, и значительно проявляется недостаток гибкости и сноровки. Похожие на клешни руки склонны к захвату.

Толстые, слабые руки рохли действуют неуклюже. Они всегда вялые, ленивые и малоподвижные, слишком тяжело довлеет над ними их собственный вес и груз жизни.

1. ПРОБЛЕМЫ РУКИ

ПЕРЕЛОМ РУКИ

Сломанная рука символизирует нарушенное отношение с окружающим миром. Исчезает хватка в жизни, невозможно активно вмешиваться и браться за дело, приблизить к себе мир и принимать участие в обычных действиях. Рука становится недееспособной. В старые времена в отдельных государствах вора́м отсекали или ломали правую руку. Вследствие этого они вынуждены были навсегда или на время отказаться от своего «ремесла». Взлом у воров обозначает «перелом», обвал в экономике также несет в себе что-то фатальное, происходит ли он путем прямого ограбления или косвенно через падение курса акций. В любом случае внезапно и болезненно прерывается процесс текущей непрерывности.

Задача при переломе состоит в сознательном пересмотре привычного образа жизни. Картина болезни очерчивает внешние рамки приговора недееспособности. Большое значение имеет, какая сторона вышла из строя, правая, которой мы пробиваемся по жизни, или левая, больше

просящая сторона. С предписанием полного покоя должны быть даны указания, как в будущем претворить в жизнь переход от напряжения к расслаблению. Исход случившегося перелома представляет собой задачу в неразрешимой форме в физическом смысле. Необычное или чрезмерное для своего объема движение заставляет драматически поднимать напряжение до тех пор, пока кость не поддается, и наступает расслабление. Такие, требующие напряженных усилий, действия в переносном смысле вполне допустимы и по существу более сознательны.

Переломы руки в большинстве случаев происходят при падениях, не включая сюда еще чрезмерную эксплуатацию плечевого рычага. Падения составляют большой процент несчастных случаев. Они возвращают нас к проблеме первочеловека: падению из райского единства в полярность. Другие культуры используют другие образы, но ни одна не обходится без этой древней формы протеста человека против своего создателя и окончательного грехопадения.

В античные времена заносчивость, возвышение человека перед богом считалась единственным грехом. Человек должен был принять этот грех на себя, если он хотел пройти путь своего развития. Наглядный пример протеста — легенда о Прометее, который, воспротивившись воле богов, принес огонь людям. Его последовавшее за этим падение глубоко символично, и наказание, которое он должен вынести, показательное.

Когда у нас происходит перелом костей, символика аналогична, причем причину следует искать не в телесной сфере. Мы превышаем в чем-то свои полномочия и нарушаем законы своей природы. Следует наказание, но ведь послание не гласит: никогда больше не рисковать, никогда больше не переходить грань, а напротив — рисковать жизнью и воспринимать ее как вызов. Чем больше перемен приходит в прочно устоявшееся течение жизни, тем реже возникает тема перелома костей. В большинстве случаев сломанное место, благодаря образованию костной мозоли, становится прочнее прежнего. Если место перелома кости плохо зажило, это говорит о том, что внутренняя работа над собой была недостаточной и продолжающие существовать противоречия отражаются на теле.

Мы все время должны рисковать, испытывая падения на своем пути. Падение — это повод для того, чтобы остановиться в поиске других, прежде неизвестных путей, способных вывезти из наезженной колеи. Необходимо нарушать непрерывность процесса и поставить под вопрос устоявшиеся принципы.

ВОПРОСЫ

1. Какая из составляющих моей сущности, женская или мужская, зашла в тупик и нуждается в преобразовании?
2. В какой мере я охватил жизнь в этой части и в чем перебор?
3. Был ли необходим прорыв для выхода из монотонности жизни? Что несут с собой грядущие изменения?
4. Где убеждения слишком тверды, суждения дошли до предубеждений, где значения преувеличены и завышены?
5. В какой части мой путь требует больше свободы (движений), простора?
6. Могу ли я в переносном смысле подойти к грани и перейти ее?
7. Как я могу привнести в свою жизнь разнообразие и напряжение, а также сознательное расслабление?

ТЕНДОВАГИНИТ

Причиной воспаления сухожильных оболочек также является перенапряжение, причем не от чрезмерного и мощного воздействия каких-то сильных факторов, а скорее от мелких очень напряженных и повторяющихся движений, какие бывают у тех, кто постоянно вяжет или печатает на машинке. И в этом случае все дело не в работе как таковой, а в сильном напряжении, возникающем при ее выполнении, которое ведет к проблемам. Конечно, вязание может оказывать расслабляющее действие. Но тот, кто ожидает этого от вязания и взамен получает тендовагинит (воспаление сухожильных влагалищ), утверждает, что он не осознает причину судороги. Значит, что-то совсем не расслабляющее незаметно притаилось между петель...

Во влагалищах сухожилий начинается воспалительный процесс, сами же сухожилия подобны веревкам, связывающим все в организме, начиная с мышц. Вместо того, чтобы просто укреплять мышцы, сухожилия становятся источником различных проблем и требуют себе отдыха, а своему владельцу дают возможность сосредоточиться. Любое лечение сводится к покою, который достигается либо своевременным обращением к здравому смыслу, либо — позднее — с помощью гипса.

Задание для исполнения на первый взгляд ориентировано на покой. В целом оно направлено на осознание болезненной ситуации. Пациентам следует быть очень внимательными, чтобы, сориентировавшись, верно рассчитать свои действия. Судорога является своего рода сопротивлением организма. Необходимо понять, против чего оно направлено. При серьезном воспалении сухожильных влагалищ возникает сильное трение, ощущаемое и почти слышимое. В области влагалища сухожилие прямо-таки хрустит от напряжения и боли, утомительное напряжение полностью сменяет гибкость под девизом «так надо». Таким образом, тендовагиниту постоянно присуща также некоторая жесточенность. Следует основательно стиснуть зубы, чтобы проигнорировать уже ставшие отчетливо ощутимыми сигналы тревоги, и сопротивляться до тех пор, пока болезнь полностью не вступит в свои права.

Скрытые причины могут быть достаточно разнообразны, конечно, речь идет не только о вязании свитера, который очень быстро должен быть готов. Эта ситуация достаточно типична, так как она выражает конфликт между осознанным желанием эффективности и завершения работы и неосознанным сопротивлением беспросветному труду. Причиной воспаления сухожильных влагалищ могут быть различные формы *ручной работы*. Общим для этих работ является монотонность движений и неосознанное сопротивление, которое незримо присутствует в сухожильном влагалище.

Это не большое и не опасное сопротивление, тем не менее, таящее в себе угрозу, должно было бы скорее проявиться в мышцах плеч, но вместо этого оно постоянно накапливается и хорошо скрывается (в сухожильных влагалищах), кроме того, это сопротивление также в пере-

носом смысле искусно прячется за такими рассуждениями, как: «Но я же делаю это с удовольствием для него (или для детей) и исключительно из любви к ним». Но, согласитесь, очень трудно из любви или любезности через силу выполнять монотонную работу, которая не доставляет радости сама по себе. Делать с вдохновением что-либо смертельно скучное почти невозможно.

Ситуация обостряется, когда причиной воспаления становятся такие виды деятельности, от которых в принципе, не так-то легко «отделаться». Поскольку «связанное собственноручно» как правило, является синонимом простоватости и недостаточного шика, не приходится удивляться, если при этом не возникает глубокого удовлетворения от своего труда. Машинистке, печатающей чужие мысли, приходится еще труднее. Часто возникает внутреннее сопротивление, которое сказывается на продуктивности работы. Вместо того чтобы, несмотря ни на что, продолжать работать, было бы целесообразнее — с точки зрения предупреждения тендовагинита — выяснить свое отношение к данной работе, при необходимости даже сделать перерыв, либо (не дожидаясь гипса) сменить работу или, хотя бы, свое отношение к ней.

ВОПРОСЫ

1. Как я отношусь к своей работе?
2. Какие напряженные цели тем самым преследую я втайне? Какая мотивация в глубине души помогает мне работать?
3. Что я в глубине души имею против своей работы? Где корни моего сопротивления, к чему оно точно относится?
4. Каким образом оно относится к всеобщей оценке моей работы? Считаю ли я себя более не способным к напряженной работе?
5. Каково мое отношение к монотонности? Могу я видеть в ней только отупляющую монотонность или также аспект священнодействия?

2. ЛОКТЕВОЙ СУСТАВ

С помощью локтевого сустава мы можем приблизить к себе мир и расчистить себе место в нем. Это классический рычаг, которым мы приводим в действие все остальные рычаги, с его помощью мы отталкиваем кого-то, а кого-то нежно привлекаем к себе. Некоторые работают так ожесточенно, что у них на локтях происходит ороговение кожного покрова. Локтевой сустав — это одно из тех мест, где наиболее часто встречается чешуйчатый лишай. Нередко здесь он начинается. Ороговевшие чешуйки являются своего рода содержащим в себе сопротивление защитным панцирем для локтя. Насколько они могут быть необходимы, видно из предметов одежды, которые в этом месте либо сразу же укреплены, либо сначала протерты.

Распространенная болезнь **теннисной руки** возникает от перенапряжения из-за неправильного использования рычага. Она является классическим примером взаимодействия ударного импульса и торможения удара. Ракетка или любой другой спортивный снаряд, как некое продолжение руки, чрезмерно повышает силу рычага. Если в такой напряженной манере спортсмен продолжает «играть», либо из-за чрезмерного стремления к успеху, либо из-за уязвленного честолюбия, сустав рычага не выдерживает и дает о себе знать болью. Ведь для этого было сделано все *необходимое*. Причиняющий боль локтевой сустав противится продолжению игры и вынуждает к *необходимому* перерыву для размышления. Видимо, следовало бы изменить характер своей игры и играть менее серьезно. Все вышесказанное относится, конечно, не только к теннису, а в равной степени ко всем соответствующим ситуациям. Этим может страдать и тот, кто никогда не держал теннисную ракетку в руке

ВОПРОСЫ

1. Чего я действительно хочу, когда привожу в движение все рычаги? Кого я хочу вывести из строя? Где я преувеличиваю свое использование рычага?

2. На какие призывы к спокойствию я не обратил внимания?
3. Какого рода сопротивление я встречаю, когда размахиваю своими руками?
4. Какие мотивы руководят мною? Какие удары не лучшим образом сказываются на мне и подрывают мое здоровье (мой сустав)? Кому они, собственно говоря, предназначались?

IX. КИСТИ РУК

Кисти рук — самые активные наши инструменты. Рукопожатием мы заключаем мир, поплевав на ладони, приступаем к трудному делу, руками мы ласкаем и благословляем, лечим больных, а также манипулируем (от лат. *manus* — рука). О сообразительном человеке говорят, что он «все схватывает на лету».

Многообразие возможностей наших рук определяет древний принцип, которому они подчиняются. Это Гермес/Меркурий, бог торговли и продажи, ремесла и сноровки, ловкий посредник, который отвечает не только за связь людей с богами, но также и за взаимоотношения между людьми.

Кисти рук — очень индивидуальные органы. Не существует двух совершенно одинаковых рук. Криминалисты используют этот факт, когда устанавливают личность по характерным контурам отпечатков пальцев. В невербальной коммуникации кисти рук так же надежны, как рот и значительно честнее, чем произнесенные слова. Даже их температура позволяет сделать важные выводы. **Теплые руки** выражают желание контакта, они идут от сердца, как кровь, которая согревает. **Холодные руки**, напротив, говорят о дистанции. Они ведь недостаточно хорошо снабжаются кровью и показывают, что их владелец сдерживает свою жизненную энергию и не готов к встрече. При холодных и **потных руках** ко всему прочему присоединяется еще страх. Когда у кого-то высту-

пает холодный пот, он чувствует себя скорее измученным, чем общительным.

Поразительную честность кистей рук и их «честную» кожу мы используем в психотерапии, когда во время сеанса измеряем и наблюдаем сопротивление кожи. Особенно в критических фазах стоит обратиться непосредственно к коже пациента, так как ее реакция является более непосредственной и верной. В то время, как сами пациенты все еще «мило» ведут себя, руки могут уже выдать большую взволнованность, которая самими людьми пока еще совсем не осознается. Таково свойство кистей рук: сообщать главное из самых глубин души.

Сильные кисти, которые хорошо снабжаются кровью, и их рукопожатие достаточно крепко и энергично, выдают человека активного, привыкшего держать жизнь в собственных руках. В противоположность им есть такие руки, которые при встрече прямо-таки отдают себя на милость победителя. Такой тип поведения «плакучая ива» как бы говорит: «Ты можешь делать со мной все, что хочешь, у меня совсем нет собственных требований (к жизни)». Наконец, следовало бы упомянуть еще **чувствительные, впечатлительные руки**, которые без больших психических усилий достаточно много чувствуют и выражают. Этой способностью обладают и их владельцы. Между ними имеется богатейший спектр переходных состояний. Уже тот факт, что у каждого свой собственный почерк, как в прямом, так и в переносном смысле подчеркивает широкие выразительные возможности кистей рук.

То, что мы при встрече и прощании протягиваем руки, возможно, восходит к тому времени, когда люди, интуитивно одаренные, естественным образом понимали язык рук. Когда мы сегодня скрепляем сделки рукопожатием, это является также символом честности. Рукопожатие показывает, в порядке ли сделка и приемлема ли она для обеих сторон.

Таким образом, язык рук позволяет уже многое понять, не говоря уж о линиях руки или характере почерка. Даже такие, прежде считавшиеся скорее оккультными методы в настоящее время находят все большее признание. Группа английских врачей смогла недавно доказать убедительную связь между длиной линии жизни и продолжительностью

самой жизни. Все эти возможности показывают, насколько выразительны кисти рук, и они верны нам, как лучшие «орудия» труда, а ведь именно труду посвящена вся наша жизнь. Они сигнализируют о проблемах общения, демонстрируют нашу коммуникативную способность и разоблачают нашу услужливость.

1. ИСКРИВЛЕННАЯ РУКА

При этой болезни сеть сухожилий на внутренней поверхности ладони постепенно стягивается, начиная с самого маленького пальца. Пальцы поневоле надолго сжимаются, что очень символично. С одной стороны, сжатая в кулак рука считается знаком нечестности, так как для того, чтобы честно заключить сделку, дают слово и обязательно скрепляют его рукопожатием. Поэтому закрытая рука может быть воспринята как проявление неискренности и коварства. С другой стороны, в этой скрытности отражаются ограниченность и страх. Ситуацию усугубляет ощущение судороги. Большой палец на руке является у детей типичным знаком страха и неуверенности. Сжатый кулак в кармане наряду со страхом выражает агрессию. Нечестность ощущается вновь и вновь, так как эта рука прячется в кармане, а ногти пальцев, подобно когтям — в руке. Если сжатый кулак сознательно выбирается в качестве символа, например, боевого рабочего движения, то тема агрессии и борьбы становится недвусмысленной, однако всегда боевой дух сопровождает и страх. В повседневной жестикуляции сжатый кулак красноречиво выражает угрозу, месть или готовность к борьбе. Большой палец, в одиночестве противостоящий четырем остальным пальцам, является символом единства и индивидуальности. Если он окружен пальцами, становится заметной также вызванная этим потребность в поддержке, которая может подпитываться как страхом, так и агрессией, являющейся, как известно, лучшей защитой.

Наконец, **сжатая в кулак** рука может выражать также стремление делать из всего тайну. Страдающие этим недугом не хотят обнаружить свою исключительность, так как они являются либо слишком робкими и

неуверенными в себе, либо же слишком агрессивными. Таким образом, болезнь отчетливо выявляет с одной стороны неискренность и скрытые намерения, с другой стороны она выражает потенциальную агрессию. Все эти тенденции, разумеется, не осознаются пострадавшими, но их организм, безусловно, на все реагирует. Узловатые уплотнения на стянутой кисти создают помимо прочего ощущение жадности. И действительно, пострадавшие не в состоянии ни брать, ни давать. Тот, кто только удерживает и ничего более не дает, разумеется, также ничего и не получает. Он даже не может дать руку. Пальцы, плотно сжатые в кулак, показывают это точно так же, как узлы, которые пострадавшие постоянно обхватывают своей рукой. Узловатые уплотнения говорят о проблемах, которые пострадавшие так тщательно скрывают от всего мира, что трудно их не заметить.

В подавляющем большинстве случаев болезнь поражает кисти рук и влияет на их функции; очень редко она поражает опорные точки подошвы ног. Пораженная область дает возможность распознать болезнь. Если затронута левая сторона, она по возможности скрывается и претерпевает точно такую же судьбу, как левая женская, эмоциональная сторона. Если это правая сторона, поведение в обществе будет более сложным, но не менее честным. Для приветствия поневоле дают левую руку. Несмотря на то, что это всегда производит несколько неуклюжее и неловкое впечатление, символически это многое объясняет. Активная правая рука прячется, а вместо нее показывают пассивную левую руку. Если затронуты обе руки, притворяться искренним становится совсем невозможно, как, кстати, и нормально приветствовать. Если при этом человек полностью отказывается от выражения сердечности, то это, по крайней мере, честно. Однако может получиться так, что именно тот, кого приветствуют, не захочет отказаться от прямого контакта. Он может, например, схватить закрытую руку, обхватить ее снаружи, как бы взяв в плен. Именно при попытках приветствия становится отчетливой проблематика болезни. Люди с искривленной рукой перестают быть открытыми для жизни. Трагичность их ситуации проявляется также и в том, что они не могут больше ухватиться за помогающую им или спасающую их руку.

Из-за чрезмерно алчного стремления овладеть всем (прежде всего материальным) и никогда более не отдавать, пострадавшие в результате больше не могут управлять своей жизнью. Довольно часто ситуацию осложняет проблема алкоголизма. Часто пострадавшие *напиваются* и прячутся. Они символически замыкаются в себе. Сущность этих людей находится *в их руке* и так как это видно всем, руки прячутся.

Задача заключается в том, чтобы заново проанализировать собственные действия и, несмотря на негативные результаты, признать себя ответственным за них. Необходимо сознаться себе в том, что хочешь хватать и держать *вещи* при себе и имеешь тайные намерения, не предназначенные для обнародования. Если такого рода эгоизм сознательно признается, он не окажет разрушительного действия на организм. То же самое относится к агрессивным эмоциям, страху и неуверенности. Алчность можно трансформировать в осмысленную скромность, стремление делать из всего тайну — в молчаливость, вспышки агрессии — в бьющую ключом жизненную энергию, страх — в мудрое ограничение.

ВОПРОСЫ

1. В чем я оказался нечестен? Какой знак дает мне форма моих пальцев?
2. О чем говорит неестественно согнутая рука? В состоянии ли я «умыть руки»?
3. Что прячу я от себя и окружающего мира? Кто или что у меня в руке? К кому относятся угрозы, которые выражает моя рука?
4. В какое русло следует направить ту агрессию, которая скапливается в моем сжатом кулаке?
5. Когда я не признаю себе в стяжательстве? Как обстоят дела с понятиями «давать» и «брать»? Что означает для меня то, что я не смогу больше *держат* руку *открытой*, а также никогда больше не окажусь с *пустыми руками*?

6. На каких (проблемных) узлах я постоянно наби-
ваю себе руку так, что никто другой их не видит, и только я ощущаю
их?
7. Чего я боюсь, что делает меня таким неуверенным
и мешает мне активно проявить мою индивидуальность?
8. Что означает для меня то, что я никому не могу
подать руку (для жизни, для помощи)? И не могу схватить спаситель-
ную руку?
9. Что я хочу спрятать? От мира? От себя?

2. НОГТИ ПАЛЬЦЕВ РУК

Ногти на руках и ногах являются результатом эволюции или регрессии когтей и, следовательно, связаны с нашим агрессивным наследием и нашим происхождением. С тех пор, как мы в повседневной борьбе за жизнь перестали непосредственно использовать когти, нам пришлось их укоротить. Раньше они притуплялись, как у хищных зверей. С этой точки зрения нам следует честно и решительно спросить себя, кто, кроме нас, в животном мире имеет когти. Тогда, возможно, стала бы понятна агрессивная сущность ногтей, а также и самих людей.

В такое враждебное и одновременно исключительно агрессивное время, как наше, совсем не просто содержать свои ногти *в полном порядке*. Они всегда проливают свет на нашу связь с агрессией. В некоторых культурах длина ногтей считалась знаком того, насколько удален был человек от грубого физического труда. Наряду с этим обычай равным образом ясно показывал, сколько агрессивности необходимо, чтобы добиться такой жизни и присвоить себе соответствующую власть. В разговорном немецком языке слово «присвоить» переводится словосочетанием: буквально означающим «тянуть, тащить под ноготь».

В нашей культуре в первую очередь дамы отличаются тем, что, с гордостью нося свои символы агрессии, не жалеют расходов на уход за ними и раскрашенными выставляют на обозрение. Лак для ногтей стал одним из постоянных компонентов жизни. В виде исключения он имеет

цвет перламутра, того сверкающего материала, в который закутываются различные водные обитатели, и сигнализирует о том, что агрессивность у его владелицы преобразилась в нечто блестящее, драгоценное. Предпочтительно выбираемый красный цвет символически очень красноречив, ведь это цвет бога войны Марса и его противницы и подруги детства богини любви Венеры. В окрашенных красным и длинных ногтях агрессия и любовь соединяются в страсти и, таким образом, выделенные когти сигнализируют об эротически обольстительных намерениях, в которых агрессия и любовь неразделимы. Это не удивительно, ведь Амур (в греческой мифологии Эрос), бог эротки — сын Венеры и Марса (соответственно, Афродиты и Ареса — прим. ред.). Используя лук — боевое оружие отца, он *стреляет* в сердца людей пропитанными любовью стрелами.

Если вспомнить о светофоре, то красный — это классический видимый издали сигнальный цвет. Красные ногти притягивают внимание к соблазнительным качествам их владельца, а может быть, и крови, которая капает с его ногтей. Наконец, ногти имеют также ограничивающий характер, ведь они как бы сигнализируют: «До сих пор и не дальше».

ВОСПАЛЕНИЕ НОГТЕВОГО ЛОЖА

Эта болезнь, называемая также панарицием, может появиться как на ногтях рук, так и ног. В ложе ногтя, месте, из которого он растет и питается, начинается гнойное воспаление. Оно означает своего рода конфликт вокруг источника агрессии или жизненной силы. Как и при воспалении десен (гингивите), обращает на себя внимание тема первоначального доверия. Инструменты агрессии, когти и зубы, нуждаются в специальных условиях для того, чтобы, согласно своему предназначению, иметь возможность стать агрессивными. Аналогичным образом человеку необходимо изначальное доверие, чтобы иметь возможность выразить свою агрессию, свою жизненную силу и энергию.

Если у детей отсутствует уверенность в себе и, прежде всего, доверие к родителям, они не осмеливаются быть агрессивными. То, что выглядит как исключительное послушание и преданность, часто оказывается отсутствием доверия. Если же дети решаются на что-либо, что роди-

тели совсем не ценят, они выказывают тем самым доверие, так как даже если они дадут волю своей агрессии или жизненной силе, они могут рассчитывать на родителей. Постоянное держание за маменькину юбку, напротив, обнаруживает страх и недостаточное доверие.

Если к конфликту в ногтевом ложе вокруг источника агрессии добавляется **обкусывание ногтей** на руках, ситуация становится еще яснее. Ребенок не может решиться совершить какой-нибудь поступок и «показать когти». Жизненная энергия не находит выхода, поэтому он обращает свою агрессию против себя и «кастрирует» инструменты агрессии. Вместо того, чтобы радоваться, что злобность направлена не на них, родители нередко прибегают к наказаниям. При попытке отучить своего ребенка от «дурной привычки» они загоняют проблему агрессии вглубь. Это именно та честность, которая доводит воспитателей до белого каления. Становится понятным, что с ребенком что-то не так.

Некоторые дети заходят в подобной ситуации настолько далеко, что обгрызают также свои ногти на ногах. Как можно было бы лучше показать, насколько они «изголодались» по агрессии? Если симптом сохраняется до юношеских или даже взрослых лет, это свидетельствует о хроническом недостатке возможностей выражения собственной жизненной силы. Нередко этот симптом временно отступает, чтобы позднее возникнуть вновь под другой «личиною», например, в форме аллергии.

Так как ногти часто обгладывают почти до основания, кончики пальцев находятся без защиты и подвержены воспалениям. Но типичный панариций или ногтевой гнойный нарыв поражает сами по себе неповрежденные ногти, которые неожиданно начинают вращаться. Они врезаются в собственную кожу и, таким образом, объявляют войну организму. Ситуация в большинстве случаев носит характер острого конфликта.

Наряду с типичным нарывом в ногтевом ложе имеются другие виды заболеваний, способные прорваться *до костей*. Если поражена надкостница, кости или сухожилия, то проявившиеся душевные проблемы также соответствующим образом проникают глубже. Нападающими в физическом смысле чаще всего являются образующие гной стафилококки или другие бактерии в рамках так называемой смешанной инфекции. В то время как

под воздействием этих возбудителей развивается воспаление, непосредственно возбуждающим факторам уделяется слишком мало внимания. В самом деле, больной человек, у которого нарушена система защиты, с трудом мог бы защищаться, не говоря уже о том, чтобы самому стать агрессивным. Даже обычный нарыв ногтевого ложа может вызвать отделение ногтя и тем самым означать потерю обороноспособности.

При временно выведенных *из строя* «когтях» в качестве задания для выполнения рекомендуется вновь осознать собственную жизненную силу и агрессию. Необходимо укреплять физическую сопротивляемость организма, органически соединяя ее с сопротивлением духа. В сознательном царапанье больше смысла, чем в увеличении ногтевых нарывов.

ВОПРОСЫ

1. Где я должен показать свои когти и не решаюсь сделать это? Где я бессознательно что-либо себе присваиваю?
2. В какой мере мой страх перед агрессией делает меня беззащитным?
3. Где я являюсь в переносном смысле жертвой собственной агрессии?
4. Как мог бы я обрести веру в мою энергию и жизненную силу?
5. Где находились бы осознанные возможности для моей агрессивной обороноспособности? Где мог бы я наилучшим образом утолить свой голод?

Х. ГРУДЬ

Грудная клетка наряду с костной черепной коробкой и костями таза является у нас третьей важной емкостью для жизненно важных органов. Она укрывает наш контактный и коммуникативный орган — легкое и энергетический центр, сердце.

В то время как черепная коробка и кости таза представляют собой твердые и довольно неподвижные футляры, клетка из ребер и мышц отличается удивительной подвижностью: она следует за ритмом дыхания с

дужиной растяжений и сокращений в минуту. Такую подвижность обеспечивают суставное прикрепление ребер к позвоночнику и их эластичное соединение с грудиной при помощи хрящей. Несмотря на свою эластичность, грудная клетка все же является надежной крепостью для чувствительного содержимого.

Посередине клетки наряду с сердцем располагается центр циркуляции крови и энергии. В теле все вращается вокруг сердца. По восточным эзотерическим учениям сердечная чакра, Анахата, считается центром энергетки человека. Можно добавить, что как центр она становится местом интеграции всего рационального, поступающего сверху, интуитивно-архаичного, поднимающегося снизу и всего эмоционального, исходящего изнутри. В ее форме и функциях отражается то, как человек справляется с этой многогранной задачей.

1. ШИРОКАЯ ГРУДНАЯ КЛЕТКА

Если защитная функция грудной клетки вследствие повышенной потребности в защите усилена панцирем из мышц и окостеневших суставов, то «корзина» превращается в «кожух», который держит в плену сердце и легкие. Даже если этот кожух с помощью соответствующего увеличения станет просторным, все равно он останется тюрьмой. Если птицу запереть в клетку, ее жизнь теряет смысл. Легкие как орган обмена будут ограничены в своих возможностях и не смогут ни полностью вывести отработанный газ наружу, ни получить свежий воздух соответственно своим возможностям. Воздух содержит кислород, который сохраняет прану, нашу жизненную силу, дарующую энергию. Поскольку мы и без того склонны использовать только небольшую часть емкости легких, дальнейшее ограничение совместимо, пожалуй, с выживанием, а не с *наполнением* жизнью. Наряду с легкими в плен попадает сердце — орган, который живет обменом жизненного сока и обменом сердечных чувств. Любовь, его центральная функция, в неволе умирает, так как она живет тем, что отдает и получает.

Когда *гордо вздымают грудь*, делают полный вдох и затем задерживают дыхание, возникает чувство этого раздутого, застывшего состояния. Относительно быстро наступает ощущение перегрузки и переизбытка, чувство «наполненности», оказывающее давление. Из-за своего большого объема верхняя часть туловища становится доминирующей областью. На духовно-психическом и физическом уровне (включая снабжение энергией) увеличение грудной клетки происходит за счет нижней части тела. Мощная грудь, возвышающаяся над остальными частями туловища, отражает основную установку души, которая из чувства превосходства желает контролировать себя и остальной мир. Типичной картиной болезни является **эмфизема легких** с бочкообразной грудной клеткой, которая, застыв, не допускает ни подвижности, ни открытости для жизненной энергии дыхания.

Таким образом, достаточно мощная грудная клетка нередко становится склепом для нежных порывов и сердечных чувств души. Обладатели такой грудной клетки редко плачут и не показывают на людях свои слабости. Но именно они имеют склонность к сердечным заболеваниям, астме и эмфиземе легких. Проблемы с сердцем в принципе такие же, как проблемы с легкими. Легкие морят голодом свое работающее под особенно высоким давлением сердце в случае стенокардии или инфаркта, безнадежно раздутые легкие не получают достаточно жизненной силы.

2. УЗКАЯ ГРУДНАЯ КЛЕТКА

Люди с узким грудным сводом испытывают ощущения противоположного рода. Если обладатели чрезмерно раздавшейся вширь или вперед грудной клетки при кажущемся избытке эмоционально умирают от голода, то люди с узкой грудной клеткой бедствуют в тесноте. В то время как надутые, раздувая свое эго, заставляют окружающий мир страдать и нередко приводят самих себя к гибели, слаборазвитая, впалая грудь обнаруживает такое же эго. Больные ощущают «слабость в груди», пустоту и бессилие. Их восприятие жизни характеризует своеобразное дыхание: есть полный выдох и долгое время нет вдоха. К чувству гнетущей пусто-

ты присоединяется мучительное и отчаянное ощущение, теснота и страх сдавливают пострадавших. Они постоянно чувствуют себя так, будто страх или ужас охватил их, и они должны из последних сил взять себя в руки и овладеть собой

Неудивительно, что они часто страдают от чувства чего-то недополученного и ожидания помощи извне. Основное душевное настроение носит отпечаток чувства незначительности и неполноценности. Теснота и страх довлеют над всеми эмоциями. Люди чувствуют себя опустошенными, бесполезными и игнорируемыми. Они настолько незаметны, что это бросается в глаза. Грудная клетка, которая жаждет наполниться чувствами и эмоциями, у них слишком мала, пуста и замкнута. Зато они носят в голове великие замыслы, иной раз отдающие манией величия. Люди с впалой грудной клеткой делают ставки на маскировку по отношению к жизни, а чрезмерно надутые строят крепости, нуждающиеся в защите. И те, и другие на различных полюсах забаррикадировались от жизни. Оба типа объединяются в решающем моменте: на почве чувства неполноценности они закрыты для жизненной энергии.

3. БОЛЕЗНИ ГРУДИ

ПЕРЕЛОМЫ РЕБЕР

Переломы ребер пробивают брешь в крепости грудной клетки. Требуется значительное усилие и особо сложившаяся и *сковывающая* ситуация, чтобы нарушить такое эластичное творение, как грудная клетка. При обычных обстоятельствах человек должен был бы увернуться, или эластичность реберно-хрящевого строения должна была бы выдержать натиск. Описание физического состояния характеризует одновременно душевную ситуацию, которая делает переломы ребер необходимыми, чтобы разрешить назревшее положение: это чаще всего попытка преодолеть брешь в крепости и силой добиться свободы, в которой было отказано.

Вынужденное отверстие, достигнутое физическим переломом и, прежде всего, приобретенная вследствие этого более высокая подвижность — все это нашло бы отражение и в духовной и в душевной области больного. Благодаря переломам временно пускаются в ход новые «вспомогательные суставы». Профилактикой дальнейших переломов было бы добровольное оживление многих уже имеющихся в наличии двигательных возможностей. Гибкость — задача, которую следует решить, прежде всего, в переносном смысле. Необходимо давать возможность прорваться чему-то новому, открыться также экстремальным ударам и вносить подвижность в мир сердечных чувств и обмена энергий, что физически разгрузит грудную клетку.

ВОПРОСЫ

1. Что, кроме силы, может взломать сейф моей груди?
2. Какие области мира чувств настолько заключены в тюрьму, что их единственный шанс состоит в насильственном освобождении?
3. Где я попал в стесненные обстоятельства до такой степени, что больше не нахожу выхода и беспомощно нахожусь во власти внешних сил?
4. В какой мере я пренебрегал обменом?
5. Осмеливаюсь ли я дать возможность осуществить открытость и гибкость в своей жизни?

ХРАП

Наиболее часто встречающийся с возрастом феномен храпения затрагивает связанную с дыханием проблему коммуникации, т. е. взаимосвязи различных систем организма. К этому присоединяется проблематика ритма, проявляющаяся в прерывистых фазах дыхания. Коммуникация ночью проходит нервно и грубо, так как в процесс включается основательное сопротивление. Храпун боится помешать другим, но ночь за ночью сотрясают воздух своими «руладами». Это говорит о том, что контакт с окружающим миром нарушен. Организм демонстративно требует, чтобы человека, по крайней мере, ночью оставили одного. Шумом он не

подпускает других к себе. Под «предлогом» нежелания беспокоить кого-либо он добиваются для себя расширения пространства. Разговоры о том, с каким удовольствием он провел бы ночь на супружеском ложе — блеф: симптом свидетельствует о другом. Если кто-то все же отважится ночью приблизиться к храпуну, ему понадобятся основательное терпение и готовность подчиниться его заявленному во всеуслышание ритму, а возможно и наушники. Само собой разумеется, что храпуны не в состоянии отвоевать себе пространство днем, соблюдать дистанцию, заслуживать уважение и *задавать тон*. Они очень громогласно демонстрируют, что нуждаются в большем внимании, во всяком случае, что касается их ночной и теневой стороны, которая соответствует женской, темной части души. Шум, издаваемый храпуном за один или два вдоха, говорит о жесткой и грубой коммуникации. За этим кроется резкая аргументация и напряжение при передаче сообщения, не осознаваемые пострадавшими. Зато другим людям становится отчетливо понятен громкий, демонстративный и нередко агрессивный стиль информации, которую невозможно не услышать.

Проблема ритма дыхания заключается в часто повторяющихся задержках, рефлекторно ведущих к крайне глубокому вдоху. Продолжительные интервалы в задержках дыхания показывают, что зачастую вообще не происходит обмена информации. Коммуникация (от лат. *communis* — общий, совместный) означает *связь*. Но храпун скорее отдаляется, чем связывается, и блокирует себя вплоть до того, что незадолго до остановки дыхания с шумом захватывает воздух. Не дышать означает не принимать участия в жизни.

ВОПРОСЫ

1. Где я преувеличиваю полюс действительности?
2. Насколько мною утрачена связь между крайностями?
3. Какую роль в сообщении играет женская сторона души?
4. Где я выпал из потока жизни?
5. Что в моей коммуникации разъединяющее и что связующее?
6. Как мне найти гармонизирующий ритм жизни?

СИНДРОМ ВНЕЗАПНОЙ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ

Причины этой в последнее время все чаще встречающейся картины болезни или смерти с медицинской точки зрения полностью не выявлена. Новорожденные умирают от остановки дыхания, их находят мертвыми в кроватках без симптомов или признаков внутренней борьбы. Кажется, будто они забыли дышать. Эти случаи предстают как прекращение коммуникации с этим миром. В самом деле, наш находящийся под угрозой окружающий мир, особенно в больших городах и особенно для детей, перестал быть местом, достойным жизни.

Следует отметить также, что все большее количество детей страдает и умирает от заболеваний дыхательных путей, от непроходимости гортани при так называемом «ложном крупе», от обструктивного бронхита и астмы. По времени параллельно с этим доселе неизвестным феноменом происходит другая, точно такая же загадочная драма в мировых океанах. Все снова и снова киты совершают целенаправленное самоубийство, когда они плывут к земле и выбрасываются на берег. Попытки человека предотвратить драму часто разбиваются о сильную волю животных.

4. ЖЕНСКАЯ ГРУДЬ

Женская грудь, именуемая по латыни *tatта*, символизирует инстинкт материнства и способность кормления. С развитием ребенка в животе растет также грудь, при родах она туго наполняется благодаря приливу молока. Первое прикладывание ребенка к груди вызывает у матери и ребенка чувство радости. Помимо того оно оказывает благоприятное действие на послеродовые боли и сокращение матки. Это так называемый сигнал к регенерации после родов. Сосание у ребенка — врожденный рефлекс, прикосновение мягкой груди и поток теплого молока наполняют его чувством счастья и довольства.

Грудь в высшей степени чувствительна. Мягкое ласкающее касание детской щеки и, прежде всего, сосущее прикосновение губ и языка вызывают у многих женщин радостные чувства. В этом смысле основа материнской любви соотносится с половым инстинктом. Гроддек* исходит из того, что кормление грудью разжигает в женщине страсть и побуждает ее искать полового сношения. Он интерпретирует это наблюдение как стремление к сохранению рода и биологически оправданное явление. Против этого говорит, правда, то, что именно кормление грудью является защитой от нового зачатия.

- Георг Гроддек (1866–1934) — выдающийся немецкий врач, основоположник психосоматической медицины. — *Прим. ред.*

Половая тематика кормящей груди опровергается, прежде всего, теми, кто материнское чувство превозносят до небес, а сексуальность низвергают в ад. Общее половое понятие женской груди, напротив, не оспаривается. Как при кормлении, так и при поцелуе грудь с радостью берется в рот, и процесс, происходящий в верхней области тела, нельзя назвать непохожим на совершаемое внизу половое сношение. Грудь здесь исполняет роль вторгающегося пениса, а полость рта соответствует своду влагалища.

Независимо от того, чувствует ли ребенок при кормлении в матери также и женщину, основополагающее значение груди в дальнейшей жизни очевидно. Прикладывание к груди — это самое раннее чувство, какое переживает человек. В этом отношении становится понятным, что он в дальнейшем ищет любовь у груди. Это относится, конечно, также и к женщинам. Они с удовольствием прижимаются друг к другу грудью и передают тем самым чувство мягкой защищенности. При этом женщина не обязательно должна быть лесбиянкой, чтобы хорошо ощущать себя у груди другой женщины. Отношение одной женщины к груди другой ближе, чем примерно отношение мужчины к члену представителя своего пола. Прижать кого-нибудь к груди всегда является жестом расположения и любви. Никакой другой орган не выразит сочувствие интенсивнее и теплее, нигде нельзя, например, лучше выплакаться. На то, что грудь

наряду со своей материнской кормящей функцией является органом взаимоотношений, указывает тот факт, что она постоянно выражена только лишь у людей, в то время как у «других млекопитающих» она развивается временно только для вскармливания.

При физической любви грудь становится и сексуальным органом, ведь мужчины инстинктивно ищут грудь, называемую в наше время бюстом. Это выражение само по себе искажено, так как бюст обозначает изгиб и впадину, пространство между ними, то есть декольте. Это место между грудями обозначалось уже с давних пор, чтобы привлекать другой пол. Как бы ни были различны направления моды во все времена, только изредка отказывались от выставления напоказ этого чрезвычайно актуального места. В прошлом нравы были даже более свободными, если вспомнить об открывающих грудь платьях во времена Людовика XIV, не говоря уже о «моде» так называемых первобытных времен. В Древнем Египте глубина декольте соотносилась с уровнем общественного влияния. В Афинах жены горожан в торжественных случаях появлялись с обнаженной грудью. Таким образом, «топлесс» отнюдь не является изобретением нашего либерального времени. Также менее явным способом грудь подчеркивалась и подчеркивается, выставляясь напоказ: приподнимается с помощью корсажей, бюстгальтеров, приводится в форму с помощью особых корсетов. Даже затягивание талии служит отчасти подчеркиванию груди. Такие украшения, как броши и цепочки, указывают на лежащие под ними драгоценности.

В социальных играх общение женщин всегда стремилось к тому, чтобы их грудь не осталась незамеченной. Мужчины со своей стороны тоже были в этом заинтересованы. Именно мужчины в основном определяют пути моды. Мягкая и податливая грудь не в состоянии оказать сильное сопротивление. Мужчины использовали это во все времена, чтобы овладев грудью женщины, придти к полному обладанию ею.

В то время как женщины скорее «бросаются на шею»* мужчинам, мужчины, притягиваясь, лнут к груди. Мягкий образ ее полушарий, вероятно, служит причиной пристрастия, которое мы в более зрелом периоде нашей жизни испытываем ко всем круглым предметам. В груди нет

ничего отталкивающего, напротив, все в ней привлекательно и заманчиво. В изысканной манере женская грудь изображается на полотнах великих мастеров в таких линиях и красках, которые в полной мере передают ощущение ее полной округлости и мягкое совершенство формы. В литературе для описания ее достоинств и привлекательности, а также усиления выразительности изображения авторы прибегают к сравнению формы груди с фруктами. В качестве такого сравнения больше всего подходили яблоки и груши. Для сосков служат образцами ягоды малины и земляники или бутоны цветов. Например, венгры в обычном словоупотреблении сравнивают грудь с бутонем, немцы не стесняются говорить о бородавках. (В немецком языке слово *die Warze* переводится как бородавка, а так же как сосок груди). Возможно, такое название является пережитком инквизиции, тем коллективным заблуждением, которое в привлекательных женщинах видело злых, оболстительных ведьм. Женское движение вскрыло эту проблему и создало предпосылки к тому, чтобы говорить о соске как о жемчужине груди. Название *die Warze* (бородавка) в этой связи заставляет предполагать, что в немецком языке подсознательно господствуют негативные установки по отношению к зрелой женственности. Таковые имеют также свою традицию в истории. В средневековье религиозные фанатики поносили декольте как «окно в ад», а груди называли «кузнечные мехи черта» или «чертовы шары». Даже политика занималась привлекающими внимание грудями: так до нас дошли указы, направленные против их «постыдного выставления напоказ». Особенно в католических странах пытались в те времена вообще предупредить опасное развитие груди, например, тем, что по ночам накладывали тяжелые свинцовые пластины.

- Наряду с шеей здесь, как это станет понятно дальше, рассматривается также проблема владения. Тот, кто кому-нибудь бросается на шею, нацеливается таким образом на его владения (имущественную сферу).

Женская грудь, бесспорно, является важнейшим вторичным половым органом и приманкой для мужских глаз. В этой роли она широко ис-

пользуется, а порой эксплуатируется. Киноиндустрия производит «пышных звезд», которые заставляют сильнее биться мужские сердца. Облик женщины сводится к трем цифрам, причем первое место занимает объем груди. Нашему сознанию трудно воспринять совершенно другой идеал груди у культур некоторых народов, где их представители, например, предпочитают «отвислую грудь», которая свидетельствует о зрелости, многодетности и полнокровно прожитой жизни.

Чем больше грудь, тем сексуально привлекательнее женщина. «Мужчина- завоеватель» может спрятаться в такой груди и дать себе понежиться, как когда-то, будучи ребенком. В этом отношении целенаправленный фетишизм груди является отчетливым симптомом. Мужчины зачастую ищут в женщине не столько сексуального партнера, сколько мать, дарящую эмоциональную заботу, безопасность и защиту.

Из оценок, которые дает общество, а также из конкретных индивидуальных обстоятельств вырастают разнообразные проблемы с грудью и бюстом. Идеал фигуры значительно подчинен вкусу соответствующего духа времени. Еще в начале XX столетия был спрос на округлые фигуры, что называется, «в теле», сегодня — на стройные. Признанный Голливудом идеал звезды поднимает на щит стройную женщину с большим бюстом. В 60-х годах произвела фурор фотомодель Твигги, обладавшая мальчишеской фигурой практически без бюста. В этом многообразии идеалов не могут не появиться проблемы. Действительно, ни на каком другом органе, включая нос, не делается столько операций, совершенно не нужных с медицинской точки зрения, как на женской грудной железе. Но наряду с этим также никакой другой женский орган столько не оперируется по медицинским показаниям в связи с карциномой груди, являющейся наиболее частой разновидностью рака у женщин.

РАК ГРУДИ

Рак груди — это не только наиболее часто встречающаяся, но и, пожалуй, самая пугающая форма рака у женщины. На самом красивом и притягивающем взгляды месте вдруг появляется что-то уплотненное и зловещее, и это настолько ощутимо, что вызывает ужас. Формирование

общих симптомов рака груди, в принципе, сходно с симптомами рака в других частях организма. Локализация и особое назначение данного органа придают дополнительный отпечаток случившемуся. Основой драмы становятся проблемы материнства, сладострастия и взаимоотношения полов. «Это» настигает заболевшую в самом чувствительном месте, рядом с сердцем, и она переживает это в себе, никому не признается, как она травмирована и обозлена. Следовательно, организм должен сам показать, что действительно случилось. А это ад, бушующий в ее груди, и ее сердце об этом кричит в полный голос.

Период разрушения иммунной защиты и собственно начало болезни при раке груди отмечены часто глубокой удрученностью, всю степень воздействия которой сама заболевшая не осознает. Женщина принимает к сердцу что-то большее, чем сердце способно вынести, это отражается на ее груди, но делается это не для того, чтобы этот груз еще больше приблизить, а выставить преграду. Как бы ни была огорчена и сердита женщина на нанесенную ей обиду или травму, она не избавляется от них, а скорее склонна к тому, чтобы сохранять их в своей груди, где они перевоплощаются и могут привести к раку.

То, что выглядит как бескорыстная скромность, а иногда выдается за сочувствие, на самом деле понимается ложно — это, скорее всего, страх перед необходимостью наносить удары и отбиваться, бороться за собственные интересы. Часто гордость препятствует своевременному отпору. Эгоизм особенно несвойственен самоотверженному чувству материнства, а потому — сознательно подавляется. Но, однако, он проявляется в теле и точно на том месте, где обитают настоящая душевная мягкость и материнское восприятие мира. Против этих высоких идеалов совершенно нельзя ничего возразить, только женщина, очевидно, еще не в состоянии безоговорочно предпринять такие шаги. Но на уровне подсознания ее состояние перевоплощается и обнаруживает, сколько *дьявольской* энергии таилось в ее собственной груди, а теперь пробудилось. Все неизрасходованное в области чувств: агрессивное, разрушительное, подавляемое и беспощадное, теперь внезапно наносит удар на физическом уровне.

Плоть груди, задача которой давать, заботиться и вскармливать, становится до такой степени эгоистичной, что женщина едва ли в состоянии это осознать.

Что же касается груди как органа взаимоотношений, агрессия при этой форме рака отходит на задний план. Часто в форме втяжения кожи рак показывает, что пострадавшая отказалась от инициативы и настроилась на отступление. Но отступление проявляется не на физическом, а лишь на духовном уровне, в основном это обращение к религии. Задачей груди, как выступающей части тела, подобно тому, как нос выступает на лице, должно бы быть наступление. Подтверждением тому является тот факт, что именно эти две части тела наиболее часто подвергаются хирургическим изменениям, вероятно, для того, чтобы представить их в лучшем виде окружающему миру.

Отсутствие на уровне сознания наступательно-агрессивного элемента отражается как на течении болезни, так и на общепринятой терапии. Если узел, сам по себе всегда являющийся символом нерешенных проблем, разрубается хирургическим скальпелем, то нет сомнения в том, что агрессия пойдет в кровь. Но и обогащенные энергией потоки излучают агрессивность, умерщвляя тем самым не только раковые, но и множество здоровых клеток. То же самое относится к цитостатическим препаратам, одной из разновидностей страшной агрессии с ее отравляющим и блокирующим воздействием, символически ближе всего стоящих к раку. Эти отталкивающие методы приносят нечто-то такое, что отсутствует у ракового пациента. Если бы он был в состоянии интегрировать это в своем сознании, то, вероятно, смог бы разрешить проблему своего жалкого физического существования и освободиться от опасности.

В мифологии существует сюжет, подходящий к данному случаю. Пентезилея, предводительница амазонок, отрезала себе правую грудь, чтобы она не мешала натягивать лук, то есть чтобы в мужском мире лучше *использовать свою мужскую сторону*. Следуя ее примеру, амазонки калечили грудь своим дочерям, *подготавливая* их тем самым к жизни, проходящей в *борьбе за существование* и позволяя им, по крайней мере, с правой стороны выступать в образе мужчины. Они добровольно отка-

зывались от одной из составляющих их слабого женского начала, потому что она оказалась на их пути, и препятствовала тому, чтобы дать отпор жестокой жизни.

Рак груди тоже сигнализирует о том, что мягкий женский способ при преодолении жизненного пути стал помехой. Он показывает, что мягкость должна трансформироваться в жесткость и, в зависимости от обстоятельств, может быть, даже отказаться от какой-то части женского начала. Если этого не происходит в переносном смысле, то когда-нибудь превращается в задачу хирурга — отсечь то, что стало препятствием на жизненном пути. Задача в этом случае состоит в том, чтобы освободиться от зависимости, отречься от роли «хорошей жены», терпеливой, вечно обиженной любовницы, «любимой дочери», «чуткой матери», которая все терпеливо сносит, отказаться от манеры принцессы на горошине; заставить умереть в душе «девочку из хорошей семьи» и определить свой собственный путь развития.

Рак является знаком того, что развитие души не осуществляется. Разновидность рака показывает, на каком месте оно остановилось. Появление опухоли в груди выделяет восприимчивую сферу материнских чувств и узел проблем, связанных с нею: материнство и его становление, вскармливание и его становление, забота и ее формирование. В этой связи заставляют насторожиться выделения из сосков молочной железы, предупреждающем симптоме при раке груди, который встречается у 10% пациенток. Молочная железа при этом начинает выделять молоко и дает понять, что тема вскармливания затмила все остальное.

Наряду с символом мягкости и ласковости, говоря о груди, также необходимо рассмотреть проблему становления выдержки и терпения, уязвимости и мук, оскорбления и восприимчивости. Грудь как орган восприятия воплощает в себе бурю различных эмоций и становится поистине органом соблазна и обольщения, загадочности и откровенного вызова на опасную игру.

Цель заключается при всем при этом как раз не в том, чтобы делать «правильное», «доброе» или «ожидаемое», а определить и начать претворять в жизнь самостоятельное, индивидуальное. Она считается в

конечном итоге осуществимой, но лишь тогда, когда в разрешении проблемы рака в игру вступает любовь. Эта любовь не имеет ничего общего с тем, чтобы стать любимой. Пока женщина не пришла к сознанию того, что она со всеми и со всем в этом мире едина, ей дается возможность понять, что она живет не в согласии сама с собой и ей необходимо определить свой собственный путь. Ради этого она должна на какое-то время пренебречь мягкостью, уступчивостью, приспособляемостью и другими типичными атрибутами женской добропорядочности. С точки зрения безопасности лучше на время добровольно отказаться от определенных жизненных принципов, чем потом вынужденно отказаться от груди.

Когда пациентка после ампутации больше не ощущает себя настоящей женщиной, она понимает, что чувствовала себя женщиной прежде всего через свое тело. С потерей символа всегда уходит часть самооценки. Будущее, после операции, вынуждает ее оценивать себя не только по женственности в телесной сфере. Должны быть задействованы другие жизненные приоритеты.

Женщины, которые пожертвовали раку одну или даже обе груди и в течение многих лет переживали эту ампутацию, красноречиво описывали, как изменилась их жизнь, прежде всего с точки зрения духовного содержания.

Становится более понятно, почему рак груди — наиболее часто встречающееся явление именно у женщин. Его процентный рост производит удручающее впечатление. В то время как в 1961 году на 100 тыс. женщин в ФРГ умерло от рака груди менее 30, в 1985 году это число составило свыше 40. Эти цифры еще более устрашающие, если вдуматься, что система раннего распознавания* в то время достигла определенных успехов, и операция, проведенная на первой стадии развития рака, давала гарантию 90% женщин прожить последующие 5 лет без рецидивов болезни. Значительный рост заболеваний, очевидно, объясняется проблемами, стоящими перед женщиной в современном обществе. Грудная железа, по крайней мере, сама по себе не является органом, предрасположенным к заболеванию раком. Существуют культуры, которые не знают случаев этой болезни. Конечно, речь идет о крайне чувствительной

ткани. С другой стороны, эта же ткань находится у нас во рту. Но, несмотря на воздействие несметного количества канцерогенов, рак слизистой оболочки рта встречается гораздо реже. У дойных коров, которые чаще страдают от воспалений вымени, чем женщины от воспаления грудных желез, рак в этой области неизвестен.

- Ранняя диагностика гораздо лучше, чем принятая ранее поздняя диагностика, с другой стороны, она не имеет ничего общего с предупреждением заболевания.

Показателен тот факт, что довольно часто заболевают раком груди монахини. Вероятно, он чаще всего настигает тех из них, которые попали в монастырь не по призванию или утратили способность идти монашеским путем.

Риск возникновения рака груди связан с возрастом, в котором женщина стала матерью. У женщин, родивших ребенка в молодом возрасте, группа риска уменьшается. Если возраст женщины, рожавшей впервые, выше 25 лет, риск снова возрастает. А женщины, родившие после 30, попадают в группу повышенного риска — вероятность возникновения рака у них выше, чем у бездетных. Вероятно, это связано с тем, что раннее рождение ребенка является решающим для самовыражения женщины, между тем как рождение ребенка в более зрелом возрасте происходит скорее из-за принесенного извне требования или рациональных соображений.

Не представляется возможным определить специфический тип личности, который предрасположен к раку груди. Стечение обстоятельств так же индивидуально, как и сам путь. Тема личности, утратившей свой путь или находящейся в его поиске, практически всегда просвечивает в той или другой форме. Что касается чувства материнства, то нарастающий узел сигнализирует о том, что в качестве подмены истинной материнской любви образуется что-то холодное и опасное. Материнская любовь в своем самоотречении есть отражение небесной любви. Если любовь идет от сердца, она является всеисцеляющим средством, но если она имитирует общественные нормы, она может стоить жизни. Опасность

подстерегает тех, кто не живет в гармонии со своей природой. Лучшей профилактикой рака является жизнь, наполненная мужеством и собственной индивидуальной неповторимостью.

Хасидский рабби Сусия говорил незадолго до своей смерти: «Когда я приду на небо, они не будут меня спрашивать: Почему ты был не Моисей? А они спросят: Почему ты был не Сусия? Почему ты не стал тем, кем мог бы стать?»

ВОПРОСЫ

1. Какую роль играет тема материнства в моей жизни? Жду ли я материнской заботы? Довольствуюсь ли я тем, что по-матерински забочусь о других?
2. Какую роль играет для меня забота о других? Какие мотивы побуждают меня заботиться о других? С каким чувством и какой ценой я позволяю себе заботиться о других? Могла бы я позаботиться сама о себе?
3. Какую роль играет для меня независимость и соответственно — эмансипация?
4. Насколько агрессивной и демонстративной позволяю я быть своей груди? Решаюсь ли я подать сигнал, привлекая внимание к собственной груди?
5. Нашла ли я как женщина свой путь? Продвигаюсь ли я по нему вперед?
6. Было ли то, что я до сих пор прожила, *моей* жизнью? Является ли то, что, на мой взгляд, мне подходит, *моей* жизнью?
7. Куда это должно меня привести? О чем я мечтаю? Какова моя цель?

XI. ЖИВОТ

Вышедшая ранее книга «Проблемы пищеварения»* была целиком посвящена функциям различных органов, расположенных в области живота, теперь же следует проанализировать роль живота в контексте всего организма.

- R. Hóßl, R. Dahlke: *Verdauungsprobleme*. München, 1991.

Выпрямление человека причинило животу много вреда. При ходьбе на четырех конечностях его внутренности были надежно укрыты в брюшной полости. Сверху о прикрытии заботился позвоночник, с боков охрану гарантировали конечности, снизу служила защитой земля, спереди защищало укрепление в виде грудной клетки. Человек выпрямился — и брюшная полость оказалась беззащитной. Живот защищен от повреждения лишь длинными плоскими мышцами, которые предохраняют внутренности от выпадения.

В результате того, что голова оказалась сверху, живот лишился не только защиты, но своего значения. А по тому, какую важную роль в жизни младенца играет живот, можно судить о его чрезвычайной значимости для наших предков. У малыша он является основным показателем здоровья и благополучия. Если живот теплый и полный — все в порядке, если же пустой или напряженный — не миновать проблем.

С этой «низшей» ступенью нашего исторического развития мы чаще всего не хотим иметь ничего общего. В обществе не пользуются уважением люди, действиями которых руководит лишь «пустой желудок». Холодная голова осуждает живот и его беспорядочные, порою стихийные, притязания.

Некоторые народы, например, индейцы, в своих действиях руководствовались исключительно потребностями живота и интуицией и поэтому не нашли никакого сочувствия и понимания в нашем мире. Они постепенно вытесняются. Тех, кто остался, мы предпочитаем называть примитивными. Такой могучий фактор, как голод, бесцеремонно заявляющий о себе из недр желудка, мы воспринимаем как нечто грубое и приземленное в противоположность возвышенным устремлениям нашего мозга. *Урчание в животе* — не самый лучший аккомпанемент для продуктивной работы *умной головы*. Если голова является центром разума, сердце — центром эмоций и душевных движений, то живот — средоточие первобытных чувств и стремлений. Поселившаяся в области пупка третья чакра Манипура имеет дело с первоизданной силой и мощью. Для ма-

ленького ребенка его пупок вмещает в себя целый мир. Если малышу что-то не нравится — у него почти всегда болит животик; если же все в порядке — тот же животик потирается от удовольствия. У взрослых очень часто сводит живот от непреодолимого чувства неуверенности и страха, в то время как интеллектуальные проблемы, как правило, вызывают головную боль, а эмоциональный гнет давит прежде всего на сердце.

На Востоке живот считается центром организма, откуда, например, черпается сила для боевых искусств. Обнажая наше слабое место, восточные традиции заряжают людей энергией, помогающей им преодолеть слабость. Для большинства жителей Запада живот является самой уязвимой частью тела. Часто его дряблая мягкость напоминает беременность, а брюшная полость — как «исконно-женское» место соблазна, пищеварения и регенерации.

Пупок является местом действия первого тяжелого испытания на раннем этапе нашей жизни. Прежде, чем опробованы новые «возможности снабжения», отрезается пуповина — коммуникационная линия, которая гарантировала сказочные условия в утробе матери. Нависает угроза умереть от голода — одна из разновидностей первобытного страха. Вместе с этим на пупке возникает первый неизбежный шрам борьбы за существование. Промедление с перевязкой пуповины стоило бы жизни. Попытка отсрочить перевязку пуповины в переносном смысле ведет к проблемам, которые часто оседают в желудке или двенадцатиперстной кишке.

И, наконец, помимо всего, живот является кладовой организма, демонстрируя материальный достаток человека. Взгляд на современное общество всеобщего благоденствия и его избыточный вес* позволяет заметить, как много людей предпочитают «все необходимое носить с собой». В качестве места заблаговременной подготовки к тяжелым временам толстый живот провозглашает веру в обеспеченное будущее.

- • См. Dahlke: *Gewichtsprobleme*. München, 1989.

Эту последнюю задачу мы не ценим, презирая живот за то, что он беспокоится о запасах. Когда мы желаем человеку добра, мы говорим: «Выше голову! Только не сдаваться!», и выделяем верхний полюс. А наполненный живот тянет нас книзу. «Сытое брюхо к учению глухо», говорит пословица, однозначно показывая, что живот — дитя нездорового духа. Вновь возникает противоречие между верхом и низом. Как бы ни старался живот, он никак не может угодить наполненной знаниями честолюбивой голове. Мы вовсе не собираемся замечать, насколько приземляет нас наш живот. Так, нам, например, в высшей степени противны звуки, издаваемые животом, в то время как мы ничего не имеем против звуков сердца и весьма благосклонно настроены ко всему возвышенному, что выходит изо рта, если только это никак не связано с пищеварением. И уж совсем плохо, если урчит в животе или дает о себе знать кишечник. Это как раз не лучшее из того, что может предложить нижняя половина туловища.

Человек, подчиненный потребностям живота, не пользуется уважением, в отличие от аскетически одухотворенной личности, человека дисциплинированного, здравомыслящего, в худшем случае склонного к фанатизму. Таким людям совершенно чужды гедонисты, руководствующиеся в жизни исключительно одними удовольствиями.

1. ОПОЯСЫВАЮЩИЙ ЛИШАЙ

Поскольку симптомы при опоясывающем лишае (*Herpes zoster*) имеют много общего с симптомами при рожистом воспалении лица, следует учесть все сказанное об этом заболевании выше. Опоясывающий лишай может быть вызван тем же вирусом, что и ветряная оспа, а поскольку практически каждый болел ветрянкой, то опасность подхватить герпес очень велика. Возбудители после безобидной детской болезни не покидают тело, а укрепляются в задних корешках нервов спинного мозга. В одной только области туловища имеется с обеих сторон 31 пара нервов, в области распространения которых может быть нанесен удар. Вопреки названию болезни, атаке вирусов подвергаются те части орга-

низма, которые располагаются выше линии пояса, а заболевание случается в возрасте от 50 до 70 лет.

Задолго до внезапного появления характерного высыпания с острых жгущих и тянущих болей начинается воспаление. Строго ограниченные областью распространения пораженного нерва пузырьки опоясывают тело. Двустороннее поражение или распространение более чем через два нервных сегмента встречается редко. Правда, в рамках ослабляющих защиту системных заболеваний, таких, как СПИД или лимфатическая лейкемия, может дойти до распространения по всему туловищу (генерализованный опоясывающий лишай).

Обычно наполненные жидкостью пузырьки быстро подсыхают и корочкой отпадают через 2–3 недели, не оставляя рубцов. Такие осложнения, как изъязвление и разрушение ткани, могут замедлить процесс заживления. В более серьезных случаях вирус становится *коварным*. Даже по прошествии одного-двух лет после кожных симптомов пораженные места могут сильно болеть и быть в высшей степени чувствительными. Болезнь поражает человека в его самое уязвимое место в период наибольшего ослабления иммунитета.

«Розы», расцветающие на коже пациента, возвещают о том, что нечто хочет из него вырваться. Притаившийся в области спинного мозга вирус использует этот момент слабости для внезапного нападения. Начинается воспаление, и состояние здоровья резко ухудшается. По сравнению с другими заболеваниями, большинство из которых представляет из себя конфликт, опоясывающий лишай — это конфликт в квадрате. Длительное время противостояние лишь телу, теперь же оно сильной болью во весь голос заявляет о себе.

При этом речь идет о пограничном конфликте, ведь пояс и талия являются границей между верхним и нижним полюсами, а кожа ограничивает человека от внешнего мира. Опоясывающий лишай является своеобразным взломом этой границы, с последующим вытеканием психического содержания в виде содержимого везикул. Он оставляет мокнущие *раны* и открывает границы в обоих направлениях. Так же, как жидкость выходит наружу, возбудители могут проникать и внутрь. В этом

есть что-то *коварное*: в то время, как пострадавшие строго изолируют свои границы между верхом и низом, внутренним и внешним, нападение происходит изнутри. Вирусам опоясывающего лишая подходит роль пятой колонны. Их особенный характер действия равносителен эффекту бомбы замедленного действия. Оно может быть надолго отсрочено, но не устранено.

Состояние кожи требует включения дополнительных средств защиты и сопротивления. То, что кому-либо долгое время действует **на нервы**, проникает теперь **под кожу**. Внезапные высыпания крайне болезненны. Угнетенное состояние напряжения перед вспышкой воплощает с одной стороны безысходность и страх, с другой стороны — необходимость *решительных мер*. Опоясывающая форма сыпи рисует такие изображения, как цепочка, мучительные кандалы или горящие четки.

Сам вид цветущей «розы» заключает в себе возможность избавления от болезни. «Вооруженная» шипами роза — это одновременно символ любви и готовность к защите. Воспаленные розы красного цвета на теле являются символами боевого духа. Красный цвет приступов бешенства может быть прекрасным, как жаркое пламя изнуряющей любви, пылкий восторг или священный пылающий гнев.

Следует снова стать ранимыми, полностью открыться и «расцвести». Цвести означает искать контакт. Цветы цветут, чтобы их опылили. Своими цветами они привлекают насекомых. С каждым расцветанием обнаруживается внутренний мир с его светлыми и теневыми сторонами. Так же, как в середине розы находится ее семя, плод шиповника, цветки опоясывающего лишая не случайно содержат в своей середине воспалительную воду. В ней плавают потоки агрессивных клеток от лейкоцитов и антител до возбудителей. То, что, говоря иносказательно, может поранить, обнаруживается здесь символически. Шипами розы в данном случае являются колющие боли.

Тот, кто испытывает сильные боли в боку, должен выпустить наружу внутреннее содержимое, даже если оно не розового цвета, а ярко красное или грязное и отвратительное, как эта сыпь. И он должен впустить в себя внешние силы. «Давайте!» — говорят в Баварии, когда речь

идет о любом прорыве в жизни, как в хорошем, так и в плохом смысле. Нужно преодолеть все препятствия, и как раз первые шаги — самые тяжелые и болезненные. В ожесточенной схватке сталкиваются верхняя и нижняя половины туловища, а также внутреннее и внешнее содержание человека. Такое разрушительное настроение опустошает организм. Единственное, что из этого можно извлечь, так это энергия, которую можно использовать для борьбы с сопротивляющейся болезнью.

ВОПРОСЫ

1. Какой духовно-психический конфликт присутствует в моем организме?
2. Что из того, что долгое время действовало мне на нервы и впиталось в кожу, до сих пор еще не забыто?
3. Какой страх заставляет меня настолько замкнуться в себе, что затем я должен почти полностью обнажиться?
4. Что должно «расцвести» на теле, поскольку не может распуститься на духовно-психическом уровне?
5. Что решаю я сказать себе лишь языком цветка? От чего я никогда не смог бы откровенно отказаться?
6. Насколько глубоко я погружен в конфликтную ситуацию? Когда я чувствую себя несвободно? Какие оковы связывают меня?
7. Какие мины замедленного действия закопаны в моем душевном саду?

2. ГРЫЖИ

Грыжи, иначе гернии, встречаются на пограничных участках между различными частями тела. Благодаря так называемым «грыжевым воротам» одна часть тела проникает в другую, в которой ей совершенно нечего делать. Каждая грыжа — это вторжение и вмешательство. Она наглядно демонстрирует соперничество между двумя смежными областями, которые пренебрегают любыми пограничными и собственными правилами.

ми. Существующие границы игнорируются и бессовестно нарушаются. Занятая область суживается, отодвигается в сторону и урезается в своих жизненных правах. Но и проникающей ткани превышение власти также ничего не дает, завоеванное жизненное пространство не приносит освобождения, наоборот, часто дело доходит до ущемления около слишком узких грыжевых ворот. Напрашивается аналогия с криминальным взломом, который совершенно не делает преступника счастливым.

Взломщика на уголовное преступление толкают либо жестокие обстоятельства, либо соблазн. В организме происходит подобная ситуация с грыжей: сильное давление с одной стороны, и слабое — с другой. Чем больше давление и чем слабее перегородка, тем легче нарушается граница. У того, кто в прямом или переносном смысле много на себя берет, легко развивается грыжа. Очевидно, он взялся за слишком тяжелую работу, и возникшее в результате давление казалось ему не по плечу.

При каждом случае проникновения можно ожидать осложнений, например, воспаления грыжевого мешка. Кроме того, может дойти до ущемления грыжевого мешка с его содержимым. При этом ущемлении наполненный грыжевый мешок блокируется, что представляет большую опасность для жизни: ущемленная ткань лишается притока крови и может погибнуть. В области кишечника это может привести к его разрыву, с последующим общим воспалением брюшины, переходящим в сепсис.

ПУПОЧНАЯ ГРЫЖА

Пупочные грыжи больше характерны для новорожденных. Но и во взрослом возрасте они составляют около пяти процентов всех грыж. Самая первая рана человека вскрывается снова, мышцы живота уступают внутреннему давлению, и только эластичная кожа удерживает кишку. Уступив давлению в брюшной полости, она проникает в щель и остается висеть **за бортом** наподобие кожаного мешка, который может вырасти размером с голову.

У новорожденных это случается по двум причинам. С одной стороны, пупочная рана еще свежа, с другой — младенцы при крике так напрягаются, что у них разрывается не горло, а очень чувствительный жи-

вот. Криком они хотят обратить на себя внимание, но не в состоянии рассчитать свои слабые силы. Если их не могут успокоить, физическое давление от крика может прорвать брюшную полость в самом слабом месте. Это обнаруживает регрессивную тенденцию, желание вернуться к прежним условиям, при которых ребенку не нужно было надрываться, а положение с обеспечением было несравнимо более естественным.

Если разрывается пупок у взрослого, обстоятельства принципиально схожи. Он в своем архаичном мире чувств незаметно попал под давление и не может утолить какую-либо свою основную потребность, например, жажду безопасности и защиты, материального обеспечения или власти. За неимением других средств нажима он пытается избавиться от избыточного давления с помощью брюшного пресса и давит при этом в давно знакомом направлении. Инстинктивно он ищет выход в возврате к доброму старому времени, когда все было гораздо лучше, а главное — шло само по себе.

Задание для исполнения состоит в том, чтобы осознать существующее давление и уступить ему. Речь идет о том, чтобы открыть новые пространства, пойти другим путем, опираясь при этом на знакомый опыт из прошлого. Следуя инстинкту, нужно что-то кардинально изменить в своей жизни.

Пупочная грыжа, при наличии излишнего веса и других физических нагрузок, поражает женщин между 40 и 50 годами жизни. В более раннем возрасте причиной этому может стать беременность. Физические усилия показывают, как сильно пострадавшая должна надрываться, чтобы обеспечить себе пропитание, излишний вес показывает, как тяжело ей нести груз собственного существования, и беременность — это средство для того, чтобы дать возможность прорваться ранам, связанным с собственным рождением.

Лечение состоит во вправлении кишки и закрытии «нелегальных» грыжевых ворот. У новорожденных это достигается с помощью так называемого пупочного пластыря, у взрослых часто операционным путем, тогда детское отверстие, а с ним и живот, окончательно зашиваются. Если

снова закрывается физический выход, конфликт переносится назад, в область сознания.

Так называемые **грыжи живота** непосредственно на средней линии или расположенные сбоку, возникают по той же причине. При **диафрагмальной грыже** различают подлинные грыжи и чаще встречающиеся фальшивые грыжи, когда, например, желудок при использовании предназначенного для пищевода отверстия, своего рода «лазейки», сдвигается в грудную полость, не образуя грыжевого мешка. Эта ситуация выдавливания женских частей из области живота в мужскую верхнюю часть тела описана в книге «Проблемы пищеварения».

ВОПРОСЫ

1. Где я серьезно подвергаюсь давлению? Ущемлен? Блокирован?
2. В какой области моего существования я не рассчитал своих сил?
3. Где я взялся за что-то, что предъявляет ко мне чрезмерные требования, подвергает слишком высокому давлению?
4. Где я чрезмерно перенапрягаю свои первоначальные, естественные чувства? Где я игнорирую свои инстинкты?
5. Хотел бы я вернуться в доброе старое время? Какие «лазейки» и пути отступления оставлены мною открытыми?
6. Где я с моими животными инстинктами близок к кризису или крушению?

ПАХОВАЯ ГРЫЖА

Паховая грыжа относится уже к области таза и является наиболее часто встречающейся формой, на ее долю приходится приблизительно 80% всех грыж. Она может быть врожденной или приобретенной и встречается чаще всего у мужчин. При прямой форме кишка выдавливается через внешнее паховое кольцо, маленькое отверстие в брюшной полости, наружу под кожу. При не прямой форме содержимое грыжи идет по семенному канатику или у женщин по так называемой *Ligamentum ro-*

tundum (круглой связке) и попадает в мошонку или, соответственно, в большие половые губы.

Здесь становится особенно очевидным общий для всех видов грыж аспект выхода, который является тупиком. Созданное с помощью брюшного пресса давление разряжается через окольный путь и попадает в половую область или, по меньшей мере, рядом с ней. Естественной задачей брюшного пресса является *выталкивание содержимого кишки*. Она выполняется также и в этом случае, правда, сомнительными путями. Грыжа образуется, когда внутреннее давление в животе становится слишком сильным, например, при таких физических нагрузках, как поднятие тяжестей, или если имеются уязвимые места в паховой области.

Выражения «надорваться», «нажить себе грыжу» показывают лежащую в основе проблематику надрыва или заносчивости. Кто основательно надывается, проявляет тем самым чрезмерное «зазнайство». Переоценка собственных сил является главной причиной возникновения паховой грыжи. Постепенно части кишки сдают свои позиции. Оказываясь под давлением в результате переоценки сил, они отступают на путь наименьшего сопротивления и попадают пораженными в пах после того, как прорвали мышечную стенку живота. В то время как половое возбуждение возникает в области паха и мошонки или больших половых губ, симптом показывает, что они не справляются с такой нагрузкой. Крушение всех надежд усиливает брюшной пресс, а вместе с этим и само заболевание.

Даже если на первый взгляд может показаться, будто речь идет главным образом о перегрузке в физическом смысле, все же здесь определяющими, прежде всего, являются неосознанные душевные причины, которые, не будучи услышанными, находят свое воплощение в организме. Есть люди, которые в течение всей жизни поднимают и носят тяжести, не наживая себе паховых грыж. Опаснее, чем объективная физическая нагрузка, является неосознанная душевная травма, которая возникает, когда несут или терпят что-то, к чему не лежит душа.

Как при других видах грыж, задание для исполнения требует новых путей, чтобы создать отдушину для внутреннего давления и выйти

за пределы существовавших до сих пор границ. Следует обратить внимание на то, что первоначальные и естественные чувства, выраженные миром кишки, ищут доступ в область половых органов. Связь живота и сексуальности становится очевидной. Когда движущая сила из брюшной полости оказывает давление не на верхнюю область тела, как при диафрагмальной грыже, а давит вниз в половую область, за этим может скрываться, например, инстинктивная жажда сексуального удовлетворения. Первобытные эмоциональные силы давят в сексуальную сферу. Это случается у пожилых мужчин, которые в течение многих лет «усмиряют» свою грыжу с помощью грыжевого бандажа. Но сексуальность значительно меньше связана с фазами жизни, чем мы обычно предполагаем. Особенно если она в ранние фазы жизни не была востребована, то теперь может долго сопровождать человека в этой не очень-то приятной форме.

Каждая грыжа объединяет две прежде отдельные области. Даже криминальное вторжение соединяет два вида имущества (свое и чужое), которые до того времени существовали отдельно, и устанавливает связи, хотя и нечестным путем. Кто пострадал от взлома, может, аллопатически мысля, еще лучше защитить себя и забаррикадироваться. С точки зрения гомеопатии можно было бы узнать в этом требование стать более свободным и более открытым. В сознательной щедрости можно предвосхищать или давать то, что иначе судьба возьмет насильно. Украденное и потерянное заставляет оплакивать себя и сожалеть о безвозвратно утраченном.

ВОПРОСЫ

1. Где я по отношению к моим естественным чувствам попал под давление и на ошибочный путь?
2. Где следует искать новые пути и открывать *плодотворные* пространства?
3. Отрезана ли моя сексуальность от других энергией? Где я возвышаюсь над сексуальными потребностями?

4. В какой мере я уделяю внимание моему инстинктивному миру чувств?
5. Что должен я соединить в моей жизни, что до сих пор было разъединено?
6. Где я надрываюсь и переоцениваю себя? Когда я становлюсь заносчив?
7. Связана ли моя переоценка себя и моя заносчивость с отрезанностью от сексуальных источников энергии?

XII. ТАЗ

Тазовая чаша является для тела человека фундаментом и поддерживает его туловище. В ее трех чакрах таится большой водоворот энергии, чем в голове. Змея Кундалини дремлет на дне этой чаши, свернувшись, и ждет, когда ее разбудят — тогда она мгновенно вытягивается во весь рост, достигая макушки головы. Говоря об источнике энергии, можно было бы установить связь между чашей таза и чашей Грааля. Кроме тайны спрятанной в ней энергии, тазовая чаша укрывает еще половые органы и органы выделения — прямую кишку и мочевой пузырь. Являясь фундаментом позвоночника, таз не только несет на себе весь груз верхней части тела, но и соединяет друг с другом наши органы движения. Таз дает начало наиболее мощным нашим движениям, таким, например, как при занятиях Тай-Чи. Таз является основой нашего движения вперед, резонатором по отношению к земле. Можно даже считать таз музыкальным инструментом, так как под его воздействием наше тело покачивается в своем основании.

Положение таза указывает на то, «как обстоят дела» у данного человека. Намечаются две крайние позиции этого положения: при первой у человека **широкий таз**, чаша которого наклонена далеко вперед и, таким образом, энергия, заключенная в чаше таза, легко находит выход. Это положение таза ведет к сильному изгибу позвоночника, а задняя часть тела оказывается выпяченной. Такая осанка типична для женщин

и считается возбуждающей из-за своего чувственного и эмоционального воздействия: сексуальность ярко выражена, походка напоминает утиную. Люди, для которых характерен подчеркнuto женственный нижний полюс тела, зачастую при хорошо развитом тазе имеют и крепкие ноги. Словно уравновешивая сильно оттопыренную заднюю нижнюю часть тела, живот у таких людей выступает несколько вперед и часто, благодаря избытку эмоциональности, еще и увеличен. Подобная осанка свидетельствует о том, что данная личность «берет свое начало» из нижнего полюса. Верхняя часть тела и область груди у таких людей обычно несколько укорочены, а это указывает на то, что из-за свойственной им приземленности и чувственности самоутверждение у них находится на заднем плане. Эта типично женская осанка принята у большинства чернокожих и отражается на их манере танцевать. Едва ли белый в состоянии так естественно раскачивать тазом в ритме блюза. Вся рок-музыка, развившаяся из черного ритм-блюза, можно было бы рассматривать как попытку извинения перед ранее пренебрегаемым тазом. Элвис (*pelvis* — латинское обозначение таза) был типичным представителем этого провоцирующего направления в музыке. Люди с малоподвижным, почти безжизненным тазом находят такого рода движения и танцы вызывающими.

К противоположному, второму типу относятся люди, тазовая чаша у которых настолько закрыта, что не может дать выхода ни чувству, ни чувственности. Эта сдержанность подчеркивается еще плотно сжатыми ягодицами. При женственной же осанке ягодицы расслаблены, и это свидетельствует об открытости тыла. Высоко поднятый таз характерен для героев вестернов. Прямой, с сильно развитой грудной клеткой, герой обычно выдвигает свой узкий, даже недоразвитый таз вперед. Позади таз защищают напряженные мускулы ягодиц. Ни эмоций, ни чувств такая осанка не выражает, она говорит только о напряженном внимании и железной воле к самоутверждению. О том же свидетельствует и типичная выправка солдата, причем прусский солдат при этом еще щелкает каблуками, давая понять своим коллегам, насколько он их перегнал в подавлении чувств и обуздании чувственности. У людей с подобной осан-

кой прилив сексуальной энергии бывает слишком быстрым. Он не задевает непосредственно чувственности, а происходит подобно нападению и зачастую слишком рано. Соответствующий этой конституции примат работоспособности связан с верхним мужским полюсом. Чувства у людей с такой осанкой играют второстепенную роль и стеснены. Чувственность подавлена. За такую искаженную позицию часто расплачиваются геморроидальными узлами и сексуальными нарушениями. Ощущение напряженности в животе, в области таза и нижней части спины становится привычным. Даже голова, находящаяся в привилегированном положении, на почве перегрузки часто реагирует, посылая болезненные предостережения.

Обеим этим противоположным осанкам присущи свои трудности, избегаются они только при осанке, имеющей определенную открытость как спереди, так и сзади. «Поза утки» открыта назад и тем самым напоминает позу животных при половом сношении. Таким образом, подчеркиваются наши инстинктивные животные влечения. Зато спереди эта поза утки закрыта, т. е. к жизни обращен тыл человека. При «позе героя» задняя часть тела никак не подчеркнута, ничто не напоминает и о нашем животном происхождении, вся осанка говорит о конфронтации жизни. Мужской член был бы при позе утки спрятан и направлен вниз. Поза героя, напротив, гордо поднимает его, выдвигает вперед и подчеркивает его боевой характер. Но парадная сторона, как известно, мало говорит о действительной боеспособности.

1. ГЕРПЕС ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ

Наряду со СПИДом здесь речь идет о бесспорно наиболее часто встречающейся болезни половых органов. О вирусе *Herpes simplex* (герпеса обыкновенного), появляющемся выше линии пояса, уже говорилось. Так называемый тип 1, *Herpes labialis*, поражает и уродует губы и лицо. Тип 2 *Herpes genitalis* специализируется на половой области и внешне совсем не отличается, а внутренне отличается лишь незначительно от своего верхнего брата. Незначительными также являются раз-

личия, касающиеся проявления инфекции и ее внешней картины. Некоторое несходство можно усмотреть лишь в протекании болезни. Будучи значительно более агрессивным и наступательным, чем тип 1, затрагивающий верхний мир, тип 2, несмотря на это, менее распространен, так как он передается только при половых сношениях. В то время как его близнец освоил практически все современное человечество, тип 2 смог утвердиться только приблизительно у 15% нашего населения. В Южной Африке, правда, он поражает 70% чернокожих людей. Такие показатели превращают *Herpes genitalis* не более, не менее как в современный сифилис. Медицина также относит его к венерическим заболеваниям. Как теневая сторона царства наслаждений Венеры он далеко обогнал сифилис и гонорею. Если вспомнить, какую истерию он вызвал в США, можно сказать, что у нас, вероятно, его час еще не пробил. Он оправдывает свое имя (греч. *herpetos* — крадущаяся болезнь) тем, что подобно другим вирусам такого рода втайне терпеливо ждет своего шанса, чтобы затем набросится из засады болезненно и беспощадно. Он окопался в задних нервных узлах спинного мозга и спит, пока его не разбудит соответствующая ситуация. Этот вирус можно сравнить с подстерегающей добычу подводной лодкой. Несмотря на то, что тип герпеса, поражающий нижний мир, явно агрессивнее герпеса, атакующего мир верхний, он, будучи занесенным в организм, оказывается в существенной зависимости от душевного состояния человека. Типичной причиной заболевания является любовная интрижка. При этом вирус может быть занесен, но проявляется он не сразу. Часто достаточно чувства вины и стыда, чтобы способствовать прорыву болезни. Наличие любовной интрижки может создать такие проблемы, что человек, затеявший ее, раскаиваясь в содеянном, сам может спровоцировать вспышку болезни. Инфекция является тогда самонаказанием за любовную связь на стороне, к которой не отнеслись серьезно, и болезнь дает о себе знать прежде всего и весьма ощутимо в том месте, которое участвовало в проступке. Пораженные вирусом часто склонны переложить вину на своих нелегальных партнеров, даже если те по достоверным сведениям не являются носителями вируса. В противном случае заболевшим пришлось бы признать, что они сами

являются источником «позора» и подвергают опасности других, в конечном счете также и собственного партнера.

Как все другие венерические болезни, половой герпес отягощен моральными предрассудками. Венерические болезни считаются вообще особенно грязными и постыдными. Нигде в другой области так не высоки показатели, и нигде в медицине так смело не отвергается вина. Бесчисленные шутки на этот счет знакомы всем. Бравый отец семейства говорит своему домашнему врачу после того, как тот сообщил ему диагноз — генитальный герпес: «Должно быть, я подцепил его в туалете»; опытный врач отвечает: «Как неудобно».

Возможность заполучить вирус из унитаза является чисто теоретической и до сих пор не доказана. Правда, не исключено, что у чувствительных людей сиденье унитаза вызывает такой ужас и, соответственно, такие отвратительные ассоциации, что уже имеющиеся у них в наличии вирусы активизируются. Даже самый стерильный ватерклозет может таким образом пробудить герпес. Сегодня, однако, нужно исходить из того, что заражение вирусом даже у лучших членов общества происходит только при половом сношении, и что многие заболевания к тому же восходят к повторной вспышке давно имеющихся вирусов. Словом, самонадеянные и уверенные в себе любители погулять на стороне находятся в данной ситуации в более выигрышном положении, чем люди совестливые. В случае заболевания вирусы обнаруживаются не только в ганглиозных клетках и нервных путях, но и на поверхностях слизистой оболочки половых органов.

Инфекция, не отличающаяся в своем проявлении от пузырьков герпеса, располагающихся выше пояса, поражает в первую очередь генитальные слизистые оболочки: половые губы как парные губам рта, а также и малые губы, головку члена и область крайней плоти. Вся кожа и слизистая оболочка в области влагалища и внешних женских половых органов может к тому же быть отечной и воспаленной. Паховые лимфатические узлы, охраняющие половую область, утолщены и болезненны при надавливании. Иногда пузырьки распространяются на наружную сторону пениса, область бедер и промежность вплоть до анальной облас-

ти. Так называемый *Herpes analis* (анальный герпес) бывает следствием соответствующей сексуальной практики. Фактически при этом заболевании речь всегда идет об интимных местах, которые укрываются с особой стыдливостью. Тот факт, что генитальный герпес чаще всего встречается у людей, которые рано вступают в сексуальные отношения и часто меняют партнеров, является естественным, но усиливает предубеждения. Генитальный герпес поражает также и беременных.

Пузырьками герпеса человек украшает себя сам или позволяет себя украсить, но не Богу, а чаще всего сравнительно незнакомому партнеру. Это не означает, что пораженные вирусом виноваты, но пузырьки говорят о том, что заболевшие чувствуют себя виноватыми. Так же, как верхний герпес губ мешает каждому поцелую, герпес нижнего мира препятствует каждому последующему половому сношению. Пораженные герпесом, предававшиеся удовольствиям без разбора, караются отвращением и болью за «свои грязные удовольствия». Ассоциацию с нечистоплотностью вызывают и сами пузырьки, особенно после того, как жидкость в них мутнеет из-за скопления бактерий. Понятно, что к тем, кто ловит рыбку в мутной воде, и к тем, кто имеет грязные намерения, относятся одинаково.

Наконец пузырьки лопаются, и отвратительная жидкость распространяется по интимным областям. В данном случае к этим сокам удовольствия отношение ясное. Если секрет сгущается и становится гнойно-желтым, наглядная связь со спермой становится еще более явной. Сперма ведь также опасна и могла бы инфицировать женщину, зачавшую от лгущего ей партнера, вот отчего в таких ситуациях сперма тщательно удаляется. В последующей фазе инфекции слияние пузырьков может привести к раневому повреждению больших плоскостных пространств, представляющих собой «опасные зоны», которые человек сам себе устроил. Корочки, образующиеся в стадии заживления, иллюстрируют, чем объясняются очерствелые взгляды на секс, которых многие придерживаются.

Загрязнение как следствие грязного образа жизни: ведь и в наши кажущиеся просвещенными времена не контролируемый обществом секс

— табу, отсюда — жгучий стыд и жжение в половых органах. В зависимости от силы чувства вины может быть достаточно одной, зачисленной в разряд грязных, мысли, чтобы навлечь на себя вирусное наказание. Всего лишь мимолетное желание покинуть упорядоченную и обозначенную законом дорогу и зайти за ее пределы, сделать прыжок в сторону или забрести на чужую территорию может показаться вполне заслуживающим наказания. В этом, вероятно, и кроется причина многочисленных вспышек вирусных заболеваний во время беременности, ведь речь идет о времени, когда женщина должна быть совершенно уверенной в своем партнере. Если она все же мысленно или в действительности затронет область табу, самонаказание в этот уязвимый период может оказаться особенно быстрым и ощутимым. Ведь под угрозой находится не только собственная безопасность матери, но также и безопасность нерожденного ребенка. С одной стороны опасные и запретные области удовольствия всегда особенно заманчивы, с другой — будущая мать станет особенно жестко осуждать себя за то, что добровольно пошла на риск, поставив под угрозу будущее своего ребенка. Конкретная опасность состоит в инфицировании ребенка герпесом при рождении или еще раньше в утробе матери. Заражение новорожденных герпесом всегда угрожает их жизни.

Моральной основой генитального герпеса является неразделимость удовольствия и чувства вины. Человек разрешает себе что-либо, что в глубине души считает запретным. Таким образом, генитальное воспаление становится отражением бушующего в душе конфликта между стремлением к генитальному удовольствию и боязнью загрязнения. Сладостное желание чужой плоти и отвращение к плотскому наслаждению и неверности противостоят друг другу, как враги. Сначала осуществляется наслаждение. Но наказание идет за ним по пятам (вернее, по половым органам) и поражает болезненно и разнообразно. К «стыду» присоединяется вызванный чувством вины отказ от дальнейших подвигов в мире удовольствия, включая теперь даже и разрешенную область. Краткий миг наслаждения настолько несопоставим с тяжестью последующего наказания, что человек может действительно потерять всякую охоту пре-

даваться удовольствиям. Таким образом, неудивительно, если пораженные герпесом особенно восприимчивы к упрекам закоснелого окружения, которое слишком охотно осуждает то, чего само желает, но не рискует совершить. Вырисовывается дьявольский круг: попытка после скверно закончившегося опыта подавить желание ведет к еще большему его подъему, и последующее моральное разрушение плотины становится только более вероятным. Желание и экстаз являются основными человеческими потребностями, которые невозможно устранить, их можно лишь отодвинуть в сторону. Но отодвинутые в сторону, они оказываются в тени.

Было бы лучше вселить в пораженных болезнью мужество, подсказать им выход из затруднительного положения, причем интрижки на стороне, конечно, не являются единственным рецептом. Во всяком случае, необходимо следовать жгучей потребности, снова разжечь костер наслаждений вместо того, чтобы культивировать болезнь. Если что-то зудит, нужно почесаться, чтобы выяснить, чем это вызвано и что хочет себя обнаружить. Это не означает, что теперь вы «никогда больше не дадите себе обжечься» и будете стремиться к удовлетворению только поверхностных эротических потребностей. Секс является не более, но также и не менее чем физическим аспектом любви. Область половых органов рвется жить полной жизнью, и неоднозначность в этой жизни составляет предмет обсуждения. Здесь речь идет о более полной открытости по отношению к себе самому и другим. Несомненно, более разумно избегать связи с многочисленными, возможно зараженными вирусом, партнерами и вступить в контакт с одним человеком, узнать его со всех сторон. Полностью открыться перед одним человеком более важно, чем перед многими понемногу. К одному человеку можно подойти невероятно близко, ко многим это едва ли удастся. Для того, чтобы выполнить главное принципиальное требование поставленной проблемы, необходимо в увлечении на стороне так же горячо проявлять свою открытость перед новым, неизвестным, как горячо переживается стыд при следующем за увлечением самонаказании.

Возможность разрешения вопроса могла бы заключаться в удовлетворении «тайной страсти», ведь в этом выразилось бы и влечение к новому, а также и стыд или страх. Тайна, которую представляет собой каждый партнер — это наша собственная тень, что должно дать достаточно материала для размышления.

Задача в данной ситуации состоит в преодолении отвращения к другим, незнакомым. Не надо бояться того, что находится снаружи, считая, будто что-то кроется внутри, в этом мы убедились, говоря о герпесе верхних губ. Поэтому необходимо распознать то неизвестное, что есть в собственном существе и, выяснив, нужно искать и отвергать это в других. Отдаленная цель заключается в том, чтобы стать до такой степени открытым, как открыта рана, вызванная инфекцией.

Традиционная медицина предлагает немного, так как против вирусов, как и против бактерий, антибиотиков не имеется, а есть только очень ограниченно действующие средства, удерживающие вирусы в статичном состоянии. Интереснейшим открытием является интерферон. Это вещество, которое выделяет атакуемая вирусами клетка незадолго до своей смерти и которое в состоянии защитить от вирусов другие клетки. Это, так сказать, завещание умирающей клетки оставшимся, которое прекращает деятельность других вирусов. План хорошо знаком: уступка вирусу в конечном счете приводит к его ликвидации.

ВОПРОСЫ

1. Как я отношусь к сексуальным чувствам стыда и вины?
2. Склонен ли я наказывать себя за ошибку? Является ли герпес моим наказанием, которое отнимает у меня радость от нелегального удовольствия?
3. Отношусь ли я к сексу нормально или во мне перевешивает та часть, которая отклоняет его как грязный?
4. На какой риск иду я в сексе? В отношении себя? В отношении чужого партнера?
5. Открываю ли я все новое в моем партнере или только все новых партнеров?

6. В каких сексуальных конфликтах я себе сознаюсь? Где в сексуальных трудностях я должен открыть мои границы?
7. Что у меня чешется, что мне действительно не дает покоя? Каким образом я могу заниматься сексом с удовольствием и не испытывая при этом чувства вины?
8. В какой мере я действительно не принимаю участия в моем партнере и его (моих) тайнах?

2. ПРЕДСТАТЕЛЬНАЯ ЖЕЛЕЗА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Увеличение простаты является широко распространенной проблемой мужчин зрелого возраста. В результате постепенного увеличения в размерах простаты, которая окружает мочеиспускательный канал мужчины, сдавливает в нем проток для прохода мочи. Канал сжимается, тенденция к сжатию возрастает. Из-за этого мочевого пузыря не может опорожняться, не испытывая сопротивления. Освобождение пузыря становится трудным, и он уже больше не опорожняется полностью. Это, с одной стороны, делает необходимым частое мочеиспускание и таким образом мешает сну, с другой стороны, струя мочи, гордость многих маленьких мальчиков, уменьшается до размеров слабого ручейка. Большая дуга струи делается жалостно обессиленной, человек избегает общественных писсуаров, так как при слабости струи он чувствует себя униженным.

Гордая струя, которую маленькие мальчики демонстрируют, соревнуясь, кто попадет дальше всех (что относится и к жизни), служит в эти ранние годы также для того, чтобы таким убедительным образом решительно отмежеваться от слабого пола. К этому надо добавить, что мужская поза при мочеиспускании выражает силу. При широко расставленных ногах струя агрессивно направляется вперед. Существующее в немецком языке понятие простаты (*die Vorteherdruuse*) переводится как «выдвинутая вперед железа». В игре мальчиков член становится прямо-таки спортивным снарядом. Даже в Библии Лютера подражающее звуку мочеиспускания выражение «*pissen*» (груб. мочиться) употребляется как символ мужской силы. Соответственно женская поза, напротив, говорит

скорее о смиренности. Женщина садится на корточки и мочится, согнувшись. Когда эта отличительная способность мужчин мочиться с возрастом уменьшается, тело дает знать, что происходит приближение к слабому полу. Мужчина не может теперь спокойно описывать струей высокую дугу. Он оказывается в ситуации, в которой женщины живут всегда. Организм разъясняет, что в физической области человека происходит сближение с женским полюсом. Напрашивается вывод, что истинная задача состоит в сближении с собственным женским полюсом, Анимой, и телу приходится проявлять то, чего не происходит на духовном уровне.

Симптом обнаруживает задачу: речь идет об отказе от фантазий о мужском величии. Тело поступает честно и навязывает больному человеку осознание того, что теперь его мужская струя и относящееся к этому воздействие немного стóят. Одновременно конкретизируется задача сближения с женским полюсом в духовном плане.

Общепринятое терапевтическое лечение бросает дополнительный свет на картину болезни. Задача простаты состоит в выработывании жидкости для того, чтобы при половых сношениях достичь легкости скольжения и обеспечить сперме продвижение. Следовательно, простата в результате опорожнения уменьшается в величине. В этом отношении понятен совет уролога регулярно заниматься сексом. Если пациент не хочет или не способен это делать, он вынуждает уролога помочь пациенту собственноручно. Введенный в анальное отверстие палец может оказать давление на увеличившуюся простату и выдавить ее с помощью этого анального массажа. Правда, собственная сексуальная деятельность предпочтительней, так как к ней присоединяется приносящая облегчение эякуляция.

Симптом болезни заставляет пациента больше вступать в сексуальные отношения. В этой связи интересно, что в арабских странах, где частая сексуальная деятельность до старости является правилом для состоятельного шейха, проблемы простаты встречаются несравнимо реже. С другой стороны, гиперплазия простаты является также часто встречающимся последствием импотенции. Железа вырабатывает жидкости,

которые затем больше не употребляются. Они застаиваются, и становится необходимым расширение водохранилища.

Симптом болезни настаивает на более активной сексуальной жизни и требует признания и разработки темы полярности. Пациент явно недостаточно занимался этим вопросом в свое время. Таким образом, ему нужно посоветовать больше физического контакта с женским полом и больше духовного контакта с собственной женской стороной. По мере старения центры тяжести смещаются от сексуальных отношений с женщинами до контактов со своей собственной Анимой. Но физический уровень при этом симптоме продолжает оставаться важным, требуя внимания, какого ему до сих пор не хватало. Кроме того, и мужской полюс может также ждать более пристального к себе отношения. Опухающая предстательная железа указывает на необходимость дополнительного развития мужественности. Но главной целью все же является обрести в себе противоположный полюс — не на уровне способа мочеиспускания, а добиваясь духовно-психической гармонии.

ВОПРОСЫ

1. Насколько ослаблено мое мужское воздействие? Чувствую ли я себя слишком старым и немощным для секса?
2. Где я с трудом преодолеваю упорно растущее сопротивление?
3. Что не в порядке с моим мочеиспусканием? Где у меня образуется застой?
4. Чувствую ли я себя обойденным жизнью?
5. Где я выпустил большую струю? Где я потерял ее из виду?
6. Какую роль женское начало играет в моей жизни, какую роль — «слабый пол»? Какую роль играет (сексуальное) отношение к нему?
7. В какой мере я обладаю женскими качествами?

3. ТАЗОБЕДРЕННЫЙ СУСТАВ

Тазобедренный сустав является основой нашей способности ходить и дает возможность делать шаги и продвигаться вперед, как в малом, так

и в большом, как в добром, так и в злом. Каждое путешествие начинается с шага. Боли в тазобедренном суставе, причиной которых чаще всего становится артроз, затрудняют функцию шага и сигнализируют больному, что не стоит больше рассчитывать на продолжительные прогулки и успешное продвижение вперед. Пораженные заболеванием еще продолжают двигаться вперед (по жизни), но каждое движение сопровождается болью. Наряду с так называемыми явлениями износа здесь играют роль, как свидетельствует медицина, прежде всего ревматические проблемы.

Задачей для подобных больных было бы смириться с навязанным болезнью покоем, уяснить, как тяжело дается продвижение вперед, и заменить внешние шаги внутренними. Если признать, что способность в этой области ходьбы утеряна, внешние цели отодвигаются очень далеко. В то же время у пораженных этим заболеванием может возникнуть мысль, что остается возможность в вынужденном покое наметить себе внутренние цели, и стремиться достичь их. Поврежденный сустав сигнализирует своим жестким, затрудненным из-за отсутствия смазки движением, что внешние маршруты следует ограничить. Ситуация зашла в тупик. Рекомендуется покой. Если покой достаточно полный, то, в конце концов, он породит движение, но уже внутреннее.

Сегодня общеупотребительным выходом при этом заболевании является применение искусственного тазобедренного сустава, являющегося гениальной, но также и вредной для развития личности уловкой, которая позволяет человеку жить дальше, как будто ничего не случилось. Но при этом есть еще шанс, что больной честно признается себе в том, что в будущем продвижение вперед окажется искусственным, так как, в сущности, он больше не стоит на собственных ногах. В этом случае рекомендуется впредь во внешних делах больше полагаться на чужую помощь, зато во внутренних решениях стать более самостоятельным. Из этого следует сделать вывод о том, что внешний прогресс может быть достигнут искусственно, в то время как подлинный происходит на другом уровне.

ВОПРОСЫ

1. Как я продвигался в жизни? Что я чувствовал, когда шел вперед? Обращал ли я внимание только на внешние цели? Достиг ли я их?
2. Достижимы ли вообще мои цели на внешних путях?
3. Где я запутался или в чем я упорствую?
4. Какую роль для меня играют покой и размышления о самом себе?
5. Где я внутренне оказался и чего я еще хочу достигнуть?
6. Не приучился ли я полагаться на внешнюю помощь, не стала ли она необходимой для моих внутренних потребностей?

ХІІІ. НОГИ

Вся наша жизнь проходит на ногах. Отношение нижних конечностей к конкретной реальности символизируется через контакт с землей. В то время как руки висят в воздухе ноги стоят обеими стопами на земле. По ним можно судить, как мы продвигаемся по жизни, какое положение в ней занимаем и что представляем собой на самом деле.

Ноги стремятся сохранить неиспользованную энергию движения. Ряд заблокированных движений воплощается в напряжении, отраженные боевые импульсы — в судорогах, слабая, лишенная энергии позиция — в соответствующей мускулатуре. Ноги столь же различны и неповторимы, как отпечатки пальцев. Хотя можно различать определенные повторяющиеся образцы.

Массивные, нагруженные мышцами ноги, имеющие тенденцию к широкому шагу и манерам, обнаруживают такую же точно личность. При всей их силе спонтанная подвижность и внезапные повороты даются им с трудом. Твердая, наподобие робота, походка производит впечатле-

ние несколько искусственной. Если к этому еще присоединяются тяжелые, неуклюжие ступни, то **слон в посудной лавке** готов.

Слабые ноги представляют собой противоположный полюс. Это ноги со слабо развитой мускулатурой, проблема которых состоит в том, чтобы удержать их обладателя на ногах, которые грозят в любой момент подогнуться от усталости. С трудом **стоящие на собственных ногах** и не имеющие твердых позиций люди чрезвычайно нуждаются в поддержке и доверии. Они так же, как и их ноги, требуют опоры и обоснованно озабочены своим положением и продвижением вперед. В качестве компенсации они часто пытаются создать себе, по крайней мере, верхнюю опору, особенно подчеркивая мышцы рук и интеллектуальный потенциал.

Жилистые ноги тоже тонкие, но отнюдь не слабые. Они отличаются интенсивной, особой подвижностью, которая может внушать беспокойство. Будучи постоянно в пути, они имеют проблемы с тем, чтобы прибыть и остаться. Такие ноги считаются привлекательными, ведь они тугие и тонкие, при этом подвижные и чувствительные. Неустойчивость тактично скрывается за деятельно подвижной элегантностью.

Жилистым противостоят **массивные, недоразвитые ноги**, обладатели которых выделяются шаркающей походкой, которой они плетутся по жизни. С детской поры они постоянно слышат: «Поднимай ноги выше!» или «Ты спотыкаешься о свои собственные ноги!» Часто они следуют этим предсказаниям, останавливаются в пути, им трудно оставаться на ногах, тем более идти вперед. Слабость их положения тянет их вниз, как балласт, который они тащат с собой. Им часто не хватает необходимой устойчивости и выдержки.

1. КОЛЕННЫЙ СУСТАВ — ПОВРЕЖДЕНИЕ МЕНИСКА

Коленный сустав воплощает тему смирения. Преклонение колен — знак подчинения. Это принято в религиозных обрядах; раньше так поступали по отношению к королю. Современные люди редко становятся на колени. Меняются даже церковные обряды. Согласно новому «регла-

менту» католической церкви там, где раньше становились на колени, теперь можно просто стоять. Смирение и подчинение уже не пользуются популярностью.

Идеалом стал прямой, непреклонный человек. Даже такие работы, как уборка и натирка полов, которые раньше вынуждали вставать на колени, сегодня стали настолько механизированы, что эта поза оказывается ненужной. Неудивительно, что проблемы с коленями, прежде всего в форме повреждений мениска, встречаются чаще.

Основой **повреждений мениска** является повышенная нагрузка. Оба мениска, состоящие из хрящей, дают возможность коленному суставу совершать вращательные движения, во всяком случае, в согнутом положении. По форме один похож на полумесяц, а другой — на полную луну. По своей функции они соответствуют женскому полюсу. При соответствующем повреждении мениски разрываются, сдавленные между мощными костями бедра и голени. Традиционная терапия считает это повреждение похожим на выпадение межпозвоночного диска и отрезает разрушенную и слишком слабую для необходимой нагрузки ткань. В результате пострадавшие оказываются вынужденными выдерживать перегрузку без хрящевого амортизатора.

Заболевание показывает пострадавшим их наглую заносчивость. Они должны были осознать свои возможности и понять, что их манера поведения не соответствует состоянию организма. Если они игнорируют болезненные сигналы тревоги, то задавленные скромность и смирение проявят себя в колене. Вместо добровольного смирения приходится подчиниться вынужденному ограничению подвижности и покорно терпеть боль.

Кто добровольно не ограничит свою чрезмерную внешнюю подвижность, того заставят сделать это мениски.

Именно у спортсменов, стремящихся к высшим результатам, возникает подозрение, что они используют преувеличенную внешнюю подвижность как компенсацию внутренней статичности. Вместо того, чтобы внимательнее присмотреться к себе и проанализировать свое поведение, они вертятся и суетятся до тех пор, пока у судьбы не лопнет терпение, а

у них — мениск. Повреждение колена вынуждает человека принять неподвижное положение, соответствующее внутреннему состоянию организма. Вынужденный покой стоит использовать, чтобы снова прийти к соответствию: для того, чтобы внешне быть на высоте, необходима внутренняя подвижность и доля скромности, которая может признать, что не следует принуждать себя делать то, что не находится в сфере собственных возможностей или задач.

Анализ повреждений, произошедших на спортивной площадке, зачастую говорит о том, что спортсмен плохо продумал маневр, иначе ему бы не пришлось так перекручиваться. Нередко люди, получившие эту травму, рассказывали, что внутренне они «играли» с напряженным ожиданием разрыва. При осознанных, исполняемых с удовольствием движениях повреждений не случается, но для этого всегда необходима некоторая доля внутреннего сумасбродства.

ВОПРОСЫ

1. Какую роль в моей жизни играет скромность? Покоряюсь я необходимости или не позволяю себе склониться перед судьбой?
2. Существует ли кто-то, перед кем я могу смиренно склонить колени?
3. Пытаюсь ли я избегать различных перегрузок? Склонен ли я физически урезáть себя во всем?
4. Когда я бываю чересчур радикален и позволяю себе склониться только перед «высшей силой»?
5. Не следует ли мне наряду с внешним благополучием обрести соответствующую внутреннюю гармонию?
6. Почему я стремлюсь к движению — может быть, только из тщеславия?
7. Куда поворачивает меня судьба? На что должен быть направлен мой взгляд?

2. ИКРОНОЖНЫЕ МЫШЦЫ И ИХ СУДОРОГИ

Голени являются основой красивых ног, отличающихся здоровой икроножной мускулатурой среднего размера, придающей ноге и всему человеку упругость и эластичность. Если кто-то прыгает или готовится к прыжку, это сразу видно по его икрам. Способность совершить настоящий прыжок является их сильной стороной. Если прыжок не получается, причиной этого часто являются икры, которые демонстрируют наличие неосознанной перегрузки. Они могут считаться своеобразным накопителем наших эмоциональных перегрузок. Икры надежно спрятаны и защищены **большими берцовыми костями**. Они играют роль шин для ног, устанавливая размер шага и связаны со способностью противостояния. Если кто-нибудь получает удар по голени, это тормозит его движение вперед. Футболисты и хоккеисты, у которых решающими являются защита и нападение, защищают эти сильные и одновременно чувствительные места (о чем свидетельствуют синяки и «неврологические» боли) специальными щитками. Мягкие икры демонстрируют те же качества, но по-другому.

Характерно, что у футболистов судороги возникают чаще всего тогда, когда судья назначает дополнительное время. Оно дается только во время решающих состязаний, от которых зависит «преуспевание» команд. Когда созданное эмоциональное напряжение относительно «перехода в более высокий класс» или «преуспевания» к концу игры достигает своего апогея, икроножные судороги показывают эмоциональную нагрузку каждого игрока. Следует отметить, что те же самые игроки во время тренировок переносят куда большие нагрузки без проблем и без судорог.

Ночные **судороги икроножных мышц** — это реакция на происходящее во сне. Они показывают, что накопленное за день эмоциональное напряжение так велико, что во время ночного отдыха организм не в состоянии с ним справиться. Поэтому оно опускается под покровом ночи в нижнюю часть туловища и дает о себе знать слишком сильно натянутой икроножной мускулатурой.

Традиционные меры первой помощи, направленные на расслабление затвердевшей мускулатуры — подвергнуть ногу сильному давлению. В этой преднамеренной нагрузке, которая сдвигает перенапряжение в область сознания, и заключается решение — освобождение от судороги. Этого момента осознания может оказаться достаточно, чтобы прояснить себе смысл физической борьбы и понять, какое эмоциональное напряжение и честолюбие за этим скрывается. Речь идет о том, что в борьбе душа должна участвовать наравне с телом: телу одному ни за что не справиться. Это оно и показывает судорогами. Только благодаря осознанным действиям и как будто ритуально осуществленным усилиям физическое перенапряжение можно ослабить. Тогда можно играть дальше, или продолжать спать, или грезить во сне. Судороги икроножных мышц демонстрируют определенное смирение и отречение. Пострадавшие показывают, что они выведены из строя или небоеспособны. То, в чем они себе не признаются на психическом уровне, проявляется физически.

ВОПРОСЫ

1. Какое неконтролируемое эмоциональное перенапряжение могло накопиться в моих икрах?
2. Насколько я не осознаю своего стремления к борьбе и оно воплощается в судороге?
3. Чему я внутренне противлюсь, когда подвергаю давлению мою сведенную судорогой голень?
4. Где я должен был бы напрягаться более осознанно, чтобы противостоять кому-то или чему-то?
5. Что для меня в настоящий момент поставлено на карту, и как я это переживаю?
6. Где я, не осознавая этого, хочу капитулировать?

3. РАЗРЫВ АХИЛЛОВА СУХОЖИЛИЯ

Плотная икроножная мускулатура прикреплена к пятке ахилловым сухожилием. Если эта «веревка» разрывается, человек больше не может сделать ни одного шага и тем более никакого прыжка. В мифе об Ахилле, герое Троянской войны, пятка фигурирует как место, особенно подвергающееся опасности. Мать, желая защитить любимого сына, окунает его в дающие бессмертие воды Стикса. Не попала вода, как известно любому школьнику, только на пятку, за которую мать держала младенца. Пятка осталась единственным уязвимым местом Ахилла.

Пятка является тем участком тела, которое интенсивнее всего связывает нас с матерью-Землей. Она конкретно и символически отвечает за полярность, за мир противоположностей, который противостоит райскому единству. Пятка, как место соединения с полярностью является входными воротами для всевозможных невзгод.

Ахиллово сухожилие, прикрепленное в этом особенном месте — самое массивное и сильное сухожилие. Нужно очень постараться, чтобы оно разорвалось. Это происходит тогда, когда человек неправильно оценивает свои возможности и слишком сильно натягивает его, разрывая буквально на части. Естественным был бы вопрос: для чего? *Разорваться на части* означает рисковать для выполнения задачи всем или слишком многим. Эта ситуация показывает человеку его уязвимые места. Пострадавшего внезапно ставят перед фактом того, что он — всего лишь человек, и возможностям его положен предел.

При спортивных травмах это видно невооруженным глазом. Речь чаще всего идет о стремлении к результатам, находящимся вне пределов досягаемости тела, которое оказывается вынужденным остановить честолюбивый разум. Оно не хочет иметь ничего общего с этими прыжками! Человеку дается время для того, чтобы осмыслить происходящее.

Задание для исполнения заключается в том, чтобы изменить полярность прежней концепции: обеспечить на физическом уровне покой и увеличить напряжение на психическом уровне. Сверхчеловеческие цели требуют сверхчеловеческих усилий, при этом могут разрушиться многие важные связи. Если люди слишком сильно связывают себя с честолюбивыми планами, превышающими их возможности, связь с полярным миром

разрывается. Иначе можно потерять почву под ногами и оторваться от жизни. Разрыв ахиллова сухожилия возвращает человека к реальности.

ВОПРОСЫ

1. Где я превышаю свои возможности? Где я готов «лопнуть»?
2. Не позволил ли я поймать и пленить себя недостижимым мечтам?
3. Какие обязательства в моей жизни необходимо оборвать?
4. Когда я должен расслабиться, и когда вновь сгруппироваться?
5. Когда мое честолюбие превращается в ловушку?
6. Что я делаю, когда рвутся все веревки?

XIV. СТУПНИ

Ступни являются самой человеческой частью нашего тела. Они представляют собой единственный в своем роде гарант нашего вертикального положения — и в ответ на это получают недостаточно признательности и внимания. То, как мы обходимся с собственными ступнями, выдает наш стиль жизни. В течение длительного периода мы сохраняли непосредственный контакт с землей через кожу, но вот уже несколько веков обходимся без этого. В индивидуальном развитии ходьба босиком тоже играет незначительную роль лишь в самом начале жизни человека. Следующее затем желание носить обувь на каблуках демонстрирует неосознанное стремление оторваться как можно выше от матери-Земли. Кроме того, приподнятость над землей производит впечатление элегантности, и ради этого можно легко отказаться от связи с ней.

Впихивание ступней в узкую обувь, включая древнекитайскую традицию воспрепятствования увеличению размера стопы посредством использования жестких повязок, демонстрирует мученическое существование

наших «корней». До сих пор предпочтение отдается маленькой ножке, поэтому обувь небольших размеров нередко насильственно нам навязывается модой. Намеренное уродование своих «корней», как в и Древнем Китае, так и в нашем обществе, противопоставляется стремлению *жить* в переносном смысле *на широкую ногу*. За этим выражением стоит определенный опыт, суть которого заключается в том, что сильные «корни» составляют основу преуспевания в жизни. С хорошо развитой корневой системой можно чего-то достигнуть в жизни. Если же, напротив, ее ограничивать слишком узкими рамками, то за это придется расплачиваться на более высоких уровнях.

На подошвах в виде рефлекторных зон находят отражение все органы тела, причем зоны головы расположены в области пальцев. Можно предположить, что мучения передней части стопы в узкой обуви соответствуют стремительному нарастанию головной боли. У так называемых примитивных народов, которые ходят исключительно босиком, головная боль не встречается — так же, как и желание ломать себе над чем-либо голову....

От корней исходят устойчивость, выносливость, постоянство и прочность, позволяющие нам выстоять в жизни. Разум и понимание мира основаны на контакте с землей.

Здоровые ступни стабильной личности состоят из двойного свода с двумя мостиками и тремя точками соприкосновения с землей. Передний свод опирается на две точки на уровне большого пальца и мизинца, а большой свод дополнительно — на пятку. Поэтому стопа характеризуется устойчивостью и упругостью. Но далеко не у всех современных людей имеется такой идеально гармоничный контакт с землей. Положение большинства из них более шаткое, так как вместо трех они имеют одну или две точки опоры. Тот, кто стоит на земле обеими ногами и имеет три точки опоры для каждой ступни соответственно, может рассчитывать на надежную основу и обоснованное чувство реальности.

Стаптывание малого свода стопы (***стопа с плоским поперечным сводом***) лишает передний мостик одной опоры и уменьшает контакт с землей до двух точек. Если стоптан также и продольный свод, речь идет о

плоскостопии. При этом пропадают упругость и дифференцированные точки опоры. Тот, кто на широкой поверхности своих ступней скользит по земле, паря над фактами, далек от действительности. Его жизнь, образно говоря, не имеет под собой твердой почвы. Часто это находит отражение в слишком свободном образе жизни. Люди, ведущие такой необоснованный и часто непостижимый образ жизни, не стремятся обзаводиться корнями.

Противоположный вариант — люди с **тяжелыми ступнями**, которые прямо-таки прилипают к полу. Они придают чрезмерное значение надежности своей опоры. В переносном смысле такие люди также едва отрывают ноги от земли (что, разумеется, не способствует продвижению в мире идей, наполненном творческими порывами и проявлениями спонтанности). Зато они надежны и устойчивы, благоразумны и хорошо «заземлены». Едва ли что-то может с ними случиться и уж тем более потрясти их. Если плоские стопы неустойчивы, у неповоротливых все «устоялось». Оседлость здесь имеет большее значение, чем подвижность. Конечно, когда стопы наливаются свинцом, они тянут за собой своих хозяев и препятствуют любым возможностям выхода в иные измерения. А жизнь, базирующаяся лишь на голых фактах, может оказаться довольно скучной.

Третий вариант — «принцы» и «принцессы», которые скорее плывут на кончиках пальцев в мире своих грез, не останавливаясь при этом на низменных сторонах земной жизни. **Ходьба на цыпочках** представляет собой естественную разновидность туфель на высоком каблуке и показывает, до чего же ничтожные *ставки ставят* их владельцы на контакт с землей и устойчивость. Они нигде не пускают корни, ведь это только будет мешать их беззаботному существованию (свободных художников). Вместо чувства реальности они культивируют у себя фантазии. Из двух крайностей нашего полярного мира они выбирают высоты, а глубины оставляют для «тяжелоногих». Вместо корней у них есть честолюбивые мечты, творческие порывы и *возвышенное* вдохновение, избыток фантазии и полное отсутствие выдержки. Легкость таких заоблачных существ

имеет свою теневую сторону, которая часто отражает их пренебрежение материальной стороной жизни.

На противоположном полюсе находятся **когтистые лапы**, которыми их владельцы крепко цепляются за земную поверхность. Пальцы, изогнутые словно крючья, судорожно пытаются найти какую-нибудь опору. Такие стопы свидетельствуют о том, что существованию их хозяина что-то угрожает, и они стремятся обрести опору любой ценой. При этом в постоянном напряжении находятся не только пальцы ног, но и мышцы бедра и голени. Это свидетельствует об аналогичной жизненной позиции. И наоборот, **беспокойные стопы** выявляют склонность к постоянному беганию. Их владельцы находятся всегда в курсе *текущих* событий и часто за тягой к движению скрывают стремление к побегу.

Чересчур прямая осанка свойственна пяточной манере ходьбы. **Пяточная позиция** свидетельствует об отступлении перед жизнью и стремлении защититься от поражений и ударов судьбы сзади. Тем легче свалить такого человека ударом спереди. Несмотря на свою трусливую защищенность, они **склонны к падениям**. Для этого достаточно всего лишь легкого встречного ветерка.

1. ГОЛЕНОСТОПНЫЙ СУСТАВ

Тот, у кого произойдет растяжение голеностопного сустава, подобно богу-кузнецу Гефесту, не сможет больше совершать высокие прыжки. Когда мать Гефеста уронила его с небес на землю, он повредил сразу оба голеностопных сустава и с тех пор стал хромать. Подобное происходит и с теми, кто, совершая слишком высокие прыжки, ударяется о жесткую действительность. Судьба не терпит резких скачков. *Хромота* станет жестоким испытанием для «прыгунов». Когда эти люди начнут учиться медленно двигаться вперед, пробивая себе дорогу сквозь теневые стороны жизни, гипсовая повязка на ноге покажется им кандалами. Она может превратиться и в якорь, который будет удерживать их на земле. Тело, прочно привязанное к земле, может послужить идеальной основой для совершения прорывов в духовной сфере на больших высотах. Голе-

ностопный сустав, находящийся непосредственно над сводом стопы, дает возможность не только для прыжка, но и для сопротивления.

Травма голеностопного сустава — наказание за неверные шаги. При растяжении нас ожидает разнос, при переломе все рушится, при вывихе жизнь трещит по швам, и если мы промахиваемся, то там же и остаемся.

Из последствий травмы вытекают определенные задачи: пациентам необходимо признать, что они действуют неверно, что, прыгая, они не умеют мягко приземляться, что после полетов на большой высоте им придется столкнуться с реальностью, и что контакт между миром идей и действительностью негармоничен и развивается по опасному пути. Им следует смягчить жесткую конфронтацию тела с реальностью, сделать *взлет* более безопасным, а приземление более мягким и, прежде чем следовать неясным и опасным путям в реальности, исследовать их сначала мысленно. Полученные при этом травмы *сбивают их с ног* и принуждают отдохнуть. Необходимо дать телу передышку и в этом внешнем покое уделить большее внимание внутреннему движению и духовным взлетам. Хромой Гефест, лишенный возможности физического продвижения вперед, превращается в творца и завоевывает себе место на небесах, которого прежде был недостоин.

ВОПРОСЫ

1. Какую роль в моей жизни играет скачкообразность?
2. Склонен ли я к слишком рискованным полетам на большой высоте? Часто ли на старте я забываю о необходимости приземления? Как я отношусь к мечтам и действительности?
3. Оставляю ли я без внимания потребность в отдыхе в попытках завоевать себе место под солнцем?
4. Где я заблуждаюсь, а где хожу вокруг да около?
5. Где я склонен к неверным шагам на физическом уровне, вместо того, чтобы испробовать новые пути духовного развития?
6. Где я сопротивляюсь судьбе? Где сопротивление является частью моей судьбы?

2. МОЗОЛИ

Похожие по своей форме на куриные глаза, мозоли, «нижние глаза», предлагают нам совершенно иную перспективу, чем глаза верхние. Хронические мозоли точно указывают на те места, где нам натирает обувь. В этой связи особенно показательны отношения между верхом и низом в том виде, в котором их раскрывают рефлекторные зоны. Наличие мозолей, особенно тех, которые часто встречаются в области пальцев, сигнализирует о том, что определенные участки головы находятся под давлением. Если кому-то наступили на пальцы, т. е. задели или обидели, это долгое время будет проявляться в форме болезненных синяков на ногах, даже если возникшие в процессе этого ограничения носят скорее психологический характер. Может даже случиться так, что человек сам себе встанет на пальцы (то есть поперек пути) и воспрепятствует собственному прогрессу. Это непременно произойдет в том случае, если надеть слишком узкую обувь. Так человек позволяет своему представлению об идеале перекрыть путь движению вперед.

С анатомической точки зрения мозоли представляют собой чрезмерные роговидные образования, предусмотренные для защиты от наружного давления. Они демонстрируют попытку закрыть броней уязвимые места. Со временем эти защитные пластины сами превращаются в источник боли. Тот, кто пытается максимально защититься от всего, подвержен риску испытать все на себе. Следовательно, речь идет о том, чтобы не создавать для себя физическую непроницаемость, а больше времени уделять духовно-психическим мерам самозащиты. Необходимо противопоставить себя существующему давлению извне и затем провести соответствующие мероприятия по его ликвидации.

ВОПРОСЫ

1. Кто наступает мне на пальцы? Может быть, это я сам?
2. Где я настаиваю на своей позиции, хотя уже перейден болевой порог и кто-то наступает мне на ноги?

3. Насколько болезненны мой страх и политика безопасности, в какой степени они препятствуют моему движению вперед?
4. Какие «мозоли» мне следует удалить из своей жизни?
5. Где я болезненно наталкиваюсь на преграды?

3. ГРИБКОВОЕ ПОРАЖЕНИЕ КОЖИ НОГ

Грибы, как представители растительного мира, питаются прежде всего умершим органическим материалом, а также оседают на отмирающих частях живых грибов. Они являются ярко выраженными паразитами, которые наслаждаются чужой жизнью, ничего не давая взамен. Эта дурная слава включила их в список запрещенных продуктов питания у различных религиозных групп. В животном и человеческом мире грибы, правда, тоже селятся на живых структурах, но те в свою очередь уже ослаблены и движутся по пути вырождения. Грибы могут появиться там, где живые ткани перестают бороться за жизнь. Любому мельчайшему организму, нападающему на человека, необходимы для этого определенные предпосылки, включающие снижение его защитных сил. Только если организм получает энергию из какой-либо структуры и впитывает ее в сознание, эта энергия попадает в распоряжение соответствующих завоевателей. Бактерии могут действовать как острым, так и затяжным образом, кроме того, некоторые из них знакомы с мирным симбиозом совместного существования. Грибы же, за исключением случаев полного крушения защитных сил физического организма, практически всегда отдают предпочтение медленно проводимым атакам, в ходе которых они шаг за шагом постепенно захватывают территорию, практически не угрожая при этом хозяину. Они не несут с собой смерть, но являются ее предвестниками на пораженном участке.

Ножной грибок сам по себе является безобидным паразитом, который не причиняет боли, едва ли препятствует движению, но, тем не менее, буквально доводит до отчаяния многих людей. Эти вражеские существа поселяются именно на наших «когтях», демонстрируя при этом, насколько

малое уважение они питают к этому оружию. Для наглядного сравнения можно привести пример из жизни. Представим шайку безоружных бандитов, которые, напав на некую страну, намереваются обосноваться там непременно в военных казармах. Паразитируя и представляя внешне крайне неприглядную картину, они завладевают оружием и медленно, но верно приводят его в негодность, так что скоро ни один враг не будет испытывать страха перед этим оружием.

Грибок отваживается проникнуть только в те области, которые находятся на последнем издыхании. Стоит ему пустить корни, как он сразу же начинает проявлять крайнее упорство и не отступает даже перед применением такой тяжелой артиллерии, как химические противогрибковые средства: как только наступление затихает, возмутители спокойствия немедленно появляются, снова нарушая психическое равновесие и демонстрируя тем самым, насколько уязвим пострадавший. Такая затяжная агрессия в первую очередь выводит ее жертву из себя.

Ногти быстро теряют свой блеск и гладкость. Дело доходит до неприятной ситуации пата между ногтями и паразитами. То, что последние постепенно сжирают, первым удается восстановить. После этого отвоеванный ноготь становится утолщенным и в значительной степени неровным, напоминая неоднократно поврежденное зазубренное лезвие. Если же грибок слишком усердствует, и ноготь слезает, или же его приходится удалять, то это не означает, что тем самым инцидент исчерпан. При наличии сходной ситуации все повторится снова и снова.

Свою роль играет и несоблюдение гигиены. Во многих религиях происходит символическое омовение ног и, очищенные, они готовы для контакта с основой бытия, с прошлым и будущим. В классической позе лотоса ноги смотрят подошвами вверх, символизируя тем самым полную ориентированность на духовный мир.

В данной ситуации необходимо сократить вооружение и уменьшить защиту. Но это должно происходить на уровне сознания. Если духовно-психическая сторона освободится, тело сможет опять восстановить свое поврежденное оружие и вернуть утраченные территории. Хронический и преданный забвению конфликт вокруг собственной обороноспособности

возродится и разрешится в сознании. Как и при любых инфекциях, слишком высокий уровень духовно-психической защиты, ослабляет физическое сопротивление. Ножной грибок побуждает нас следить за своим оружием и в случае необходимости заменять его. Особое внимание следует уделить защите собственных границ.

Важно помнить и то, что грибок — паразит. Тот, кого раздражают попрошайки, вытесняет в тень не только саму проблему, но даже и соответствующие ей свойства. Их необходимо найти и сделать осознанными.

ВОПРОСЫ

1. Где находится непризнанный, тлеющий на инстинктивном уровне конфликт самозащиты?
2. Где я не успел продемонстрировать когти на духовном уровне и крепко зацепиться ими? Какой физический пограничный участок я не использую, и он приходит в упадок?
3. Если я стыжусь своих изъеденных ногтей на физическом уровне, то в какой степени я их стыжусь на уровне духовном?
4. Почему жизненная сила моих ногтей находится при последнем издыхании?
5. Кто паразитирует в и на моей жизни? Где паразитирую я?

4. ПОДОШВЕННЫЕ БОРОДАВКИ

Бородавки, как и грибок, не представляют собой физической угрозы. Но с точки зрения психики они могут быть крайне опасны. Появляясь на ступнях и особенно на подошвах, они доставляют сильное беспокойство. Но наибольшая опасность скрыта в их загадочном происхождении. Подобно змеям и паукам, которые в наших широтах ни в коем случае не представляют собой угрозы для жизни, но все же из-за своего соответствующего внешнего вида вызывают у многих отвращение, страх перед бородавками также проистекает из их символического значения. Толстая, отвратительная, часто покрытая волосами бородавка представляет

собой типичный символ злой ведьмы из сказки, порождение ада или темных сил. Даже самые здравомыслящие люди окажутся выведенными из равновесия, если подобная бородавка выскочит у них на носу. Несмотря на то, что бородавки не опасны и никто не собирается на них обижаться, даже самая благоразумная личность почувствует, что где-то в глубине души эта бородавка если и не вызывает обиду, по крайней мере намекает на нее, ведь в мире архетипов она является символом зла. При этом даже нельзя сослаться на то, что ее возникновение вызвано внешними причинами. Уж слишком недвусмысленным является ее уродливое прорастание из самых глубин организма. Тот, у кого постоянно появляются бородавки, вызывает мрачные ассоциации, начиная от жабы и бородавочника и заканчивая злой колдуньей.

Для попыток традиционной медицины использовать грубую силу, вытравливая бородавки, прижигая их и даже срезая, характерен высокий процент неудач. Удаленные, казалось бы, целиком и без остатка, бородавки часто возникают на том же самом месте, по-прежнему являясь вестниками мрачного царства смерти. Методы народной медицины гораздо более многообразны и эффективны. Все они носят магический характер. Бородавки удаляются колдовством ночью при полной луне, заговариваются самыми разнообразными заклинаниями и прочими ритуалами.

Бородавки вступают в конфронтацию с темными силами организма, и поэтому они так охотно откликаются на соответствующее оккультное* лечение. Это показывает, насколько магической в целом была медицина в прежние времена. Если попытаться выяснить у человека, чему мешают бородавки, можно будет получить их индивидуальное толкование. Чаще всего они препятствуют безупречному внешнему виду, заметно отравляя нам жизнь. При наличии бородавок на подошвах ног необходимо также выяснить, насколько сильно пренебрежительное отношение ко всему оккультному. Решение проблемы состоит в ее осознании. Поэтому признание, шагающее бок о бок с магическими ритуалами, более успешно, чем воинствующие методы борьбы. Принцип гомеопатии, излечивающей таинственные темные недуги таинственными темными методами, достигает

более высокого и, главное, более продолжительно результата, чем аллопатическая борьба против посланий из глубин собственной психики.

- Оккультный — таинственный, скрытый.

ВОПРОСЫ

1. В какой степени бородавки мешают жить и создают препятствия? Могу ли я передвигаться, не испытывая боли? Или бородавки искажают мою внешность, подчеркивая то, что не хочу видеть я и не хотят видеть другие?
2. Что я удалил, когда появилась бородавка?
3. Какую роль для меня играет столкновение с темными сторонами моей жизни?
4. Отдаю ли я себе отчет в существовании в моей жизни оккультной стороны?

XV. ПРОБЛЕМЫ СТАРОСТИ

1. СТАРЕНИЕ В НАШЕ ВРЕМЯ

В эпоху, которая боготворит молодость, старость и процесс старения сталкиваются с определенными проблемами.

«Чем больше эпоха ослеплена Гебой, блестящей богиней молодости, тем сильнее превращается в эпидемию нежизнелюбивый серый цвет старости. Геба порождает на свет стариков»*.

- Alfred Ziegler: *Bilder einer Schattenmedizin*. Zürich, 1987.

Эпидемия старения является законной тенью одержимого молодостью общества, точно так же, как «браконьерствующая любовь эпохи Возрождения» породила сифилис, а «чистота и золотое сияние средневековой веры повлекли за собой чуму». Каждая эпоха несет в своих духовных недугах средство коррекции, которое исправляет существующее несоот-

ветствие. В медицине уже в течение нескольких веков нет единого мнения относительно того, следует ли считать старение нормальной физиологической данностью или проявлением болезни. Как говорил по этому поводу Георг Гроддек, «при старении органы не изнашиваются, а отягощаются мыслями»*. С другой стороны, изобилие цветных таблеток, которые должны воспрепятствовать наступлению седой старости, свидетельствует о том, что современная медицина рассматривает признаки старости как признаки заболевания, с которым надо бороться. И хотя большинство людей хотят сегодня *прожить* как можно *дольше*, никто не хочет *быть старым*. На примере этого парадокса наша дилемма получает наглядное объяснение. Именно тот факт, что общество так высоко оценивает молодость, говорит о том, что оно заметно состарилось. Мы используем все возможности для того, чтобы оставаться молодыми, становясь при этом все старше. Имеющий отношение к человеческой жизни прогресс направлен на старость и смерть. Все без исключения стремления человека направлены в будущее и соответственно способствуют старению и умиранию. Это парадоксально противоречит нашей мечте о вечной молодости и вечной жизни.

- Georg Groddeck: Werke Band I, S. 64.

Сказочные источники с живой водой сегодня кажутся нам смешными, но чем они отличаются от наших попыток обмануть старость и изгнать смерть из поля зрения. На страхе перед старостью основана целая отрасль промышленности. Уже упомянутые цветные таблетки, призванные поддерживать слабые от старости склеротические сосуды или любым другим способом *улучшать* кровоснабжение, являются самым прибыльным источником доходов фармацевтической отрасли, хотя, по достоверным источникам, они не приносят никакой пользы. Попытки подпитывать себя свежими клетками нерожденных животных напоминают о средневековом праве первой ночи, когда феодалы полагали, что, овладев молодой девушкой, вольют свежую струю в свой усталый организм. Румынский диктатор Чаушеску пытался уже в наше время омолодить свое дряхлое тело путем переливания себе крови новорожденных младенцев.

Более современными, но не менее своеобразными представляются попытки достичь физического бессмертия при помощи аффирмации*. При ближайшем рассмотрении источники с живой водой оказываются наивным заблуждением во все времена. Сопровождаемые иллюзорными надеждами, они на некоторое время находят достаточно сторонников, которым позже окажутся разочарованными. Удаляются ли путем пластических операций морщины, втираются ли в кожу специальные омолаживающие крема (age-control-creme)**, подкрашиваются ли седые волосы, речь все равно идет об одной и той же игре против времени, в которой есть только один победитель — смерть, а старость является ее предвестником.

- Аффирмациями называются используемые приверженцами «позитивного мышления» изречения, в которых они энергично выступают против всевозможных негативных явлений (например, болезней).

** Это название, в переводе с английского означающее «крем для контроля за возрастом», занимает достойное место рядом с такими уважаемыми возраст понятиями, как «жизнеобеспечение», при помощи которого еще ни одна жизнь не смогла стать более безопасной.

Необходимо слишком хорошо овладеть искусством вытеснения, чтобы упорно игнорировать естественный ритм жизни. Это удастся только посредством организованной, коллективной, рассчитанной на все общественные уровни игры в близорукость. Реклама, мода, кино и телевидение демонстрируют свежее очарование молодости и динамичных активных людей в полном расцвете сил. И мы скорее поддадимся *ложным* надеждам, что нам самим никогда не придется с этим соприкоснуться, чем поверим в неизбежность старости. Мы так гордимся возросшей продолжительностью жизни и при этом судорожно не замечаем, что, прежде всего увеличилась продолжительность жизни в пожилом возрасте. Когда начинают говорить о том, что мы превратились в настоящее раковое общество, медицина объясняет это высокой продолжительностью жизни. Только благодаря этому мы достигаем возраста, в котором наиболее часто встречается рак. Этим аргументом можно, конечно, объяснить многие

хронические заболевания от ревматизма до диабета. Попытки искусственно продлить жизнь, например, в отделениях интенсивной терапии, часто только продлевают страдания. Пока традиционная медицина является почти тенью, она действительно помогает мрачному царству теней и призраков в достижении ими своих целей. Современные отделения интенсивной терапии представляют собой настоящие пристанища для приведений в этом мире, где души мечутся между жизнью и смертью, ни там, ни сям не обретая покой. Кто может понять, что переживает душа, пока ее тело, прикованное к постели, находящееся в состоянии комы, не имеет права умереть, а она иногда в течение многих лет не может следовать по предназначенному ей пути?

2. **СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ МОДЕЛИ ЖИЗНИ**

Ни в одну эпоху не существовало культур, которые бы так успешно игнорировали фазы развития, связанные с различными этапами жизни, включая процессы старения, и превращали бы тем самым кризис созревания в катастрофу. Все начинается с **рождения**, из которого мы делаем своеобразную медицинскую драму. Все большее количество родов оцениваются как проблемные и «разрешаются» при помощи кесарева сечения. А это свидетельствует только о том, что начало жизни становится все более рискованным. Уже этот факт проливает свет на нашу эпоху. Начало жизни все больше превращается в проблему, которую мы встречаем во всеоружии с медицинской точки зрения и при этом упускаем из виду, что мы сами сделали все таким опасным и ужасно сложным. Гинекология, относительно юный отпрыск медицинской науки, добилась в этом отношении определенных результатов. Она, например, смогла заставить женщин рожать детей в одной из самых неблагоприятных поз. Женщины всех первобытных племен выбирают естественную позу — сидя на корточках, для достижения необходимого давления. И как следствие этого, избегают разрывов и разрезания промежности. Позиция «лежа на спине», за исключением того преимущества, что она предоставляет гинекологу хорошо обозримое поле деятельности, демонстрирует одни

только недостатки. Тот, кто не может себе этого представить, пусть как-нибудь попробует, лежа на спине, справить большую нужду. Даже для таких деликатных дел давления недостаточно из-за отсутствия необходимой опоры. Хотя голландцы предпочитают эту же неудобную для родов позу, но у них все-таки отмечаются некоторые изменения в лучшую сторону. Около 90% детей в Голландии появляются на свет дома без вмешательства гинекологов. Только для неотложных случаев в резерве находится «скорая» с бригадой врачей. Естественно, уровень детской смертности в Голландии ниже, чем у нас, потому что мы так любим усложнять все с самого начала.

Таким же образом протекает и следующая серьезная стадия развития. Когда с наступлением **половой зрелости** начинают проявляться инстинкты, возвещающие начало взросления, общество единогласно считает, что это процесс, длительный во времени, хотя на самом деле все уже произошло. Упразднив обряд инициации, мы отказываем выросшим детям в праве называться взрослыми и иметь права взрослых. Если зрелость на психологическом уровне не состоялась, это ставит под угрозу процесс взросления в целом, и следующий шаг, состоящий в перерезании пуповины, связывающей с родительским домом, окажется еще более проблематичным. Поэтому не стоит удивляться, что наше общество все быстрее стареет и вместе с тем медленнее взрослеет. Целая армия психотерапевтов живет за счет того, что играет в половую зрелость с людьми, которые по возрасту уже должны были бы достигнуть периода кризиса середины жизни. Каждая непреодоленная фаза жизни превратится в основу для крушения следующей. И любая более поздняя коррекция окажется гораздо более тяжелой, ведь окружение, способствующее развитию, имеет место лишь в отведенный для этого естественным образом период времени.

Следующий за испорченным рождением и непройденным периодом половой зрелости **кризис середины жизни** тоже часто приводит к краху. Поскольку этот решающий этап в жизненной модели каждого человека дополнительно отягощен страхом перед старением, он нередко терпит крах даже тогда, когда предыдущие этапы удалось успешно преодолеть.

В первобытной модели жизни, мандале, кризис середины жизни представлен кульминационной точкой. Мандала является общим для всех культур символом, сохранившемся у нас только в виде окон-розеток в готических соборах (см. рис. 6). На Востоке она встречается в различных формах, являясь основой для медитации, а в целом, ее следы можно обнаружить в каждой культуре.

Рис. 6. Алхимическая розетка собора Парижской Богоматери

Будучи архетипом человеческого пути развития, мандала связана самым теснейшим образом не только с нами, но и со всей вселенной в целом. Каждый атом в своем энергетическом танце вокруг собственного центра — атомного ядра — является мандалой. Поскольку все в этом мире состоит из атомов, следовательно, все состоит из мандал. Наша Земля, вращающаяся вокруг своей оси, воспроизводит тот же образец. Планеты вращаются вокруг Солнца. И, наконец, Вселенная, будучи спиральной галактикой, отмечена сигнатурой мандалы. В мире все таит в себе этот первообраз и, конечно, человек тоже. Наша жизнь развивается внутри этой модели, и ничто никогда не сможет заставить ее выйти за эти всеобщие рамки.

Зачатие — центральная ее точка. В момент зачатия мы покидаем безразмерную бесконечность и попадаем в материнское чрево, где действительно приближаемся к единению. Ребенок представляет единое целое с матерью. И далее шаг за шагом мы удаляемся из этого центра в сторону периферии.

В момент рождения ребенок под воздействием потуг с силой выталкивается из райской сказочной страны с молочными реками и кисельными берегами, где ему не надо было ни о чем заботиться. Пуповина, связывающая ребенка с матерью и служащая источником питания, перерезается. Во время первого вдоха один большой желудочек сердца разделяется на *две* половины при помощи сердечной *перегородки*, легкие расправляются, и дыхание своими противоположными полюсами вдоха и выдоха окончательно связывает его с понятием полярности. Вплоть до последнего вдоха, с которым мы вновь оставляем этот полярный мир, человек должен непрерывно дышать и тем самым отдавать дань поляр-

ности. Даже после подобного продвижения из центра в направлении внешнего мира, который часто сопровождается отчаянным нежеланием и возмущенным криком, ребенок все еще очень тесно связан с матерью. Сначала его кормят грудью, пока, наконец, и это не закончится, и ему не придется все чаще решать самому проблему питания, тем самым неся ответственность за самообеспечение. В конце концов ребенку приходится вставать на ноги, он вынужден расстаться со стабильным положением лежания на животе в обмен на опасно неустойчивое удерживание равновесия на двух ногах. И ему надо двигаться дальше, пока он, образно говоря, не станет на ноги и не сможет перерезать пуповину, связывающую его с родительским домом. Он начнет говорить и когда-нибудь может бросить миру свое первое «нет», тем самым отмежевывая себя и исключая из своей жизни некоторые элементы действительности. С каждым следующим «нет» и с каждым шагом он все дальше и дальше удаляется от центра и устремляется в направлении к периферии мандалы.

В период половой зрелости «дитя», имеющее и с грамматической точки зрения нейтральную окраску, заканчивает свое существование, и на смену ему рождается «женщина» или «мужчина». В архаических культурах ребенок должен был ритуально умереть, чтобы тем самым из него смог родиться взрослый. Он «умирал» в ужасах и мучениях часто кровавого ритуала полового созревания, и его родители соответствующим образом скорбели по нему. Только из окончательной смерти ребенка мог быть рожден взрослый. Теперь в племени становилось больше на одного взрослого человека, который все детское ~~оставил~~ оставил, и в момент полового созревания осознание собственной половинчатости и неполноценности настолько велико, что молодые люди отправляются на поиски другой недостающей половины. Согласно народной мудрости, речь идет о поисках своей *лучшей половины*. Со временем выяснится, что найденной оказалась скорее собственная теневая сторона. Тогда лишь немногие найдут в себе мужество признать, что можно и нужно говорить о ней как о лучшей половине, которой как раз не хватает для совершенства.

А жизненный путь идет дальше — к самому краю мандалы. Теперь все меняется, и попытки продолжить движение вперед проваливаются одна за другой. Насколько характерным является в жизни этот переломный пункт, свидетельствует тот факт, что его наличие подтверждает даже традиционная медицина, которая и понятия не имеет о модели, лежащей в основе нашего существования. У женщин это обнаружить нетрудно в связи с характерным окончанием менструаций и очевидной гормональной перестройкой, у мужчин этот кризис тоже затрагивает наиболее значимые для них области. Народы, осознанно живущие по модели мандалы, не сталкиваются с такими типичными проявлениями этого периода, как приливы или депрессия. Вероятно, причиной тому — иная расстановка акцентов и безоговорочное принятии различных жизненных фаз. У древних народов начало старения считалось кульминационной точкой жизни: на смену физическому (внешнему) расцвету силы приходит расцвет внутренний. Переход от внешнего развития к внутреннему заложен в жизненной модели, душа сообщает о возвращении в свой дом. Первая половина жизни, проходила под знаком *закручивания* спирали, теперь начинается обратная фаза. В сознательном ожидании этого этапа развития и живут народы, сохранившие свои духовные корни.

То, что у нас считается признаком старости и упадка сил, они встречают с радостью, ведь они смотрят на возвращение к единению другими глазами. Там, где нам видится только приближение смерти, для них открывается перспектива естественного перехода в другую форму существования. Следовательно, и этот, последний кризис жизни тоже не является для них проблемой. Они приветствуют смерть, ждут ее, но ни в коем случае не пытаются отсрочить. Мы же, напротив, коллективно спасаемся бегством. Даже если смерть настигла одного из нас, мы стараемся проигнорировать или приукрасить ее. В США принято даже на 80-летних покойников накладывать макияж, более подходящий для подростков. Какими трогательными и исполненными достоинства выглядят на этом фоне ритуалы, с которыми индейцы или эскимосы готовятся к этой последней встрече. Их не изгоняют из племени и не морят жестоким голодом, как это склонны превратно понимать у нас. Старый индеец, чувствующий,

что его время пришло, тихо уединяется (так же, как молодая индианка, у которой приближаются роды).

А вот мы как раз являемся теми, кто избавляется от умирающих, особенно от умирающих стариков, запирая их в больницах, а там в темных комнатах, ваннах или где-нибудь еще, чтобы самим не сталкиваться с этим «отвратительным событием».

Мы пытаемся игнорировать признаки старения, чтобы никто не смог нам напомнить, что лучшая половина жизни уже позади и пора поворачиваться лицом к смерти. Из сопротивления этому вырастает целый ряд существенных с точки зрения медицины проблем. То, что мы пытаемся вытолкнуть из сознания, нам приходится познавать на уровне тела.

3. КЛИМАКС И ОСТЕОПОРОЗ

Поскольку типичные для климакса приливы или повышенная потливость уже рассматривались в книге «Болезнь как путь», здесь мы остановимся только на таком явлении как остеопороз.

Остеопороз встречался во все времена, но вплоть до недавнего времени этот диагноз не связывался автоматически с наступлением менопаузы. В это время действительно усиливается процесс обезызвествления костей. Но это является не симптомом болезни, а нормальным признаком перестройки организма. И все-таки с недавних пор многие гинекологи при наличии этого заболевания выписывают эстроген. Этот лекарственный препарат имеет дополнительный приятный эффект, состоящий в том, что он позволяет многим женщинам игнорировать саму менопаузу. При приеме эстрогена тело вводится в заблуждение, ему кажется, что оно по-прежнему молодо и никаких изменений не происходит.

Казалось бы, почему тот, кто боится процесса обезызвествления костей и недостатка кальция, не может решить эту проблему без гормонов? Да потому, что прием в это время препаратов, содержащих кальций, не дает эффекта. Тело считает его лишним и упорно выводит из организма. Оно исходит из того, что теперь ему не нужен такой массивный скелет: ведь с перестройкой организма произойдет смещение жизненных акцентов, и

центр тяжести *переместится* с внешней активности на внутреннюю, с мышц и костей — на духовный стержень. Только перехитрив тело с помощью гормонального трюка, удастся уговорить его откладывать в костях столько же кальция, сколько и прежде.

Впрочем, остается вопрос, стоит ли ради лжи жертвовать возможностью сознательно справиться с большим переходным событием в жизни. Необходимо снять с себя лишний физический груз и облегчить душу, чтобы подготовиться к ее возвращению домой. Для этого нужно сбросить балласт. Чем серьезнее это происходит на духовном уровне, тем более стабильной остается телесная структура.

Казалось бы, так просто предоставить телу расхлебывать самому все неприятности. Тот факт, что медицина не понимает этого, относится к «перлам» ее изменчивого развития. Выдвигаемые гинекологией аргументы могут вызвать только недоумение. Врач, пугающий женщин тем, что их кости станут хрупкими, если они не будут принимать эстроген, должен призадуматься о том, как раньше удавалось пережить этот опасный период жизни миллиардам женщин.

Еще более сильный аргумент: «Если не удалить матку, в ней может образоваться злокачественная опухоль». Следуя этой логике, можно посоветовать ампутировать все органы, где может возникнуть рак. Паникерство гинекологов привело к беспрецедентному увеличению числа операций по удалению матки. Разумеется, как и прежде, существуют ситуации, когда матку необходимо удалить. Но каким образом женщина может узнать, участвует ли ее врач в крестовом походе против этого органа или же у него действительно имеются для этого обоснованные с медицинской точки зрения причины? Думается, миома может уменьшиться в размерах только тогда, когда женщина проконсультируется у гинеколога, не имеющего личной заинтересованности в операции.

В случаях с остеопорозом, к сожалению, это не проходит, здесь следует полагаться исключительно на здравый смысл и обращаться к опыту многих поколений женщин — от наших бабушек до прапраматери Евы. Всем им приходилось следить за состоянием своих гормонов без помощи гинекологов. И кости они при этом ломали не чаще своих мужей.

Наиболее разумная профилактика в отношении всей этой проблемы состоит в том, чтобы еще до того, как начнется перестройка организма, женщина жила полноценной жизнью, приносящей ей удовлетворение. Тот, кто в подходящих ситуациях выплескивал свой пыл на мужчин, теперь не нуждается в том, чтобы в неуместных ситуациях изображать *горячую женщину* с помощью приливов. Тому, кто уже *выносил* свое желание иметь детей, после наступления климакса не придется имитировать беременность миомой. И *пламенные увлечения*, и *плодотворные* идеи нужно обратить на духовный мир. Женщина, которая в период климакса выбрасывает весь балласт и поворачивает жизнь в направлении от внешнего к внутреннему развитию, не нуждается в мощных костях. У нее хватит сил, чтобы без переломов встретить момент возвращения души.

ВОПРОСЫ

1. Могу ли я выполнить *задачи* по перестройке организма, связанной с возрастом?
2. Реализовала ли я свое желание иметь детей, или это прорастает во мне в виде миом? Достаточно ли я прожила? Пресытилась ли я?
3. Существуют ли уровни, на которые я хотела бы перейти, но не решаюсь? Где я смогу стать *плодотворной* в духовном смысле?
4. Какой балласт мне необходимо сбросить? Какие задачи выполнить?
5. Где мне не хватает целостности? Где я могу ее найти?

4. КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА У МУЖЧИН

Греческое слово «кризис» имеет несколько значений. Одно из них — «решение». И, действительно, мужчине приходится решать, повернет ли он осознанно назад или предпочтет страдать. Выбирать идти вперед или повернуть назад не приходится. В модели подобная возможность не предусматривается, она так или иначе вынуждает идти назад. Если о пути вперед в Библии сказано: «Подчини себе землю», то относительно пути

назад там мы читаем: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

В это время большинство мужчин действительно ощущает желание повернуть назад. Но — как всегда — они стремятся решать свои проблемы на физическом уровне и вместо того, чтобы стать детьми на духовном уровне, впадают в детство внешне: одеваются в соответствии с молодежной модой, покупают спортивные автомобили и ищут себе молодых подружек. Спортивные автомобили, судя по их цене, производятся как раз для них. Но такое внешне смешное кризисное поведение все же лучше, чем полный отказ сделать подобающий возрасту шаг назад.

Наибольшее напряжение сосредоточено на периферии мандалы. Именно там, где власть и размах влияния наиболее ярко выражены, становится необходимым возврат к единению, лишенному какого-либо напряжения. В пословице это сформулировано следующим образом: «Все хорошее когда-нибудь кончается». За этим скрывается жизненный опыт, свидетельствующий о том, что в противном случае будет хуже.

Тот, кто не хочет подчиниться неизбежности, заставляет тело делать это за него. **Депрессия** представляет собой одну из таких несвободных форм возврата. Слово «де-прессия» буквально означает «прочь от давления» или «расслабление», и действительно дает полное освобождение от напряжения.

Легенды описывают процесс возвращения души к себе самой в сказках и мифах: поиски Парсифаля и скитания Одиссея — варианты одного и того же сюжета. Любой сказочный герой следует ему же. Судьба заставляет его оставить единение, потом приходится подчинить себе мир и, наконец, искать свою вторую половину, т. е. объединиться с собственной тенью. После того, как он с этой тенью, представленной в образе принцессы, сочетается браком, они вдвоем возвращаются к отцу, и «если они не умерли, то продолжают жить и сегодня».

Эта модель в равной степени относится и к современности*. Существенной поддержкой на этом пути являлась религия. Подобным образом стремится найти путь к единению, к золотой середине *меди-тация*, а раньше это могла делать и *меди-цина*, как это следует собственно из са-

мого слова. Впрочем, это была некая архаичная медицина, которая, подобно медицине у индейцев, в качестве путеводных звезд использовала символы. Она обходилась без лекарств, используя для лечения образы.

- Например, в голливудском фильме «В поисках золотого ребенка» речь идет именно об этой модели.

ВОПРОСЫ

1. В какой точке жизненной модели я нахожусь сейчас?
2. С какими отрезками моего жизненного пути я не в ладах?
3. Где и в какой форме я оказываю сопротивление заданному в модели возвращению?
4. Как в моей жизни у меня обстояли дела с напряжением?
5. Какие способы расслабления открываются передо мной?
6. Осуществил ли я свои жизненные цели или перешагнул через них?
7. Что еще могло бы спасти мою жизнь?

5. ПЕРЕЛОМ ШЕЙКИ БЕДРА

В этой главе мы подходим к симптому старости, который с недавнего времени специалисты расписывают в самых страшных красках. Если происходит перелом шейки бедра, что случается практически только в преклонном возрасте, подозрение тут же падает на так называемое *усталостное разрушение*. Физиологическую основу усталости костей составляет их декальцинация к старости. Упомянутый выше **остеопороз** обнаруживается как у женщин, так и у мужчин. Диагноз *усталостное разрушение* говорит о том, что *уставшая кость* стала более слабой. Поэтому неудивительно, что часто даже не нужно какое-то особое силовое воздействие, а достаточно всего лишь падения на бедро.

Наибольшее число несчастных случаев сводится к **падению** и тем самым актуализации этой многозначительной мифологической темы. «Сатана гордился — с неба свалился» — такова интерпретация ситуации, выра-

женная пословицей. Люцифер, любимый ангел Господа Бога, вознесся в свое высокомерии и был свергнут в полярность земного бытия. Первые люди на Земле, Адам и Ева, были обвинены в грехе гордыни, что повлекло за собой **грехопадение** с последующим изгнанием из райского единения. В конечном итоге *рухнула*, как и любой другой результат высокомерия, Вавилонская башня. В античные времена гордыня (т. е. протест против воли богов) считалась единственным грехом и одновременно с этим — единственным шансом выйти на путь, ведущий к Богу.

В любом **падении** на физическом уровне проявляется и одновременно лечится некая часть высокомерия. При падении, последствием которого является перелом шейки бедра, удар приходится на «старую кость». Ее высокомерие чаще всего состоит в том, что кость игнорирует собственный возраст и представляется себе такой же крепкой, как в молодости. Усталостное разрушение, которое в той же ситуации пощадило бы молодую кость, устанавливает истинное положение вещей и восстанавливает равновесие. Теперь человек оказывается лишенным возможности идти по жизни широкими шагами...

Болезнь имеет целью поправить дело и вынудить пациента к более подобающему его возрасту состоянию покоя и размышлений. Такую позицию дистанцирования от подвижности внешней жизни необходимо принять добровольно, считаясь с собственным возрастом. Если человек следует этому указанию, у него есть все шансы пройти внутри еще больший путь развития. Ситуация переоценки своих естественных возможностей напоминает причины возникновения спортивных травм.

Что нужно делать в данной ситуации: смирившись, посвятить себя отдыху и размышлениям. Активной, ориентированной на молодость жизни нужно положить конец и, пройдя через фазу отдыха, перевести ее на новые соответствующие возрасту рельсы.

ВОПРОСЫ

1. Не превратилось ли мое мужество в высокомерие? Своевременно ли оно? Что и кому я тем самым хочу доказать?

2. Пытаюсь ли я обмануть собственный возраст? Заметил ли я тот факт, что не только кости, но и я сам тоже состарился?
3. Не нагружаю ли я сверх меры тело, чтобы поберечь душу?
4. Как я обхожусь со своими естественными границами? Где я их соблюдаю в недостаточной степени?
5. Удастся ли мне сбросить балласт и облегчить путь возвращения души к себе самой?
6. Дамская бородка или интеграция с противоположным полюсом

В сказках мы часто видим, что главному герою нужно найти свою вторую половину, соединиться с ней и затем возвратиться домой. В соответствии с теорией Юнга, у мужчин по мере прохождения жизни появляется задача найти и пробудить к жизни свою женскую половину — Аниму. Женщина же соответственно должна найти свой мужской духовный компонент — Анимус — и помочь ему по праву занять свое место. Эзотерика использует в этом случае образ химусовой свадьбы, в астрологии это единство противоположностей представлено союзом Солнца и Луны, а в алхимии — двуполости. Такие образы, а особенно образ, несущий в себе элементы обоих полов, не должны вводить в заблуждение, ведь речь идет о духовном и психическом союзе. В физическом отношении оргазм в процессе полового сношения представляет короткую вспышку чувства единения, в остальных случаях у организма мало шансов найти выход к противоположному полу. Когда у некоторых пожилых мужчин становятся более мягкими черты лица, осанка и движения, это может оказаться параллельным симптомом духовного сближения с Анимой. Но проявление в теле отличительных черт противоположного пола может свидетельствовать о том, что духовно-психическая интеграция недостаточна, и телу приходится это компенсировать. В данной ситуации нужно дать выход и своей второй стороне, но на другом уровне.

Вырастающая у женщин к моменту наступления менопаузы **бородка** является типичным сигналом того, что мужской компонент психики имеет определенный перевес и должен проявиться на более тонком уровне. Обладательница неприятного «украшения» пытается удалять волосы по

одному, чтобы уничтожить их навсегда. Тот факт, что это обычно не удается, подчеркивает, насколько важным для организма является принятое таким образом сообщение. Женщине надо найти собственный жизненный путь, чтобы прийти в соответствие с солнечно-мужским принципом Ян, иначе Анимус, в недостаточной степени выраженный на духовно-психическом уровне, все время будет находить выход через кожу.

У стареющих мужчин, которые пренебрегают исследованием собственной Анимы, в качестве расплаты за это начинают проступать женские черты. Начавшись с изнеженного выражения лица и появления нетипичных округлостей, этот процесс может дойти до образования груди, похожей на женскую.

Старые мужчины и женщины становятся похожи друг на друга. Такое соответственно двуполое сияние можно встретить у старых индейцев и их женщин, а также у всех тех, кто в своей жизни не побоялся интеграции со своей лучшей половиной. Мудрость и чувство сопереживания не являются отличительными половыми признаками и одинаково выражены у обоих полов. Следовательно, они накладывают одинаковый отпечаток на лица и тела как мужчин, так и женщин.

Но чаще это происходит в компенсаторном виде «вместо внутреннего — внешнее» и проявляется в виде так называемой инволюции. Атрофия вилочковой железы в период менопаузы считается нормой. Но этот процесс может затронуть и другие органы. Особенно неприятным может быть его отрицательное воздействие на мозг. Так, например, старики часто впадают в детство в своем поведении и в речах, и здесь находят выражение детская наивность. Старческое упрямство напоминает периоды детского своенравия, процесс приема пищи становится неопрятным, речь невнятной, а походка неуверенной. Сексуальная энергия угасает и по своему состоянию приближается к периоду начала жизни. Агрессия теряет свое значение, а зубы выпадают в той же последовательности, что и появились. Ситуация «превращения в детей» перемещается на физический уровень.

Если же процесс возврата к прошлому проходит сознательно, он может привести к удивительно хорошему взаимопониманию между бабушками и дедушками и их внуками.

Речь идет об освобождении от своего эго, создаваемого с таким трудом в течение всей жизни. Физические старческие явления, вплоть до таких типичных заболеваний, как слабоумие или синдром Альцгеймера, принуждают эго к телесной гибели, лишая его своей основы — мозга. Если процесс проходит осознанно, освобожденное знание превращается в мудрость.

7. ОТ СТАРЧЕСКОЙ ДАЛЬНОЗОРКОСТИ ДО ПОЯВЛЕНИЯ МОРЩИН

Эти «нормальные старческие явления» настолько широко распространены, что мы едва ли видим в них признаки болезни. При **дальнозоркости** организм показывает, что плохо видит то, что находится рядом. То есть, нужно быть дальнозорким в переносном смысле. Важно заглянуть вдаль и *уяснить* себе, что ожидает нас в будущем. Переднему плану придется отступить за широкую перспективу. Когда жизненная перспектива будет определена, ближний план сможет вернуться на прежнее место.

Аналогичным образом происходит **ослабление кратковременной памяти**. Давние события отчетливо стоят перед глазами, а недавнее прошлое, например, намерение сделать какие-то покупки, растворяется в тумане забвения. Задача здесь также ясна: надо освободиться от мелочей повседневности и открыть для себя широкие жизненные горизонты. Когда эта духовная работа будет завершена, снова появится место для ближнего плана.

Старческая тугоухость свидетельствует о том, что те, кого это коснулось, уже больше не услышат определенных вещей. Возможно, они уже слышали это слишком часто и теперь *отключились*. Бросается в глаза то, что большинство людей, страдающих старческой тугоухостью, демонстрируют своеобразное несоответствие: кое-что они вообще не слышат,

кое-что, вопреки ожиданиям — очень даже хорошо. Трудно отделаться от мысли, что здесь имеет место определенное «мошенничество». В то время, как собеседник в той же комнате может надрываться от крика и не быть услышанным, его «глухой» партнер будет прекрасно понимать более интересные разговоры, ведущиеся в соседней комнате. Этот симптом является также несвободной формой возвращения в собственный мир, куда другие не смогут проникнуть даже посредством крика. Он изолирует и удаляет от внешнего мира и делает человека одиноким и замкнутым.

Несмотря на множество все более совершенных протезов, тугоухость продолжает оставаться симптомом, который заставляет держаться особняком многих людей. И если с активным восприятием — зрением *что-то еще можно сделать*, то с более пассивным слухом мы остаемся совершенно беспомощными. Тугоухих стариков много. В своем одиночестве и изоляции они становятся теневой стороной общества и, как и любая другая теневая область, неохотно принимаются им.

Стремление господствовать и властвовать стоит для нас на первом месте. Способность слушать и слышать у большинства современных людей отодвинута на задний план. Старики показывают нам, к чему это может привести.

Отосклероз — окостенение слуховых косточек — отражает на физическом уровне проблематику неспособности восприятия своего «я» в области слуха и способности прислушиваться. Люди с этим заболеванием уже *наслушались всякого*, они как улитки уходят в себя. Плохо слышащие люди больше не могут *резонировать* в более глубоком смысле. Даже слепые не так изолированы и ожесточены.

Нужно действительно подумать о себе, сократить внешние контакты и вместо того, чтобы постоянно слушать других, прислушаться к себе и учиться слышать свой внутренний голос. Представленная в карикатурной форме в повседневной жизни тенденция слышать только то, что интересно, определяет направление: прислушиваться к самому важному, самому существенному. Когда внешние голоса затихают, внутренние

звучат более *отчетливо*. Скрытый в этом симптоме шанс состоит в том, чтобы допустить в себя внутренние перемены.

Снижение двигательной активности может привести в старости к **тугоподвижности суставов**. Организм демонстрирует, что он заржавел и его механизмам не хватает смазки. Он хочет показать, как тяжело ему двигаться, и что теперь он вряд ли сможет двигаться вперед и, тем более, вверх. Значит, необходимо дать отдых своей внешней стороне и вспомнить о стороне внутренней, находящейся в состоянии покоя. Из состояния этого внутреннего покоя может развиваться внутренняя подвижность, которая породит подвижность внешнюю.

«Старческие проявления» на **коже** представляют собой как распространенный, так и неприятный вариант, с медицинской точки зрения, впрочем, совершенно безобидный. С приходом старости на коже человека находит отражение его внутренняя жизнь. А кому понравится, если у него на коже и лице окажется написанная история собственной жизни? Здесь становится понятной легенда о Дориане Грее, который продал свою душу, чтобы остаться молодым внешне. К множеству пятен, которые появляются в течение жизни, добавляются характерные участки кожи с измененным цветом, носящие предательское название **старческих пигментных пятен**, не говоря уже о **складках** и морщинах, свидетельствующих о внутренней черствости. Упругость и эластичность кожи исчезают, и вместо них из неведомых глубин вырастают странные уродливые образования, с мрачной символикой которых мы уже сталкивались в главе, посвященной бородавкам. Тело разрисовано как лоскутный коврик, и при этом его нельзя назвать пестрым, оно скорее серое... В этой связи упоминают о карстовом ландшафте, дряхлении* и «превращении в развалину».

- В немецком языке слова *grau* (серый) и *greis* (старый) имеют общий корень.

Первоочередная задача прямо соотносит стариков с их собственными причудами и уродливыми образованиями, с темными пятнами на душе и с полным осознанием того, что о незапятнанной репутации не может

быть и речи. Как увядающий цветок, который заботится только о пространстве своих семян, несущих его сущность и наследие, а все остальное оставляет без внимания, так и старики заботятся только о своей сущности и своем наследии. Сущность их сохранится, оболочка же умрет. Увядающая, словно дубленая, кожа, натянутая на костях, демонстрирует это наглядно и обращает внимание на консервативный компонент, отвечающий за сохранность сущности. Неудивительно, что большинство людей с возрастом становятся консервативны.

8. СЕРЫЙ ЦВЕТ

Проблема старения также включает в себя понятие серого цвета и страха перед ним. Наряду с изменениями на коже сюда могут быть отнесены такие симптомы, как блеклость чувственного восприятия вплоть до катаракты, закрывающей серым занавесом мир красок. Действительно, цветное восприятие в старости ослабевает в той степени, в которой перестают функционировать отвечающие за это колбочки сетчатки. Мутный взгляд направляется на мрачные перспективы. Серая пелена захватывает и уши, которые становятся менее восприимчивыми к высоким тонам, а органы восприятия вкуса и запаха игнорируют пикантные ароматы и оттенки вкуса. Даже душа кажется гораздо более старой, усталой, истощенной, безрадостной и бесцветной.

На волосах отступление цвета становится особенно заметным и может рассматриваться как символ разочарованности в жизни. Когда перед выпадением — типичным признаком старости — волосы седеют, для многих это ужасно. Впрочем, седина на висках у мужчин пользуется определенной популярностью. В этом случае седина свидетельствует о наличии жизненного опыта и определенных знаний, которые шагают бок о бок со старостью. Старческие седины связаны со страхом, который лежит в основе этой фазы жизни. Эта связь отчетливо проявляется в феномене преждевременной седины, особенно в случаях внезапного поседения, в основе которого лежит смертельный страх или ужас. Если люди не могут

справиться с этим на уровне сознания, страх находит отражение в изменении цвета волос.

Нужно научиться бояться и подняться на мрачный противоположный полюс, добровольно войти туда, где жизнь теряет свою пестроту: в мир теней, ночную сторону жизни. Здесь чувствуешь себя в своей стихии, ведь ночью все кошки серы. В путешествии в ночи не имеют значения яркие краски внешнего мира, речь идет о глубинах души. Конфронтация с тенью, если та будет принята, может стать *седой мудростью* в более глубоком смысле. Если свет и тьма объединятся, получится серый цвет, и краски мира окажутся иллюзией.

В белом цвете содержатся все краски, также как в мудрости — все знания. Возникает вопрос: седеют волосы (что свидетельствует о нехватке пигмента в процессе старения) или белеют? Отражает цвет волос внутреннее состояние или компенсирует его? Это каждый может решить по отношению к себе только сам.

Существенный аспект старости представлен в страхе, который характеризует некое состояние души. По мере того, как проходит жизнь, остается страх. По мере того, как отступают краски, остается серый цвет — пугающий цвет привидений, наполняющих своей сущностью области на границах жизни.

Наша просвещенная эпоха очистила ландшафты (и природные, и духовные) от привидений и призраков, не подумав при этом, что в мире ничто не исчезает бесследно. Поэтому призракам приходится выбирать теневой путь, который как раз соответствует их сущности. Роль замков и крепостных развалин* с привидениями играют дома для престарелых и инвалидов и другие места, где содержат стариков. Призраки поселились в отделениях интенсивной терапии, укрывшись за самыми современными, блестящими, но неживыми аппаратами и в закрытых отделениях современных клиник, где средний возраст стариков продолжает расти, отражая «триумф» медицины и ее теневых сторон. И пусть внешне они выглядят очень мило, мы сторонимся их, боясь подхватить вирус старения. «Пусть старье гремит и грохочет в подвалах и на чердаках. Пусть оно шумит и мельтешит. Его звездный час наступит в полночь...»**

- То, что такие жуткие места пользуются у туристов определенной популярностью, имеет свою положительную сторону, ведь таким образом вытесненные призрачные тени снова возвращаются к жизни. Подобные дома с приведениями, комнаты страха, пещеры ужасов, а также соответствующие триллеры имеют по отношению к местам заключения слабых и немощных стариков преимущество, состоящее в наличии определенной дистанции. Они не содержат такое непосредственное напоминание о собственном будущем.

** Alfred Ziegler: *Bilder einer Schattenmedizin*. Zürich, 1987. S. 62.

Существенный вклад в эту жизненную фазу вносит элемент глупости. Действия «старого дурака» совершенно непонятны молодым, ведь он видит предметы уже в другой перспективе. В Таро шут (дурак) является самой старшей картой. Тот факт, что в некоторых школах Таро он классифицирован как самый младший и низший символ, показывает, насколько за это время выросло заблуждение относительно этого архетипа. На примере придворного шута можно увидеть классическую роль дурака и имеющийся в этом шанс. Придворный шут был единственным, кто мог сказать правителю неприкрытую правду и не понести за это наказания. Находясь за рамками, принятыми юриспруденцией, он был свободен от каких-либо обвинений. Самый большой проступок шута состоял в том, что он мог показаться скучным.

У нас есть множество пожилых политиков, цепляющихся за власть и тянущих ее за собой в могилу. На смену придворным льстецам прежних времен сегодня пришли армии пожилых чиновников, которые являют собой образец лакейства в полном его расцвете.

Но как нам не хватает «старых глупцов», которые могут себе позволить просто сказать правду, да еще в шуточной форме.

«Старый дурак», который наконец-то может сказать все, что всегда рвалось наружу, — это по сути решение проблемы старости. В прямой и шуточной и даже непристойной форме он мог бы найти способ самовыражения. Самое время выпустить на свет всех отвратительных призраков, стоящих на защите старости. Тем самым можно добиться облегчения

для себя и предоставить другим важные стимулы. Его требования могли бы помочь вовремя обнаружить болезнь. Свободный от груза забот о пропитании и утомительных общественных игр, он может вернуть себе детскую радость по отношению ко всем жизненным тайнам и неожиданностям. Иногда можно встретить в кое-где еще сохранившихся больших семьях таких придурковатых стариков, которых дети считают себе подобными, потому что те принимают правила их игр так же серьезно, что и игры взрослых. Они не считают детские забавы незначительными и в то же время не обволакивают их взрослой серьезностью, поэтому часто их любят больше, чем родителей.

Наиболее расхожим архетипом старости является **мудрый старец**. Но в нашем обществе ему нет места. Обществу дельцов такие мудрые старцы были бы крайне неприятны, ведь тогда бы пришлось постоянно ставить под сомнение течение собственной жизни.

9. БОЛЕЗНЬ АЛЬЦГЕЙМЕРА

Это заболевание прежде называлось «пресенильное (предстарческое) слабоумие», потому что при нем раньше времени начинают проявляться процессы обычной старческой деградации. Наиболее часто это заболевание встречается у людей в возрасте от 50 до 60 лет, причем подавляющее большинство среди них составляют женщины. В данное время ею поражено 6% 65-летних людей, и их число постоянно растет. Несмотря на то, что данное заболевание незаметно оказалось на четвертом месте среди причин смерти в западных промышленных державах, это почти никого не насторожило. «Великая забывчивость» сама предается забвению. Болезнь, представляющая собой потерю рассудка, представляет собой провокацию для членов общества, которое ставит рассудок превыше всего. Баварский психиатр Алоис Альцгеймер впервые описал это заболевание 90 лет назад, но уже тогда врачи ничего не хотели об этом знать.

Заболевание возникает из-за так называемых амилоидных отложений, которые проникают в первую очередь между соединениями нервных

клеток — синапсами, а также внутри их. Эти белковые отложения образуют с алюминиевыми соединениями своего рода раствор, который словно бетонирует внутренности нервных клеток и клеточные отростки. Тем самым уничтожается важнейшая функция клетки — создавать и передавать информацию. Скрепление макромолекул целенаправленно блокируется на пути соединения между головным мозгом, отвечающим за логические функции, и лимфатической системой, которой подчиняется мир чувств. И если память, интеллект, способность принимать решения, ориентация, речь — все, что мы включаем в понятие рассудка, исчезают, то чувства, социальное поведение, чувство ритма и музыкальность часто еще долго сохраняются. После того, как в последнее время эту проблему стали исследовать более интенсивно, появились некоторые объяснения ее происхождения. С одной стороны, можно исходить из наличия определенных генетических дефектов: у 10% больных определенно имеет место фактор наследственности. Возможно, это объясняется наличием дефекта в 21-й хромосоме. Вопрос о том, что же лежит в основе этого дефекта, остается открытым. Также дискутируется возможность влияния так называемых кислородных радикалов, которые атакуют жировые оболочки нервов. Под подозрение попадает не кислород сам по себе, а его отдельные особенно агрессивные молекулы, которые, например, получаются при распаде озона.

Симптоматика обычно начинает проявляться незаметно, с легких нарушений памяти, прежде всего кратковременной, при сохранении функции долговременной памяти. Для старых людей нет ничего удивительного в том, что они забывают то, что произошло недавно, и при этом прекрасно помнят далекое прошлое. В процессе прогрессирования заболевания, при котором состояние медленно, но неумолимо ухудшается, часто добавляются беспокойство и суетливость, следствием которых является мелкий семенящий шаг, нарушаются ориентация и речь, появляются проблемы с узнаванием знакомых и трудности в осуществлении осмысленных поступков. Наконец, возникают состояния депрессии или эйфорические перемены настроения.

Болезнь всегда приходится на вторую половину жизни и демонстрирует, что связь с этим путем возвращения к себе самому потеряна или переведена на физический уровень. Христианский завет стать похожими на детей отодвигается в тень, поэтому больные впадают в детство и деградируют в прямом смысле.

Прогрессирующие провалы в кратковременной памяти свидетельствуют об отказе от ответственности по отношению к тому, что нас окружает. Тот, кто ничего не помнит и живет за пределами линейного мира, больше не может нести никакой ответственности. Разрушение памяти безжалостно принуждает жить в настоящем или объединяет прошлое с настоящим. Жизнь в «здесь и сейчас» — цель пути развития — становится в этой неразрешимой форме чем-то страшным. Ослабление ориентации ведет в этом же направлении. Цель жизни еще не достигнута, а путь утерян. Пациенты больше не знают, где они находятся и куда идут. Вместе с *ориентацией* они буквально потеряли Восток, то направление, откуда, в соответствии со Священным Писанием, исходит свет. В конце их пути нет света, а значит, нет и надежды. Частые депрессии способствуют этому отсутствию видов на будущее. Недостаточная осторожность и предусмотрительность поддаются коррекции только путем применения силы. Поскольку все контролирующие функции рассудка исчезают, у больных могут случаться несдерживаемые всплески эмоций, как это бывает у детей. Все запреты, усвоенные в процессе воспитания, рушатся. Поскольку больные лишены способности ориентироваться и памяти, они просыпаются ночью в полной темноте, не помня, где они, а возможно, и кто они. Чтобы их успокоить, достаточно всего лишь символического лучика света, также как это бывает с детьми, испытывающими страх перед темной стороной действительности.

Эту болезнь вообще следует рассматривать как физическую сторону процесса превращения в ребенка. Пациенты часто бегают, подобно маленьким детям, за обслуживающим персоналом, цепляются за подол или хотя бы сообщают о своем присутствии звуковыми сигналами вроде пения или гудения. Они ненавидят запертые двери и ненадежность, часто испуганно реагируют на непредвиденные неожиданности и изменения.

Они едва ли способны понять объяснения, но благодарно и радостно реагируют на такие знаки внимания, как поглаживание по голове и похвала. Во избежание вспышек ярости следует всегда признавать их правоту, позволять им выигрывать, а всю вину брать на себя. И, наконец, за ними нужно ухаживать, как за детьми, начиная с кормления и заканчивая одеванием. В то время как пациенты возвращаются назад к истокам жизни, они требуют от окружающих покорности, проявление которой тем более сложно, что надежды на улучшение состояния ничтожно малы.

Беспокойство, называемое **акатизией**, заставляющее пациентов семенить мелкими шажками, свидетельствует о стремлении ходить, а также о том, что шаги слишком малы и не имеют определенной цели. Пациенты двигаются по кругу. Неспособность тихо сидеть в одиночестве демонстрирует потребность в общении.

Нарушения речи свидетельствуют о том, насколько тяжелым и невозможным становится общение. Больные постоянно теряют нить рассуждений, также как они в целом уже потеряли красную нить жизни. Пленка их воспоминаний постоянно рвется, пока, наконец, от нее не остаются отдельные не связанные между собой кадры. Предложения становятся все короче, превращаются в слова, которые постепенно утрачивают логический смысл, и, в конце концов, совершенно иссякают. При этом они еще многое способны выразить при помощи невербального общения. В медицине проблемы с речью носят название дисфазии, которая свидетельствует о том, что эти больные уже прекратили фазовые колебания, т. е. у них отличный от других ритм существования.

Другой симптом — **агнозия** — обозначает неспособность узнавания и в конце концов приводит к тому, что пациент не узнает самого себя. Самопознание в качестве цели человеческого пути отодвигается в тень, и задача познания окружающего мира естественно также окажется невыполнимой. **Апраксия** — неспособность выполнять практические действия — препятствует осмысленному использованию в жизни вспомогательных средств. Пациенты погружаются в бездействие и беспомощность. Больные больше не могут существовать в мире, который они не узнают.

Депрессивные настроения нагляднее всего подводят под эту тему общий знаменатель. Пациенты опускаются в психическом и физическом смысле и передают заботу о своей жизни окружающему миру. Здесь в радикальной форме находит отражение тот факт, что возвращение к истокам жизни совершенно отошло на задний план. Вместо того, чтобы осознанно вернуться к истокам жизни, больные деградируют физически, психически и духовно. Вместо того, чтобы снова «с открытым ртом» начать удивляться чудесам жизни, они теряют речь. Вместо того, чтобы маленькими шажками постепенно завоевывать жизнь, они семят кругами и блуждают по ней. Они спасаются бегством назад в безответственное время младенчества, требуют внимания и ухода, ничего не давая взамен и, сами того не сознавая, взваливают на семью ответственность, которую они ни в коем случае не готовы взять на себя. Образ забетонированной нервной клетки с разорванными связями, которая, будучи бесполезной, медленно умирает, является впечатляющим анатомическим отражением ситуации. Результатом этого является смерть при живом теле. В конце концов, оба компонента — совершенно несвободное расслабление и полное подавление жизненных сил — вместе двигаются навстречу смерти.

Эти симптомы допускают спасительные варианты, в которых находят отражение необходимые действия. Ведь потеря рассудка означает и собственное освобождение от прошлого. Пациент отказывается от привязанностей. Беспокойство и стремление к движению подчеркивают важность собраться с силами и отправиться в путь — лучше маленькими шажками, чем вообще никак. Потеря ориентации и неспособность узнавать, кто есть кто, наводят на мысль об их мифологических параллелях. Можно вспомнить Одиссея, которому в столкновении со страшным великаном Полифемом спасло жизнь осознание того, что он есть никто. Полифем запер Одиссея и его спутников в своей пещере и собирался их съесть. Но Одиссей за свое долгое путешествие уже многому научился. Когда Полифем спросил его, кто он, Одиссей ответил: «Никто». После этого одуроченный Полифем отпустил его. Как бы сильно эго ни раздулось, в конце концов, суть его — **НИКТО**, и оно ничтожно. Такого открытия бо-

лезнь добивается радикальными мерами. Одиссей и Сократ показывают нам решение этой задачи в состоянии полного сознания.

Отсутствие речи может означать нежелание говорить в мире, который вызывает недоумение. Из апраксии — неспособности к практическим действиям — возможно, вытекает требование оставить практическую деятельность, а также область познания. Целью скорее является признание Одиссея, в религиозном и философском смысле, чем в виде любви к мудрости. Де-прессия указывает на рас-слабление, обращение к прошлому и истинную родину души. Чувство эйфории может придать жизни вкус блаженства. Жизнь в полярности нашего мира противоречий в конечном итоге всегда направлена на единение, рай, нирвану, и не имеет значения, как это называется.

Если подумать о том, что белок начинает откладываться уже за 30 лет до появления первых симптомов и что болезнь может развиваться более 15 лет, легко представить, во что это превратится для партнера. Сиделка, в которой больной нуждается в течение всего дня, а часто и ночи, не видит никакого выхода из этой ситуации. Обслуживающий персонал в интернатах в подобных серьезных ситуациях быстро оказывается на грани своих возможностей и прибегает к использованию успокоительных средств группы диацепамов, которые хотя и делают пациентов «более удобными в обращении», но заметно ухудшают их состояние. Родственники, а чаще всего это жены или дочери, имеют неоценимое преимущество в том, что они любят пациентов, но при этом также имеет место проблема сохранения в их памяти положительного образа этих больных. Этот образ чаще всего разрушается, и родным предстоит процесс долгого, длящегося годами безвозвратного прощания, для которого нужно сил больше, чем можно требовать от человека. Часто неизвестно, кто больше страдает, больные или те, кто добровольно держат их сторону. Если пациенты идут своим окончательным путем назад, то сопровождающие их лица выбирают путь самопожертвования. Это есть вариант обратного пути, то, от чего находящиеся под присмотром пациенты отказались. И если теперь им приходится пройти и выстрадать его неосознанно, то их помощники вынуждены переживать эти испытания осознанно. Некоторые

люди, прошедшие этот путь, рассказывают, насколько он их изменил и обогатил, научил мужеству и смирению. Осознание бесперспективности проводимых мероприятий является удручающим по сравнению с процессом воспитания ребенка, которое при любых обстоятельствах связано с перспективой облегчения этого воспитания в будущем. В то время как дети тянутся вверх, больные синдромом Альцгеймера опускаются вниз. Самая важная и самая тяжелая фаза человеческого пути — спуск в темноту — приобретает ясные очертания и становится для добровольных проводников души не менее важной, чем для самих ведомых. Следование по этому пути напоминает об истории Орфея и Эвридики, хотя в наше время чаще всего именно женщины добровольно отваживаются на спуск в царство мертвых ради любимых. На следующих этапах пути необходимо принести в жертву индивидуальную любовь к отдельному человеку, превратив ее поневоле в надличностную всеобъемлющую любовь, ведь человек, которого мы так хорошо знали, исчезает во мраке, и тем самым мы остаемся наедине с его детской сущностью. А в ней зияет пустота*.

- Великая пустота также как и христианское понятие рая являются лишь несовершенным описанием совершенного, а именно, единения. Даже если в разных культурах используются различные определения для этой области по ту сторону нашего полярного мира, в принципе может существовать только одно единение, которое объединяет все в зависимости от угла зрения, или же абсолютная пустота, в которой все существует потенциально.

Поскольку эта болезнь усиливает «старческие деградирующие явления», она демонстрирует четкое и пугающее отражение общества, в котором встречается все больше случаев этого заболевания. Старение часто подразумевает у нас впадение в детство, независимо от того, основывается ли это на склерозе головного мозга*, других формах слабоумия, неоднократных кровоизлияниях в мозг или «нормальном» ослаблении мозга.

● _____ Так называемое обызвествление, которое, кроме мозга, способно поражать сосуды всех других органов, так же, как и болезнь Альц-

геймера, собственно представляет собой «обелковление». Белковые отложения появляются задолго до известковых. Это происходит также до начала холестериновых и жировых отложений, которые незаслуженно вызывают состояние истерии по отношению к жизненно важному веществу — холестерину.

ВОПРОСЫ О НАЧАЛЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЛЯ БОЛЬНЫХ И ЛЮДЕЙ, УХАЖИВАЮЩИХ ЗА БОЛЬНЫМИ

1. Не пропустил ли я поворот, нашел ли поворотный пункт в моей жизни и использовал ли его для возвращения домой?
2. Как себя чувствует ребенок во мне? Сохранил ли я связь с ним и не сближаюсь ли я с ним осознанно с приходом старости? Не становлюсь ли я опять похожим на него?
3. На что я бы мог «ориентироваться»? Откуда в моей жизни должен поступать свет? Какую помощь я не использую?
4. Почему я постоянно теряю связь с другими людьми и с жизнью?
5. Почему я уклоняюсь от ответственности за собственную жизнь?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно ли выздороветь посредством образов? Процесс излечения образами сам по себе настолько прост, что умным людям он кажется сложным. Наша проблема с моделями и образами в первую очередь состоит в односторонности мужского аналитического мышления, которое недостаточно оценивает значение женского. Чрезмерное акцентирование сферы образов, наоборот, больше бы соответствовало нашей внутренней сущности. Без мужского аналитического поля мы можем обходиться неделями и даже месяцами. Некоторые народы полностью отказываются от него и тем самым от прогресса в нашем понимании, не нанося при этом вреда своему физическому или психическому здоровью. А вот если на несколько суток исчезнет возможность переживать внутренние образы, у человека могут появиться серьезные психические расстройства. В современ-

ных лабораториях по изучению сна можно испытуемых намеренно лишали сновидений. Как только начиналась определяемая по движению глаз REM*-фаза или фаза сна, их будили. Таким образом им давали спать по 7–8 часов — но без сновидений. Через несколько дней даже у самых стойких из них появились оптические и акустические галлюцинации. Это доказало, что внутренние образы, которые не могут перерабатываться во сне, становятся настолько сильными, что проникают в дневное восприятие и превращаются в видения наяву. Насколько же существенными для нашей жизни являются внутренние образы! Своего рода просмотр внутренних образов происходит каждую ночь у любого психически здорового человека, включая тех, кто не помнит содержания своих снов. То, что в последнее время это происходит с большим количеством людей, свидетельствует о том, насколько слабо в современных людях выражена женская образная сторона действительности. Внутренние образы отступают в тень в той степени, в которой сны лишаются поддержки, сказки — внимания, а фантазии — значения. Поэтому любая встреча с ними является лечебной, ведь она возвращает потерянное, вытесненное и недостающее.

- *REM* (от англ. *rapid eye movement*) — быстрые движения глаз, сопровождающие фазы сновидений.

Предпочитая мужской аналитический полюс и критическое дневное восприятие ночному, мы, разумеется, чувствуем свою правоту. Но противоположная позиция также возможна и имеет право на существование. Например, в группе народов сенои отдается предпочтение ночи с ее сновидениями. Их день вращается исключительно вокруг нее как возможности приобрести опыт на уровне образов и установить контакт с божественными силами. У индейцев также можно еще встретить приоритетное положение снов и видений по отношению к дневной стороне жизни. О том, что просмотр внутренних образов оказывает влияние сам по себе, свидетельствует тот факт, что он способствует сохранению нашего душевного равновесия. Для этого не нужны умения интеллектуальной интерпретации. Как это делают дети? Они склонны воспринимать образы

спонтанно и включать их в свой духовный мир. Работа Элизабет Кюблер-Росс развеивает представления о том, что дети не понимают символику и сообщения, содержащиеся в болезнях. Напротив, у них это получается лучше, чем у родителей, которые все знают, но часто ничего не понимают. С ними легче проводить сеансы психотерапии, потому что дети еще верят в символику сказок и фантазий. Шаги, которые они часто предпринимают в отношении типичных детских заболеваний, говорят сами за себя.

В процессе терапевтического лечения можно попросить маленького пациента принять участие в сочинении сказки, а затем через несколько минут предложить ему продолжить ее. Это предложение будет встречено с радостью, и при этом последует воспроизведение модели жизни данного ребенка, представленное в наглядных образах. Другой, простой, но тем не менее эффективный способ состоит в предложении представить членов своей семьи в образах зверей. При этом также без каких-либо проблем окажутся представленными структура семьи и модели отношений. Поскольку дети спонтанно принимают важность этих образов и соотносят их с собой, они чаще всего могут посредством изменений наглядных моделей оказать влияние на жизненную ситуацию.

Мы рано лишаемся детской наивности под воздействием педагогики, ориентированной на эффективность. Уже в начальной школе нам приходится слышать: «Не спи! Не мечтай! Не фантазируй! Не выдумывай! Сконцентрируйся!» В результате этого и вырастают взрослые, действительно лишенные фантазий, которые не помнят своих снов, а часто даже вообще не спят по ночам. Нередко, чтобы вновь обрести эти первобытные умения, им приходится прибегать к помощи психотерапевтов.

Образы являются пищей для души, без них она умрет от голода.

Болезни, как образы, тоже представляют собой пищу для души, и это гораздо лучше, чем отсутствие образов вообще. Данная книга является интеллектуальным экскурсом в мир образов болезней. Она написана в надежде, что эти образы не осядут в голове, а приведут к некоему внутреннему образованию, основанному на взаимозависимости головы и души. Было бы слишком хорошо, если бы хватило

рационального понимания и можно было бы вылечиться посредством чтения и понимания моделей. Как показывает опыт, это скорее исключение. Понимание должно привести к «действию» и соприкосновению с душой и создать допуск в мир чувств и ощущений. Говоря о том, что наблюдения и самопознания будет достаточно, мы имеем в виду самопознание в самом глубоком смысле.

Поэтому, хотя *интеллектуальное понимание* в качестве первого шага играет важную роль, *одного его недостаточно*. Следующим шагом может стать путь в мир собственных образов. Полеты воображения, сопровождаемые медитативной музыкой и речевыми образами, действуют глубже, чем интеллектуальные экскурсии. Экскурсы на крыльях внутренних образов содержат более глубокий опыт. Показанные здесь попытки часто приводят в области, бывшие ранее чужими и закрытыми.

Нельзя с уверенностью сказать, что эти путешествия безопасны. Но ведь и тому, кто познает в путешествиях внешний мир, приходится противостоять опасностям...

Внутренний мир едва ли подвержен изменениям в процессе знакомства с ним, также как и мир внешний. Но оба они лишаются своей опасности: понятная угроза пугает меньше неизвестности. В конце концов, речь идет только о перемене угла зрения. Необходимые действия и модель останутся прежними, но значительная разница будет состоять в том, окажется ли больной предоставлен этой модели в заколдованном круге физического уровня или же будет жить ею добровольно на уровне духовном. Тот, кто прислушивается к своему внутреннему голосу, может при этом узнать о себе кое-что нелицеприятное. Но не прислушиваться к нему опасно: когда внутренний голос вдруг зазвучит громко, может быть поздно. Психиатр, приглашенный для консультации к больному, чаще всего не станет его слушать, а постарается заглушить его при помощи лекарственных средств. Как показывает опыт, целесообразнее изучать свой собственный мир вовремя и в спокойной обстановке, чем вынужденно. Обращаться с душой следует так же, как и с телом.

Чтобы быть здоровым, необходимо решиться на конфронтацию с собственными внутренними образами и при этом не подавлять себя, а тянуться вверх. Раньше совершалось мало путешествий во внешний мир и чаще всего это были паломничества, соединявшие внешний мир с внутренним. Тенденция предпринимать внешние путешествия, не связывая их с внутренним путешествием души, является относительно новой и при более подробном рассмотрении представляется довольно своеобразной. Так называемые поездки для отдыха в большинстве своем являются с медицинской точки зрения насмешкой над здоровьем. Авантюрные путешествия могут показаться более захватывающими, чем поездки на курорты, но настоящие приключения всегда находятся внутри; в идеальном варианте они присутствуют *также* и снаружи.

Путешествия к собственным необходимым действиям в той форме, в которой они отражены во внутренних ландшафтах заболевания, являются истинными героическими путешествиями. Часто они не особенно приятны и требуют достаточно мужества, однако они стоят этого. В путешествии необходим проводник. В данном случае это психотерапевт.

Если мы замечаем и используем шансы, данные нам болезнью, наша жизнь не обязательно окажется более легкой, но мы станем сознательнее и богаче. Каждая ошибка превратится в возможность роста, ведь она добавляет нашей жизни что-то, чего ей недостает. Таким образом, может произойти абсолютная переоценка, и вместо того, чтобы избегать проблем или скрываться от них, мы с радостью пойдем им навстречу и будем открывать скрытые в них возможности. В этом смысле задаваемые в каждой главе вопросы могут стать основой персональной медитации, путешествием в мир символов собственной проблематики. Нам нечего терять, перед нами открывается жизнь с широким диапазоном возможностей. Все станет доступным, если мы примем вызов жизни, не только внешний, но и внутренний. Наступательная внешняя жизнь, с верой в собственные возможно-

сти, может способствовать развитию, смелая внутренняя сущность приведет развитие к его цели.

Человек, находящийся посередине между полюсами и нашедший золотую середину в себе самом, знает в своем сердце, что все им отданное потом возвратится к нему.

В конце концов, все виды терапии, заслужившей, чтобы ее так называли, можно обобщить в, возможно, самом важном высказывании Христа: «Любите врагов своих». Большого о терапии сказать невозможно, более кратко и точно ее не опишешь. Сегодня мы пытаемся выразить то же самое иначе, в современной и более сложной форме: «Откажись от своих проекций». Ведь все, чего нам не хватает для благополучия, находится в нашей тени, и поскольку мы не можем и не хотим ее видеть, мы проектируем ее на внешний мир. Наши враги отражают нас самих. Симптомы болезни являются для большинства людей внутренними врагами. Собственное тело превращается в проекционную площадь нелюбимых сторон. Если удастся полюбить внутренних и внешних врагов, рождается благополучие. И это нам удастся тем легче, чем лучше мы сможем познать *болезнь как язык души*. Тогда *болезнь превратится в путь*. Он не новый и не трудный, он не настолько подвержен влиянию времени, такой простой и такой взыскательный, как и неподверженные времени слова:

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ СВОИХ!